

П.Т. Скорченко

Расследование изнасилований

БЫЛИНА

П. Т. СКОРЧЕНЧКО

**Расследование
изнасилований**

Москва
«Былина»
2004

ББК 67.99(2)8

Скорчено П.Т.

Расследование изнасилований. — М.: «Былина», 2004. 224с.

П. Т. Скорченко, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации

В работе на основе анализа современного уголовного и уголовно-процессуального законодательства, судебной практики, статистических данных, юридической и судебно-медицинской литературы, деятельности органов дознания и следственных аппаратов раскрываются наиболее актуальные вопросы расследования и предотвращения изнасилований.

Для студентов, слушателей, аспирантов и преподавателей высших юридических учебных заведений, следователей и работников правоохранительных органов.

С 1203021200 без объявлений
62П(03)-04

ISBN 5-93384-046-7

© Скорчено П.Т., 2004г.

© «Былина», 2004г.

СОДЕРЖАНИЕ

Глава I

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ. ОСОБЕННОСТИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА И ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ПОДЛЕЖАЩИЕ ДОКАЗЫВАНИЮ В ПРОЦЕССЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ИЗНАСИЛОВАНИЙ.....5

- § 1. Уголовно-правовая характеристика состава преступления.....5
- § 2. Криминалистическая характеристика изнасилования46
- § 3. Процессуальные особенности возбуждения уголовного дела50
- § 4. Обстоятельства, подлежащие доказыванию в процессе расследования55

Глава II

ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЕ СЛЕДСТВЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ ПО ДЕЛАМ ОБ ИЗНАСИЛОВАНИИ70

- §1. Допрос потерпевшей.....71
- §2. Осмотр места происшествия и освидетельствования потерпевшей.....94
- §3. Освидетельствование и осмотр одежды потерпевшей109
- §4. Освидетельствование и осмотр одежды подозреваемого117
- §5. Судебно-медицинская экспертиза потерпевшей и подозреваемого123
- §6. Допрос свидетелей-очевидцев142
- §7. Особенности планирования расследования изнасилований148

Глава III

ОСОБЕННОСТИ ТАКТИКИ ПОСЛЕДУЮЩИХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ.....158

§1. Задержание и допрос подозреваемого	158
§2. Выявление и допрос свидетелей.....	172
§3. Предъявление для опознания.....	177
§4. Экспертиза вещественных доказательств.....	193
§5. Разоблачение симуляции изнасилований	208

СПИСОК НОРМАТИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	218
---	------------

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ. ОСОБЕННОСТИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА И ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ПОДЛЕЖАЩИЕ ДОКАЗЫВАНИЮ В ПРОЦЕССЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ИЗНАСИЛОВАНИЯ

§1. Уголовно-правовая характеристика состава преступления

Изнасилование относится к числу наиболее опасных преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности. Опасность его определяется тем, что оно влечет за собой тяжкие последствия, вредно сказывается на психике и здоровье потерпевшей, отрицательно влияет на потомство, нередко приводит к расторжению браков, способствует распространению разврата, снижает культурный уровень общества.

Если обратиться к истории, то можно наблюдать, что уголовное право почти всегда рассматривало изнасилование как одно из наиболее опасных преступлений. Уже в эпоху разложения племенной организации, когда только что зарождалось право, оно выходило за рамки простой охраны половой свободы женщины и рассматривалось как действие, наносящее обиду начальнику или главе племенного рода. Это объясняется тем, что изнасилование, влекшее за собой оскорбление чести, вызывало месть и нарушало мирную обстановку в данном роде или племени.

Жестоко каралось изнасилование в средние века. Весьма распространенным наказанием в это время было обезглавливание и колесование. Характерным для законодательства этого периода является защита половой свободы только неопороченной женщины. Поэтому Каролина (1768г.) в статье 119 угрожает наказанием только тому, кто у «неопороченной или замужней женщины, вдовы или девицы отнимет силой и против ее воли ее девичью или женскую честь». Позже стала охраняться половая свобода даже если «раньше этого молва обвинила данную особу в дурном

и распутном образе жизни», но в этой случае наказание снижалось наполовину.

Со второй половины XVI века начинается постепенное смягчение наказания за изнасилование. Смертной казнью за изнасилование теперь стали карать только в том случае, если насильственный половой акт доводился до конца, в противном случае виновный подвергался лишь телесному наказанию или изгнанием из страны. В связи с большой разницей в размере наказания за оконченное и неоконченное изнасилование, юристы стали считать окончанным изнасилование только тогда, когда происходило извержение мужского семени. Одно прикосновение половых органов, а иногда и половой акт, не доведенный до конца, признавалось покушением на изнасилование, за что устанавливалась более легкая мера наказания. В практике широко практиковалось освобождение виновного от наказания вовсе, если он добивался согласия потерпевшей вступить с ним в брак. Наличие одного обещания жениться не влекло за собой прекращение уголовного дела, требовалось, чтобы произошло действительное бракосочетание.

В XVIII веке идет дальнейшее смягчение репрессий. Объясняется это, тем, что в этот период у многих ученых возникает сомнение в возможности изнасилования женщины при наличии серьезного сопротивления с ее стороны. Весьма скептически относился к этому и виднейший французский просветитель, писатель и философ Вольтер. Свое мнение по данному вопросу он выразил в следующих словах: «девицам или женщинам, которые бы пожаловались на изнасилование, следовало бы, мне кажется, лишь рассказать о том, как одна королева отвела когда-то жалобу одной истицы. Она взяла ножны от шпаги и, не переставая двигать ими, показала женщине, что при таких условиях вложить шпагу в ножны невозможно»¹. Вольтер указывал, что по этим преступлениям «есть некоторые дела, которыми трибуналы никогда не должны ведать». Такого же мнения придерживался и Марат - вождь французской буржуазной революции конца XVIII века. Марат высказывался против того, что основным наказанием за изнасилование «почти повсюду

¹ Вольтер Франсуа Мари «Избранные произведения по уголовному праву и процесс», 1956, С. 251.

является смертная казнь». С его точки зрения «насильник должен быть осужден /лишь/ к женитьбе на той, которую он изнасиловал, если ни та, ни другая сторона не являются связанными. Но если она отказывается ему принадлежать, то он будет признан бесчестным; в случае беременности половину его имущества удерживать в пользу ребенка; из этой половины матери будет назначена пожизненная пенсия на содержание»¹. Эти взгляды Вольтера, Марата и др. нашли свое яркое выражение в Австрийском Уложении 1787 года. Согласно § 130 этого Уложения ответственность за изнасилование наступала лишь тогда, когда «деяние учинено над связанной, под угрозой смертоносным орудием или несколькими лицами сообща». Уложение сохраняло смертную казнь только для квалифицированных случаев изнасилования, например, когда потерпевшая после изнасилования кончала жизнь самоубийством, или у нее наступило тяжкое расстройство здоровья. Аналогичную позицию в отношении изнасилования занимало уголовное законодательство в этот период времени и в других странах.

Позже Прусское Земское Право (1794 год) отказывается от этих ограничений. К концу XVIII века наблюдается расширение понятия изнасилования. К изнасилованию стали приравнивать половое сношение с женщиной во время ее беспомощного состояния и половое сношение, ставшее возможным в результате умышленного спаивания жертвы или применения наркотических средств, или если преступник добился согласия на половое сношение «посредством злостных хитростных или обманных приемов». Прежде все эти поступки рассматривались как преступление против нравственности и наказывались значительно мягче.

В русском праве упоминание об изнасиловании встречается уже в древних памятниках. Так, в Уставе Ярослава о церковных судах, относящийся ко времени «Русской Правды» указывается, что если кто похитит девицу или изнасилует ее, то платит ей «за сором» пять гривен золота. Такая плата полагалась только за изнасилование дочери боярина. Если же изнасилованию подвергалась дочь просто «добрых» людей, то плата устанавливалась всего в пять гривен серебром и гривины серебром епископу.

¹ Ж.П. Марат. «План уголовного законодательства». М., 1951, С. 101.

Воинские артикулы Петра I посвящают изнасилованию несколько статей. В артикуле 167 указывается: «Ежели кто женский пол, старую или молодую, замужнюю или холостую, в неприятельской или дружеской земли изнасильствует, и освидетельствуется, оному голову отсечь, или вечно на галеру послать, по силе дела»¹. Такому наказанию подвергался преступник так же и в том случае, если он «честную жену, вдову или девицу тайно уведет и изнасильничает», хотя бы потерпевшая после и вступила с ним в добровольное половое сношение. Воинский устав берет под защиту и половую свободу проститутки, «ибо насилие есть насилие, хотя над блудницею или честною женою, и надлежит судье не на особу, но на дело и самое обстоятельство смотреть». Изнасилование проститутки устав повелевает «не жестоко наказывать». Устав освобождает от наказания, если имело место изнасилование своей невесты.

Для криминалистов вызывает определенный интерес толкование к артикулу 167 Устава. Здесь, в частности, указывается, что не следует судье слепо верить заявлению жалобщицы о ее изнасиловании, а обстоятельства дела надо проверять путем освидетельствования, выяснять, не имеет ли заявительница свидетелей и устанавливать «с великим ли криком других на помощь призывала». «... Ежели сие дело в лесу или в ином каком едином месте учинилось, то оной женщине, хотя б она и в доброй славе была, невозможно вскоре верить». Так как в этой случае свидетели отсутствуют, то верить заявительнице можно: «1) Ежели у женщины или у насильника или у них обоих найдется, что платье от обороны разодрано. 2) Или у единого, или у другого, или синева, или кровавые знаки найдутся. 3) Ежели изнасилованная по скором деле к суде придет и о насильствии жалобу принесет, при котором случае ее притвор и поступки гораздо примечать потребно. А ежели несколько времени о том умолчит, и того часу жалобы не принесет, но умолчит единый день или более потом, то весьма повидимому видно будет, что и она к тому охоту имела»².

По русскому уголовному законодательству размер наказания зависел от возраста потерпевшей, возраста насиль-

¹ Воинские артикулы Петра I, 1940, С. 53.

² Там же, С. 54.

ника и от тяжести наступивших последствий. По возрасту потерпевшей ответственность дифференцировалась в зависимости от того, была ли потерпевшая малолетней до 14 лет; или она была старше 14 лет. Наказание повышалось, если: 1) была изнасилована замужняя; 2) когда изнасилованная была против воли или обманным путем уведена или увезена; 3) когда изнасилование сопровождалось побоями или истязаниями; 4) когда оно было совершено над лицом, приведенным в состояние беспамятства или неестественного сна самим насилующим или по его распоряжению; 5) когда изнасилование было совершено опекуном, попечителем или наставником изнасилованной девицы или женщины, или смотрителем тюрьмы или другого заведения, в коем она содержалась, или лицом, имеющим какую-либо по званию его или особым обстоятельствам над нею власть или же врачом, в то время ее пользовавшим; 6) когда жизнь изнасилованной была угрожаема или подвергалась опасности¹. Еще более строго каралось изнасилование, сопровождавшееся растлением, и изнасилование, повлекшее за собой смерть изнасилованной. Похищение женщины или девушки для изнасилования рассматривалось как приготовление к изнасилованию.

Самое строгое наказание устанавливалось за изнасилование, последствием которого явилась смерть потерпевшей. В этом случае виновный подвергался наказанию ссылкой на каторжную работу сроком от десяти до двенадцати лет, а если виновный не был изъят от телесных наказаний, то на него сверх этого еще налагалось клеймо.

В дореволюционной теории уголовного права русские юристы по ряду вопросов относительно квалификации изнасилования поддерживали точку зрения своих буржуазных коллег на западе. В частности, И.Я. Фойницкий придерживался того мнения, что изнасилование возможно лишь в отношении женщины, пользующейся благом половой свободы». «Предметом его не может быть собственная жена виновного и даже женщина, с которой он состоит в продолжающейся половой связи»². По И.Я. Фойницкому выходит,

¹ Статья 2079 Свода законов уголовных. Свод законов Российской империи, том 15, С. 526, издание 1857г.

² И.Я. Фойницкий. «Курс уголовного права». Часть особенная, Петроград, 1916, С. 142.

что если женщина вступила в брак или в длительную половую связь с мужчиной, то она теряет право распоряжаться своей половой сферой по собственному усмотрению; она не может отказаться от полового сношения, даже если больна или находится в последней стадии беременности или если болен сам муж или сожитель, или находятся они в сильной степени опьянения. Насильственное половое сношение в таких случаях с точки зрения Фойницкого не должно рассматриваться как изнасилование.

Аналогичные взгляды были у дореволюционных русских юристов и в отношении возможности изнасилования проститутки. Эти теории буржуазных юристов, выискивавшие всевозможные уловки для ограничения женщины в правах, соответствовали тому униженному положению, которое занимала женщина в обществе.

Революция в России, происшедшая в 1917г., навсегда раскрепостила женщину, сделала ее свободным, равноправным членом нового общества. «Советская республика, - указывал Ленин, - сразу сняла все без изъятия законодательные следы неравенства женщины, сразу обеспечила ей полное равенство по закону»¹. Первым было устранено законодательство, регулирующее семейно-брачные отношения. Оно больше всего закабаляло женщину и поэтому уже в декабре 1917 года за подписью Ленина был введен в действие декрет о браке и разводе.

Этот декрет устранил все прежние правовые нормы, ставившие женщину в зависимое положение от мужчины.

Брак стал представлять собой не коммерческий договор, по которому наряду с другими привилегиями муж получал также право на беспрепятственное половое сношение, а жена обязана была представлять свое тело для удовлетворения полового чувства мужа, а свободное согласие мужчины и женщины на сожительство, зарегистрированное органами ЗАГСа. Новый закон о браке не ставит женщину в половом отношении зависимой от мужа, как это имело место в законодательстве дореволюционной России и ряда зарубежных стран.

Советское государство не ограничилось раскрепощением женщины от унижительных царских законов о браке.

¹ Ленин. Соч., Т. 30, С. 382.

Оно провело целый ряд других мероприятий, направленных на полное уравнивание женщины с мужчиной,

Ликвидация неравноправных и унижительных законов в отношении женщин ярко проявилось не только в области политической, экономической, социальной, но и в области уголовно-правовой. Советское уголовное законодательство в области защиты половой свободы сразу же отказалось от тех ограничений, которые были присущи дореволюционному праву. Право половой неприкосновенности женщины стало рассматриваться как сугубо личное право, не подлежащее отчуждению не при каких обстоятельствах.

Никто не может требовать от женщины вступить с кем-либо в половую связь вопреки ее воли. Не пользуется этим правом также муж в отношении своей жены и родители по отношению к своим детям. Все договоры, заключенные родителями о вступлении в брак своих детей, подлежали отмене, а лица, их заключившие и настаивающие на их осуществлении, подвергались наказанию. Старое дореволюционное законодательство рассматривало посягательство на половую свободу женщины как преступление, направленное против чести. Советский уголовный закон посягательство на половую неприкосновенность стал рассматривать наряду с преступлениями, направленными против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности. В соответствии с этим советский законодатель устанавливает за изнасилование более суровую уголовную ответственность.

Достаточно указать, что уже статья 153 УК РСФСР, действовавшая с 1926г., предусматривала ответственность за квалифицированное изнасилование почти такую же, как за убийство. В дальнейшем наше государство, учитывая резко отрицательную оценку общества в отношении лиц, совершающих эти преступления, Указом от 04.01.1949 года «Об усилении уголовной ответственности за изнасилование» еще более повысило размер наказания за это преступление. Если согласно ст. 153 УК РСФСР максимальный размер наказания составлял восемь лет лишения свободы, то по Указу от 4 января 1949 года, предусматривается лишение свободы до двадцати лет. Кроме того, 30 апреля 1954 года издан Указ Президиума Верховного Совета СССР, согласно которому, в виде исключения, разрешалось применение смертной казни в отношении лиц, совершивших убийство, соединенное с изнасилованием.

В настоящее время уголовная ответственность за изнасилование предусматривается ст. 131 УК Российской Федерации (действующий с 1 января 1997г.). В соответствии с этой статьей изнасилованием признается половое сношение с применением насилия или угрозой его применения к потерпевшей или к другим лицам либо с использованием беспомощного состояния потерпевшей. Эта статья более точно определена данного состава преступления и формулировка ее более точная по сравнению со ст. 153 УК РСФСР 1926г¹. Данная статья определяла изнасилование как «половое сношение с применением физического насилия, угроз, запугивания или с использованием, путем обмана, беспомощного состояния потерпевшего лица».

В нашей юридической литературе² справедливо отмечалось, что редакция статьи 153 УК РСФСР, имела некоторые редакционные неточности. В статье термин «угроза» употреблялся наряду с термином «запугивание». По существу оба эти термина друг от друга ничем не отличаются. Не удачно была выражена также мысль о наступлении уголовной ответственности за изнасилование путем обмана и использования беспомощного состояния потерпевшей. По буквальному смыслу статьи уголовная ответственность за изнасилование при использовании беспомощного положения потерпевшей наступает лишь в случаях, когда такое изнасилование имело место в сочетании с обманом.

Неточная редакция статьи в первые годы после выхода в свет Уголовного кодекса порождала ряд ошибок. На местах суды рассматривали изнасилование путем обмана как самостоятельный способ совершения данного преступления. В то же время Верховный Суд РСФСР стремился применять ст. 153 УК в том смысле, какой она имела с ре-

¹ Ст. 153 УК РСФСР была полностью поглощена Указом Президиума Верховного Совета СССР от 4 января 1949 года «Об усилении уголовной ответственности за изнасилование». Однако этот Указ не давал понятия изнасилования и при его определении продолжали исходить из диспозиции ст. 153 УК РСФСР 1926 года.

² См., например, А. А. Пионтковский, В. Д. Меньшагин «Курс советского уголовного права», Особенная часть, том I, издания 1955, С. 630.; Г. Б. Карнович, М. Г. Коршин «Расследование половых преступлений», М., 1958, С. 4.

дакционной неточностью. Характерным в этом отношении является определение по делу № 26632, вынесенное Уголовно-кассационной коллегией Верховного суда РСФСР в 1927 году. В определении по существу применения статьи 153 УК отмечалось, что «Под эту статью УК можно подвести лишь те случаи изнасилования путем обмана, когда использовано беспомощное состояние потерпевшего лица»¹. Не усмотрев наличия признаков беспомощного состояния потерпевшей, УКК дело № 26632 производством прекратила. В последующие годы практика наших следственно-судебных органов правильно стала рассматривать обман и использование беспомощного состояния потерпевшей как совершенно самостоятельные способы совершения изнасилования.

Действующая ныне ст. 131 УК Российской Федерации половое сношение путем обмана вообще не признает изнасилованием.

Объектом изнасилования является половая свобода женщины.

Действовавшее ранее законодательство, которым предусматривалась ответственность за изнасилование (ст. 169 УК 1922, затем ст. 153 УК 1926 г.) не содержало указание на пол потерпевшего лица. Поэтому ряд юристов, особенно в первые годы после утверждения кодексов 1922 и 1926 года полагали, что объектом изнасилования может быть половая неприкосновенность как женщины, так и мужчины. В работе «Преступления против личности», 1927 года издания проф. А.А. Жидиленко на стр. 112 пишет: «Объектом этого преступления является половая неприкосновенность как женщины, так и мужчины». Эту точку зрения проф. А.А. Жидиленко отстаивает и в других своих работах². Такого же мнения придерживался и проф. П.И. Любинский³ и другие юристы.

¹ Судебная практика РСФСР № 16 за 1927, С. 23.

² См., например, его работу «Преступление против половой неприкосновенности по уголовному кодексу РСФСР, опубликованной в журнале «Право и жизнь», книга II, 1924.

³ П.И. Любинский «Преступления в области половых отношений» М.-Л. 1925, С. 65.

После введения в действие Уголовного кодекса 1997 года вопрос о поле потерпевшего по делам об изнасиловании отпал сам собой. В ст. 131 этого кодекса речь идет только о потерпевшей, т.е. о лице женского пола. Возраст потерпевшей может быть любой.

Выше уже указывалось, что объектом изнасилования является половая свобода женщины. Сущность понятия последней заключается в том, что только сама женщина имеет право распоряжаться своей половой сферой по собственному усмотрению, только она сама может решить допустить или не допустить удовлетворение полового чувства другого человека в отношении своей личности. Поскольку это право является личным и неподлежащим отчуждению, то с вступлением женщины в брак и длительную половую связь это право не теряется. Брак по советскому праву представляет собой согласие мужчины и женщины, зарегистрированное в ЗАГСе, на добровольное сожителство. Согласие на совместное сожителство не означает получение права мужа на половое сношение с женой по своему усмотрению, оно не включает также обязанности жены беспрепятственно представлять свое тело для удовлетворения полового чувства мужа. Поэтому не возникает сомнения, что муж, изнасиловавший свою жену или сожитель, изнасиловавший свою сожительницу должны быть привлечены к уголовной ответственности на общих основаниях. В этом смысле Пленум Верховного Суда РСФСР еще 18 мая 1925 года по поводу применения ст. 169 УК 1922 года (ныне ч. 1 ст. 131 УК) указал, что законом охраняется половая свобода всех лиц и при всех обстоятельствах. На практике дела об изнасиловании мужем своей жены возникают лишь в случаях, когда они не живут совместной жизнью, но юридически продолжают оставаться в зарегистрированном браке.

Наш уголовный закон охраняет половую неприкосновенность женщины независимо от ее нравственной непорочности. Известно, что до революции изнасилование проститутки рассматривалось в ряде случаев только как насилие над личностью. После революции наши суды от этой практики сразу же отказались. Характерный в этом отношении является определение Уголовно-кассационной коллегии Верховного Суда УССР за 1924 год, вынесенное по делу бывшего начальника донбасского губернского розыска Кирзнера, возра-

жавшего против осуждения его за изнасилование проститутки в своем кабинете. В определении указывалось: «то, что обвиняемая (она была арестованной - П.С.) занималась проституцией, нисколько не исключает состава преступления, предусмотренного 169 ст. УК» (изнасилование)¹.

В нашей стране профессиональной проституции почти не существует, но женщины, развращенные в половом отношении все же еще имеются. Но как бы женщина не была развращена в нравственном отношении, ее половая свобода остается полностью под охраной уголовного закона.

В практике имеются, случаи отказа в возбуждении уголовного дела по изнасилованию, ссылаясь на развращенность потерпевшей. Под этим же предлогом иногда действия виновного рассматривают не как изнасилование, а как хулиганство. Так, Мушинский в отсутствие родителей пригласил к себе домой свою девушку и четырех товарищей также с девушками. Во время гулянки Мушинский и другие его приятели договорились совершить со всеми приглашенными девушками половые акты. При этом они решили поступить следующим образом: вначале все они разойдутся, каждый со своей девушкой по отдельным комнатам и совершат половой акт. Затем тот, кто закончит половой акт первым, подаст сигнал свистком и после этого происходит смена девушек путем перехода из одной комнаты в другую. Последовательность такого перехода была заранее определена. Когда было совершено два таких перехода и послышался сигнал на третий переход, Л. перешел к А., но последняя с ним вступить в половое сношение отказалась. Несмотря на категорическое возражение и сопротивление со стороны А., Л. с применением физической силы ее изнасиловал. После изнасилования А. разбила в окне стекло и стала звать на помощь. Призывы о помощи услышал постовой милиционер, он вызвал машину и всех участников гулянки доставил в о/милиции. В отделении милиции А. заявила, что она была изнасилована, однако, работники милиции, установив, что А. до случая изнасилования имела два добровольных половых сношения с разными лицами, решили виновное лицо привлечь не за изнасилование, а за хулиганст-

¹ Собрание определений УКК Верховного Суда УССР за 1924 год, выпуск 2, С. 122-125.

во. Только после того, как А. с таким решением работников милиции не согласилась и подала заявление прокурору, Л. был арестован как насильник.

Объективная сторона состава преступления. При расследовании изнасилования очень важно установить, каким образом, с помощью каких средств преступнику удалось сломить сопротивление жертвы. Выяснение этого вопроса имеет большое практическое значение. Не исследовав тщательно способ воздействия па жертву, нельзя судить о наличии преступления.

Говоря о тех средствах и способах, которые применяют преступники для овладения жертвой, нельзя не помнить, что в половой жизни, особенно при первом сближении, перед началом полового акта мужчина почти всегда преодолевает некоторое сопротивление со стороны женщины. С одной стороны, это сопротивление является выражением стыдливости, с другой, оно может служить средством для увеличения половой возбудимости. Законодатель при определении форм воздействия па жертву при изнасиловании предполагает лишь такие формы, которые не могут иметь место при обычном половом акте. По своей силе это воздействие должно быть настолько эффективным, что оно может сломить действительное сопротивление жертвы. Как признает закон, такими крайними формами воздействия на жертву могут быть только физическое насилие или угроза его применения как к самой потерпевшей, так и другим лицам.

Под физическим насилием понимается физическое преодоление сопротивления потерпевшей, не желающей вступить с данным лицом в половую связь. Цель физического насилия заключается в том, чтобы лишить потерпевшую возможности сопротивляться.

Преступник может парализовать сопротивление потерпевшей путем различного применения физической силы. Он может ее избить кулаками, ногами, сдавить дыхательные пути. Чаще всего при физическом насилии применяются различные предметы, начиная от простого камня, палки, веревки и кончая холодным и огнестрельным оружием. В городе Нижнем Новгороде один преступник, совершивший 12 изнасилований в различных парках, во всех случаях для того, чтобы сломить сопротивление жертвы, набрасывал ей

на шею петлю, изготовленную из веревки, и затягивал ее. Когда женщина теряла сознание, преступник совершал с ней половой акт.

В последние годы в связи с ростом автотранспорта преступники все чаще применяют при изнасиловании автомашины. Они используют их либо как транспортное средство для перевозки жертвы в безопасное для изнасилования место, либо как укрытие от окружающих. Например, в городе Москве группа преступников совершила несколько изнасилований с использованием автомашин. При совершении преступлений они действовали следующим образом: в вечернее время на автомашине подъезжали к автобусной или троллейбусной остановке и если там оказывалась только одна женщина, выходили из машины, брали ее за руки и, втолкнув в машину, связывали руки, завязывали глаза, закрывали платком рот и вывозили в безлюдное место, чаще всего к Ново-Девичьему монастырю, где выталкивали из машины и насиловали. После изнасилования развязывали руки, глаза и отпускали.

Само физическое насилие предполагает сопротивление со стороны потерпевшей. Сопротивление должно быть действительным, а не мнимым, притворным, не серьезным. По образному выражению И.Я. Фойницкого¹, мнимое сопротивление представляет собой «лишь как бы приглашение продолжать в том же направлении». Другой дореволюционный юрист Лохвицкий по поводу серьезности оказываемого сопротивления насильнику замечает, что «всякое колебание женщины делает ее участницею, а не жертвою, дает знать мужчине, что ему сопротивляются только по форме, только по инстинктивному чувству стыда, а не серьезно, что его приглашают продолжать усилия, чтобы иметь отговорку перед самой собой»².

Потерпевшая должна оказывать сопротивление пропорционально своей силе, если, конечно, потерпевшая не впала в состояние беспамятства или не была обессилена. Поэтому, половое сношение с женщиной при наличии фи-

¹ И.Я. Фойницкий. «Курс уголовного права», часть особенная, Петроград, 1916, С. 143.

² Цитировано по книге И.Я. Фойницкого «Курс уголовного права», часть особенная, Петроград, 1916, С. 144.

зического насилия может быть признано изнасилованием лишь тогда, когда оно было совершено в результате преодоления действительного, а не мнимого сопротивления. В связи с этим, при расследовании изнасилований всегда следует выяснять, в чем выразилось сопротивление потерпевшей, какова была эффективность этого сопротивления, могло ли быть сопротивление средством защиты, не было ли оно притворным.

В дореволюционной юридической и судебно-медицинской литературе, как и в аналогичной литературе, изданной в первые годы после Октябрьской революции, подвергался широкому дебатированию вопрос о возможности изнасилования женщины одним мужчиной. Старейший русский судебный медик В. Мержеевский, опубликовавший ряд работ по судебной медицине и руководств для врачей и юристов, вообще сомневался в возможности изнасилования вполне здоровой молодой женщины одним мужчиной. Другие судебные медики, в частности, Д.П. Косоротов и Я. Лейбович, работы которых изданы уже после революции, также выражают сомнение в возможности изнасилования женщины одним мужчиной. Д.П. Косоротов, например, пишет: «...если физические силы обоих субъектов приблизительно равны, то женщина имеет много средств посредством борьбы и движений таза не допустить совокупления, и изнасилование невозможно. Разумеется, при относительной слабости женского субъекта и физическом превосходстве мужского - насильственное совокупление вполне возможно»¹. Подобным же образом разрешает этот вопрос и Я. Лейбович, заявляя, что «если здоровая и сильная девушка обвиняет тщедушного, слабосильного мужчину, быть может старика, то дело ясно. Напротив, здоровенный парень может длительной борьбой осилить и измучить девушку или вообще женщину и принудить ее к совокуплению и даже содействию в совершении полового акта...»².

Ссылаясь на утверждение авторитетов судебной медицины, уже упоминавшийся выше дореволюционный юрист И.Я. Фойницкий также утверждал, что «здоровая женщина, не желающая совокупления, не может быть вы-

¹ Д.П. Косоротов «Учебник судебной медицины», 1931, С. 245.

² Я. Лейбович. «Судебная гинекология», С. 71

нуждена к тому одним мужчиною, который обессилит гораздо ранее, чем достигнет своего желания»¹. Советский криминалист И.Н. Якимов, предпринимавший также попытку разрешить этот вопрос, по существу только повторил точку зрения судебных медиков. По его мнению, «возможность изнасилования зависит от соотношения физической силы мужчины и женщины»².

Из приведенных высказываний судебных медиков сразу же становится очевидным, что они при решении вопроса о возможности изнасилования женщины одним мужчиной исходят только из соотношения физической силы. Следуя по стопам судебных медиков, юристы и даже некоторые советские криминалисты (И.Н. Якимов), без достаточной критической оценки соглашались с судебными медиками и предлагают следователям при выяснении данного вопроса обращать все внимание только на соотношение физической силы заявительницы и обвиняемого. Такое решение вопроса нам представляется неправильным.

При решении вопроса о возможности изнасилования женщины одним мужчиной надо исходить не только из соотношения физической силы, а из оценки всех обстоятельств, при которых произошло изнасилование. Следует всегда учитывать, что насильник при нападении проявляет почти всегда грубую физическую силу, сопряженную с внезапностью. Неожиданность нападения в сочетании с причинением сильной боли выводит женщину из равновесия и она не только не может «движением таза не допустить совокупления, как утверждает об этом Д.П. Косоротов, а нередко лишается даже на какой-то период времени дара речи, что затрудняет своевременно призвать на помощь. Так, один из преступников, совершивший несколько изнасилований медсестер, действовал следующим образом: в вечернее время он располагался в укрытом месте поблизости от лечебных заведений и при появлении молодых женщин, он сзади ударял их по голове камнем и когда жертва, оглушенная сильной внезапным ударом, падала на землю, он совершал изнасилование. Характерным в этом случае было то, что ни одна

¹ И.Я. Фойницкий. «Курс уголовного права», часть особенная, Петроград, 1916, С. 143.

² И.Н. Якимов. «Расследование половых преступлений». Административный вестник № 4 за 1929 год, С. 58-64.

жертва преступника не могла не только оказать какого-либо физического сопротивления, но она не могла даже кричать. Преступник наносил удары настолько сильные, что трое потерпевших после изнасилования скончались.

Кроме грубой физической силы и внезапности нападения существенное значение оказывает также условие и обстановка, при которых происходило событие, а также само состояние потерпевшей (болезнь, усталость, оглушение при падении и т.п.). Таким образом, можно утверждать, что даже при одинаковой физической силе изнасилование женщины одним мужчиной при определенных обстоятельствах вполне возможно. Поэтому при расследовании изнасилований, когда в качестве потерпевшей выступает женщина, не уступающая в физическом отношении обвиняемому, не следует вступать в схоластическое рассуждение о том, могло или не могло иметь место изнасилование и выискивать поводы для отказа в возбуждении уголовного дела, а нужно тщательно исследовать условия, при которых по утверждению заявительницы было совершено преступление и критическим образом их оценить.

Наряду с физическим воздействием закон признает возможность изнасилования с применением угрозы его применения, то есть путем психического насилия.

По уголовному законодательству, действовавшему до принятия Уголовного кодекса 1997г., не было четкого указания, какая именно угроза может признаваться как средство воздействия на потерпевшую в целях получения ее согласия на совершение полового акта. Поэтому вынужденное ее согласие на половое сношение в результате шантажа, например, заявление о том, что будет сообщено мужу о её неверности, о совершенном ею преступлении, о том что будут распространены клеветнические о ней сведения, могущие повлечь тяжкие последствия, некоторыми юристами признавалось как изнасилование с применением психического воздействия. Видные специалисты уголовного права Б.С. Утевский, А.А. Пионтковский были твердо убеждены, что угроза сообщить о потерпевшей какие-либо сведения, которые она скрывает, вполне может считаться достаточным средством для того, чтобы вынудить её к вступлению в половое сношение¹. Такую позицию разделяли далеко не все

¹ Преступления против личности, 1927, С. 115.

учение. Например, А.А. Жижиленко считал, что «угроза огласить тайну или донести о совершенном преступлении не может признаваться настолько интенсивной, чтобы можно было приравнять её к насилию»

В настоящее время эту точку зрения никто не поддерживает. Среди специалистов уголовного права (Б.С. Утевский, А.А. Пионтковский и др.) утвердилось мнение о том, что угроза сообщить о потерпевшей какие-либо сведения, которые она скрывает, вполне может считаться достаточным средством для того, чтобы вынудить ее к вступлению в половое сношение¹.

Примером подобного вида угроза может служить следующий случай. В городе Челябинске Федудин, встретив на улице знакомую М., в беседе с ней выяснил, что она идет к Перкову, с которым должна зарегистрировать брак. Узнав о предстоящей регистрации брака, Федудин предложил М. зайти с ним к знакомому шоферу, который сможет быстро всех отвести в ЗАГС. Когда М. приняла предложение Федудина он по договоренности с шофером, который также оказался знакомым М., привез ее к себе на квартиру и под угрозой ножа изнасиловал. Перед окончанием полового акта в комнату вошел шофер. Последний заявил, что если М. с ним не совершит половой акт, то он немедленно отправится к Перкову и расскажет ему об увиденном. Не желая портить отношения с Перковым, М. согласилась вступить в половой акт и с шофером. Оба преступника арестованы.

Угроза может быть признана реальной не только та, которая направлена непосредственно на личность потерпевшей, но и та, которая высказана в отношении близких ее родственников. Так, в одном случае М. 25 лет, вместе со своей сестрой Л. 13 лет, собирала в лесу грибы. На них напал неизвестный мужчина, который пытался изнасиловать Л. Не имея физической возможности воспрепятствовать неизвестному в совершении преступления, М. стала просить его не трогать девочку и предложила ему вступить с ней в половое сношение, если он не тронет сестру.

¹ Б.С. Утевский. «Преступления против личности», глава IV из учебного пособия «Советское уголовное право» для юридических вузов 1958 г. и А.А. Пионтковский «Половые преступления» глава 35 из работы А.А. Пионтковский и В.Д. Меньшагин «Курс советского уголовного права». Особенная часть, том I, 1955, С. 630.

В судебном заседании виновный пытался доказать, что в его действиях состав преступления отсутствует, так как от изнасилования Л. он отказался добровольно, а М. сама предложила вступить с ней в половое сношение. Суд действия Д. квалифицировал как изнасилование с применением психического воздействия на потерпевшую, т.е. угрозы причинения вреда близкому ей человеку. Кассационная жалоба осужденного была отклонена и приговор оставлен в силе¹.

Психическая угроза при изнасиловании часто достигает поставленной преступником цели потому, что она обычно имеет место при таких обстоятельствах, при которых потерпевшая не может оказать преступнику сопротивление, чтобы не поставить под угрозу благо и жизнь свою или своих близких родственников. Угроза убийством или нанесением телесных повреждений, сопровождаемая обнажением соответствующих орудий или оружия почти всегда парализует сопротивление потерпевшей. Особенно эффективна угроза бывает в тех случаях, когда нападение на потерпевшую происходит в лесу, в поле, в отдельно стоящих помещениях (сараях, амбарах, складах) и других безлюдных местах или если оно было учинено в ночное время. Здесь может иметь также состояние потерпевшей: болезнь, усталость, сонное состояние и т. д.

Насколько сильно воздействует угроза на потерпевшую в зависимости от конкретных условий, может служить следующий факт. На пляже к студентке Розе Л. и ее несовершеннолетней сестре Наде подошли трое преступников и под предлогом покататься на лодке пригласили сестер в лодку и вопреки их желанию перевезли на остров. Здесь двое преступников отвели Розу в глубь острова и под угрозой убийством предложили ей совершить с ними половой акт. При допросе Роза заявила, что находясь на удаленном острове, она настолько пугалась, что без всякого сопротивления отдалась преступникам.

Вообще при решении вопроса о реальности угрозы нужно исходить из того, что по своей силе воздействия она должна быть близкой к физическому насилию. Угроза должна вызывать у потерпевшей такое убеждение, что уг-

¹ Пример заимствован из работы Г.Б. Карнович, М.Г. Коршик «Расследование половых преступлений» М. 1958, С. 5.

рожающий немедленно перейдет от слов к действию, и поэтому если она не уступит требованию преступника, то потеряет другое какое-нибудь ценное благо. Решение вопроса об определении интенсивности угрозы относится к компетенции суда. Суд основывает свой вывод на оценке совокупности всех обстоятельств, присущих каждому конкретному событию.

Наш закон относит к изнасилованию половое сношение, совершенное не только путем физического и психического насилия, но и *путем использования беспомощного состояния потерпевшей*. В чем суть понятия беспомощного состояния? Этот вопрос в настоящее время не нашел еще четкого разрешения. В законе признаки беспомощного состояния не даются, а в литературе на этот счет имеется различное толкование.

Для выяснения существующих точек зрения обратимся прежде всего к судебно-медицинским источникам, где данному вопросу уделяется значительное внимание. Я. Лейбович считает, что физическая беспомощность, которая используется преступником при изнасиловании, может наступить в результате «...оглушения своей жертвы ударом по голове или сдавлении шеи (сдавление сонных артерий ведет к малокровию мозга и обморочному состоянию, а затем к потере чувств)» ... «Кроме механических, существуют еще химические способы приведения жертвы в беспомощное состояние: опьяняющие, снотворные и наркотические средства»¹.

В «Руководстве по судебной медицине» проф. Э.Р. Гофмана мы находим следующее определение: «Под использованием беспомощного состояния следует понимать как случаи пассивные, т.е. сношения с лицами, которые не в состоянии защищаться, препятствовать или понимать значение совершаемых над ними действий (например, лицами, находящимися под наркозом, душевнобольным, в состоянии особенно глубокого сна, оглушения и пр.), так и активные случаи умышленного приведения партнера в состояние беспомощности, например, искусственное усыпление»².

Из приведенных высказываний видно, что судебные медики под беспомощным состоянием потерпевшей пони-

¹ Судебная гинекология, М. 1933, С. 73.

² Гофман Э.Р. «Руководство по судебной медицине», ч. I, М. 1933.

мают даже такие случаи, когда потерпевшая потеряла сознание в результате физического воздействия преступника на потерпевшую. Этот же взгляд проводится в судебно-медицинской литературе новейшего издания, например, в учебнике «Судебной медицины» Н. В. Попова (1950г.), в работе М.Г. Сердюкова «Судебная гинекология и судебное акушерство (1957г.) и некоторых других. Проф. М.Г. Сердюков на стр. 118 пишет: «В ряде случаев преступник может создать беспомощное состояние жертвы, применяя для этого связывание, закручивание рук за спину, избивая и истязая свою жертву, причиняя ей сильнейшую боль и доводя до обморочного состояния или шока».

Точку зрения судебных медиков разделяет криминалист И.Н. Якимов. Он также считает, что беспомощное состояние может быть вызвано в результате оглушения преступником жертвы по голове, при сдавлении шеи и т. д.¹

В уголовно-правовой литературе существует на этот счет взгляд несколько иного характера. Авторы ряда учебников и учебных пособий по уголовному праву хотя и не подвергают критике точку зрения судебных медиков по вопросу о понятии беспомощного состояния и причины, его вызывающие, но и не говорят о том, что беспомощное состояние может наступить в результате оглушения жертвы или причинения ей другого физического страдания. По мнению проф. М.Д. Шаргородского изнасилование с использованием беспомощного состояния может иметь место лишь тогда, когда жертва не может сопротивляться «ввиду болезни, состояния опьянения и т.д.»².

Проф. Б.С. Утевский признает, что преступник может привести жертву в беспомощное состояние только «путем дачи ей наркотиков, приведения ее в состояние опьянения, путем гипноза»³. По А.А. Пиантковскому беспомощное состояние преступником может быть создано

¹ И.Н. Якимов. «Расследование половых преступлений». Административный вестник № 4 за 1929 год, С. 61.

² М.Д. Шаргородский. «Ответственность за преступления против личности». Л. 1953, С. 97. Эта же мысль проводится им в главе учебного пособия по советскому уголовному праву, часть особенная, 1957, С. 213.

³ «Советское уголовное право». Часть особенная, 1958г., С. 170.

«путем спаивания (жертвы), одурманивания, гипнотизирования и т. д.»¹.

Таким образом, большинство юристов совершенно не упоминают о том, что при изнасиловании преступник может привести жертву в беспомощное состояние в результате физического воздействия. Нам представляется, что это умалчивание в юридической литературе происходит не случайно. Если согласиться с взглядами судебных медиков, то получится, что такой способ изнасилования, как применение насилия, который отдельно выделен законодателем, полностью поглощается другим способом: изнасилование путем использования беспомощного состояния потерпевшей. Признавая, что преступник может привести жертву в беспомощное состояние путем оглушения и другого физического воздействия, невозможно провести грань между изнасилованием путем физического насилия и изнасилованием, совершенным путем использования беспомощного состояния потерпевшей.

Что же следует понимать под беспомощным состоянием и в результате каких причин это состояние может наступить?

Под беспомощным состоянием потерпевшей следует понимать такое ее состояние, когда она в силу объективных условий или субъективного состояния не может оказать насильнику какого-либо реального сопротивления. Преступник в этом случае при совершении изнасилования только игнорирует волю потерпевшей, но не применяет в отношении ее ни физического, ни психического насилия. Беспомощное состояние потерпевшей может наступить как помимо участия преступника, так и при его непосредственном участии, включая при этом физическое и психическое насилие.

Обычно беспомощное состояние потерпевшей, которое использует преступник при изнасиловании, наступает:

а) *от механических причин*, например, оглушении потерпевшей при случайном падении (с автомашины, скалы), при избиении или связывании ее лицами, не являющимися насильниками, и т.д. В одном случае девушки в шутку связав у своей подруги руки под коленами и просунув между

¹ А.А. Пионтковский, В.Д. Меньшагин. «Курс советского уголовного права», особенная часть, 1955, С. 630.

коленами и руками палку, оставили ее одну. Девушка была изнасилована проходившим мимо мужчиной¹. В другом случае охотник выжидал в лесу, пока женщина наполнила мешок травой, завязала его и навалилась на него спиной. Затем, когда она укрепила наплечники и пыталась постепенно подняться со своей тяжестью, он выбежал из засады и без какого-либо физического или психического насилия, так как женщина находилась в удобном для него положении и не могла ни повернуться, ни защищаться, ее изнасиловал².

б) *от воздействия наркотических средств*, как собственно наркотиков: опий, морфий, хлороформ и др., так и опьяняющих (водки, вина) и снотворных веществ (веронал, хлорал-гидрат и др). Наркотические средства могут быть введены в организм потерпевшей различными способами: их может принять сама потерпевшая по собственному желанию (например, опий, морфий, водка) или ей могли их ввести в связи с лечением или преступник, намеревавшийся совершить изнасилование, дал наркотики своей жертве обманным путем.

Изнасилование женщины путем приведения ее в беспомощное состояние с помощью наркотиков в практике имеет редчайшее явление. Достаточно указать, что ни в одном источнике по уголовному праву не приводится конкретного примера, показывавшего изнасилование, совершенное данным способом. Имеется только несколько примеров в судебно-медицинской литературе, причем, эти примеры взяты в основном из иностранных источников и относятся к концу XIX века. Проф. Э.Р. Гофман, много лет работавший в области судебной медицины, заявляет: «Нам неизвестно ни одного достоверного случая, в котором женщина была бы наркотизирована исключительно с целью совершения с нею совокупления. Однако описаны случаи, в которых преступления совершены над лицами, наркотизированными для других целей, преимущественно для хирургических или зубных операций»³. Далее он сообщает, что ранее имелось

¹ Д-р К. А. Нижегородцев. Основы судебно-медицинской экспертизы. Томск, 1828, С. 246.

² Проф. Э.Р. Гофман. «Руководство по судебной медицине», часть I, 1933, С. 115.

³ Проф. Э.Р. Гофман. «Руководство по судебной медицине», часть I, 1933, С. 114.

два случая изнасилования женщин в состоянии эфирного наркоза зубными врачами (случай впервые описан Тейлором). Подобный же случай описан Шумахером (1854 г.).

Признавая, что наркотизирование женщин с целью изнасилования является редким явлением, не следует ли на этом основании вообще отказаться от рассмотрения данного способа совершения преступления? Думается, что нет. Тот факт, что в литературе вообще отсутствуют подобные примеры еще не означает, что их в действительности нет. Такие примеры в практике имеются, но они не всегда попадают в литературу. В подтверждение сказанного сошлемся на следующий случай: два студента Московского нефтяного института, будучи в нетрезвом виде, встретили на Калужской площади в г. Москве двоих своих товарищей и пошли в закусочную. Во время распития водки один из участников данной группы - С. заявил, что у него имеется астматол - трава от астмы, которая весьма сильно возбуждает половое чувство. Он предложил пойти в общежитие, пригласить туда девушек, дать им выпить настой астматолола и совершить с ними половой акт. Все участники попойки, согласившись с предложением С., распределили между собой роли. Двое из них взяли на себя обязанность пригласить в общежитие девушек, другие занялись закупкой вина, закуски и изготовлением настоя из астматолола. Последние, купив литр водки и литр красного вина, отправились в общежитие.

В 11 часов вечера в общежитие приехали остальные два участника данной группы с девушками (одна по специальности инженер, вторая - учительница). Девушкам было объявлено, что один из присутствующих в компании П. закончил аспирантуру и решил это событие отметить в кругу друзей. Выпив некоторое количество водки и вина (девушкам подносилось только красное вино с настоем астматолола) студенты начали склонять девушек к половому акту. Девушки быстро поддались этому внушению, сами без принуждения полностью сняли белье, стали вести себя весьма развязано. Одна из них, кроме того, вступила в половое сношение с одним из студентов. Характерно, что под действием астматолола сумеречное состояние у девушек проявлялось периодически. Вторая девушка, которая меньше оказалась подверженной действию астматолола, в период прояснения сознания кричала о помощи и пыталась убежать. Ее

призыв о помощи был услышан гражданами, которые сразу же на место происшествия вызвали работников милиции. По прибытию на место работников милиции одна из девушек все еще была обнажена и совершенно не реагировала на их приход. Убедившись, что девушки находятся явно не в нормальном состоянии, работники милиции вызвали машину скорой помощи и отправили их в больницу. Сумеречное состояние у потерпевших сохранялось в течение суток. Только спустя этого срока их можно было допросить. При допросе они по существу случившегося заявили, что у них сохранились в памяти только те события, которые имели место до употребления вина. Причину появления их в больнице они назвать не смогли.

По заключению врача, наблюдавшего за потерпевшими в период их пребывания в больнице (около двух суток), девушки были отравлены неустановленным ядом, содержащим наркотическое средство. О том, что преступниками применялся астматол, было выяснено только при их допросе.

В прошлом имели место случаи, когда в следственные органы поступали заявления об изнасиловании путем мгновенного наркотизирования, например, неожиданного поднесения к носу платка или склянки с неизвестным содержанием. В связи с этим следователи требовали разрешения вопроса, возможны ли случаи мгновенного наркотизирования.

Ответ на этот вопрос до настоящего времени еще категорического разрешения не нашел. Большинство судебных медиков называют такие случаи «крайне невероятными». Проф. М.Г. Сердюков указывает, что утверждение заявительницы о мгновенном наркотизировании «вызывает... большие сомнения, так как занаркотизировать кого-нибудь против его воли чрезвычайно трудно. Обычно наркотизирующие вещества — хлороформ, эфир, хлорэтил и др. до появления своего полного действия вызывают возбуждение и сильно раздражают слизистые оболочки. Поэтому на подобное покушение женщина реагирует не моментальным сном, как обычно рассказывают свидетельствуемые, а реактивными защитными движениями. Этим и объясняется трудность занаркотизирования не только бодрствующей, но и спящей женщины ингаляционным путем»¹. Однако пол-

¹ Судебная гинекология и судебное акушерство, 1957, С. 120-121.

ностью случаи изнасилования при мгновенном наркотизировании судебными медиками не исключаются.

К беспомощному состоянию относится также нахождение женщины в состоянии алкогольного опьянения. Несомненно, что не всякая степень опьянения вызывает беспомощное состояние. Изнасилование с использованием беспомощного состояния может иметь место только в том случае, если женщина в результате действия алкоголя полностью или в значительной степени лишилась возможности сопротивляться. Если же она, хотя и находилась в нетрезвом состоянии, но сознавала все происходящее и могла оказывать сопротивление, то при квалифицировании изнасилования о беспомощном состоянии не может быть и речи.

Своеобразная точка зрения существует у судебных медиков. По их мнению, если женщина заявляет, что она была приведена в беспомощное состояние опьяняющими средствами и изнасилована, то «такие заявления, если они исходят от достаточно взрослых особ, конечно, не заслуживают внимания. Это вывод делается на том основании, что «действие спиртных напитков общеизвестно»¹, поэтому «женщина, допустившая опьянить себя, морально принимает последствия своих действий»².

Выходит, что если женщина подаст заявление об изнасиловании во время нахождения ее в нетрезвом виде, то уголовное дело возбуждаться не должно; заявительнице, как полагают судебные медики, необходимо разъяснить, что «поскольку Вы допустили себя опьянить, то Вы сами и виноваты». Вряд ли с такой точкой зрения можно согласиться.

Безусловно, при расследовании случаев, когда женщина распивала спиртные напитки вместе с лицом, которого она обвиняет в изнасиловании, должно быть проявлено максимум внимания.

Женщина только в редких случаях может явно изъявить свое согласие на половой акт, в большинстве же случаев она для прикрытия своей стыдливости оказывает какое-то сопротивление. Обвиняемый мог добросовестно заблуждаться, приняв согласие женщины на распитие с ним спирт-

¹ Д.М. Косоротов. «Учебник судебной медицины», 1931, С. 246.

² К.А. Нижегородцев. Основы судебно-медицинской экспертизы, 1928, С. 248.

ных напитков также и согласием на совершение с ним полового акта, думая, что сопротивление потерпевшей является вполне естественным. Принимая это во внимание, при проверке подобных заявлений должна быть проявлена определенная осторожность. Окончательное решение может последовать после того, когда будут глубоко проанализированы все обстоятельства дела.

в) *от различных заболеваний*. Беспомощное состояние может наступить в результате заболевания какой-либо тяжелой болезнью, при обмороке от боли, шоке вследствие испуга, физической слабости от перенесенных заболеваний, при эпилептических припадках, различных уродствах, мешающих сопротивлению (отсутствие руки, ноги).

Особый интерес для теории и практики вызывает вопрос о том, как рассматривать половое сношение с психически больной и может ли психическая болезнь расцениваться как беспомощное состояние? Решение этого вопроса не может быть раз навсегда данным. При некоторых психических болезнях слабоумие выступает вполне отчетливо. В таких случаях вопрос о беспомощности потерпевшей не вызывает сомнения. Встречаются и такие психические болезни, которые носят скрытый характер. При некоторых из них потерпевшая может даже оказывать соответствующее физическое сопротивление. Однако имеются болезни, которые возбуждающе действуют на половое чувство и поэтому психически больная может быть даже инициатором полового акта. В подобных случаях обвиняемый обычно заявляет, что он не знал о наличии у потерпевшей душевной болезни.

Для того, чтобы установить, действительно ли потерпевшая во время полового акта была в беспомощном состоянии, вызванном психической болезнью, и мог ли наблюдать это состояние обвиняемый, назначается психиатрическая экспертиза. Одновременно, путем проведения следственных действий, выясняется, знал ли обвиняемый об отклонениях от нормы в поведении потерпевшей или слышал ли о нахождении ее в психиатрических учреждениях. Выяснение этих вопросов и разрешение вопросов, поставленных судебно-психиатрическому эксперту, помогут в каждом конкретном случае выяснить, действительно ли имело место изнасилование с использованием беспомощного состояния потерпевшей.

г) в результате нахождения в состоянии естественного сна. В практике дела об изнасиловании женщин во время их сна почти не встречаются. Это объясняется тем, что спящая женщина, подвергшаяся нападению со стороны преступника, почти всегда просыпается до того, как ему удастся совершить половой акт. В одном случае преступник, задумав совершить насильственный половой акт, взял молоток и стал обходить дома с открытыми окнами. В 2 часа ночи он проник в комнату к Валентине К., которая в это время спала, и пытался с нею совершить половой акт. Во время его попыток потерпевшая проснулась и сообразив, что с ней происходит, стала звать о помощи. Нанесенные удары молотком не сломили ее сопротивление и преступник, услышав шаги проснувшихся соседей, скрылся. На следующий день он был установлен и арестован.

По утверждению судебных медиков изнасилование женщины так, чтобы она не проснулась, возможно лишь в тех случаях, когда женщина уже дефлорирована и перед сном была чрезвычайно утомлена работой или необыкновенно крепко спит. Если же женщина была девственницей, то при попытке ее изнасиловать, она ощущает сильную боль и поэтому обязательно должна проснуться. Не могут увенчаться успехом и попытки занаркотизировать спящую женщину, что бы она при изнасиловании не проснулась. Как уже указывалось выше, наркотики, как правило, вызывают возбуждение слизистых оболочек и человек при поднесении их к носу или рту, как правило, просыпается.

Вообще изнасилование спящей женщины является для преступника более доступный, чем бодрствующей. При попытке изнасилования женщина хотя и просыпается, но не сразу может сообразить, что с ней происходит. К тому времени, когда она поймет происходящее, преступник может либо уже закончить половой акт, либо беспрепятственно продолжить его, поскольку женщине, застигнутой врасплох, сопротивляться значительно труднее.

д) при гипнотическом сне. Почти во всех учебниках и учебных пособиях по уголовному праву указывается, что потерпевшая при изнасиловании может быть приведена в беспомощное состояние путем гипнотизирования. Этот способ изнасилования является очень редким. В нашей судебной практике случаев гипнотизирования с целью изнасилования

вообще не встречается. Те малочисленные примеры (а их нам удалось выявить из различных источников) не более десяти, о которых говорится в нашей литературе, заимствована в основном из зарубежных источников. Последний случай изнасилования под гипнозом имел место в 1903 году в Берне, где один лекарь, лечивший силами природы, был уличен в том, что он гипнотизировал молодых девушек и женщин, обращавшихся к нему за медицинской помощью, и в этом беспомощном состоянии совершал над ними насилие.¹

По вопросу о возможности изнасилования в состоянии гипнотического сна существует различное мнение. В связи с этим в 1924 году Украинское юридическое общество организовало обсуждение доклада М.П. Раснянского «Гипноз и его судебно-медицинское значение». Докладчик утверждал, что половые преступления под воздействием гипноза совершаются часто, но до судебных органов они не доходят потому, что потерпевшие благодаря после гипнотической амнезии остаются в неведении о совершенном над ними насилии. В других случаях они не заявляют о случившемся из-за страха, из-за боязни огласки, стыла и другим причинам. М.П. Раснянский хотя и признает, что изнасилование возможно при гипнотическом сне, но он все же предупреждает о возможных ошибках, так как «...при той путанице понятий, которые господствуют относительно гипноза и внушения, женщины могут смешать, совершенно добросовестно, с гипнозом сильное половое возбуждение, тем более, что искусственное возбуждение может сделать женщину столь же неспособной к сопротивлению, как и гипноз»².

Такого же мнения по данному вопросу придерживается и Я. Лейбович. Он хотя и не исключает возможность изнасилования под воздействием гипноза, но считает, что «...вообще можно лишь той женщине внушить отдаться, от которой и без гипноза можно ожидать успеха»³.

Эти точки зрения были высказаны сравнительно давно. Однако точка зрения судебных медиков по данному вопросу и в настоящее время остается такой же. М.Г. Сердюков, издавший свою работу в 1957 году, приходит к выводу, что совер-

¹ Вестник советской юстиции. 1924, № 18/24/, С. 599.

² Журнал «Вестник советской юстиции» за 1924, № 18/24/, С. 599.

³ Я. Лейбович. «Судебная гинекология», С. 78.

шен
мож
ной
она
что
был
не м

наси
возм
Поэ
ние
тема
случ
о на
дела
тель

нием
ховн
нии
ясни
бесп
«...
псих
недо
лезне
пони
вий
след
певш

шей,
исход
чаях
котор
тивле

пользо

¹ «Суде

² Зак. 4

шение полового акта в состоянии гипнотического сна возможно лишь в случаях, когда гипнотизер проводил с женщиной систематические сеансы. «Если же женщина заявляет, что она никогда раньше не видела изнасиловавшего ее субъекта и что он сразу же ее загипнотизировал, что она не помнит, как был совершен половой акт, то такой рассказ лишен доверия и не может быть признан достоверным фактом»¹.

Все эти высказывания свидетельствуют о том, что изнасилование под воздействием гипнотического сна вообще возможно, но оно возможно при определенных условиях. Поэтому, поскольку эти случаи имеют крайне редкое явление и происходят только при определенных условиях, (систематичность сеансов), то при расследовании подобных случаев следует проявлять крайнюю осторожность. Выводы о наличии преступления и виновности данного лица можно делать лишь после тщательного исследования всех обстоятельств дела.

Касаясь квалификации изнасилования с использованием беспомощного состояния потерпевшей Пленум Верховного суда Российской Федерации в своем Постановлении от 22 апреля 1992г. (в редакции от 21.12.93 № 11) разъяснил, что изнасилование совершенное с использованием беспомощного состояния потерпевшей следует признавать «... в тех случаях, когда она в силу своего физического или психического состояния (малолетний возраст, физические недостатки, расстройство душевной деятельности, иное болезненное либо бессознательное состояние и т.п.) не могла понимать характера и значения совершаемых с нею действий или не могла оказать сопротивлению виновному и последний, вступая в половое сношение, сознавал, что потерпевшая находится в таком состоянии.

При оценке обстоятельств изнасилования потерпевшей, находящейся в состоянии опьянения, суды должны исходить из того, что беспомощным состоянием в этих случаях может быть признана лишь такая степень опьянения, которая лишала потерпевшую возможности оказать сопротивление.

Для признания изнасилования совершенным с использованием беспомощного состояния потерпевшей не

¹ «Судебная гинекология и судебное акушерство», 1957, С. 120.

имеет значения, привел ли женщину в такое состояние сам виновный (например, напоил спиртными напитками, дал наркотики, снотворное т. п.) или она находилась в беспомощном состоянии независимо от его действий.

Если из материалов дела об изнасиловании усматривается, что беспомощное состояние потерпевшей наступило в результате применения лекарственных препаратов, наркотических средств, сильно действующих или ядовитых веществ, то свойства и характер их действия на организм человека могут быть установлены соответствующим экспертом, заключение которого следует учитывать при оценке состояния потерпевшей наряду с другими доказательствами»¹.

В заключение рассмотрения объективной стороны данного состава преступления следует еще раз отметить, что под изнасилованием следует понимать такое половое сношение, которое достигается только путем физического, психического насилия, а также путем использования беспомощного состояния и обмана. Всякие другие способы, направленные на достижения полового акта, (например, обещания жениться) и не могут рассматриваться как преступными.

Субъективная сторона состава преступления.

Изнасилование может быть совершено только с прямым умыслом. Виновный должен полностью отдавать себе отчет в том, что совершение полового акта происходило в результате физического или психического насилия или в результате использования беспомощного состояния потерпевшей.

Поскольку изнасилование относится к числу преступлений, направленных не только против половой свободы, но и против личности, то при расследовании посягательств на женщину всегда надо устанавливать умысел преступника. По умыслу можно отграничить изнасилование от других преступлений против личности. Например, если преступник касается руками женских половых органов или обнажает их или даже повреждает, но не преследует цели в последующем совершить половой акт, он должен нести ответственность только за оскорбление личности действием, либо за

¹ Сборник постановлений Верховного Суда Российской Федерации 1961-1993г. – М., 1994.

хулиганство и телесное повреждение, если они при этом были причинены.

В этой связи вызывает особый интерес следующий случай. В одной из деревень на Украине, парни неоднократно пытались совершить половой акт с К., но последняя оказывала сильное сопротивление. Видя, что никто из них не может достичь поставленной цели, они договорились между собой отомстить К. за ее упорство. Собравшись шесть человек, они ночью вытащили ее из избы на улицу, сняли с нее белье и стали издеваться над ее половым органом, разорвав гвоздем девственную плеву. Суд квалифицировал действия виновных по аналогии за изнасилование. Кассационный суд, отвечая на жалобу осужденных, не согласившихся с данной квалификацией, указал, что «ссылка кассатора на неправильную квалификацию деяния осужденных не заслуживает уважения; насильственное издевательство над половыми органами женщины, путем использования ее беспомощного состояния, последствием чего явились ссадины в области влагалища и разрыв девственной плевы», может быть отнесено только к преступлению против пола.

Думается, это определение является неправильным. Уголовно-кассационная коллегия согласилась с применением аналогии по субъективной стороне, что является недопустимым.

Говоря об умысле преступника при изнасиловании, нельзя не затронуть вопрос о том, как расценивать действие преступника, стремящегося удовлетворить свою половую страсть в извращенной форме? Вообще, когда говорят об изнасиловании, имеют в виду случаи естественного полового сношения, т.е. такое сношение, при котором происходит соединение половых органов с целью удовлетворения половой страсти, хотя бы и без намерения зачатия. Это половое сношение достигается путем насилия или игнорирования воли потерпевшей. Но иногда преступники стремятся удовлетворить свою половую потребность в извращенной форме, т.е. таким образом, что не происходит соединения половых органов: сношение через рот, задний проход и т.д. Могут ли такие действия преступника рассматриваться как изнасилование?

Этот вопрос ранее решался положительно. В работе «Половые преступления» 1927 года проф. А.А. Жижиленко

и проф. Л.Г. Оршанский к изнасилованию относили не только естественное половое сношение, но и противоестественное, не относящееся к числу развратных действий. Такая точка зрения высказывалась и другими авторами. При этом аргументировалось это следующим образом.

Устанавливая уголовную ответственность за изнасилование, закон тем самым ставит под защиту половую свободу женщины, свободу - допускать или не допускать удовлетворение половой страсти другого человека в отношении своей личности. При половом сношении в извращенной форме происходит удовлетворение половой потребности, но удовлетворяется она путем соединения полового органа насилующего лица не с половым органом потерпевшей, а с другими ее частями тела, т.е. здесь также как и при естественном половом акте тело женщины используется для удовлетворения половой потребности другого лица. Таким образом, и в данном случае объектом посягательства является половая свобода женщины. С объективной стороны половое сношение в извращенной форме достигается только с применением насилия или игнорирования воли потерпевшей. Действия преступника являются умышленными и направленными на то, чтобы в извращенной форме удовлетворить свою половую потребность. Как правило, преступники, совершающие изнасилование в извращенной форме, в силу тех условий, которые при этом имелись, могли бы совершить половой акт в естественной форме, но они его совершают таким образом только потому, что ищут наиболее утонченных, с их точки зрения, форм, могущих с большей силой удовлетворить их половую потребность. Не случайно, поэтому изнасилование в извращенной форме нередко совершается именно после обычного насильственного полового акта. Потерпевшая, изнасилованная в извращенной форме, часто переносит происшедшее более тяжело, чем изнасилование в форме естественного полового акта.

В судебной практике изнасилования в извращенной форме, если они не были сопряжены с обычным половым актом, квалифицировались не всегда одинаково. В одних случаях они рассматриваются как злостное хулиганство, в других - как изнасилование. Примером последнего может служить дело по обвинению Норкина.

ве п
тор
чем
ден
рез
зань
кин
Нор
потр
случ
дал
лени
форм
чил
мили

кин р
тался
трус
поло
лат
ее к
поло
потре

вал ка
жден
цион
лифиц
дебная
«Дейст
вильно
соверш
132 УК

С
лем дан
пола. О
только
может

Норкин возле кассы в кинотеатре «Форум» в г. Москве подошел к гр-ке П. и предложил купить у него билет, который он якобы приобрел для товарища, но последний почему-то не пришел. В дальнейшей беседе Норкин брать деньги у П. за билет отказался, заявив, что они пройдут через контроль вместе. В кинотеатре, не зная какие места указаны в билете, П. вынуждена была следовать вместе с Норкиным на балкон и сесть на последний ряд, где, по указанию Норкина, находятся их места. После начала сеанса Норкин потребовал от П. вступить с ним в половой акт, в противном случае он порежет ей глаза имеющимся у него ножом. В дальнейшем Норкин снял с П. трусы, посадил к себе на колени и трижды совершил с ней половой акт как в обычных форме, так и через задний проход. Когда киносеанс окончился, П. стала преследовать Норкина и первопопавшего милиционера попросила его задержать.

При расследовании этого дела, выяснилось, что Норкин ранее в кинотеатре «Родина» аналогичный путем пытался изнасиловать студентку К. Однако, когда он снял с К. трусы, посадил ее к себе на колени и пытался совершить половой акт, она путем различных движений ему это сделать не дала. После этого Норкин взял К. за голову, нагнул ее к своему половому члену, разжал челюсти и вставил ей половой член в рот. Через некоторое время он его вынул, потребовал от К. деньги за билет и скрылся.

Действия Норкина в отношении К. суд квалифицировал как изнасилование в извращенной форме. Адвокат осужденного с такой квалификацией не согласился и в кассационной жалобе просил Мосгорсуд действия Норкина квалифицировать не как изнасилование, а как хулиганство. Судебная коллегия по уголовным делам Мосгорсуда указала: «Действия Норкина в отношении К. квалифицированы правильно». В настоящее время насильственный половой акт, совершенный в извращенной форме квалифицируется по ст. 132 УК РФ

Субъект преступления. Непосредственным исполнителем данного преступления может быть только лицо мужского пола. Ответственность, согласно ст. 20 УК может наступить только с 14-летнего возраста. Женщина при изнасиловании может выступать лишь как соучастник: подстрекатель, по-

собник, укрыватель. Можно привести следующий случай, показывающий соучастие женщины при изнасиловании.

В городе Саратове на вокзал пришла гр-ка Туганина Анна, чтобы увидеть своих знакомых. Здесь к ней подошла Андреева Александра и, установив из беседы, что Туганина является деревенской девушкой, пошла к Вяхиреву, Козлову и др. и предложила им совершить с Туганиной половой акт. С наступлением темноты Андреева по договоренности с Вяхиревым и др. уговорила Туганину пройти с ней в туалет, расположенный па улице, сюда же пришел и Вяхирев со своими соучастниками. Последние, под угрозой ножа, Туганину провели из туалета в пустующий загон и стали совершать половой акт. После того, как уже четверо преступников совершили половой акт, остальные четверо, видя, что Туганина ослабела, решили поехать в цирк, а по возвращении продолжить свое гнусное дело. Чтобы Туганина не ушла, они для ее охраны оставили Вяхирева. Последний вскоре был задержан работниками милиции, проверявшими данный вагон. Андреева Александра была осуждена по делу как соучастница в изнасиловании.

Соучастницей в изнасиловании помет быть признана женщина только тогда, когда она либо подстрекала преступников на изнасилование, либо оказывала им в этом какую-то помощь. Если же женщина только сообщила, что потерпевшая желала с кем-либо вступить в половую связь, то такие действия не могут рассматриваться ни как подстрекательство, ни как пособничество.

При расследовании группового изнасилования преступники заявили, что они совершили преступление по подстрекательству двоюродной сестры потерпевшей - Глуховой Екатерины. Последняя была арестована и осуждена. Рассматривая жалобу осужденной, УКК Верховного Суда РСФСР указала: «применение к осужденной Глуховой Екатерине ст. 153 ч. 2 через 17 УК неправильно сказанное ею в беседе, что потерпевшая хочет иметь с кем-нибудь половое сношение, не является ни подстрекательством, ни пособничеством и сказанное ею не давало повода к учинению насилия над потерпевшей — здесь нет состава преступления»¹.

¹ Судебная практика РСФСР за 1927, № 17, С. 121, определение по делу № 27472.

Виды изнасилования.

По степени опасности изнасилования подразделяются на два вида:

1. простое изнасилование, т.е. изнасилование без отягчающих обстоятельств;

2. квалифицированное изнасилование, т.е. изнасилование, совершенное при отягчающих обстоятельствах.

Изнасилованием без отягчающих обстоятельств признается такое, которое совершается одним лицом, впервые, в отношении взрослой женщины и при этом не наступило тяжких последствий. Ответственность за такие преступления наступает по ч. 1 ст. 131 УК. Виновным за них может быть назначено наказание в виде лишения свободы на срок от трех до шести лет.

Изнасилование при отягчающих обстоятельствах предусматривается ч. 2 и ч. 3 ст. 131 УК.

В соответствии с ч. 2 этой статьи к отягчающим обстоятельствам относится изнасилование:

а) совершенное неоднократно или лицом, ранее совершившим насильственные действия сексуального характера;

б) совершенные группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;

в) соединенное с угрозой убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, а также совершенное с особой жестокостью по отношению к потерпевшей или к другим лицам;

г) повлекшее заражение потерпевшей венерическим заболеванием;

д) заведомо несовершеннолетней.

Ответственность за эти преступления наступает в виде лишения свободы на срок от четырех до десяти лет.

Часть 3 ст. 131 предусматривает ответственность за наиболее тяжкие изнасилования:

а) повлекшие по неосторожности смерть потерпевшей;

б) повлекшие по неосторожности причинение тяжкого вреда потерпевшей, заражение ее ВИЧ инфекцией или иные тяжкие последствия;

в) потерпевшей, заведомо не достигшей четырнадцатилетнего возраста.

Виновные в совершении этих преступлений наказываются лишением свободы на срок от восьми до пятнадцати лет.

Остановимся на характеристике некоторых из этих признаков.

Закон относит к числу отягчающих признаков *совершение изнасилования лицом, ранее совершившим изнасилование*. Согласно Постановлению Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам об изнасиловании» в редакции от 21.12.93г. этот признак должен учитываться независимо от того, был ли виновный осужден за первое насильственное половое сношение, были ли оконченными совершенные изнасилования и являлся ли виновный исполнителем либо иным соучастником этих преступлений.

В тех случаях, когда насилие над потерпевшей не прерывалось, либо прерывалось на непродолжительное время и обстоятельства совершения насильственного полового акта свидетельствуют о едином умысле виновного, совершение им второго и последующих половых актов не может рассматриваться в качестве обстоятельства, дающего основание для квалификации содеянного по признаку повторности.

При совершении двух и более изнасилований, ответственность за которые предусмотрена различными частями ст. 117 УК РСФСР (ныне ст. 131 УК Российской Федерации), а также совершение в одном случае покушения на изнасилование или соучастие в этом преступлении, а в другом - оконченого изнасилования действия виновного по каждому из указанных преступлений должны квалифицироваться самостоятельно» (п. 6 указанного постановления).

Изнасилование не признается повторным, если судимость за ранее совершенные изнасилования с виновного снята либо погашена в порядке амнистии либо помилования, а также если к моменту совершения второго преступления истекли сроки давности уголовного преследования.

К отягчающим обстоятельствам закон относит *изнасилование, совершенное в отношении несовершеннолетней*. Установление более строгой ответственности за изнасилование несовершеннолетней объясняется тем обстоятельством, что девочка в силу физической слабости не может охранять себя в такой же степени, как взрослая девушка или женщина.

Девочка, особенно малолетняя, не сознает характера полового акта, она даже при наличии благоприятных усло-

вий не стремится призвать кого-либо на помощь. Кроме того, изнасилование несовершеннолетней опасно для ее здоровья, вредно отражается на воспитании и в течение ряда лет травмирует ее.

Несмотря на эту повышенную опасность изнасилование несовершеннолетних весьма распространено. Преступники стремятся воспользоваться физической слабостью и неразвитостью ребенка и использовать его для удовлетворения своей половой страсти. Наиболее часто изнасилование несовершеннолетних совершают либо молодые парни, еще не жившие половой жизнью, либо пожилые, которые еще не утратили способности к совершению полового акта, но уже почему-либо отказывающиеся от полового сближения с женщинами. Изнасилование несовершеннолетних пожилыми имеет место гораздо чаще, чем молодыми, причем чем старше возраст преступника, тем обычно моложе бывает потерпевшая. Это объясняется тем, что с малолетней девочкой справиться гораздо легче, чем с более взрослой.

В практике имелись случаи, когда изнасилованию подвергались девочки пяти, трех и даже двухлетнего возраста. Так, на одном из вокзалов преступник похитил у родителей двухлетнюю девочку, принес ее к себе домой и изнасиловал. Когда девочка от полученных повреждений скончалась, он труп спрятал в комнате под полом. При аресте выяснилось, что преступник ранее также изнасиловал несколько девочек в возрасте от 3 до 5 лет; два случая были со смертельным исходом.

Действующее законодательство устанавливает различную уголовную ответственность за изнасилование в зависимости от возраста потерпевшей. За изнасилование несовершеннолетней, предусмотренное п. «д» ч. 2 ст. 131 УК РФ предусматривается лишение свободы на срок от четырех до девяти лет, а за изнасилование потерпевшей, заведомо не достигшей четырнадцатилетнего возраста - от восьми до пятнадцати лет (п. «в» ч. 3 ст. 131 УК РФ). Возраст потерпевшей за изнасилование, подпадающее под признаки пункта «д» ст. 131 УК РФ, в самом законе не указывается. Однако о нем можно судить путем анализа этой статьи. Если согласно данной статьи изнасилование малолетних девочек до четырнадцатилетнего возраста должно квалифицироваться по пункту «в» ч. 3 ст. 131 УК РФ, то, следовательно, изна-

силование несовершеннолетних в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет подпадают под признаки пункта «д» ч. 2 ст. 131 УК РФ. Следует также иметь ввиду разъяснение Пленума Верховного Суда Российской Федерации, данное в постановлении от 22 апреля 1992г. «О судебной практике по делам об изнасиловании», в пункте 10 которого указывается, что «под изнасилованием малолетней следует понимать изнасилование девочки, не достигшей четырнадцатилетнего возраста, а под изнасилованием несовершеннолетней - не достигшей восемнадцати лет». В постановлении подчеркивается, что применяя закон об уголовной ответственности за изнасилование несовершеннолетней или малолетней всегда должно быть установлено, что виновный знал или допускал, что совершает насильственный половой акт с несовершеннолетней или малолетней. При этом необходимо учитывать не только показания самого подсудимого, но и тщательно проверять их соответствие другим обстоятельствам дела.

Другим отягчающим обстоятельством является *изнасилование, совершенное группой*. Групповые изнасилования отнесены к числу отягчающих обстоятельство в связи с тем, что они отличаются особой жестокостью. Преступники, как правило, не ограничиваются только совершением полового акта, а сопровождают свои действия издевательствами над потерпевшей и ее половыми органами. В практике имели место случаи, когда преступники наливали потерпевшим в половые органы едкие жидкости, чернила, засовывали в них камни, палки, бутылки и другие предметы, опаливали волосяной покров половых органов. Иногда групповые изнасилования сопровождаются убийством потерпевшей.

Под группой понимается любое количество участников преступления, но их должно быть не менее двух. И.Н. Якимов¹ сообщает, что в отдельных случаях число участников изнасилования доходило до двадцати четырех, двадцати шести и даже шестидесяти двух лиц. В настоящее время изнасилований с таким количеством участников не встречается. Но и теперь еще встречаются случаи, когда изнасилование совершается группами в количестве 8 - 9 человек.

В окрестностях Ленинграда было совершено изнасилование группой преступников в 9 человек. Обстоятельства де-

¹ «Расследование половых преступлений», Журнал «Административный вестник» 1929г., №4, С. 61-62.

ла были следующие: муж с женой, оба в возрасте 22 лет, отправились на одно из озер купаться. Когда поблизости никого не было, к ним подошла группа преступников в количестве 9 человек и под угрозой оружия заставили мужа переплывать на противоположный берег, а сами поочередно изнасиловали его жену. Муж потерпевшей не смог переплыть до противоположного берега и в озере утонул. Все участники данного изнасилования осуждены на длительные сроки.

По вопросу понятия группового изнасилования в уголовно-правовой литературе, изданной в первом десятилетии существования Советской власти, имелось неправильное представление. Тогда было принято считать, что групповое изнасилование может иметь место только в том случае, если каждый участник группы имел половое сношение с потерпевшей. Вот, например, что писал по данному вопросу проф. А.А. Жижиленко: «Изнасилование, совершенное над потерпевшей несколькими лицами, предполагает, что все участники преступления являются физическими его исполнителями, поочередно совершающими половое сношение. Это — изнасилование, совершенное группой лиц. Если же изнасилование совершено несколькими лицами, из которых только одно является физическим исполнителем, а другие были пособники (помогали парализовать сопротивление потерпевшей), то здесь ответственность должна быть установлена за простое изнасилование»¹.

Такое толкование понятия группового изнасилования существовало до 1928 года, пока Кассационная коллегия Верховного Суда РСФСР не вынесла определение по делу Смолякова и Коськова. Смоляков и Коськов встретили глухонемую Тарасову, столкнули ее в овраг, где Коськов стал ее держать за голову и руки, а Смоляков изнасиловал. Владимирским губернским судом оба преступника были осуждены за изнасилование. Кассационная коллегия в своем определении от 2.II-1928 года указала: «Ввиду того, что изнасилование было произведено двумя лицами независимо от того, что фактически половое сношение с потерпевшей имел один обвиняемый, а другой держал за руки и голову — такое изнасилование является групповым и деяния обоих надлежит квалифицировать по ч. 2 ст. 153 УК»².

¹ «Преступления против личности», 1927, С. 117.

² Судебная практика РСФСР, 1928, № 5, С. 19-20.

После выхода в свет этого определения вплоть до настоящего времени под групповым изнасилованием понимается такое изнасилование, которое совершено группой лиц, даже если отдельные участники группы не вступали в половое сношение, но оказывали помощь основным участникам данного преступления. Эта помощь может выразиться в нанесении потерпевшей телесных повреждений, в угрозе, даче наркотических средств и т.д. Сговор между участниками группы не обязателен. Важно установить, что все участники группы действовали совместно, т.е., что усилия каждого из них были направлены на быстрейшее овладение жертвой.

Эта позиция еще раз четко выражена и в Постановлении Верховного Суда Российской Федерации от 22 апреля 1992г. «О судебной практике по делам об изнасиловании», где подчеркивается, что: «Квалификация изнасилования как совершенное группой лиц, может иметь место в случае, когда лица, принимавшие участие в изнасиловании, действовали согласованно в отношении потерпевшей, причем как групповое изнасилование должны квалифицироваться не только действия лиц, совершивших насильственный половой акт, но и действия лиц, содействующих им путем применения физического или психического насилия к потерпевшей. При этом действия лиц, лично не совершивших насильственного полового акта, но путем применения насилия к потерпевшей содействовавших другим в ее изнасиловании, должны квалифицироваться как соисполнительство в групповом изнасиловании (п. 8 названного постановления). «...Изнасилование следует признать совершенным группой лиц не только в тех случаях, когда несколькими лицами подвергается изнасилованию одна или более потерпевших, но и тогда, когда виновные, действуя согласованно и применяя физическое насилие или угрозу в отношении нескольких женщин, затем совершают половой акт каждый с одной из них» (п. 9 этого же постановления).

Участниками группы не будет являться лицо, которое только присутствовало на месте изнасилования, но никакого участия в нем не принимало; не оказание помощи потерпевшей не может рассматриваться как соучастие. Не будет группового изнасилования и в том случае, если по делу был установлен подстрекатель, который не присутствовал на месте преступления или если и присутствовал, но не оказывал преступнику какой-либо помощи.

Как уже указывалось, подстрекателем и пособником при изнасиловании может быть не только мужчина, но и женщина. Если женщина была в сговоре с преступником и оказывала ему помощь в выявлении жертвы и в создании условий, благоприятных для изнасилования, то налицо будет групповое изнасилование. Характерным в этом отношении является следующий факт.

Мухин Иван в беседе со своей знакомой Максимук Людмилой неоднократно заявил, что если она вступит с ним в половое сношение, то он на ней женится. Через некоторое время, когда Максимук уступила требованиям Мухина, он отказался от своего прежнего обещания, заявив, что она не была девственницей и поэтому брак с ней зарегистрировать не будет. Максимук желая, чтобы Мухин на ней женился, заявила ему, что если он хочет иметь половой акт с девственницей, то она ему такую возможность предоставит. Вскоре Максимук в одном из магазинов познакомилась с четырнадцатилетней Татьяной В. И под предлогом представления ей детской роли в театре, завела ее в подвал, где в это время находился Мухин. Последним девочка была изнасилована в извращенной форме.

После этого случая Мухин неоднократно стал требовать от Максимук представления ему девочек такого же возраста. При аресте Мухина и Максимук было вскрыто четыре случая изнасилования несовершеннолетних. Во всех случаях Мухину потерпевших приводила Максимук и ожидала до тех пор, пока он совершит с ними насильственный половой акт, затем она уводила их с места изнасилования к тому месту, где с ними знакомилась.

В записной книжке, изъятой у Мухина, значится семнадцать имен девочек, которые по предположению были также изнасилованы.

Действия Мухина и Максимук квалифицировались как изнасилование, совершенное группой лиц¹.

К отягчающим обстоятельствам, за которые наступает повышенная ответственность за изнасилование, относятся тяжкие последствия. К ним в соответствии со ст. 131 УК РФ относят: заражение потерпевшей венерической болезнью, ВИЧ-инфекцией, причинение по неосторожности тяжкого

¹ Уголовное дело № 30212, возбужденное 8 о/мил. г. Москвы.

вреда здоровью потерпевшей, глубокое психическое расстройство, самоубийство, наступление инвалидности. Примером последнего может служить следующий случай.

В Москве три аспиранта Московского государственного университета, выдавая себя за иностранцев, познакомились с двумя девушками и пригласили их к себе в общежитие. Здесь один из них — Бахшиев — позвал одну из девушек — С. — к себе в комнату, закрыл за собой дверь на ключ и стал требовать от нее вступить с ним в половой акт. С применением физической силы ему удалось обнажить С., но изнасиловать ее он, несмотря на борьбу в течение почти трех часов, не смог. Бахшиев, сознавая, что поставленной цели не достигнет, заявил потерпевшей, что сейчас позовет своих товарищей и они изнасилуют ее втроем. Когда он стал открывать ключом дверь, С. выпрыгнула через окно с 4-го этажа на асфальт. В обнаженном виде без сознания она была обнаружена проходившими гражданами и отправлена в больницу. При падении С. Получила переломы ноги, руки, позвоночника и осталась инвалидом.

Вопрос о степени тяжести последствий изнасилования в каждом конкретном случае решает суд.

§2. Криминалистическая характеристика изнасилований

Изнасилование является самым опасным и распространенным среди преступлений, направленных против половой неприкосновенности к половой свободы личности. Они составляют 90-95% по отношению ко всем половым преступлениям. Количество совершаемых их по годам нестабильно. Наибольший всплеск наблюдался в 1989-1990 годах, когда регистрировалось 14,5 - 15,5 тыс. изнасилований. В 1991 - 1992 годах их число снижалось на 6,3 и 3,5% ежегодно. В 1993 году они вновь выросли на 6%, а в 1994-1995 годах стали снижаться. В 1996 году количество зарегистрированных изнасилований было самым низким за последние десять лет. За последние годы эти преступления вновь стали возрастать. В 2001 году их было совершено /вместе с покушениями/ 8196, что на 3,7% больше по сравнению с 2000 годом. Их раскрываемость составила 86,5% - на 0,6% хуже по сравнению с 2000 годом. Осталось нерас-

крытыми 1109 этих преступлений¹. В январе 2002 года количество изнасилований по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года продолжало расти (на 11,7%), а раскрываемость снижаться (на 0,7%)².

Статистические данные не отражают истинную картину распространенности изнасилований. Эти преступления отличаются высокой латентностью и далеко не каждое преступление отражается в статистике. В свое время по линии МВД проводилось исследование по установлению истинного количества таких преступлений и был сделан вывод, что расследуется лишь около половины совершенных изнасилований. При этом установлено, что многие потерпевшие и лица, которым стало известно об изнасиловании, за помощью в милицию или прокуратуру не обращаются и эти преступления уходят в латентную тень и отсутствуют за рамками правового воздействия. Значительная часть изнасилований, даже в случае поступления заявлений от потерпевших, не регистрируется из опасения что они не будут раскрыты и это отрицательно скажется на показателях раскрываемости преступлений в данном регионе. Не мало и таких случаев, когда заявления об изнасиловании регистрируются, но в дальнейшем из-за низкого качества расследования факт насильственного полового акта не устанавливается и содеянное переквалифицируется на другую статью Уголовного кодекса и изнасилование как таковое снимается с учета.

Несоответствие реального уровня изнасилований статистическим данным отмечается и в других странах, где по данным некоторых авторов незаявленные изнасилования составляют около 60%.

Некоторые российские исследователи утверждают, что не учтенные изнасилования во много раз превышают официальные показатели. Так, по данным В.В. Лунева учтенные изнасилования соотносятся к латентным как 1:6³.

Значительное количество изнасилований совершается группой (27-28%). Большая их часть (примерно 10%) реги-

¹ Состояние преступности в России за январь-декабрь 2001 год. М. ГИЦ МВД России. 2002.

² Состояние преступности в России за январь 2002 года. М. ГИЦ МВД России. 2002.

³ Лунев В.В. Преступность XX века. М. 1997. С. 136.

стрируется в городах. Почти 90% совершается на открытой местности (на улице, во дворах, в скверах, в поле, лесу и других местах) и только около 11% - в помещениях (квартирах, общежитиях и др.).

Наибольшее количество изнасилований совершают мужчины в возрасте от 18 до 24 лет (около 40%), 22-23% составляют несовершеннолетние преступники¹, почти столько же - лица в возрасте 30 лет и старше. 17% приходится на лиц 25-29 лет. 70% преступников имеют среднее образование, 15 % - среднее профессиональное и 2% - высшее образование.

Более половины преступников до совершения изнасилования были знакомы с потерпевшей, нередко находившиеся с нею в одной компании.

Жертвами насильников в большей части являются, взрослые женщины. Однако, довольно значительный процент /36,6%/ потерпевших составляет несовершеннолетние, среди которых встречаются сестры, неродные и родные дочери преступника.

Судебные медики и психиатры отмечают, что в 87% случаев женщины, подвергшиеся сексуальному насилию, испытывают посттравматические стрессовые синдромы. При этом выделяется две фазы: первая - острая, возникает непосредственно после изнасилования и заключается в истерической реакции с рыданиями, криками, чувством отчаяния или оцепенениями, отказом от общения, чувством страха. Вторая фаза наступает спустя несколько дней и отличается следующими симптомами: повышенная возбудимость, нарушение сна, легко возникающие страхи и опасения за себя и своих родных. При расстройстве бывают суицидальные попытки, иногда неожиданные для окружающих. Женщин, переживших изнасилование, мучают повторные воспоминания о травматических событиях. Характерным является ухудшение состояния женщин после повторных допросов следователя и посещения их адвокатов обвиняемого,

¹ Несовершеннолетними преступниками совершено изнасилований: в 1966-1970 годах - 1912, в 1971-1975 годах - 2051, 1976-1980 годах - 2299, в 1981-1985 годах - 3263, в 1986-1990 годах - 2745, в 1991-1995 годах - 2114, в 1996-1998 годах - 1168. В 1998 году несовершеннолетними было совершено 922 изнасилования.

уговаривавших их отказаться от обвинения. Потерпевшие также испытывают страх заразиться СПИДом, венерической болезнью, нежелательной беременностью. Все это не может не учитываться при расследовании изнасилований.

Типичными криминальными ситуациями по делам об изнасиловании являются: 1) совершение этих преступлений лицами, известными потерпевшей, и 2) лицами, которых она не знает.

Преступниками из числа знакомых потерпевшей чаще всего являются: лица, с которыми она поддерживает дружественные отношения или познакомилась с ними случайно, сослуживцы, соученики, родственники (отчим, брат, дядя и др.). При расследовании таких дел установление подозреваемого обычно не вызывает затруднения и основная задача сводится к собиранию доказательств относительно его виновности.

Много изнасилований совершаются лицами, не знающими потерпевшую. Это обычно лица, находящиеся в нетрезвом виде, половые психопаты, недавно освободившиеся из мест заключения, особенно из числа судимых за половые преступления, хулиганство, убийство. Умысел у них на совершение изнасилования возникает в большей части внезапно, при встрече с женщиной в безлюдном месте. Однако немало и таких случаев, когда преступники специально готовятся к совершению такого преступления: выбирают место для нападения на жертву, готовят орудия для причинения телесных повреждений или физической угрозы.

Соучастниками изнасилований наряду с мужчинами иногда выступают женщины, которые по договоренности с насильником заманивают жертву в укромное место или удерживают потерпевшую во время насильственного полового акта.

Более четверти изнасилование (27-29%) совершается группой преступников. Особенно это характерно для изнасилований, совершаемых несовершеннолетними, которые в одиночку не всегда надеются на возможность овладения потерпевшей. По данным некоторых исследователей (например, С.В. Виноградова) 78% потерпевших оказывают преступникам активное физическое сопротивление, 21% - бывают психически подавлены и сопротивление не оказывают, 7% потерпевших находились в беспомощном состоя-

нии (была пьяна, больная) и сопротивление преступнику также не оказывали.

При расследовании изнасилований встречаются факты симуляции этих преступлений. Мотивы подачи ложных заявлений об изнасиловании бывают самые разнообразные: шантаж, вымогательство, стремление заставить сожителя вступить в законный брак, месть за отказ от продолжения интимной связи, попытка оправдать свое поведение в случае, если посторонним стало известно о совершении добровольного полового акта, и т.п. Для придания правдоподобности изложенному в заявлении факту заявительницы в ряде случаев причиняют себе телесные повреждения, разрывают свое бельё, пачкают его кровью, называют свидетелей, которые якобы слышали крик о помощи или были очевидцами совершенного преступления.

Типичными следами преступления по делам об изнасиловании являются пятна крови, спермы, волосы, волокна одежды, частицы грунта и растительности, а нередко также следы пальцев, обуви, транспортных средств, орудия насилия.

§3. Процессуальные особенности возбуждения уголовного дела

Возбуждение уголовных дел по изнасилованиям имеет некоторые особенности, если они подпадают под признаки ч. 1 ст. 131 УК (простое изнасилование), то они относятся к делам частного-публичного обвинения и дела по ним возбуждаются не иначе как по жалобе потерпевшей, но прекращению в связи с примирением потерпевшей и обвиняемого не подлежат (ч. 3 ст. 20 УПК). При отсутствии жалобы потерпевшей дело может быть возбуждено лишь в случае, когда изнасилование совершено в отношении лица, находящегося в зависимом состоянии или по иным причинам не способного самостоятельно воспользоваться принадлежащими ему правами (ч. 4 ст. 20 УПК). Уголовные дела по признакам ч. 2 и ч. 3 ст. 131 возбуждаются независимо от желания потерпевшей.

Встает вопрос, почему законодатель по такому серьезному преступлению как изнасилование инициативу в привлечении виновного к ответственности передает полностью в распоряжение потерпевшей. Соответствует ли это требо-

ванию всемерной борьбы с опасными преступлениями? Этот вопрос хотя ранее и не подвергался дискуссии, но на него все же обращалось внимание. Советский криминалист В. Громов, возражая против такого порядка возбуждения уголовных дел по изнасилованию еще в 1931 году писал: «Нельзя ставить в зависимость от свободного желания потерпевшей возможность оставлять безнаказанным действия, являющиеся по существу одним из опаснейших посягательств на половую свободу равноправной женщины и, конечно, дезорганизующие строительство нового быта»¹.

Нам представляется, что В. Громов был не прав. Изнасилование относится к числу преступлений, затрагивающих наиболее интимную сторону жизни человека. Его расследование, в какой бы тайне не происходило, связано с разглашением определенных сведений о происшедшем. Распространение этих сведений может принести потерпевшей не менее тяжкий вред, чем само изнасилование. Законодатель это обстоятельство учитывает и поэтому при столкновении интересов общественных, требующих привлечения преступника к ответственности и интересов личных, требующих сохранить все происшедшее в тайне, он становится на защиту интересов личных, для государства в данном случае защита личных интересов потерпевшей является более важным, чем интересы общества.

Проявляя максимальную заботу о благополучии потерпевшей, государство не может, однако, допустить, чтобы инициатива в привлечении виновного к ответственности на протяжении всего периода расследования зависела от воли потерпевшей. Государство эту инициативу передает ей только на стадии возбуждения уголовного дела, т.е. в период, когда потерпевшая решает вопрос, посвятить или не посвящать других лиц /следователя, работника дознания, прокурора, судей/ о событии, которое имело место в отношении ее личности. Если потерпевшая решила, что посвящение следственно-судебных органов в свою интимную жизнь не принесет для нее последствий более пагубных, чем само преступление, и требует привлечь виновное лицо к ответственности, то она тем самым исчерпала представленное ей

¹ Техника расследования отдельных видов преступлений. М. 1931, С. 47.

право решать судьбу виновного и в дальнейшем, этот вопрос полностью переходит к компетенции следственно-судебных органов.

После возбуждения уголовного дела потерпевшая не может требовать его прекращения. Поскольку интересы потерпевшей уже осуществились, государство на этой стадии расследования полностью становится на защиту общественных интересов, требующих наказания виновного.

В практике наблюдаются случаи, когда право потерпевшей в решении вопроса о начале расследования и привлечения виновного к ответственности пренебрегается. Это проявляется в том, что некоторые оперативные работники, получив сообщение о факте изнасилования, совершенное конкретным лицом, стремятся во чтобы то ни стало расследовать это преступление. Преследуя эту цель, они вызывают потерпевшую и по существу полученных ими сведений подвергают ее допросу. Такие вызовы и допрос потерпевшей при отсутствии ее жалобы являются прямым нарушением требований ч. 3 ст. 20 УПК.

Оперативные работники должны всегда помнить, что навязывание потерпевшей расследования по факту ее изнасилования может отрицательно сказаться на ее дальнейшей судьбе. Кроме того, попытка получить согласие потерпевшей на привлечение виновного к ответственности чревата пагубными последствиями. Например, в городе Москве за ряд изнасилований был задержан некий Крылов. При допросе Крылов заявил, что кроме тех преступлений, о которых уже давал показания, он изнасиловал еще одну женщину и согласился показать место, где это преступление было совершено. При выходе на место происшествия Крылов пояснил, что он изнасиловал женщину на лестничной площадке третьего (последнего) этажа в то время, когда женщина пыталась отыскать в хозяйственной сумке ключ, чтобы открыть дверь квартиры. Выяснив у Крылова приметы потерпевшей, оперативный работник установил, что потерпевшей является гр-ка П. При вызове в отделение милиции П. заявила, что о случившемся она никому не сообщала и поэтому выражает свое негодование по поводу того, что ей прислали повестку и намереваются проводить расследование. Оперативный работник был вынужден извиниться перед П. и легендировать действительную причину вызова перед мужем

(полковником), явившемся в отделение милиции вместе с потерпевшей.

Этот пример наглядно показывает, что производить вызовы потерпевших по изнасилованиям, не повлекшим тяжких последствий, в тех случаях, когда они об этом не заявляли, ни в коем случае нельзя. Если это требование закона игнорировать, то неизбежно могут наступить не только такие последствия, которые ставят потерпевшую в затруднительное положение, но могут возникнуть серьезные судебные ошибки, связанные с привлечением невинного к суровой ответственности.

В случаях, когда с жалобой об изнасиловании обращается не сама потерпевшая, а кто-либо другой, то этому лицу, следует разъяснить о необходимости подачи жалобы лично потерпевшей.

Перед возбуждением уголовного дела надо внимательно изучить содержание жалобы потерпевшей. Потерпевшая может просить привлечь виновного к ответственности за изнасилование, тогда как в действительности имело место хулиганство или, наоборот, было изнасилование, а потерпевшая называет его хулиганством. Некоторые потерпевшие избиение их преступником за отказ от вступления в половой акт ошибочно расценивают как попытку изнасилования.

Целесообразно при принятии жалобы потерпевшей сразу же разъяснить ей, что хотя уголовное дело и будет возбуждено по ее заявлению, но в дальнейшем даже в случае примирения с виновным, оно по ее просьбе прекращению не подлежит. Это поможет потерпевшей тщательно продумать последствия своей жалобы и прийти к окончательному решению о возбуждении уголовного дела и привлечении виновного к ответственности.

В литературе неоднократно поднимался вопрос, следует ли привлекать к уголовной ответственности лицо, которое после изнасилования зарегистрировало брак с потерпевшей и последняя просит уголовное дело прекратить.

Из смысла закона прекращение уголовных дел в связи с регистрацией брака — не допускается. Верховный Суд РСФСР в ряде своих определений также подчеркивал, что уголовные дела об изнасиловании за примирением сторон прекращению не подлежат. Несмотря на это указание, от-

дельные юристы высказывались за то, чтобы в случае регистрации брака ведение уголовных дел становится нецелесообразным и они должны прекращаться за примирением сторон. В практике имели место случаи, когда дела по этим мотивам были прекращены. Например, 9 мая 2001 года владелец одного крупного московского магазина Л. познакомился с покупательницей Е. и пригласил ее пойти с ним в ресторан. Из ресторана Л. вместе с Е. на такси поехали кататься. На окраине города Л. попросил шофера отлучиться и пока тот где-то находился, он в машине Е. изнасиловал. После полового акта Л. привез потерпевшую к ее дому, где в подъезде еще раз изнасиловал и от нее ушел. О случившемся Е. немедленно заявила в отделение милиции и просила Л. привлечь к уголовной ответственности. Допрошенный по делу Л. факт насильственного полового акта не отрицал, но заявил, что ему Е. очень понравилась и он намерен просить ее согласия вступить с ним в брак. Пока уголовное дело находилось в стадии расследования Л. зарегистрировал брак с Е. Уголовное дело производством было прекращено. Уголовные дела, по которым поступает ходатайство потерпевшей, вступившей в брак с виновным могут производством прекращаться. Это дает возможность раскаявшимся преступникам создать свою семью и стать на правильный жизненный путь. В то же время, если в последствии выяснится, что брак, зарегистрированный виновным, не был серьезным, а представлял собой лишь попытку уклониться от ответственности, следственные органы имеют возможность возобновить расследование по делу. Чтобы расследование в таком случае проходило успешно, целесообразно уголовные дела прекращать только тогда, когда будут добыты доказательства, уличающие виновного в данном преступлении. Наличие таких доказательств позволит, несмотря на имевший место перерыв в расследовании, успешно довести расследование до конца.

Процессуальным основанием для прекращения уголовного дела в случае заключения брака может быть ст. 25 УПК РФ, предусматривающая возможность прекращения уголовного дела в отношении лица, против которого впервые осуществляется уголовное преследование по подозрению или обвинению в совершении преступления небольшой или средней тяжести, если это лицо примирилось с потерпевшим и загладило причиненный вред.

Наличие жалобы потерпевшей необходимо для возбуждения уголовного дела лишь по таким изнасилованиям, которые были совершены в отношении взрослой женщины одним лицом и при этом не наступило тяжких последствий. Если же изнасилование подпадает под признаки ч. 2 и ч. 3 ст. 131 УК, то для возбуждения уголовного дела жалоба потерпевшей не требуется. Эти преступления настолько опасны для общества, что государство не может привлечение виновных к ответственности ставить в зависимость от решения потерпевшей.

§4. Обстоятельства, подлежащие доказыванию в процессе расследования

Как показывает практика, многие недостатки, встречающиеся при расследовании преступлений, в том числе и изнасилований, происходят в следствие неправильного и неполного исследования обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу. Если они определены неправильно расследование неизбежно затягивается, много выполняется ненужной работы, а важные обстоятельства остаются невыясненными. В то же время, если они определены правильно, расследование становится целеустремленным, оно проводится оперативно и качественно.

Учитывая важность правильного определения обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовным делам, многие юристы пытались и пытаются разрешить эту проблему в виде разработки различных схем, по которым должно происходить расследование.

До сих пор широко известна семичленная формула, предложенная еще римскими юристами. Для того, чтобы расследование было полным они предлагали при расследовании выяснять следующие вопросы: что, где, когда, каким образом, кем, с помощью кого или чего, почему совершено преступление. Эта схема ввиду своей краткости весьма удобна в пользовании. Однако в последнее время со стороны юристов она подвергается справедливой критике. Основными недостатками этой схемы являются двусмысленность ее некоторых вопросов и их неполнота. Например, эта формула не требует выяснения обстоятельств, способствующих совершению преступления, в ней ничего не гово-

рится и о выяснении последствий, наступивших в результате совершения этого преступления. В схеме имеются и другие недостатки¹.

В связи с критикой римской семичленной схемы ряд наших юристов пытается представить свои схемы расследования. Так П.И. Тарасов-Родионов в учебном пособии по криминалистике² приводит схему из 12, а В.И. Попов³ даже из 20 вопросов.

Однако все схемы расследования могут рассматриваться лишь как примерный рецепт, по которому должно проводиться расследование. Их применение возможно только с учетом тех особенностей, которые присущи каждому конкретному преступлению.

Вообще при разработке схем расследования в литературе наблюдается разноречивость в терминологии. Некоторые авторы, например, Г.М. Миньковский⁴ и В.А. Стремовский⁵ пользуются только термином «пределы доказывания». Другие - И.Б. Михайловская⁶ и Р. Рахунов⁷ применяют термин «предмет и пределы доказывания». Под «пределами доказывания» понимается обычно тот объем доказательств, который необходимо собрать для выяснения существенных обстоятельств дела, а под «предметом доказывания» - то, что требуется доказать. Нам представляется, что при разработке методики расследования следует пользоваться термином «обстоятельства подлежащие доказыванию», поскольку именно этот термин используется в законе, а именно в ст. 73 УПК. Согласно этой статьи при расследовании преступлений, в том числе и изнасилований, подлежат доказыванию:

1. Событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления);

¹ Подробно о критике римской семичленной формулы см. работы Г.М. Миньковский «Пределы доказывания в советском уголовном процессе» 1956, С. 8; А.Н. Васильев, Г.Н. Мудьюгин, Н.Я. Якубович «Планирование расследования преступлений», 1957, С. 17.

² Криминалистика, часть II, 1952, С. 26-27.

³ «Осмотр места происшествия», Алма-Ата, 1957.

⁴ Пределы расследования в советском уголовном процессе. М., 1956.

⁵ Предварительное следствие. М., 1958.

⁶ Кандидатская диссертация "Предмет и пределы доказывания в советском уголовном процессе."

⁷ Предмет и пределы доказывания в советском уголовном процессе. Журнал «Социалистическая законность» № 11 за 1959 год, С. 40.

2. Виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы;

3. Обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого;

4. Характер и размер вреда, причиненного преступлением;

5. Обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния;

6. Обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание;

7. Обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания.

Хотя круг обстоятельств, подлежащих доказыванию, и опирается на норму закона, но заранее определить достаточно конкретно все эти обстоятельства по каждому конкретному делу невозможно. По одним делам, например, возникает необходимость в установлении точного возраста потерпевшей или обвиняемого, по другим это бывает настолько очевидным, что проводить какие либо мероприятия по их установлению нет необходимости. То же самое можно сказать и в отношении установления вменяемости, вопросов соучастия и т. д.

Доказыванию подлежат только такие обстоятельства, которые являются существенными для дела. В практике при определении обстоятельств, подлежащих доказыванию, наблюдаются две тенденции. Первая из них состоит в чрезмерном расширении предмета доказывания. Некоторые следователи стремятся во что бы то ни стало выяснить все обстоятельства, которые хотя и имеют какое-то отношение к делу, на разрешение его по существу не имеют никакого.

Например, при расследовании изнасилования несовершеннолетней всегда наблюдается стремление обязательно выяснить, достигла ли потерпевшая половой зрелости. Может ли разрешение этого вопроса оказать существенное влияние на разбирательстве дела в суде? Конечно нет. Согласно закону повышенная уголовная ответственность наступает независимо от того, достигла ли потерпевшая половой зрелости или нет. Важно, что она является несовершеннолетней. Поэтому выяснение вопроса о половой зрелости является не только полезным, но даже вредным, так как прохождение судебно-медицинской экспертизы причиняет

несовершеннолетней потерпевшей дополнительные неприятности, которых вполне можно избежать.

Совершенно излишне назначается также судебно-медицинская экспертиза для установления насильственного полового сношения с девочкой, если такое сношение вполне подтверждается свидетельскими показаниями и вещественными доказательствами.

Таким образом, выяснение различных обстоятельств без учета полезности их для разбирательства дела в суде связано с проведением ненужных следственных действий, что только затягивает расследование и ведет к загромождению дела ненужными документами. «... Собираение ненужных для решения дела материалов затрудняет целеустремленность следствия, искажает перспективу дела, отвлекает от собирания доказательств действительно необходимых для выяснения существенных фактов»¹.

Иногда наблюдается противоположная картина. Следователи недооценивают выяснение отдельных обстоятельств, в результате чего расследование получается поверхностным и не объективным. Проявляется эта тенденция обычно тогда, когда следователь при планировании расследования увлекается какой-либо одной версией или группой версий, отдает им предпочтение, а другие версии оставляет без внимания. В этом случае ряд обстоятельств остается не установленным, а выяснение их спустя какое-то время иногда вообще не представляется возможным. При таком положении дело обычно заходит в тупик и заканчивается его прекращением.

Из сказанного становится очевидным, что расширение предмета доказывания равно как и его сужение, отрицательно сказывается на результатах расследования. Только при правильном определении обстоятельств, подлежащие доказыванию можно рассчитывать на полноту и всесторонность расследования.

Итак, при расследовании изнасилований прежде всего должен быть установлен сам факт изнасилования. Выяснение этого важнейшего вопроса нередко встречает значительную трудность. По этой категории преступлений очень

¹ Г.М. Миньковский. «Пределы доказывания в советском уголовном процессе», 1956, С. 7.

часто отсутствуют очевидцы и единственным свидетелем является потерпевшая, заинтересованная в исходе дела.

Особенно сложно установить сам факт преступления по делам, где в качестве потерпевшей выступает знакомая обвиняемого. Преступники в этом случае почти всегда заявляют, что половой акт был совершен с согласия потерпевшей. Поэтому такие распространенные доказательства как сперма на теле и белье потерпевшей, или кровь на одежде преступника зачастую не имеют доказательственного значения.

Трудности, которые встречаются на пути установления факта изнасилования, требуют от следователя и работника дознания максимального внимания и оперативности. Особенно быстро должны проводиться первоначальные следственные действия. От их быстроты и качества во многом зависит не только успех в установлении события преступления, но и собирании необходимых доказательств.

При разрешении вопроса, имел ли в действительности насильственный половой акт, нельзя ограничиться только установлением его факта. Голый факт только подтверждает, что данное событие имело место. Однако, чтобы о нем получить более полное представление, необходимо выяснить, когда изнасилование было совершено, в каком месте, каким способом и при каких обстоятельствах. Только установление времени, места, способа и обстоятельств, при которых совершалось преступление, позволяет получить представление о картине происшедшего события. Это в свою очередь позволяет легче определить, какие доказательства могут оказаться существенными для дела, где и с помощью каких средств их следует отыскивать, среди какого круга лиц может находиться преступник и решить ряд других важных вопросов.

С другой стороны выяснение времени, места, способа и обстоятельств совершения изнасилования позволяет в дальнейшем правильно сопоставить все собранные доказательства и прийти к твердому выводу о наличии или отсутствии события преступления, виновности или невиновности обвиняемого.

Время, совершения изнасилования, должно устанавливаться возможно точнее: число, время суток.

Если это сделать не удастся, то следует установить, было ли совершено оно утром, днем (в какой период), вечером или ночью.

Наличие сведений о времени совершения преступления позволяет судить о том, кто мог в данный период времени совершить это преступление, мог ли его совершить данный подозреваемый, проверить его алиби. В некоторых случаях уточнение времени, когда по утверждению заявительницы было совершено изнасилование, помогает впоследствии разоблачить симуляцию. (Например, время, причинение телесных повреждений, указанное заявительницей, не совпадает с временем, установленным судебно-медицинской экспертизой).

Не менее важное значение имеет установление вопроса о месте совершения изнасилования. Под местом совершения понимается не только административный район (город, деревня), но и тот пункт этого района, где оно произошло (дом, сарай и др.). Особенностью выяснения вопроса о месте совершения преступления по делам об изнасиловании является то, что почти всегда возникает необходимость в получении более подробной его характеристики. Так, если изнасилование совершено в помещении, необходимо не только назвать его место нахождение, но и что оно из себя представляет, как далеко оно отстоит от других жилых и нежилых помещений, какова толщина стен и т.д. Если же местом преступления является открытая местность, то и здесь должна быть получена полная характеристика об этой местности. Например, выясняется удаленность места преступления от населенного пункта, пересеченность местности и т. д.

Выяснение характеристики местности важно для того, чтобы можно было убедиться, могла ли потерпевшая звать кого-либо на помощь, а если звала, то мог ли ее кто-нибудь услышать или видеть. Наличие подробных сведений о месте преступления облегчает допрос свидетелей и обвиняемого, позволяет лучше оценить их показания, а в случае необходимости и проверить, насколько те события, о которых они говорят, могли в действительности иметь место.

Точное установление места, где было совершено изнасилование, способствует также лучшему проведению ос-

мотра места происшествия и организации розыска преступника.

При установлении события преступления важно выяснить не только время и место его совершения, но и способ, примененный преступником для овладения потерпевшей. В соответствии со ст. 131 УК РФ изнасилованием признается лишь половое сношение, совершенное с применением насилия, или угрозой его применения к потерпевшей или другим лицам, либо с использованием беспомощного состояния потерпевшей. При расследовании требуется установления хотя бы одного из этих способов. Если же ни один из них не будет установлен, уголовное дело подлежит немедленному прекращению.

При установлении способа совершения изнасилования нельзя ограничиваться только кратким указанием, какой именно способ применялся. Нужно предпринимать все меры к тому, чтобы выяснить этот способ со всеми подробностями. Например, если будет известно, что преступник применял физическое насилие, то должно быть установлено, в чем это насилие выразилось: избиение, нанесение ножевых ранений, связывание, а если он только угрожал, то выяснить содержание этой угрозы. Установлению подлежит не только поведение преступника и средства, которые им были применены, но также как обращался он с потерпевшей, как вела себя сама потерпевшая, как она реагировала на насилие или угрозу преступника, почему она реагировала именно так, а не иначе. Выяснение этих обстоятельств помогут установить в деталях не только тот способ, который применил преступник при совершении преступления, но и оценить его эффективность воздействия на потерпевшую.

В круг обстоятельств, подлежащих доказыванию относительно способа воздействия на потерпевшую, входят не только вопросы, помогающие представить все действия преступника по овладению жертвой на самом месте преступления, но и вопросы, помогающие выяснить действия преступника от начала зарождения у него преступного намерения до его полного осуществления. Здесь, например, важно установить, как преступник выбирал жертву, где, в каком месте предпочел совершить на нее нападение, каким образом надеялся сломить ее сопротивление и т.д.

Выяснение такого комплекса вопросов важно не только с точки зрения подробнейшего исследования всех обстоя-

тельств преступления, но это может явиться необходимой предпосылкой для раскрытия других преступлений, совершенных аналогичным способом. В дальнейшем нами на конкретных примерах будет показано, в какой степени облегчается розыск преступника, если удастся выяснить способ совершения преступления. Сейчас же нам хочется подчеркнуть, что при выяснении способа совершения преступления нельзя ограничиваться только установлением тех элементов данного способа, которые являются признаком состава преступления, либо влияют на степень ответственности обвиняемого. Необходимо устанавливать и другие элементы, которые с точки зрения полноты расследования хотя и не являются существенными, но для следствия могут представлять определенный интерес. Например, если исходить только из требований полноты расследования, то при изнасиловании с применением физического насилия можно было бы относительно способа совершения преступления ограничиться лишь сведениями о том, что преступник в таком-то месте и в такое-то время набросился на потерпевшую, сшиб ее с ног и изнасиловал. Таких сведений о способе было бы вполне достаточно, чтобы правильно квалифицировать действия преступника и назначить ему справедливое наказание.

Для следователя и работника дознания, занимающихся расследованием не одного, а ряда преступлений, такие сведения о способе совершения преступления будут явно недостаточными. Следователю и работнику дознания важно получить такие данные, которые бы позволяли индивидуализировать деятельность каждого преступника.

Поэтому в приведенном выше случае необходимо было бы выяснить дополнительно также вопросы о том, с какой стороны преступник подошел к потерпевшей, каким образом сшиб ее с ног (толкнул или ударил, в какую область тела), разговаривал ли с ней, если разговаривал, то с чего начинал беседу, какое было содержание беседы, угрожал ли ей при удалении с места преступления, в чем выразилась эта угроза и т.д.

Такая детализация позволит при наличии нескольких нераскрытых аналогичных преступлений выдвинуть предположение о совершении их одним и тем же преступником или преступниками. Проверка такой версии может привести к раскрытию нескольких аналогичных преступлений.

Наряду с установлением самого преступного факта, время, места и способа совершения изнасилования требуется чтобы при расследовании каждого дела обязательно была доказана *виновность обвиняемого*. Однако прежде чем говорить о виновности, следует в первую очередь установить данные о личности обвиняемого. Помимо фамилии, имени и отчества должен быть обязательно установлен возраст обвиняемого, его место жительства, место работы, должность, образование, общественное и семейное положение, прошлые судимости и т.д. Следует особое внимание обратить на установление возраста, в случае, если обвиняемый является несовершеннолетним. Согласно статьи 20 УК ответственность за изнасилование наступает только с четырнадцатилетнего возраста. Поэтому, если будет установлено, что обвиняемый не достиг четырнадцатилетнего возраста, вопрос о его виновности, естественно, отпадает.

Вообще, когда речь идет о несовершеннолетнем обвиняемом должна быть проявлена максимальная осторожность. Возраст следует устанавливать не со слов обвиняемого или родственников, а на основании документов: свидетельства о рождении, выписки из книги ЗАГСа. Если несовершеннолетний обвиняемый не может представить никаких документов, подтверждающих его возраст, он должен быть направлен на судебно-медицинскую экспертизу.

Некоторые обвиняемые не только по делам об изнасиловании, но и по другим преступлениям, при допросе сообщают ложные о себе сведения. В одних случаях они пытаются выдать себя за несовершеннолетних, в других — стремятся скрыть сведения о прошлых судимостях, арестах или задержаниях. Поэтому при установлении личности подозреваемого, обвиняемого необходимо тщательно проверять документы, которые он предъявляет, подвергать допросу соседей, родственников, сослуживцев, проверять по оперативно-справочным учетам.

При совершении изнасилования особо жестоким способом нередко возникает вопрос о его вменяемости. Поэтому в подобных случаях при изучении его личности должно быть точно установлено его психическое состояние.

При установлении виновности обвиняемого основное внимание должно обращать на его умысел. Некоторые следователи этому вопросу не уделяют достаточного вни-

мания, в результате имеются случаи, когда виновность обвиняемых устанавливалась недостаточно полно. Особенно много ошибок в этом вопросе проявляется при расследовании покушений на изнасилование и изнасиловании малолетних.

При изучении определений коллегии Московского городского суда по уголовным делам, вынесенных в связи с жалобой обвиняемых или адвокатов на приговора судов по десяти районам города Москвы, выяснилось, что из всех случаев, когда действия обвиняемых квалифицировались на предварительном следствии и в суде как покушение на изнасилование, коллегия ни в одном из них не усмотрела покушение и переквалифицировала действия обвиняемых на хулиганство. Это обстоятельство должно насторожить следователей и при расследовании покушений на изнасилование тщательно устанавливать, действительно ли обвиняемый пытался совершить изнасилование или его действия представляют собой дерзкое хулиганство.

Серьезные ошибки допускаются и при расследовании преступлений, когда жертвой является малолетняя. Анализ такой категории дел показывает, что развратные действия, совершенные в отношении малолетней, рассматриваются как попытка на изнасилование, т.е. обвиняемому вменяется в вину то, чего он в действительности не совершал. Например, некий Чигин завел шестилетнюю Надю С. в уборную, снял с нее трусики, трогал руками ее половой орган. При расследовании действия Чигина квалифицировали как покушение на изнасилование. Несмотря на то, что обвиняемый отрицал свое намерение в изнасиловании и доказательств по данному поводу в деле никаких не имелось, суд согласился с квалификацией следователя.

Рассматривая жалобу осужденного, судебная коллегия Московского городского суда по уголовным делам указала, что вина обвиняемого состоит не в покушении на изнасилование, а в совершении развратных действий, предусмотренных ст. 135 УК.

Серьезные ошибки в установлении виновности иногда допускаются при расследовании групповых изнасилований. Некоторые следователи в обвинительном заключении по таким делам не дифференцируют деятельность каждого обвиняемого в отдельности. Например, встречаются такие

формулировки: «Иванов совместно с Петровым 20 июля встретили в лесу гражданку П., которую под угрозой ножа поочередно изнасиловали и скрылись».

Каждому должно быть понятно, что как бы не были согласованы действия преступников, они никогда не бывают одинаковыми. Так, при групповом изнасиловании почти всегда имеется инициатор преступления, т.е. лицо, которое первым подстрекнуло на совершение этого преступления. Нередко наблюдается разница в поведении преступников и при обращении с потерпевшей. Например, некоторые из преступников проявляют особую жестокость: избивают потерпевшую, душат ее, издеваются над половыми органами. Другие же, совершают половой акт только потому, что не хотят выглядеть перед другими соучастниками «трусами».

Таким образом, при расследовании групповых изнасилований всегда необходимо стремиться к тому, чтобы выяснить роль каждого участника преступления.

Установление роли каждого преступника в групповом изнасиловании сопряжено со значительными трудностями.

Во-первых, потерпевшие бывают настолько напуганными, что они не всегда могут указать, какие действия были совершены конкретно каждым преступником. Они, как правило, указывают только общее количество преступников, что тоже не всегда бывает правильно. Во-вторых, при попытке выяснить роль каждого участника преступления посредством допроса их самих, следователь сталкивается с таким фактом, когда отдельные преступники стремятся либо взять полностью всю вину на себя и с этой целью выгораживают других соучастников, либо стараются свою вину переложить на других и показать себя в лучшем свете. Примером последнего может служить изнасилование девятью преступниками Нади К. и убийство ее мужа Валерия К., имевшем место в поселке Рощино Ленинградской области. Во время расследования и рассмотрения дела в суде все преступники старались доказать, что они являются второстепенными участниками данного преступления, и что совершили его лишь по настоянию других соучастников.

Однако, несмотря на все эти трудности, необходимо принимать все меры к тому, чтобы роль каждого участника группового изнасилования была выяснена с наибольшей полнотой. Если этого не сделать, суд может возвратить дело

на доследование, либо назначит наказание не в соответствии со степенью той вины, которая имела место со стороны каждого подсудимого.

Статья 73 УПК требует устанавливать не только виновность обвиняемого, но и *обстоятельства, влияющие на степень и характер ответственности.*

Обстоятельства, смягчающие вину обвиняемого изложены в ст. 61 УК. Не все они имеют прямое отношение к делам об изнасиловании, но некоторые к ним имеют непосредственное касательство. Так, согласно пункту «з» указанной статьи смягчающим вину обстоятельством является аморальное поведение потерпевшего, явившееся поводом для преступления. Действительно, практика знает немало случаев, когда потерпевшая по делам об изнасиловании своим поведением по существу провоцирует совершение полового акта: создает обстановку для уединения, ведет себя развязано, что выглядит в глазах некоторых мужчин как согласие на половое сношение.

Смягчающим обстоятельством является возраст обвиняемого. В отношении несовершеннолетних (от 14 до 16 лет, составляющие около 23%), суды почти всегда выносят более мягкий приговор.

Смягчает вину обвиняемого также его действия по оказании медицинской помощи потерпевшей, которой им были причинены телесные повреждения при преодолении её сопротивления, или оплата потерпевшей медицинского лечения, стремление зарегистрировать с потерпевшей брак, и некоторые другие.

Обстоятельства, отягчающие вину обвиняемого в изнасиловании, изложены в самой статье 131. Во 2-й её части к таким обстоятельствам отнесено изнасилование:

- а) совершенное неоднократно или лицом, ранее совершившим насильственные действия сексуального характера;
- б) совершенное группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;
- в) соединенное с угрозой убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, а также совершенное с особой жестокостью по отношению к потерпевшей или другим лицам;
- г) повлекшее заражение потерпевшей венерическим заболеванием;
- д) заведомо несовершеннолетней.

В 3-й части к отягчающим вину обстоятельствам отнесены изнасилование:

- а) повлекшее по неосторожности смерть потерпевшей;
- б) повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшей, заражение её ВИЧ-инфекцией или иные тяжкие последствия;
- в) потерпевшей, заведомо не достигшей четырнадцатилетнего возраста.

По конкретным делам в качестве отягчающих обстоятельств могут быть признаны обстоятельства, изложенные в ст. 63 УК: особо активная роль в совершении преступления; совершение изнасилования женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности; совершение изнасилования с особой жестокостью, садизмом, издевательством, а также мучениями для потерпевшей; изнасилование женщины, находящейся в служебной зависимости или выполняющей общественный долг; вовлечение в совершение преступления лица, страдающего тяжелыми психическими расстройствами или лица, не достигшего четырнадцатилетнего возраста и др.

При расследовании изнасилований может быть выявлено ни одно, а несколько отягчающих обстоятельств. Каждое из них подлежит тщательному исследованию независимо друг от друга и учитывается судом при определении меры наказания.

В качестве примера можно привести следующий случай.

В совхозе «Джеметэ» Анапского района Краснодарского края некий Симонюк схватил на берегу моря восьмилетнюю Шуру П., затащил ее в воду и изнасиловал. Чтобы девочка не кричала, преступник во время насилия окунул ее в воду, а когда девочка потеряла сознание, он вытащил ее на берег, положил в яму и засыпал песком. Вскоре после того, как преступник скрылся, к морю пришла другая девочка такого же возраста, которая услышала под песком какой-то стон и сообщила об этом своей матери. Последняя, прибыв на место и услышав стон, подумала, что в песке зарыта собака и ушла домой. О своих предположениях она рассказала взрослому сыну, который, чтобы лично в этом убедиться, отправился к морю и стал производить раскопку. Потерпевшая была из песка извлечена и отправлена в больницу.

Изучая личность арестованного преступника, следователь выяснил, что он уже в возрасте 13 лет привлекался к уголовной ответственности за убийство шестилетнего мальчика при попытке совершить с ним мужеложство.

Выездная сессия Краснодарского краевого суда несмотря на сравнительно молодой возраст преступника (к моменту совершения последнего преступления ему было всего 21 год), учла такие отягчающие обстоятельства как прошлую судимость за убийство, совершение преступления в отношении малолетней, особую жестокость и опасность способа, который был применен при изнасиловании и последующем сокрытии следов преступления, приговорила его к максимальному сроку лишения свободы.

В целях объективности и полноты расследования не должно отдаваться предпочтения только отягчающим или только смягчающим обстоятельствам. Как те, так и другие обстоятельства одинаково важны при рассмотрении дела в суде и вынесении подсудимому справедливого приговора. Кроме вышеуказанных обстоятельств статья 73 УПК требует также устанавливать *характер и размер ущерба, причиненного преступлением*. Это требование относится главным образом к расследованию таких преступлений, которые затрагивают имущественные интересы государства, общественных организаций, либо отдельных граждан. Поскольку при изнасиловании наносится главным образом моральный и телесный ущерб, то вопрос об установлении размера материального ущерба здесь ставится не может. Исключение составляют лишь такие изнасилования, которые сопровождаются ограблением потерпевшей, либо тяжким ее заболеванием, требующим на лечение определенных материальных затрат. В подобных случаях размер материального ущерба обязательно должен быть установлен; если этого не сделать, интересы потерпевшей будут ущемлены.

Хотя в статье 15 Основ уголовного судопроизводства ничего не говорится относительно установления обстоятельств, способствующих совершению преступления, многие криминалисты справедливо при разработке методики расследования отдельных видов преступлений требуют такие обстоятельства выявлять. Применительно к расследованию изнасилований это требование не снимается; однако говорить о нем в таком плане, как это имеет место при рас-

следовании имущественных преступлений нельзя. В самом деле, если на каком-либо предприятии удастся выявить причины хищения (плохой бухгалтерский учет, отсутствие должной охраны и т.д.), то путем проведения соответствующих мероприятий можно добиться такого положения, когда хищение здесь будет полностью ликвидировано. В то же время если будет установлено, что изнасилования совершаются в результате низкого общего культурного уровня отдельных людей, то ликвидировать этот недостаток двумя-тремя лекциями вряд ли возможно. Однако, если отказаться от установления обстоятельств, способствующих совершению изнасилований под тем предлогом, что причины совершения этого преступления трудно устранить, то это также будет неправильно. Хотя ликвидировать этот вид преступлений может быть в данный период времени полностью и нельзя, но добиться снижения их в количественном отношении можно и нужно. Однако без установления обстоятельств, способствующих их совершению с этой задачей справиться почти невозможно.

Выше были рассмотрены все основные обстоятельства, которые подлежат доказыванию при расследовании изнасилований. Круг этих обстоятельств в зависимости от характера преступления может несколько изменяться. По некоторым делам может, например, возникнуть вопрос об установлении причинной связи между действием насильника и смертью потерпевшей. Поэтому при расследовании, нельзя придерживаться какой-то раз навсегда данной схемы, а необходимо каждый раз творчески подходить к определению вопросов, которые должны быть исследованы по делу.

Глава II

ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЕ СЛЕДСТВЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ ПО ДЕЛАМ ОБ ИЗНАСИЛОВАНИИ

Первоначальными следственными действиями обычно называют такие следственные действия, с которых начинается расследование. По таким преступлениям как изнасилования первоначальные следственные действия являются в то же время и неотложными. Последнее заключается в том, что эти следственные действия должны проводиться немедленно, как только станет известно о совершении преступления.

При своевременном проведении первоначальных следственных действий нередко удается уже в самом начале расследования выявить, собрать и зафиксировать такие доказательства, которые могут оказаться решающими в установлении истины по делу. В то же время, если первоначальные следственные действия проводятся с запозданием или не на должном качественном уровне, ряд доказательств может исчезнуть и следствие станет бесперспективным.

Следует помнить, что заявления об изнасиловании чаще всего подаются в органы внутренних дел, как орган дознания. Поэтому, работники органов дознания гораздо чаще чем следователи прокуратуры принимают участие в проведении первоначальных следственных действий. Это обстоятельство при написании данной главы нами безусловно учитывалось. Мы обращали внимание главным образом на практику органов внутренних дел. На основе ее обобщения нам хотелось, с одной стороны, выявить наиболее типичные ошибки, которые допускают оперативные работники при проведении первоначальных следственных действий и, с другой — показать, какие приемы целесообразно применять, чтобы первоначальные следственные действия являлись более эффективными в выявлении и собирании доказательств. Разумеется, нами не была игнорирована и практика следователей прокуратуры. Опыт лучших следователей прокуратуры нами также обобщался и он найдет отражение в данной главе.

К числу первоначальных следственных действий по делам об изнасиловании относятся: допрос потерпевшей,

осмотр места происшествия, осмотр одежды потерпевшей, судебно-медицинское освидетельствование потерпевшей и обвиняемого, если он был задержан вскоре после совершения преступления, допрос свидетелей-очевидцев. Последовательность проведения следственных действий может в зависимости от конкретных обстоятельств несколько изменяться. Но чаще всего они проводятся именно в такой последовательности, как здесь указано.

Перейдем к рассмотрению каждого следственного действия в отдельности.

§1. Допрос потерпевшей

Согласно действующему законодательству к расследованию можно приступить только после того, когда в органы дознания или предварительного следствия поступит заявление от потерпевшей или ее законных представителей (если она малолетняя или душевно больная), в котором содержится просьба о привлечении виновного к уголовной ответственности¹. При наличии такого заявления немедленно должно быть возбуждено уголовное дело и начато расследование.

В соответствии со ст. 147 УПК РФ уголовное дело по ч. 1 ст. 131 УК РФ прокурор может возбудить и при отсутствии заявления потерпевшей в случае, если она в силу беспомощного состояния или по иным причинам не может защищать свои права, и законные интересы.

Приступая к расследованию изнасилования, нужно всегда иметь в виду, что если эти преступления совершаются неизвестным преступником, то они после его установления они нередко оказывают сильное давление на потерпевшую, свидетелей и их родственников с целью добиться изменения изобличающих их показаний или мести, если эта цель не будет достигнута. Если такая опасность существует, должен решаться вопрос о применении ст. 166 УПК РФ, касающейся обеспечения безопасности потерпевшего, его представителя, свидетеля, их близких родственников, род-

¹ Если изнасилование совершено при отягчающих обстоятельствах, заявление потерпевшей для возбуждения уголовного дела не требуется.

ственников и близких лиц. Часть 9 этой статьи предоставляет право следователю не приводить в протоколе следственного действия данные об их личности. В этом случае следователь с согласия прокурора выносит постановление, в котором излагает причины принятия решения о сохранении в тайне сведения об указанных: в данной статье лицах, указывается псевдоним участника следственного действия и приводится образец его подписи, который он будет использовать в протоколах следственных действий, произведенных его участием. Постановление помещается в конверт, который после этого опечатывается и приобщается к уголовному делу. Данная норма введена в новый Уголовно-процессуальный кодекс неслучайно. В литературе ряд авторов высказывал мнение о необходимости законодательной защиты потерпевших и свидетелей, являющихся наиболее опасными посткриминальными фигурами в уголовном судопроизводстве. При этом доказывалось, что если государство требует от гражданина правомерного участия в уголовном судопроизводстве, оказания содействию правосудию, то оно должно гарантировать ему неприкосновенность его конституционных прав. Некоторые даже предлагали исключить уголовную ответственность свидетелей и потерпевших за отказ от дачи показаний или уклонения от дачи показаний, если указанное деяние лица совершили после сообщения органам власти о фактах противоправного на них воздействия, правоохранительные органы не приняли мер по их защите¹.

Приступая к расследованию изнасилования следует, прежде всего, выяснить обстоятельства, при которых оно произошло. О некоторых таких обстоятельствах можно получить представление уже при ознакомлении с заявлением потерпевшей. Однако для того, чтобы расследование было более успешным, необходимо эти обстоятельства выяснить с максимальной полнотой.

Допрос потерпевшей является первым следственным действием, и от его качества во многом зависит успех всего расследования. Если он проведен не на должном уровне,

¹ См. например, работу М.М. Курбанова «Уголовно-правовая охрана субъектов уголовного процесса». Изд. Дагестанского госуниверситета. Махачкала. 2001. С. 90.

может остаться невыясненным целый ряд обстоятельств, которые в дальнейшем сделают расследование дела вообще бесперспективным. И, наоборот, при умелом его проведении можно получить такие данные, которые позволят быстро разыскать и изобличить преступника.

В прокуратуру города Оренбурга поступило заявление от гр-ки К., в котором она просила разыскать и привлечь к ответственности двух неизвестных, со стороны которых она подверглась изнасилованию. При допросе потерпевшей следователь выяснил, что поздно вечером, когда К. проходила по улице, к ней подъехала машина «такси» марки «Волга», из которой высунулся неизвестный гражданин и затащил ее в машину. За городом в степи, угрожая убийством, шофер такси и ехавший с ним пассажир поочередно К. изнасиловали и возвратились в город. В городе машину заправили бензином, снова направились за город, где К. была вторично изнасилована.

Розыск преступников затруднялся тем, что К. только прибыла в город и его совершенно не знала. Она не могла пояснить, в какое направление ее возили, не запомнила номер машины, не могла назвать даже приметы преступников. Учитывая все эти обстоятельства, следователь, чтобы выяснить хотя бы какую-нибудь возможность для розыска преступников, при допросе стал выяснять обстоятельства, которые на первый взгляд не имели никакого отношения к делу. Например, он поставил перед потерпевшей вопрос, не заметила ли она в машине каких-либо особенностей. Отвечая на этот вопрос, она заявила, что на обивке заднего сиденья в автомашине имелось большое масляное пятно. Далее она показала, что при возвращении в город один из преступников дал ей закурить папиросу, но она ее смяла и положила в пепельницу, вделанную в спинке переднего сиденья машины.

После допроса следователь с потерпевшей выехал в таксомоторный парк, где при осмотре имеющихся там автомашин обнаружил, что у одной из них заднее сиденье имело масляное пятно, а в пепельнице находится смятая папироса «Беломорканал». Шофер этой автомашины был задержан. На допросе он сознался в изнасиловании и назвал своего соучастника¹.

¹ Следственная практика, выпуск 24, С. 65-68.

Из приведенного примера видно, что полученные сведения при допросе потерпевшей помогли следователю правильно выбрать направление расследования, наметить розыскные мероприятия и в конечном итоге быстро задержать и изобличить преступников. Этот пример не является исключением. При расследовании изнасилований результаты допроса потерпевшей почти всегда служат основным отправным моментом для дальнейшего расследования по делу. Они позволяют наметить, какие после допроса потерпевшей следует проводить следственные действия, в какой последовательности, на что обращать внимание при их проведении. Например, в зависимости от показаний потерпевшей следователь при осмотре места происшествия может обратить внимание на отыскание следов борьбы (оторванные пуговицы, вырванный волос, оборванные части одежды, различные орудия). Или, зная из допроса потерпевшей, какое она оказывала сопротивление, можно предвидеть, какие у преступника имеются повреждения и в соответствии с этим организовать выявление лиц с аналогичными повреждениями. Это будет иметь важное значение так же и при освидетельствовании подозреваемых. Если из показаний потерпевшей, не будет известно какие на теле преступника могли остаться повреждения, можно при его освидетельствовании не обратить внимание на эти повреждения и не зафиксировать их в протоколе. В результате после трудно будет опровергнуть утверждение обвиняемого, что потерпевшая якобы при изнасиловании сопротивление ему не оказывала и согласилась на совершение полового акта добровольно.

Допрос потерпевшей является источником сведений важных не только для розыска преступников, но и для проверки показаний самой потерпевшей. Известно немало фактов, когда заявления об изнасиловании подаются с целью оправдания своего поведения, опорочения других лиц, осуществление каких-либо корыстных или иных намерений (заставить зарегистрировать брак, получить имущественную выгоду и т.д.). Подробнейший допрос потерпевшей и в подобных случаях дает возможность наметить мероприятия, которые позволят собрать доказательства, изобличающие заявительницу в лживости ее утверждений¹.

¹ В данном параграфе речь будет идти только о допросе заявительницы, которая действительно явилась жертвой изнасилования, а о допросе лица, инсценирующего изнасилование, речь пойдет в IV параграфе III главы.

Поскольку допрос потерпевшей является важнейшим следственным действием на пути дальнейшего расследования изнасилования, то вопрос о тактике его проведения приобретает особое значение. Этим и обуславливается то обстоятельство, что в дальнейшем при изложении данного параграфа будет идти речь о допросе потерпевшей не вообще, а в зависимости от характера изнасилований. Под последним подразумевается изнасилование взрослой женщины одним лицом (отдельно незнакомым и знакомым), изнасилование группой лиц, изнасилование несовершеннолетней.

Допрос потерпевших по этим преступлениям имеет некоторое отличие. Например, допрос потерпевшей, подвергшейся изнасилованию со стороны знакомого лица отличается по кругу выясняемых вопросов от допроса потерпевшей, которая была изнасилована незнакомым лицом. Такое же отличие будет иметь и допрос потерпевшей, ставшей жертвой группы преступников. Допрос несовершеннолетней потерпевшей по кругу выясняемых вопросов не отличается от предыдущих допросов, но он резко отличается от них по тактике проведения. Все эти особенности требуют рассматривать вопрос о допросе потерпевшей не отвлеченно, а приближаясь к характеру того или иного изнасилования. Это делает освещение данного вопроса более предметным и в то же время лучше отвечает интересам практики.

Квалифицированный допрос потерпевшей по делам об изнасиловании может быть проведен только после тщательной его подготовки. Но прежде чем говорить о сущности подготовки к допросу, следует напомнить, что допрос потерпевших по изнасилованиям является более сложным, чем по другим преступлениям. Это обусловлено тем, что при допросе приходится касаться самых интимных сторон жизни потерпевшей. От нее приходится получать такие показания о ее половой сфере, о которых она не всегда рассказывает даже наиболее близким ее людям: матери, сестрам, подругам.

Учитывая эту особенность, а так же сложность раскрытия изнасилований, допрос потерпевшей следует поручать наиболее опытным работникам. Если имеется возможность, то лучше всего допрос поручить следователю женского пола. Потерпевшая не будет стесняться следователя и откровенно расскажет об обстоятельствах изнасилования.

Однако такая возможность имеется далеко не во всех органах внутренних дел или прокуратуры.

Если женщина-следователь отсутствует, допрос потерпевшей целесообразно поручать лицу, которое по возрасту является гораздо старше потерпевшей. В этом случае выяснение подробностей по делу потерпевшая будет рассматривать не как любопытство следователя, а как строгая необходимость и ответы на вопросы будут более откровенными. В практике имелись факты, когда допрос потерпевших поручался молодым неопытным работникам, которые при допросе смущались не меньше, чем сама потерпевшая. Такие оперативные работники уклонялись от постановки вопросов, необходимых для уточнения отдельных моментов происшедшего события, и в результате такой допрос оказывался неполным, ряд обстоятельств оставался невыясненным.

При допросе потерпевшей следует иметь в виду и другое очень важное обстоятельство. В настоящее время большинство дознавателей и следователей прокуратуры работает в кабинете, не по одному, а по два, по три, а иногда и более человек. При наличии такого скопления людей в кабинете потерпевшая при допросе не будет откровенной. Она может подумать, что ее рассказ об обстоятельствах изнасилования, услышанный несколькими лицами, может невольно стать достоянием посторонних лиц. Опасаясь разглашения вредных для ее сведений, потерпевшая станет замкнутой и не сообщит того, чего могла бы сделать при допросе в присутствии только одного работника дознания или следователя. Чтобы устранить это препятствие на пути к получению откровенных показаний, необходимо допрос потерпевшей производить в кабинете, в который бы не заходил не только посторонние граждане, но и работник данного учреждения. Допрашивающего не должны отвлекать ни вызовы к начальнику, ни излишние телефонные звонки. Всякие помехи при допросе нервируют потерпевшую, мешает следователю сосредоточиться на выяснении у допрашиваемой обстоятельств, имеющих важное значение для дела.

Приступая к допросу, следует разъяснить потерпевшей, что согласно действующему закону дело может быть возбуждено только при ее согласии (если имело место изна-

силование без отягчающих обстоятельств), но в дальнейшем оно по ее просьбе прекращено не будет. Это разъяснение заставит ее еще раз обдумать последствия своей жалобы и окончательно решить вопрос о привлечении виновного к ответственности. В практике наблюдались факты, когда после такого разъяснения потерпевшие отказывались от своей жалобы, указав, что заявление об изнасиловании их принудили подать родственники, либо, что они хотели только попугать сожителя, но не желали привлечь его к ответственности. Таким образом, этот тактический прием, основанный на требовании закона, помогает избежать ошибок, которые могут быть допущены при возбуждении уголовного дела.

Если потерпевшая заявляет, что она вполне сознает последствия своей жалобы и все же настаивает на расследовании и привлечении виновного к уголовной ответственности, необходимо сразу же приступить к допросу.

При допросе в первую очередь следует убедиться в самоличности потерпевшей. Личность потерпевшей обязательно удостоверяется по документам. Если таковых не имеется и анкетные данные заполняются со слов, необходимо, не отпуская потерпевшую, произвести проверку по адресному бюро, а еще лучше - по месту жительства. Проверку личности потерпевшей может осуществить не обязательно то лицо, которое производит допрос. Ее можно поручить оперативным работникам или даже участковым уполномоченным.

Требование о проверке личности потерпевшей не пустая формальность. В практике имелись факты, когда в результате отсутствия такой проверки приходилось возбужденные уголовные дела производством прекращать. Это происходит потому, что некоторые женщины, застигнутые во время совершения полового акта настойчиво доказывали, что они подверглись изнасилованию. В дальнейшем, не желая иметь каких-либо отношений с следственными органами, они при допросе называли себя под вымышленной фамилией. В других случаях женщины не называют свою подлинную фамилию в связи с их розыском, или по другим причинам. Например, в г. Москве к патрульным работникам милиции обратилась некая Зайцева, которая сообщила, что она только что на лестничной площадке одного из домов подверглась изнасилованию со стороны двух неизвестных

мужчин. Работники милиции вместе с заявительницей отправились к месту происшествия и задержали вблизи него преступников, оказавшихся Романовым и Фадеевым. При допросе Зайцева документов, удостоверяющих личность, не предъявила, заявив, что они находятся дома. Работник дознания поверил Зайцевой и без проверки ее личности возбудил дело и приступил к расследованию. Через несколько дней, когда между потерпевшей и арестованными нужно было произвести очную ставку, оперативный работник послал Зайцевой повестку, но вместо нее явилась другая женщина, которая никакого отношения к делу не имела. После выяснилось, что потерпевшая находилась в городе Москве без определенного места жительства и занятий и была объявлена в розыск. Боясь ареста, она при допросе выдала себя за свою подругу. Уголовное дело было прекращено, а Романов и Фадеев освобождены из-под стражи.

Когда самоличность потерпевшей установлена и анкетная часть протокола заполнена, потерпевшую необходимо предупредить об ответственности за заведомо ложный донос по ст. 306 УК. Некоторые работники дознания выполнение этого требования считают формальностью. Находясь под впечатлением тяжелого морального переживания заявительницы, они слепо начинают верить в искренность ее слов и дают расписываться под этой статьей только после того, когда допрос полностью закончен и потерпевшей предлагается заверить каждую страницу протокола.

Поступая таким образом, работники дознания недооценивают того факта, что женщина инсценирующая изнасилование, также делает вид, что она очень расстроена и иногда это ей настолько удается, что разоблачить ее ложь представляется возможным только после тщательно проведенного расследования. Однако, если твердо следовать требованию закона и вовремя разъяснить сущность ст. 306 УК РФ, можно симуляцию изнасилования разоблачить значительно раньше. Кроме того, когда встанет вопрос о привлечении заявительницы к ответственности за ложный донос, она в случае предупреждения ее по ст. 306 УК РФ надлежащим образом, лишена будет возможности утверждать, что не знала о последствиях своего заявления.

После предупреждения об ответственности за дачу ложных показаний потерпевшей предлагается искренне рас-

сказать о всех обстоятельствах изнасилования. Перед тем, как она приступит к рассказу о происшедшем, ей необходимо разъяснить, что собирание доказательств по делу будет производиться с соблюдением тайны расследования и что при ее желании и разбирательство дела в суде может происходить при закрытых дверях, поэтому она не должна бояться огласки обстоятельств изнасилования и должна рассказывать о них без всякого стеснения.

Рассказ потерпевшей об обстоятельствах изнасилования в силу перенесенной тяжелой моральной травмы не всегда носит строго последовательный характер. Она нередко сбивается, перескакивает с одного обстоятельства на другое, оставляет без внимания отдельные моменты. Такой рассказ потерпевшей затрудняет восприятие события в целом. Чтобы получить полное представление о событии преступления целесообразно допрос вести в форме беседы. Это позволит по ходу допроса задавать потерпевшей уточняющие вопросы. Ответы на эти вопросы дадут возможность заполнить пробелы, которые потерпевшая допускает в своем рассказе. Только после того, когда в результате такого допроса-беседы будут выяснены все обстоятельства, при которых было совершено преступление, можно приступить к составлению протокола.

Иногда при допросе допрашивающий предлагает потерпевшей: «Расскажите, пожалуйста, подробно все, что с Вами произошло, а я буду Ваши показания заносить в протокол». Такой тактический прием допроса не может быть признан удовлетворительным.

Во-первых, при таком ведении допроса потерпевшая свой рассказ старается замедлить до такой степени, чтобы его можно было записать. Стараясь к более сжатым формулировкам, потерпевшая называет только такие факты, которые с ее точки зрения являются наиболее существенными. Все подробности события она опускает, думая, что это затрудняет составление протокола и сильно затягивает процесс допроса.

Во-вторых, если предварительно не выслушать потерпевшую сначала до конца, а записывать показания в том виде и в той последовательности как она говорит, то в последующем может возникнуть необходимость в постановке большого количества уточняющих вопросов. При чтении

такого протокола из-за непоследовательности изложения события преступления восприятие его картины сильно затрудняется.

Наконец, при ведении допроса подобным образом, допрашивающий не может следить за поведением потерпевшей. Фиксирование показаний не позволяет наблюдать, действительно ли потерпевшая находится в тяжелом моральном состоянии или это состояние она создает искусственно. Наблюдение за выражением лица потерпевшей, за ее поведением, за тем, какие фразы она подбирает и как их произносит, можно до некоторой степени судить, являются ли ее показания искренними, или они подготовлены заранее.

Допрос в форме беседы не всегда может найти применение. Если потерпевшая в своих показаниях настолько последовательна, что у допрашивающего по поводу рассказанного не возникает никаких вопросов или, если они и возникают, но по своему содержанию носят принципиальный характер (например, когда необходимо подчеркнуть какой-нибудь отдельный факт), то после того, как потерпевшая закончит свой рассказ, нужно его полностью зафиксировать, а затем уже задавать вопросы.

Иногда перед началом допроса следует спросить у потерпевшей, не желает ли она собственноручно изложить в протоколе все те обстоятельства, которые имеют отношение к изнасилованию. Некоторым потерпевшим сделать это бывает намного легче, чем излагать всю суть событий в устной форме.

При согласи потерпевшей изложить происшедшее собственноручно ей разъясняется, что все обстоятельства должны быть изложены с максимальной полнотой. После того, как потерпевшая свои показания изложит, с ними необходимо ознакомиться и путем постановки соответствующих вопросов выяснить те неясные моменты, которые в этих показаниях могут оказаться.

Если при допросе потерпевшей возникнет необходимость в постановке каких-либо вопросов необходимо, прежде чем их задавать, тщательно обдумать, понятны ли они будут для потерпевшей и не поставят ли они ее в затруднительное положение. Так, если неумело подойти к постановке вопросов по уточнению обстоятельств, связанных с совершением полового акта (например, произошло ли совоку-

пление), то потерпевшая может подумать, что данные вопросы к расследованию никакого отношения не имеют, а задаются они лишь ради личного любопытства. Чтобы этого не произошло, нужно перед постановкой вопросов разъяснять потерпевшей, что, хотя ей отвечать на них и неприятно, но для органов расследования уточнение подобных обстоятельств при расследовании половых преступлений является обычной процедурой, поскольку без этого нельзя правильно квалифицировать действия преступника и, следовательно, вести успешное расследование по делу. Если потерпевшую убедить, что поставленные вопросы являются важными для расследования и принесут пользу при розыске или изобличении преступника, она на них непременно даст ответ.

Формулировка вопросов должна быть возможно краткой и конкретной. По количеству их должно быть столько, сколько необходимо для всестороннего изучения обстоятельств дела, включая и мелкие детали. Максимальная детализация и конкретизация обстоятельств, при которых совершено преступление, важно не только для розыска и изобличения преступника, но и для проверки показаний потерпевшей. Относительно последнего следует напомнить, что суды второй инстанции неоднократно отменяли обвинительные приговоры, когда они основывались только на показаниях потерпевшей, неподтвержденных другими доказательствами. Так по делу Р., осужденного за попытку на изнасилование гр-ки К. Кассационный суд по уголовным делам указал: «Обвинительный приговор вынесен исключительно на показания К., не подтвержденных другими данными. При наличии этих обстоятельств показания гр-ки К. не могут являться достаточным доказательством вины Р». Приговор в отношении Р. был отменен. Отмена приговоров, основанных на непроверенных показаниях потерпевшей, вполне оправдана. В практике известно немало фактов, когда заявления об изнасиловании подаются из мести, ревности, шантажа, боязни разоблачения перед близкими.

Вообще, при допросе потерпевшей нужно стремиться к тому, чтобы событие преступления было выяснено со всех сторон. Этому в значительной степени способствует такое ведение допроса, когда выясняются не только обстановка, при которой было совершено преступление и поведение

преступника, который его совершил, но и поведение самой потерпевшей. Некоторые потерпевшие, стараясь предупредить возможные упреки в легкомысленности их поведения или в совершении таких поступков, которые могли послужить поводом для совершения в отношении их насилия, при допросе стараются показать себя в лучшем свете; они больше говорят об обвиняемом и совсем умалчивают о себе.

Ниже приводится перечень вопросов, которые в целях полноты и всесторонности исследования обстоятельств дела, необходимо разрешать при допросе потерпевшей. Перечень этих вопросов разработан в соответствии с тем, какое изнасилование было совершено, т.е. совершено ли оно неизвестным лицом, известным лицом или группой лиц.

При допросе потерпевшей, подвергшейся изнасилованию со стороны неизвестного лица, выясняются следующие вопросы:

1) когда было совершено изнасилование. Если потерпевшая называет не только календарную дату, но и в каком часу было совершено преступление, то необходимо уточнить, как ею это время было определено (по часам, или каким-либо другим признакам). Если заявление поступило спустя несколько дней после изнасилования, то обязательно следует выяснять, почему потерпевшая не заявила о случившемся своевременно;

2) где было совершено изнасилование. При установлении места совершения изнасилования, помимо адреса необходимо выяснить и его отличительные признаки. Например, если изнасилование было совершено в помещении, то выясняется, как оно выглядит, какая имелась там мебель, а если на открытой местности, то устанавливаются признаки, по которым эту местность можно узнать (отдельно стоящее дерево, овраг, холм и т.д.). Установление отличительных признаков места преступления необходимо лишь тогда, когда имеется предположение, что потерпевшая в своих показаниях не искренна, или когда необходимо произвести осмотр места происшествия, а потерпевшая находится в больнице или по какой-либо другой причине не может его показать;

3) каким образом потерпевшая оказалась на том месте, где она была изнасилована. Здесь выясняется как цель посещения этого места, так и маршрут следования к нему и от него;

4) как оказался возле потерпевшей преступник, откуда он вышел, как подошел, какой начал вести разговор;

5) какой способ применил преступник для овладения потерпевшей, т.е. применил ли он физическое насилие, угрозу, или воспользовался ее беспомощным состоянием. Если преступник применил физическое насилие, то выясняется, в чем оно выразилось, какие орудия применялись; если применялось психическое насилие, то выясняется также сущность этого насилия: какие слова употреблял, предпринимал ли меры для приведения угрозы в исполнение, какое влияние оказала угроза на потерпевшую. В случае использования преступником беспомощного состояния потерпевшей, должно быть установлено, в результате чего наступило беспомощное состояние и в чем оно выразилось;

6) сколько преступник совершил половых актов, если ни разу, то, что ему в этом помешало. Не было ли совершенно изнасилование в извращенной форме;

7) как вел себя преступник после совершения полового акта, требовал ли он, чтобы потерпевшая о случившемся никому не говорила, чем угрожал, если она это требование не выполнит; в каком направлении и пешком, или на каком виде транспорта скрылся;

8) каковы приметы преступника. При выяснении этого вопроса следует иметь в виду, что при изнасиловании, когда преступник не был знаком с потерпевшей, выяснение примет имеет очень большое значение. Если удастся выявить характерные приметы преступника, то можно провести ряд серьезных розыскных мероприятий: розыск по горячим следам, личный сыск, патрулирование и т.д. В то же время это в значительной степени облегчает изобличение преступника. Оpozнание по характерным приметам настолько бывает убедительным, что оно почти никогда не вызывает никакого сомнения и приводит к тому, что преступник начинает признавать свою вину.

В практике неоднократно имелись факты, когда при допросе одной и той же потерпевшей одному работнику дознания удается выяснить весьма существенные приметы преступника, другому это сделать не удается. Объясняется это тем, что не всегда для выяснения примет применяются эффективные тактические приемы.

Некоторые работники дознания и следствия при допросе потерпевшей относительно примет преступника ограничиваются постановкой только такого вопроса: «Назовите, пожалуйста, приметы преступника». Отвечая на вопрос, потерпевшая часто заявляет: «Я запомнила приметы очень плохо и поэтому назвать их не могу». В лучшем случае она называет лишь рост преступника, его телосложение и некоторые приметы одежды. При последующем допросе другому работнику в ряде случаев удавалось выяснить более конкретные приметы. Достигалось это тем, что потерпевшей после того, как она заканчивала излагать запомнившиеся ей приметы, предлагалось еще раз вспомнить, какие приметы она возможно забыла назвать. Для лучшего воспоминания ей задавались дополнительные вопросы: «Не запомнили ли Вы какие у преступника глаза, нос, рот, губы...» или «назовите, в чем преступник был одет, покрой этой одежды, ее цвет, нет ли на ней заплат и т.д.».

При одном таком допросе дознаватель спросил у потерпевшей: «При первом допросе вы указывали, что преступник зажимал вам рот рукой и не давал кричать; не заметили ли вы в это время на его руках каких-либо шрамов, бородавок, татуировок и других особенностей?». Потерпевшая ответила, что на правой руке на том месте, где обычно носят часы, у него имелась татуировка с изображением якоря». Выяснение этой приметы позволило быстро выявить и задержать преступника.

Может показаться, что потерпевшая запоминает характерные приметы только тогда, когда преступник не проявляет грубого насилия и она во время изнасилования не теряет самообладание. Это не совсем так. Иногда даже при слишком жестоким обращении с потерпевшей, последняя может запомнить приметы преступника достаточно хорошо. Поэтому, какое бы изнасилование не было жестоким, в каком бы тяжелом состоянии не находилась потерпевшая, никогда не следует терять надежду на выяснение у нее детальных примет преступника. Так, в одном случае гр-ка К., которую преступник в тайге избил, дважды изнасиловал (один раз в извращенной форме) заставлял целовать ему ноги, а затем ограбил и скрылся, вначале была настолько расстроена, что не могла сколько-нибудь последовательно рассказать об обстоятельствах преступления и личности преступ-

ника. В п
личность п
торый мен
ра полная
люсть при
разговоре
башку сер
ная, брюк
выше коле
кой из тог
швом 5-6 с

При
дствовать
отождеств
та. На все
ходимости
сти престу
телосложе
нос, рот, п
щать на б
отсутствии
вие глаза,
тельно до
костюма, п
вался как
меты тран

9) о
нику, если
кусалась,
на его оде
дения, есл
(на лице, п

10)
позвать ко
если таки
зости люд

11) п
терпевшей

1 Архив. Уг
спецбиблио

ника. В последующем, когда ее успокоили, она описала личность преступника достаточно подробно: «мужчина, который меня изнасиловал и ограбил был на вид лет 40, фигура полная, волосы темно-русые, лицо круглое, нижняя челюсть при разговоре скашивается вправо, на левой щеке при разговоре дергается нерв, не брит, борода черная, одет в рубашку серого цвета навыпуск, нижняя рубашка белая, грязная, брюки старые из черного полотна, на левой штанине выше колена имеется заплата, пришитая машинной строчкой из того же материала, штанина сшита с левой стороны швом 5-6 см»¹.

При описании внешности преступника надо руководствоваться приемами, специально разработанными для отождествления личности по признакам словесного портрета. На всех этих приемах сейчас останавливаться нет необходимости, но все же следует указать, что описание личности преступника надо начинать с описания возраста, роста, телосложения, затем тщательно описывается лицо: глаза, нос, рот, морщины, губы. Особое внимание следует обращать на бросающиеся в глаза приметы: шрамы на лице, оспу, прыщи, отсутствие зубов, искусственные зубы, косоглазие, отсутствие глаза, хромота, недостатки речи и т.д. Не менее тщательно должны описываться приметы одежды: пальто или костюма, головного убора, обуви. Если преступник пользовался каким-либо транспортом, то описываются вид и приметы транспорта;

9) оказывала ли потерпевшая сопротивление преступнику, если оказывала, то в чем оно выразилось (царапалась, кусалась, рвала волосы), могли ли на теле преступника или на его одежде остаться от самозащиты какие-либо повреждения, если они остались, то какие и на каких частях тела (на лице, груди, на руках);

10) какие меры предпринимала потерпевшая, чтобы позвать кого-нибудь на помощь (кричала, стучала в стены), если таких попыток не было, то почему (отсутствие поблизости людей, мешал кляп, наличие угрозы убийством);

11) какие повреждения остались на теле или одежде потерпевшей и чем эти повреждения были причинены. Выясне-

¹ Архив. Уголовное дело № 8101 по обвинению Беликова Н. Г. (архив спецбиблиотеки Академии МВД РФ).

ние этого обстоятельства важно, с одной стороны, для «опровержения утверждений обвиняемого, что он никакого насилия не применял, а с другой - для проверки правдивости показаний потерпевшей. Например, судебно-медицинской экспертизой может быть установлено, что повреждения, обнаруженные на теле потерпевшей были оставлены не тем предметом и не в то время, как говорит об этом заявительница;

12) жила ли потерпевшая до изнасилования половой жизнью (если жила, то когда последний раз имела половое сношение). Не выяснив этого, нельзя правильно сформулировать вопросы на судебно-медицинскую экспертизу;

13) если после изнасилования прошло значительное время (несколько месяцев), то необходимо выяснить, не наступило ли каких-либо последствий, например, беременность, заражение венерической болезнью, ВИЧ-инфекцией.

Приведенная схема допроса не является исчерпывающей. В зависимости от обстоятельств конкретного дела она может изменяться и дополняться.

Допрос потерпевшей, подвергшейся изнасилованию со стороны знакомого лица, по содержанию несколько отличается от допроса потерпевшей, изнасилованной неизвестным лицом. При допросе потерпевшей, которая знает насильника, в большинстве случаев нет необходимости выяснять приметы преступника, но зато круг выясняемых вопросов значительно расширяется. Кроме вышеприведенного перечня вопросов при допросе потерпевшей возникает необходимость в выяснении также следующих вопросов:

1. Фамилия, имя, отчество насильника, его возраст, место жительства, если эти данные известны потерпевшей.

2. Когда потерпевшая с ним познакомилась, какие взаимоотношения между ними существовали с начала знакомства и до совершения преступления, кто знал о их взаимоотношениях.

3. Была ли между потерпевшей и обвиняемых переписка и может ли потерпевшая представить ее органам расследования.

4. Каким образом потерпевшая в день изнасилования оказалась в обществе преступника и в том месте, где произошло изнасилование.

5. Была ли эта встреча случайной или преднамеренной, если преднамеренной, то с какой целью, не давал ли обвиняемый каких-либо обещаний.

6. Предпринималась ли ранее насильником попытка совершить с потерпевшей половой акт, если таковая имела, то чем она оканчивалась. Если потерпевшая ранее имела с ним половое сношение, то почему сразу об этом не заявила органам расследования и почему заявляет об этом сейчас.

7. Какая одежда в момент совершения насильственного полового акта была одета на преступнике. При выяснении этого вопроса важно выяснить не только приметы верхней одежды, но и нижнего белья. Если в последующем это белье будет изъято и его приметы совпадут с приметами, названными потерпевшей, насильнику трудно будет доказать, что он с потерпевшей не имел полового акта, поскольку без этого потерпевшая не могла бы видеть это белье и назвать его приметы. Выяснение примет одежды важно также для того, чтобы можно было его обнаружить и изъять с целью выявления на нем различных следов насилия (повреждение одежды, наличие на нем крови потерпевшей).

8. Нет ли у потерпевшей свидетелей, которые могут подтвердить факт совместной встречи накануне изнасилования или слышали их совместный разговор.

9. Не было ли со стороны насильника сразу же после совершения полового акта или в последующем попыток примирения с потерпевшей. Если эти попытки были приняты через третьих лиц, то выясняется, кто они такие, чтобы в дальнейшем их можно было вызвать и допросить в качестве свидетелей.

10. Что стала предпринимать потерпевшая после изнасилования, куда она пошла, кому рассказывала о случившемся, обращалась ли за медицинской помощью, если обращалась, то в какое медицинское учреждение.

Этот дополнительный круг вопросов, который также может рассматриваться только как примерный, помогает при расследовании изнасилований, совершенных известным преступником, выяснить не только взаимоотношения между потерпевшей и обвиняемым, но и получить такие сведения, которые помогут правильно спланировать дальнейшее расследование по делу.

При групповом изнасиловании потерпевшая может не знать преступников, а может и знать одного или несколько

из них. Основная особенность, которая должна быть учтена при допросе потерпевшей, состоит в том, что при групповом изнасиловании потерпевшая обычно находится в более тяжелых условиях, чем при изнасиловании одним преступником.

Неоднократные половые акты с несколькими лицами, сопровождаемые грубостями и издевательствами приводят потерпевшую в такое тяжелое состояние, что она теряет всякое самообладание и не всегда может запомнить все обстоятельства случившегося. Тяжелая моральная травма, ощущение морального позора, стыдливость делают потерпевшую на допросе более застенчивой и не разговорчивой, рассказ ее об обстоятельствах изнасилования бывает менее связанным и непоследовательным.

Все это при допросе должно обязательно учитываться. С самого начала допроса надо установить такие отношения, которые бы сделали потерпевшую перед допрашиваемым общительной и откровенной.

При допросе потерпевшей, подвергшейся групповому изнасилованию, помимо вопросов, рассмотренных выше, дополнительно выясняется:

1) сколько преступников совершило изнасилование. Если потерпевшая знает преступников, то выясняется, кто они такие, где работают или проживают, или каким образом их можно установить;

2) какое участие принимал каждый из преступников при совершении изнасилования.

Выяснить подобные вопросы иногда бывает не так уж легко. Если преступников было не менее трех, потерпевшая не всегда может точно сказать сколько их было в действительности и каковы приметы каждого из них. Имелись факты, когда потерпевшие путали приметы одного преступника с приметами другого. Так при расследовании одного группового изнасилования при выяснении примет преступников потерпевшая после описания лица одного преступника назвала приметы одежды другого преступника. Это в последующем отрицательно сказалось на раскрытии преступления.

Не меньшая сложность возникает при установлении роли каждого преступника. При наличии неблагоприятных условий, особенно при плохой видимости, потерпевшая не всегда может отличить действия одного преступника от

действий других преступников. Нередко при постановке вопроса о степени участия каждого преступника в совершенном преступлении она отвечает: «все они меня били и все совершали половые акты». В дальнейшем устанавливалось, что такое утверждение было неправильным. Некоторые участники группы только присутствовали на месте преступления, но никакого участия в изнасиловании не принимали.

Установление роли преступников целесообразно проводить следующим образом: сначала выясняется, кто из участников группы был наиболее активным: первый подошел к потерпевшей, больше всех проявлял грубость, угрожал или избивал, первым совершил половой акт. Затем устанавливается, кто из участников занимал наиболее пассивную роль и не было ли таких, которые вообще никакого участия в изнасиловании не принимали. После выявления наиболее активных и наиболее пассивных участников преступления выясняется, какие действия совершали остальные участники преступления. Практика показывает, что если задавать вопросы именно таким образом, то потерпевшая лучше вспоминает событие преступления, конкретнее характеризует действия каждого преступника, точнее называет их приметы.

Выше шла речь только о тактике допроса взрослых потерпевших. Однако жертвой изнасилования часто являются и несовершеннолетние. Допрос несовершеннолетних потерпевших имеет свои специфические особенности и на них следует также остановиться.

1. Если изнасилована малолетняя, то следует иметь в виду, что девочка, подвергшаяся изнасилованию, не всегда сознает значение того преступления, которое было совершено. Она может сознавать, что с ней поступили плохо, но в чем это плохое выражается, какие последствия могут наступить в будущем, ей в достаточной степени не понять.

2. Ввиду недопонимания потерпевшей характера совершенного посягательства, заявления об изнасиловании несовершеннолетних поступают значительно позже, чем при изнасиловании взрослых. Причем заявление о происшедшем, как правило, подает не сама потерпевшая, а третьи лица (родственники, опекуны, знакомые), которые о случившемся также узнают не всегда вовремя.

3. Так как со времени изнасилования до подачи заявления проходит значительный промежуток времени и за это время с потерпевшей говорят взрослые, нередко заинтересованные в исходе дела, потерпевшая ряд обстоятельств может забыть, либо умышленно извратить. Не следует забывать, что изнасилование несовершеннолетних нередко совершается родственниками. Последние перед вызовом потерпевшей на допрос стараются внушить ей давать такие показания, которые бы облегчали или совсем устраняли уголовную ответственность.

4. Ко всем эти особенностям следует добавить еще детскую фантазию, которая проявляется у несовершеннолетних потерпевших при изложении обстоятельств дела. Психологи утверждают, что в период полового созревания фантазия у детей бывает особенно развита, поэтому при их допросе должна проявляться особая осторожность. Таким образом, неосведомленность в половой сфере, несвоевременность подачи заявления, внушаемость родственников и склонность к фантазированию делают допрос несовершеннолетней потерпевшей весьма сложным и в то же время ответственным делом. Достаточно квалифицированно допросить девочку, ставшей жертвой насильника, может только тот следователь или работник дознания, который хорошо понимает психологию ребенка и умеет легко расположить его к себе.

В нашей криминалистической литературе¹ высказывалось мнение, что допрос несовершеннолетней потерпевшей по делам об изнасиловании в присутствии родителей или родственников производить нецелесообразно. Поскольку этот недостаток до сих пор не изжит, необходимо еще раз подчеркнуть, что допрос потерпевшей в присутствии родственников не только не способствует, а наоборот затрудняет получение от нее показаний. Присутствие родителей давит на потерпевшую, сковывает ее в присутствии их, она не решается подробно говорить об обстоятельствах изнасилования. Такое же влияние оказывает на потерпевшую и присутствие знакомого педагога. Вообще в присутствии знакомых лиц допрос потерпевшей, которая хотя полностью еще

¹ См., например, работу Г.Б. Корнович, М. Г. Коршин: «Расследование половых преступлений», М., 1958, глава I.

и не разбирается в половых вопросах, но имеет уже об этом какое-то представление не всегда приносит пользу. Потерпевшая стесняется этих лиц, она боится, что они могут услышанное поведать другим людям или при последующих встречах станут вести дополнительные расспросы, которые для нее будут крайне неприятными.

Исходя из этих соображений, допрос несовершеннолетней потерпевшей необходимо проводить либо в присутствии врачей-педиатров, либо в присутствии педагогов, но не тех, у которых она обучается. При допросе девочек старше 11-12 лет педагоги или врачи должны быть женского пола.

Если потерпевшая явилась с заявлением о совершенном преступлении в сопровождении взрослых (соседей, педагогов), которым уже известны обстоятельства изнасилования, то допрос можно производить в их присутствии, но предварительно следует выяснять, не являются ли они свидетелями по делу. Если таковые могут быть допрошены в качестве свидетелей, то допрос потерпевшей в их присутствии проводить нельзя.

Для установления контакта с потерпевшей, допрос следует начинать не с вопросов, касающихся непосредственно изнасилованию, а с вопросов, которые ничего общего с ним не имеют. Наиболее близкой темой для ребенка является семья, школа, подруги. Поэтому перед допросом желательно потерпевшую расспросить об учебе, о подругах, о том, как она проводит время после школы. Такая отвлеченная беседа сделает девочку менее настороженной, она привыкнет к допрашивающему, перестанет подозрительно относиться к его вопросам. Только когда потерпевшая несколько привыкнет к обстановке и к следователю, можно постепенно перейти к выяснению обстоятельств по существу самого события.

В прокуратуру Байманского района Республики Башкортостан поступило заявление от ученицы 8 класса Вали К. об изнасиловании ее тремя неизвестными преступниками. Перед тем как приступить к допросу, следователь решил выяснить, что представляет собой потерпевшая. Из беседы с родственниками он установил, что Валя К. скромна и очень застенчива. Это заставило следователя готовиться к допросу потерпевшей очень тщательно. Ему нужно было найти та-

кую форму допроса, которая бы заставила Валю К. разговаривать со следователем и проникнуться к нему доверием.

У родственников следователь также выяснил, что Валя увлекается кинофильмами. Зная об этом, он при допросе после общих расспросов о ее жизни и учебе, о чем она говорила очень скупно, перешел к разговору о кино. На эту тему Валя стала оживленно беседовать и во время беседы высказала мнение, что отрицательные типы не следует показывать в кино, так как они не должны иметь место в жизни. После сказанного Валя задумалась, следователь решил, что она думает о лицах, её изнасиловавших и сказал: «Правильно, Валя, жуликам и насильникам девушек не может быть места среди нас. Помоги нам найти тех ребят, которые тебя обидели, рассказывай свободно, не стесняйся». Валя подробно рассказала о случившемся с нею¹.

Из приведенного примера видно, как тщательно нужно готовиться к тому, чтобы проникнуться доверием к потерпевшей и заставить ее рассказать об обстоятельствах изнасилования. Однако следует иметь в виду, что в данном случае с момента изнасилования до допроса прошло значительное время и потерпевшая несколько успокоилась. В тех же случаях, когда потерпевшая допрашивается сразу же после изнасилования или покушения на него, установить контакт с ней бывает намного труднее. К группе девочек в возрасте 11-12 лет, которые купались на Останкинском пруду в г. Москве, подошел неизвестный преступник и предложил поучиться у него плавать. После того, когда одна из девочек Нина П. согласилась, он заплыл с ней на середину пруда, снял с ней трусы и пытался совершить половой акт. Когда Нина пыталась крикнуть, он пригрозил, что если она будет кричать, он ее утопит. Через некоторое время к преступнику на лодке подплыл милиционер и пытался его задержать, но он вырвал у него весло, быстро выплыл из пруда и пытался бежать. На берегу он был задержан другим милиционером, услышавшем сигналы о помощи.

Случившимся девочка была так напугана, что она в 44 о/м. г. Москвы, куда была приглашена после задержания преступника, в течение двух часов не могла ничего рассказать; она вся дрожала и не могла говорить. Только после

¹ Следственная практика, выпуск 28, С. 97.

того, когда был вызван врач и дал ей успокаивающее средство, Нину удалось обстоятельно допросить.

Допрос взрослой потерпевшей почти всегда начинается с предложения рассказать об обстоятельствах изнасилования. При допросе несовершеннолетней такой прием может оказаться не подходящим. Девочки иногда бывают настолько застенчивы и им так неприятно говорить о случившемся, что связно рассказать об обстоятельствах изнасилования они совершенно не могут. В подобных случаях допрос потерпевшей целесообразно вести в форме вопросов и ответов. На заданный вопрос им ответить гораздо легче, чем самостоятельно рассказать о событии преступления от начала до конца.

При постановке вопросов следует проявлять определенную осторожность. Вопросы не должны выглядеть таким образом, чтобы они невольно подсказывали ответ. Особенно это опасно при выяснении примет преступников. Например, если спросить «не был ли преступник моего роста», то потерпевшая может подумать, что допрашиваемому уже известен преступник и поэтому она даст утвердительный ответ: «да, он был такого роста, как вы». Вопросы по своей формулировке должны быть максимально краткими. Они не должны содержать слова, трудные для понимания допрашиваемой.

Наибольшая осторожность должна проявлена при выявлении обстоятельств, связанных с совершением полового акта. Расспрос потерпевшей о всех подробностях, которые имели при этом место, является крайне нежелательным. Если этого не учитывать, то девочка из допроса о половой жизни может подчеркнуть больше сведений, чем это было ею воспринято при самом изнасиловании. Попытка заставить девочку дать показания о всех деталях полового акта ничего, кроме тяжелой моральной травмы для нее не принесет. Потерпевшая в силу своей неопытности и неосведомленности в половых вопросах не сможет дать ответственного ответа. Например, может ли девочка дать определенный ответ на вопрос допрашивающий относительно нарушения у нее девственной плевы? Конечно нет. Кроме того, выяснение такого вопроса является совершенно излишним. По нашему законодательству ответственность за

изнасилование не зависит от того, была ли нарушена девственная плева или нет.

При допросе не следует игнорировать того факта, что девочки иногда заявляют об изнасиловании по наущению взрослых. Поэтому, если допрашиваемая, проявляет недетское знание из области половой жизни, ведет такие рассуждения, которые недоступны для ее возраста, следует проявить особую бдительность, т.к. не исключена возможность, что она передает дословно тот рассказ, который был сочинен взрослыми.

Несколько слов необходимо сказать также по вопросу фиксирования результатов допроса. При чтении протокола допроса несовершеннолетней часто бросается в глаза, что выражения, которыми записаны показания, явно не соответствуют детскому языку. Это иногда подрывает веру в правильности изложения мыслей, высказанных потерпевшей. Чтобы избежать различных недоразумений, необходимо при составлении протокола допроса употреблять термины и обороты речи, которые были бы возможно ближе к терминам и оборотам потерпевшей.

§ 2. Осмотр места происшествия и освидетельствование потерпевшей

По вопросу об осмотре места происшествия по делам об изнасиловании в криминалистической литературе имеется различное мнение.

И.Н. Якимов считает, что осмотр при расследовании изнасилований целесообразно производить лишь тогда, когда преступление произошло в домашней обстановке и в том виде, как его описывает потерпевшая, вызывает сильное сомнение. Что касается осмотра места происшествия на открытой местности, то по его мнению такой осмотр «ничего не может дать для следствия». «Что может дать, например, осмотр полянки в глухом уголке рощи или лесочке, или какое-нибудь место в поле, с примятыми на нем колосьями и травой? Ровно ничего»¹. Из этого правила И.Н. Якимов в своей докторской диссертации допускает одно исключение. Он полагает, «что ... в случае, когда преступление было со-

¹ И.Н. Якимов. Криминалистика, 1929, С. 204.

вершено несколькими лицами (групповое изнасилование), или когда оно было совершено с убийством изнасилованной» осмотр места происшествия производится и на открытой местности¹.

Другого взгляда придерживается Д.Я. Мирский. Осмотр места происшествия по делам об изнасиловании он относит к числу важнейших следственных действий и предлагает производить его «... в каждом случае, независимо от того, ясны или не ясны следователю обстоятельства дела»².

Точка зрения Д.Я. Мирского является, на наш взгляд, единственно правильной. Осмотр места происшествия должен производиться независимо от того, совершено ли изнасилование знакомым лицом или его личность потерпевшей неизвестна, имело ли оно место на открытой местности или в помещении, совершено ли оно группой лиц или одним лицом. Осмотр места происшествия при расследовании любого изнасилования может принести весьма существенные результаты.

При осмотре места происшествия производящий осмотр, во-первых, лично убеждается в той обстановке, которая в действительности имела место. По наличию следов и вещественных доказательств он мысленно восстанавливает картину преступления и на основе ее анализа разрабатывает необходимые следственные и оперативные мероприятия по раскрытию преступления и изобличению преступника.

Во-вторых, он фиксирует в протоколе обстановку, которая существовала к моменту осмотра места происшествия, выявляет и изымает различные доказательства, которые подтверждают, либо опровергают показания потерпевшей относительно обстоятельств изнасилования.

Если отказаться от осмотра места происшествия, как это предлагает И.Н. Якимов по большинству изнасилований, то работник, производящий расследование, не сможет лично ознакомиться с обстановкой, при которой было совершено изнасилование и не сумеет выявить и изъять различные вещественные доказательства. Отказ от осмотра

¹ И.Н. Якимов. «Следственный осмотр», докторская диссертация, М., 1946, С. 290.

² Д.Я. Мирский. Методика расследования изнасилований. Свердловск, 1956, С. 39.

места без относительно того, где оно произошло, является в корне неправильным.

Осмотр места происшествия должен производиться сразу, как только становится известно о факте изнасилования. Всякое промедление в осмотре может повлечь потерю важных вещественных доказательств

Иногда обстоятельства дела складываются таким образом, что осмотр места происшествия целесообразно провести еще до того, как будет допрошена потерпевшая. Например, если потерпевшая заявила об изнасиловании, совершенном на открытой местности, то в случае ненастной погоды или других неблагоприятных условиях, осмотр целесообразно произвести еще до допроса потерпевшей.

В некоторых случаях о факте изнасилования становится известно лишь спустя несколько дней. В этом случае отказываться от осмотра также не следует. Безусловно, осмотр места происшествия через несколько дней после его совершения имеет меньше оснований на успех, но он все же иногда может принести весьма неплохие результаты. Так, при изнасиловании Нелли К. был задержан шофер Лобаевский. Поскольку он виновным себя не признал, а уличающих доказательств явно не хватало, было решено произвести осмотр места происшествия, который ранее не производился. Через восемь дней после совершения преступления следователь выехал на место происшествия и при его осмотре обнаружил хорошо сохранившиеся следы от протекторов автомашины. Следы были сфотографированы, тщательно измерены, описаны в протоколе и с них были изготовлены гипсовые слепки. Такие же слепки и фотоснимки были изготовлены и с протекторов автомашины, которой управлял Лобаевский. Произведенная по данным вещественным доказательствам криминалистическая экспертиза помогла подозреваемого полностью изобличить в данном преступлении¹.

Такую же пользу могут принести повторные осмотры. Если первый осмотр был произведен при неблагоприятных условиях или недоброкачественно, то его во всех случаях целесообразно повторить.

¹ Следственная практика, выпуск 33, С. 83.

Иногда возникает вопрос, должна ли присутствовать потерпевшая при осмотре места происшествия? Такой вопрос появляется вследствие того, что иногда заявления об изнасиловании подаются ложно и присутствие заявительницы при осмотре места, где по ее утверждению произошло изнасилование, может сильно затруднить расследование.

Этот вопрос должен разрешаться в зависимости от обстоятельств каждого конкретного дела. Так, если место происшествия можно обнаружить без помощи потерпевшей (например, изнасилование было совершено в помещении, адрес которого потерпевшей хорошо известен), то приглашать ее на это место нет никакой необходимости. Однако, если изнасилование было совершено на открытой местности, или в помещении, которое без потерпевшей трудно отыскать, то в этом случае без приглашения потерпевшей трудно обойтись.

Вообще, если имеется твердое убеждение, что заявление об изнасиловании вполне правдоподобно, то присутствие потерпевшей при осмотре независимо от того, открытая ли эта местность или помещение, может оказаться весьма полезным. Производящий осмотр может в любое время уточнить у потерпевшей отдельные обстоятельства, помогающие более образно представить картину происшествия и облегчающие поиск необходимых следов. Кроме того, присутствие потерпевшей при осмотре и беседа ее со следователем по поводу обстоятельств изнасилования благоприятно сказывается на восстановлении в ее памяти таких деталей преступления, о которых она забыла сообщать при допросе. В практике неоднократно имелись факты, когда только благодаря участию потерпевшей при осмотре удавалось обнаруживать очень важные доказательства. Например, при осмотре одного места происшествия потерпевшая вспомнила, что преступник после изнасилования подходил к луже, расположенной в двухстах метрах от места происшествия, и мыл в ней руки. Ранее об этом обстоятельстве она ничего не говорила. Тщательный осмотр лужи, позволил вблизи нее обнаружить носовой платок с желтыми пятнами. От пятен исходил запах проявителя. Произведенная проверка фотографов-профессионалов и фотографов-любителей позволила быстро установить и задержать преступника.

Участие потерпевшей в осмотре иногда вполне оправдано даже тогда, когда нет твердой уверенности в искренности ее заявления. В этом случае целесообразно после допроса потерпевшей предложить ей показать место, где она была изнасилована, а затем в ее отсутствии произвести его осмотр. Если обстановка на осматриваемом месте явно противоречит показаниям потерпевшей, то при наличии соответствующих условий можно пригласить потерпевшую и предложить ей объяснить, почему обстановка на месте находится в полном противоречии с ее показаниями. Такой тактический прием может привести к тому, что заявительница убедится в бессмысленности своих утверждений и даст правдивые показания.

Общая тактика осмотра места происшествия по делам об изнасиловании не содержит принципиальных различий с тактикой осмотра места происшествия по другим преступлениям. Однако отдельные особенности при осмотре места происшествия все же имеются и их обязательно следует учитывать.

Прежде всего необходимо иметь в виду, что при изнасиловании иногда остаются настолько мелкие или маловидимые вещественные доказательства, что их обнаружение связано с затратой значительного времени и требует от производящего осмотр большой выдержки и терпения. Например, чтобы отыскать волос, который мог быть вырван потерпевшей у преступника при оказании ему сопротивления, должны быть осмотрены все мельчайшие предметы, имеющиеся на месте преступления. Также тщательно должны подвергаться осмотру предметы, на которых могли остаться следы спермы или крови. Во время осмотра одного места происшествия потерпевшая заявила, что преступник после изнасилования вытирал руки о траву. Оперативному работнику с большим трудом удалось отыскать стебли этой травы и обнаружить на них следы спермы и крови, стертые преступником со своих рук.

При осмотре места происшествия по делам об изнасиловании почти всегда возникает необходимость в изучении не только самого места происшествия, но и окружающей обстановки.

Если изнасилование совершено на открытой местности, то при осмотре подробнейшим образом фиксируется в

прото
исше
ние п

щении
домах
гаютс
щина
двор
они на

нельзя
изнаси
утверж

места
иных
тельств

стности
димо п
вершен
этом м
рыми п
щи, ко
врежде
таны ил

Н
от мест
гр-на К
соверш
после и
подходи
и их зам
справку

¹ Состоя
если осм
и к момен
² Для уста
ственный

протоколе все объекты расположенные вблизи места происшествия, описывается пересеченность местности, состояние погоды (сила и направление ветра, туман, пурга)¹ и т.д.

При осмотре места происшествия в закрытом помещении, особенно в административных зданиях или жилых домах исследуется, какие кабинеты или квартиры располагаются рядом с этим помещением, какова между ними толщина стен, звукопроницаемость этих стен², на улицу или во двор выходят окна, в открытом или закрытом положении они находились, не разбиты ли в них стекла и т.п.

Без тщательного исследования всех этих вопросов нельзя четко представить, могла ли потерпевшая во время изнасилования позвать кого-нибудь на помощь, а если она утверждает, что звала, то мог ли ее кто-то услышать.

Следующая задача, которая преследуется при осмотре места происшествия, это обнаружение и изъятие следов и иных объектов, могущих явиться вещественными доказательствами по делу.

Если изнасилование было совершено на открытой местности, то отыскание вещественных доказательств необходимо производить не только на том месте, где оно было совершено, но и на значительном расстоянии от него. При этом могут быть обнаружены различные предметы, которыми преступник угрожал потерпевшей или избивал ее, вещи, которые он снял с себя в виду их загрязнения или повреждения, другие предметы, которые могли быть им спрятаны или потеряны.

Например, в одном случае на расстоянии 150 метров от места происшествия была обнаружена справка, на имя гр-на Климачева. Он был установлен и при допросе факт совершенного им преступления подтвердил и пояснил, что после изнасилования он с целью приведения себя в порядок, подходил к ручью, выкладывал содержимое карманов брюк и их замывал. Каким образом он на этом месте оставил свою справку - не помнит, т.к. после совершения преступления

¹ Состояние погоды фиксируется в протоколе только в том случае, если осмотр производится вскорости после совершения преступления и к моменту осмотра погода не изменилась

² Для установления звукопроницаемости должен быть проведен следственный эксперимент.

сильно волновался и на отсутствие справки не обратил никакого внимания.

При обнаружении следов обуви, оставленных преступником, они обязательно должны быть сфотографированы и с них сделаны гипсовые слепки. Иногда на месте происшествия грунт бывает настолько уплотненный, что четких отпечатков обнаружить не удастся. В этих случаях целесообразно предпринять попытку к обнаружению следов в других местах, где преступник проходил до или после изнасилования. Если хороших отпечатков всей ступни обнаружить не представится возможным, то слепок нужно сделать хотя бы с ее части (каблука, носка), если, конечно, на ней отобразились характерные особенности.

Нередко во время осмотра удастся обнаружить лишь такие следы обуви, в которых никаких характерных деталей, пригодных для идентификации, не отобразилось. При наличии таких следов необходимо попытаться их измерить и сфотографировать. Иногда даже нечеткий отпечаток позволяет установить, в чем был обут преступник и каков размер этой обуви.

В одном из районов Московской области в нескольких сот метров от воинского склада в лесу была изнасилована, а затем убита двенадцатилетняя Майя П. При осмотре места происшествия были обнаружены следы обуви. Они оказались настолько нечеткими, что гипсовые слепки с них сделать не представлялось возможным. Однако по характеру следа можно было определить, что лицо, оставившее след, было обуто в тапочки 43-44 размера. Вначале расследований на этот след никакого внимания не обратили, т.к. предполагали, что изнасилование и убийство совершено военнослужащими, охраняющими склад. Когда было достоверно установлено, что военнослужащие никакого отношения к данному преступлению не имеют, решили для розыска преступника использовать след, обнаруженный на месте происшествия. Вскоре было установлено, что в двух километрах от места преступления проживают в будке строители электролинии и что один из этих строителей Пырьев имеет тапочки 43 размера. Дальнейшая проверка показала, что именно Пырьев изнасиловал и убил Майю П.

При осмотре места происшествия на открытой местности помимо предметов, использованных преступником

для физического или психического воздействия на потерпевшую и следов от его обуви, могут быть обнаружены также различные предметы, которые были обронены или оторваны во время борьбы с потерпевшей. Такими предметами могут быть пуговицы от рубашки, пиджака, пальто, или брюк, авторучка, карандаш, шарф, расческа, очки, футляры от очков и другие вещи. Если потерпевшая при допросе заявила, что преступник засовывал ей в рот кляп, то на месте происшествия необходимо разыскивать носовой платок, скомканную бумагу, различные тряпки, перчатки и другие предметы, которые могли быть использованы для этой цели.

С места происшествия обязательно должны быть взяты образцы грязи, земли, растительности, песка, чтобы в дальнейшем эти вещества можно было использовать в качестве образцов для сравнения с аналогичными веществами, изъятыми при задержании подозреваемого.

В том случае, если изнасилование было совершено в помещении, нужно внимательно осмотреть постельную принадлежность или, если насильственный половой акт был совершен на диване, то — обивку дивана. На простынях, подушках, одеяле, на обивке дивана могут быть обнаружены волосы, пятна спермы, крови, слюны или другие выделения преступника. Пятна крови, спермы, пота могут остаться и на таких предметах, как полотенцах, салфетках, скатертях, о которые преступник вытирал половой член, руки, лицо или окровавленные части тела.

Для обнаружения других вещественных доказательств необходимо тщательно исследовать пути проникновения преступника в помещение и пути выхода из него. Здесь могут быть найдены следы пальцев, оторванные клочки одежды, занесенные комочки грязи и другие предметы.

Насколько важен осмотр путей проникновения в помещение, видно из следующего примера. С. был осужден за то, что он проник в квартиру к К. и ее изнасиловал. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации указала, что «в ночь, когда было совершено расследуемое событие был дождь, следовательно, на подоконнике должны остаться следы от обуви. Между тем осмотр окна и подоконника не производился и этот факт невосполним. Не проверено и то, мог ли С., будучи сильно

пьяным, пройти по карнизу шириной в 60 см, проникнуть в окно, спрыгнуть с подоконника к кровати, не задев при этом стоящие на подоконнике цветы».

Судебная коллегия из-за плохо проведенного осмотра сочла виновность С. недоказанной и приговор в отношении его отменила.

В нашей криминалистической литературе, почему-то совсем обходится вопрос об особенностях осмотра места происшествия в случаях, когда изнасилование сопровождается убийством потерпевшей. Авторы работ, посвященных методике расследования изнасилований, не касаются этих вопросов видимо, потому что они никакой разницы в тактике осмотра места происшествия при обычном убийстве и убийстве при изнасиловании не усматривают. Очевидно по этой же причине об этом ничего не говорится и в литературе по расследованию убийств.

Мы согласны, что большой разницы в тактике осмотра места происшествия при обычном убийстве и убийстве после изнасилования не существует. Однако отдельные особенности в обнаружении доказательств все же имеются и о них следует говорить.

Прежде всего, убийство после изнасилования можно отличить от убийства по другим мотивам по характерной позе трупа. Труп женщины, убитой насильником, имеет специфический внешний вид: нижняя часть тела обнажена, одежда в области груди расстегнута или разорвана, трусы сняты полностью или только с одной ноги, чаще всего они бывают разорваны. Ноги у трупа, как правило, разведены в бедрах до такой степени, что оказывается виден половой орган; руки часто разбросаны. Особый вид имеет труп, когда изнасилование с последующим убийством совершено садистом¹. Садист, с целью получения наибольшего сладострастия, причиняет своей жертве болезненные ощущения (избивает, душит, кусает). В некоторых случаях издевательства садиста заканчиваются убийством потерпевшей.

Убийство может предшествовать половому акту (чтобы получить половое возбуждение) либо последовать после

¹ Садист - это лицо, имеющее извращенное половое чувство, характеризующееся сочетанием сладострастия и жестокости. Впервые этот вид извращения описан в мемуарах маркиза де Сада (de Sade), от имени которого и произошел этот термин.

него, когда садист стремится получить наибольшее удовлетворение. При убийстве садист отрезает у трупа груди, обезглавливает его, распарывает живот, вытаскивает у трупа внутренности и уносит их с собой или разбрасывает вблизи трупа, вырезает половой орган.

При осмотре трупа женщины, ставшей жертвой насильника, всегда следует стремиться отыскивать волосы преступника, пятна спермы, крови, слюны. Волосы могут находиться зажатыми в руках, под ногтями, во рту, около полового органа, на одежде. Поскольку убийство при изнасиловании часто совершается садистами, имеющими извращенное половое чувство, то следы спермы необходимо разыскивать не только в половых органах или около них, но и под грудью, в мышечных впадинах, около рта и во рту.

Важное доказательственное значение могут иметь также следы ногтей и зубов преступника. Такие следы часто остаются на груди, на лице, на руках, в области половых органов и на бедрах. Если такие следы на трупе имеются, то необходимо в протоколе указывать, на каких частях тела они находятся, их форма, размер и характерные особенности. Помимо этого они должны быть сфотографированы с применением масштабной линейки и удлинительных колец.

На одном из кладбищ был обнаружен труп Сорокиной. На лице, руках и груди трупа имелись множественные следы зубов человека. Подбородок был почти полностью откушен, промежность оказалась разорванной и через образовавшееся отверстие вытащены тонкие кишки и сальник. При осмотре места происшествия были допущены серьезные недостатки. В протоколе поверхностно отражены характер и расположение следов зубов. При фотографировании был запечатлен лишь общий вид места происшествия, но труп крупным планом сфотографирован не был. Не были также сфотографированы и следы зубов.

В совершении данного преступления был заподозрен некий Ахвердов. На одном из допросов он заявил, что после распития спиртных напитков в ресторане «Старая Европа», он выехал с Сорокиной в безлюдное место и пытался с нею совершить половой акт. Однако, вследствие того, что у него половая возбудимость не наступила, он стал Сорокину кусать и избивать, затем ее убил, разорвал промежность и вытащил тонкие кишки. В суде Ахвердов от своих показаний

отказался и поскольку уличающих доказательств в деле не имелось, оно было возвращено на исследование.

Производя дополнительное расследование, следователь в морге изъяс фотоснимки, на которых труп Сорокиной был изображен крупным планом. На одном из снимков были запечатлены четкие следы зубов в области груди. Фотоснимок трупа и оттиски зубов Ахвердова, сделанные зубным техником, а так же фотоснимки его зубов были направлены на экспертизу. Эксперт дал заключение, что следы на груди трупа оставлены зубами Ахвердова. Заключение эксперта явилось основным доказательством виновности Ахвердова¹.

При осмотре места происшествия, на котором имеется труп изнасилованной женщины всегда следует обращать внимание на наличие тех вещей, которые непременно должны здесь находиться: пальто потерпевшей, обувь, трусы, сумочка и др. Отсутствие их может свидетельствовать о том, что изнасилование и убийство совершено в другом месте. Если отсутствуют ценные вещи, то можно полагать, что преступник взял эти вещи для реализации, если недостает вещей, не представляющих большой ценности (бюстгальтер, трусы, туфель или чулок), то возможно, что преступление совершил фетишист².

Нахождение трупа в специфической для изнасилования с последующим убийством позе еще не свидетельствует о том, что убийство совершено на почве изнасилования. В практике, хотя и редко, встречаются случаи, когда убийца придает трупу позу подобно той, какая бывает у изнасилованных женщин, чтобы направить следствие по ложному пути. В лесу Псковской области был обнаружен труп Елены Михайловой. У трупа подол юбки был завернут на живот, ноги раздвинуты, трусы отсутствовали. Впоследствии выяснилось, что Михайлова была убита с целью ограбления, но преступник придал трупу позу, характерную для изнасило-

¹ Следственная практика, выпуск 33, М., С. 67-75.

² Фетишист — лицо, слепо поклоняющееся чему-либо. В данном случае речь идет о лицах, которые уносят с места происшествия различные женские вещи /фетиш/. При взгляде на эти вещи у фетишиста появляется половое возбуждение, он испытывает от них особое сладострастие.

вания с последующим убийством для того, чтобы направить следствие по ложному пути¹.

Иногда встречаются случаи, когда обнаруживают трупы женщин, имеющих такую же позу, как и при изнасиловании с последующим убийством, но в действительности умерших во время добровольного полового акта. В гор. Москве имел место случай, когда на лестничной клетке одного из домов был обнаружен труп гр-ки П., имеющей такую же позу, как и при изнасиловании с последующим убийством. Проведенным расследованием удалось установить, что гр-ка П., будучи в нетрезвом виде, добровольно согласилась совершить половой акт, но во время его совершения подавилась кусочком сыра и сразу же скончалась. Мужчина, совершавший с ней половой акт, чтобы не заподозрили его в изнасиловании и убийстве с места происшествия скрылся.

Подобный же случай наблюдался и в другом районе города Москвы. Здесь один мужчина вступил в половой акт с женщиной, находящейся в сильной степени опьянения. Когда во время полового акта женщина уснула, он от нее ушел, а ночью она замерзла. Поза трупа имела такой же вид, как и при изнасиловании с последующим убийством.

Для того чтобы определить, действительно ли имело место изнасилование с последующим убийством или женщина, труп которой осматривается, умерла во время добровольного полового акта, необходимо во время осмотра вместе с судебно-медицинским экспертом тщательно отыскивать следы насилия. Если на трупе в области половых органов, бедер, на руках, лице, шее, на груди и др. частях тела не имеется никаких повреждений, а одежда, особенно трико, находится в полной сохранности, то можно предполагать, что имело место добровольное половое сношение, во время которого наступила смерть. Окончательный вывод может быть сделан только после проведения судебно-медицинской экспертизы и тщательного исследования всех обстоятельств дела.

Результаты осмотра места, где было совершено изнасилование, обязательно должны оформляться протоколом. Отдельные работники дознания, не обнаружив на месте происшествия никаких следов, отказываются от составле-

¹ Следственная практика, выпуск 26, С. 86-91.

ния протокола. Такая практика подлежит самому суровому осуждению. Если в деле отсутствует протокол осмотра места происшествия, то любому, знакомящемуся с делом, трудно представить, осматривалось ли это место и если осматривалось, то каковы были результаты.

При составлении протокола осмотра места происшествия иногда допускаются ошибки, которые в дальнейшем серьезно затрудняют расследование. Основными ошибками являются следующие:

1. При изнасиловании на открытой местности в протоколе не всегда правильно отражаются ориентиры места происшествия относительно окружающей обстановки. Например, иногда указывается, что изнасилование было совершено в 50 метрах от дороги. Если в последующем возникнет необходимость вторично осмотреть это место, то обнаружить его не представится возможным, поскольку в протоколе не указаны все координаты.

2. Из протокола не всегда можно понять, с какой целью производился осмотр. При чтении такого протокола создается впечатление, что осмотр производился не с целью выяснения отдельных обстоятельств, а ради того, чтобы формально соблюсти процессуальное требование относительно осмотра места происшествия. Так по поводу попытки на изнасилование несовершеннолетней Вали Е. в общественной уборной работник дознания 24 о/милиции г. Москвы составил протокол осмотра, в котором описал только место расположения уборной, но в связи с чем производился осмотр из протокола не усматривалось. В нем не содержится также указание на такое важное обстоятельство как наличие крючка на двери и возможность открытия его через щель, что в данном случае имело существенное значение¹.

3. В протоколе или совсем не отражается, или отражается, но не точно то место, где обнаруживаются вещественные доказательства и не дается описание этих доказательств.

Иногда в описательной части указывается, что на месте происшествия выявлены те или иные вещественные дока-

¹ Архивное уголовное дело № 332. Архив спецбиблиотеки Высшей школы МВД.

зательства, но изымались ли они и как были упакованы в заключительной части ничего не говорится.

4. Несмотря на то, что в криминалистической литературе неоднократно указывалось на необходимость фиксирования в протоколе только реально существующей обстановки, в практике до сих пор встречаются факты, когда в протокол вносится то, чего в действительности не существовало и, наоборот, не говорится о том, о чем обязательно следовало бы сказать.

На окраине Ярославля, вблизи военного городка была изнасилована и задушена ученица 9 класса Таня К. В протоколе осмотра места происшествия указывалось, что возле трупа обнаружены следы ног двух человек. На основе данных осмотра проверялась одна единственная версия: «изнасилование и убийство совершено двумя преступниками из числа военнослужащих». Когда эта версия была полностью проверена, а преступники все же не были найдены, для раскрытия этого преступления из Москвы был командирован опытный работник. Ему при допросе следователь, производивший первоначальный осмотр места происшествия, заявил: «Хотя в протоколе осмотра места происшествия и записано об обнаружении около трупа следов ног двух человек, но категорически этого утверждать нельзя, так как после изнасилования и убийства К. ночью шел снег, засыпавший все следы. О наличии их мы записали в протокол предположительно». Участвовавший тогда же при осмотре места происшествия начальник 9 отделения милиции также заявил, что «около трупа были следы ног только одного человека, обутого в подшитые валенки».

При дальнейшем расследовании оказалось, что преступник, совершивший изнасилование и убийство Тани К., а так же ряд других изнасилований, был действительно обут в подшитые валенки. Необъективность следователя при составлении протокола осмотра места происшествия, весьма отрицательно сказалась на перспективах расследования.

5. Очень редко протоколы осмотра места происшествия иллюстрируются схемами и фотоснимками. Отсутствие схем и фотоснимков не только снижает наглядность обстановки, в которой было совершено изнасилование, но и приводит к тому, что отдельные важные обстоятельства, имеющиеся на месте происшествия, не находят никакого

отражения в следственных документах. Из вышеприведенного примера видно, что если бы место происшествия было сфотографировано, то на фотоснимке наверняка можно было бы различить, количество следов ног на месте происшествия. Фотоснимки позволили бы своевременно заметить недостатки протокола и выдвинуть ни одну, а несколько версий, соответствующих той обстановке, которая существовала в действительности.

В протоколе должны быть четко зафиксированы все следы, предметы и другие характерные особенности, которые могут иметь значение для дела. Обязательно фиксируется наличие или отсутствие следов борьбы: помятая или вырванная с корнем трава, сломанные ветки, изрыхленная обувью земля, опрокинутая мебель, многочисленные беспорядочные следы и т. д.

Обстановка места происшествия должна быть запечатлена не только путем составления протокола, но и путем фотографирования. Фотоснимки дополняют протокол осмотра, помогают легче усвоить то, о чем говорится в протоколе, они точно отражают предметы и детали, которые были недостаточно описаны, или вовсе не были отражены в протоколе. На месте происшествия необходимо произвести следующие виды съемки:

- запечатлеть место совершения преступления относительно окружающей обстановки (ориентирующая съемка);
- запечатлеть саму обстановку места происшествия (на фотоснимке должны быть изображены все объекты, относящиеся к данному происшествию);
- запечатлеть отдельные объекты, которые могут иметь значение вещественных доказательств;
- запечатлеть отдельные детали, которые являются важными для розыска и изобличения преступника. Например, большое значение могут иметь обнаруженные на трупе изнасилованной женщины следы ногтей или зубов преступника. Фотосъемку отдельных деталей в необходимых случаях следует производить с удлинительными кольцами и масштабной линейкой.

Весьма желательно фотосъемку выполнять на цветную пленку. На цветном фотоснимке приобретают естественную окраску такие важные доказательства как следы

крови, спермы, различные пятна, которые удастся выявить при осмотре места происшествия¹.

Осмотра места происшествия бывает более результативным, если в состав следственно-оперативной группы по его проведению включается специалист-криминалист, обладающие необходимым опытом и техническими средствами для обнаружения и фиксации микрообъектов, пятен крови, спермы, следов рук, обуви, транспортных средств и других объектов, которые могут иметь важное доказательственное значение.

§3. Освидетельствование и осмотр одежды потерпевшей

В соответствии со ст. 179 УПК Российской Федерации для обнаружения на теле человека особых примет, следов преступления, телесных повреждений или иных признаков, имеющих значение для уголовного дела, если при этом не требуется производство судебной экспертизы, может быть произведено освидетельствование подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, а также свидетеля с его согласия, за исключением случаев, когда освидетельствование необходимо для оценки достоверности его показаний.

При расследовании изнасилований это следственное действие проводится по многим уголовным делам, так как при его проведении на теле потерпевшей, подозреваемого и обвиняемого часто удается обнаруживать важные для дела следы преступления. Следует при этом однако обратить внимание на ту часть указанной статьи, где говорится, что освидетельствование проводится, «если ... не требуется производство судебной экспертизы». На практике зачастую бывает, что необходимость в назначении экспертизы уста-

¹ Подробно о тактике осмотра места происшествия и технике составления протокола см. в работах «Следственные действия» под ред. проф. Образцова В.А., М. Юрист. 1999. и Скорченко П.Т. «Постановления, протоколы и иные документы следователя». М. Былина. 2001., а о видах съемки на месте происшествия - работу Ищенко Е.П., Ищенко П.П., Зотчева В.А. «Криминалистическая фотография и видеозапись», М. Юрист. 1999. и работу Анфилова Н.Н. и Ищенко П.П. «Применение цветной фотографии в криминалистике». М. 1979.

навливается лишь по результатам освидетельствования. Поэтому нередко проводится как освидетельствование, так и судебная экспертиза.

В литературе длительное время шли споры, можно ли потерпевшего (а применительно к нашей теме - потерпевшую) подвергнуть принудительному освидетельствованию. Тарасов-Родионов П.И. считал, что «освидетельствование является мерой принудительного порядка, поскольку как обвиняемый, так и свидетель, и *потерпевший* (подчеркнуто нами, могут быть подвергнуты в случае надобности освидетельствованию, независимо от их желания (например, медицинскому))¹. Проф. М.С. Строгович придерживался противоположного взгляда. По его мнению освидетельствование потерпевшего может быть произведено только с его согласия: потерпевший - это лицо, пострадавшее от преступления; на следователе лежит особая забота о защите прав и законных интересов потерпевшего, которому причинен ущерб преступлением. Поэтому применение к потерпевшему принудительного освидетельствования было бы не только незаконной, но и морально недопустимой мерой»².

С принятием нового Уголовно-процессуального кодекса двух мнений о возможности принудительного освидетельствований потерпевшей не может быть. В ст. 179 УПК Российской Федерации четко говорится, что «о производстве освидетельствования следователь выносит постановление, которое является обязательным для свидетельствуемого лица». И далее: «Освидетельствование производится следователем. При необходимости следователь привлекает к участию в производстве освидетельствования врача или другого специалиста (ч. 3 указанной статьи). При освидетельствовании лица другого пола следователь не присутствует, если освидетельствование сопровождается обнажением данного лица. В этом случае освидетельствование производится врачом (ч. 4 этой статьи)».

На практике встречаются случаи, когда следователь от освидетельствования потерпевшей отказывается. Объясняется это, как правило, причинами:

во-первых, потерпевшие часто сообщают об изнасиловании не сразу после его совершения, а значительно поз-

¹ «Предварительное следствие», М., 1948, С. 145.

² «Курс советского уголовного процесса», Москва, 1958. С. 330.

же, т.е. когда она уже успевает привести себя в порядок: смыть различные загрязнения, почистить или снять с себя грязную одежду; во-вторых, не всегда значению освидетельствования потерпевшей придается серьезное внимание. Некоторые работники дознания и следователи полагают, что все следы, которые имеются на теле или одежде потерпевшей будут выявлены при судебно-медицинской экспертизе. Такое отношение к освидетельствованию потерпевшей неправильно хотя бы потому, что судебно-медицинская экспертиза может быть проведена значительно позже, чем это может сделать следователь. К моменту ее производства ряд важных вещественных доказательств, которые имелись на теле или одежде потерпевшей, могут быть навсегда утрачены. К тому же, судебно-медицинский эксперт не всегда располагает теми криминалистическими средствами которые могут понадобиться для фиксирования следов (например, фотографирование следов зубов, следов ногтей и других царапин на теле потерпевшей); в-третьих, при наличии следов только на одежде потерпевшей работники дознания и следователи не прибегают к освидетельствованию, а изымают эту одежду и производят ее осмотр. Если действительно имеются все основания полагать, что на теле потерпевшей не сохранилось никаких последствий совершенного над нею насилия, то отказ от освидетельствования вполне оправдан.

Если потерпевшая заявляет об изнасиловании сразу же после его совершения и есть основания предполагать, что на ее теле и одежде остались следы, которые помогут в установлении истины по делу, то освидетельствование потерпевшей должно быть обязательно проведено. Освидетельствование может производить только лицо женского пола, понятыми также должны быть женщины. При отсутствии следователя или работника дознания женского пола освидетельствование может быть произведено только нескрытых частей тела (лица, рук). Осмотр одежды, одетой на потерпевшей, производится после снятия ее самой потерпевшей.

Освидетельствование потерпевшей должно быть начато с описания ее внешности. При этом на потерпевшей могут быть выявлены такие признаки, которые свидетельствуют или наоборот противоречат тем обстоятельствам, о которых она дала свои показания. Если потерпевшая утвер-

ждает, что во время изнасилования она оказывала сопротивление преступнику, а последний ее избивал, кусал, обтирал о ее одежду испачканные руки, то признаками такой борьбы может явиться нахождение в беспорядке волос, наличие на лице и руках царапин, поврежденная, помятая, испачканная одежда и другие признаки. Наличие этих признаков, а так же их отсутствие при условии, что осмотр производится сразу же после того, как со слов заявительницы имело место изнасилование, обязательно должно быть отражено в протоколе.

При освидетельствовании потерпевшей на ее теле могут быть обнаружены сперма, кровь, волосы различные красящие вещества, которые имелись на месте происшествия или на преступнике.

Сперма - одно из самых распространенных доказательств, которое обычно удается обнаружить при освидетельствовании потерпевшей. Следы спермы на теле потерпевшей остаются вокруг половых органов, на бедрах, на руках, а при изнасилованиях в извращенной форме - около заднего прохода, около рта, на груди, подмышками и в других местах. Разумеется, выявление следов спермы во всех этих местах доступно только следователю-женщине или врачу.

На человеческом теле сперма имеет вид блестящей корочки белого цвета. Для ее изъятия необходимо пятно протереть марлевым тампоном, смоченным в чистой воде, который затем просушивается и помещается в чистую стеклянную пробирку, плотно закрываемую пробкой, или в конверт и опечатывается. Если пятна спермы имеются на различных участках тела, то они протираются разными тампонами и отдельно упаковываются, прикрепляется бирка с указанием ее номера и с какой части тела было смыто пятно.

Сперму часто можно обнаружить также на волосах. В тех местах, где она попадает на волосы они склеиваются и образуют как бы склеившиеся пучки (косички). Для изъятия спермы нужно слипшиеся волосы срезать ножницами ближе к корню и положить в стеклянную пробирку. Склеившиеся волосы в различных местах срезаются и помещаются в разные пробирки. Как и в первом случае пробирки закрываются и на них наклеиваются соответствующие бирки.

Кровь на теле потерпевшей может явиться вещественным доказательством только в том случае, если имеется предположение, что она принадлежит преступнику. Кровь преступника остается на теле потерпевшей, если он до изнасилования имел какие-нибудь кровоточащие раны или такие раны образовались во время борьбы с потерпевшей.

Иногда на теле потерпевшей (на щеках, руках и других местах) остаются *следы зубов*. У каждого человека вследствие природных особенностей или различных прижизненных изменений число зубов в челюсти бывает различно. Различается также форма зубов, их взаиморасположение, место положения, расстояние между ними, размер отдельных зубов и т.д. Все эти особенности зубов при укусе преступником потерпевшей могут найти отображение на ее теле и с успехом использованы для его розыска и идентификации.

Например, если при исследовании следа окажется, что какой-то зуб в данном следе не отобразился, то можно предположить, что он у преступника отсутствует и это облегчит его установление.

Обнаруженные на теле потерпевшей следы укуса, кровоподтеки, ссадины должны быть сфотографированы способом масштабной фотосъемки, измерены и тщательно описаны в протоколе освидетельствования¹. Если потерпевшая после изнасилования была убита, то следы зубов на трупе фотографируются и с них отливаются гипсовые слепки. Можно также с помощью судебно-медицинского эксперта участок кожи, на котором имеется след зубов, срезать и законсервировать в растворе формалина.

В одну из прокуратур поступило сообщение, что некто Рябуха изнасиловал несовершеннолетнюю девочку. При допросе потерпевшая заявила, что преступник при изнасиловании укусил ее за щеку. При освидетельствовании след зубов был обнаружен и сфотографирован. Фотоснимки вместе с гипсовыми слепками зубов Рябухи следователь направил на криминалистическую экспертизу. Эксперт дал за-

¹ При этом необходимо помнить, что фотографирование, видеозапись и киносъемка в случае, если освидетельствование сопровождается обнажением свидетельствуемого лица, производится только с его согласия (ч. 5 ст. 179 УПК).

ключение, что следы зубов на щеке потерпевшей оставлены зубами Рябухи¹.

Следы ногтей, обнаруженные на теле потерпевшей фиксируются таким же образом, как и следы зубов.

На теле потерпевшей кроме перечисленных выше следов могут остаться также частички различных красящих веществ, которые имелись на месте происшествия или на руках и одежде преступника. Наиболее часто красящие вещества остаются на теле потерпевшей при изнасиловании, совершенном трактористами, шоферами и другими лицами, связанными по роду своей работы с различными маслами, воспламеняющими жидкостями (бензин, керосин), химическими красителями. При обнаружении красящих веществ их нельзя смывать ни водой, ни химическими растворителями. Чтобы изъять вещественное доказательство, не рискуя его испортить, необходимо его аккуратно соскоблить с тела острым предметом (ножом, скальпелем, лезвием безопасной бритвы) на стекло или белую чистую бумагу, а затем содержимое закупорить в пробирку и сделать на ней соответствующую надпись.

О результатах освидетельствования составляется протокол. В протоколе должны найти отражение, какие вещественные доказательства обнаружены, на какой именно части тела, каким способом они зафиксированы или изъяты.

Осмотр одежды и белья потерпевшей.

Если при освидетельствовании было обнаружено, что на одежде или белье потерпевшей имеются признаки, свидетельствующие о совершенном преступлении, то это белье должно быть немедленно изъято и приобщено к делу в качестве вещественного доказательства. Если освидетельствование по какой-либо причине не производилась, следует выяснить у потерпевшей, где находится белье, которое на ней было одето при изнасиловании; если оно одето на ней, то его необходимо изъять, а если оно находится дома, то для его изъятия должен быть сделан выход на квартиру.

В практике наблюдаются факты, когда выход на квартиру потерпевшей не производится, а потерпевшей предлагается самой принести белье следователю. Такую практику

¹ Следственная практика, выпуск 33, С. 168.

следует признать неправильной. Изъятие и осмотр белья производится не только для того, чтобы обнаружить и изъять необходимые доказательства, но для того, чтобы проверить правдоподобность поступившего заявления. Имелись случаи, когда женщина, сделавшая ложное заявление об изнасиловании и отосланная домой за бельем, дома разрывала это белье, загрязняя менструальной кровью своей или своих подруг и в таком виде приносила его для осмотра. Имелись и такие факты, когда потерпевшая стеснялась представлять для осмотра испачканные в кровь или сперму белье и перед тем как его принести, его замывала или приносила совсем другие вещи.

Преследуя цель не только обнаружения и изъятия вещественных доказательств, но и проверку показаний потерпевшей, необходимо перед осмотром белья выяснить у потерпевшей: не повредил ли преступник какие-либо вещи, если повредил, то какие именно и каким образом, и не испачкал ли его каким-нибудь красящим веществом. Особенно тщательно выясняется вопрос, каким образом преступник обнажил ее половые органы, снимал ли он трико или разорвал их.

Отсутствие различных повреждений и явно видимых пятен на белье не дает никаких оснований отказаться от его осмотра. При тщательном осмотре на нем могут быть обнаружены волосы, выпавшие или вырванные у преступника, маловидимые следы спермы, различные загрязнения.

Волосы могут остаться на любых предметах одежды. Волосы с головы преступника следует разыскивать на верхней одежде: пальто, пиджаке, платье, волосы с лобка - на нижнем белье, трусах, рубашке, на изнанке юбки. Если волосы простым осмотром обнаружить не удастся, следует осматриваемый объект потрясти над белой бумагой или простынею.

Обнаруженные волосы не следует снимать руками, так как на них могут остаться мельчайшие частицы спермы и их можно уничтожить. Для снятия волос следует пользоваться пинцетом. Снятые волосы внимательно осматриваются через лупу. В протоколе осмотра указывается, на каких предметах одежды и в каких именно местах обнаружены волосы, сколько волос обнаружено, каковы их цвет и длина, а так же наличие прилипших к ним частиц. Лучше

всего волосы упаковывать в пробирки, так как при упаковке их в конверты они могут легко потеряться. Волосы, обнаруженные на различных предметах и в различных местах упаковываются в разные пробирки. На наклеенные на пробирку этикетках указывается, с каких предметов и с каких именно частей изъяты волосы были сняты.

Особенно часто на белье потерпевшей остаются следы спермы. Сперму следует искать на трико, если они не были полностью сняты перед половым актом, на рубашке, платье, юбке и на других предметах, на которых она также может остаться при случайном с ними соприкосновении полового члена.

На тканях, из которых обычно изготавливается нижнее белье, пятна спермы имеют грязно беловатый цвет. Ткань в этих местах становится твердая на ощупь, а полотняная ткань приобретает вид накрахмаленной. На шерстяных тканях, из которых обычно изготавливаются пальто и костюмы, сперма прилипает к ворсинкам, ворсинки слипаются и на ткани образуется пятно в виде мелких зернышек.

В местах, где имеются пятна спермы, на ткань нашивается чистая белая ткань или белая бумага. Нашиваемый материал по размеру должен быть несколько больше самого пятна. Если имеется несколько пятен, то на материале, нашитом на каждое из них, ставится номер пятна. В протоколе осмотре указывается, на каком предмете и в каком месте обнаружено каждое пятно и его размер.

Не всегда на белье потерпевшей удастся легко обнаружить пятна спермы. В случае, если их найти не представляется возможным, а из обстоятельств дела видно, что они все же могут иметь место, белье направляется на исследование. Осмотр белья в ультрафиолетовых лучах помогает быстро обнаружить подозрительные места, т.к. в них они флуоресцируют голубовато-белым светом. Путем микроскопического исследования этих мест могут быть обнаружены сперматозоиды.

Нередко при осмотре белья, особенно нижнего, удастся обнаружить пятна крови. Они могут образоваться как до изнасилования, если у потерпевшей был менструальный период и она еще не успела сменить белье, так и во время него, если была разорвана девственная плева и возникло кровотечение. В последнем случае под пятнами при направ-

лении белья на экспертизу могут быть обнаружены следы спермы. По обилию пятен может быть сделано также предположение, что на теле или одежде преступника остались частицы крови потерпевшей. Поэтому, несмотря на то, что пятна на белье, образованы кровью самой потерпевшей, они также подлежат фиксированию в протоколе.

Особенно тщательно должны быть зафиксированы пятна на белье потерпевшей, образовавшиеся при вытирании преступником своих рук. В таких пятнах наиболее вероятно нахождение спермы или крови преступника и поэтому белье подлежит обязательному направлению на экспертизу.

Кроме волос, пятен спермы и крови на белье потерпевшей могут быть обнаружены также пятна, которые могли остаться от соприкосновения с загрязненными руками или одеждой преступника. При обнаружении подобных пятен одежда изымается и направляется на экспертизу.

Изъятые с различными пятнами белье может быть упаковано только тогда, когда оно будет хорошо просушено. Если этого не сделать, то мокрое белье, особенно при его длительной пересылке, может загнить и вещественные доказательства будут навсегда потеряны.

При осмотре белья в присутствии потерпевшей необходимо соблюдать максимальную тактичность. Это предупреждение вызвано тем, что иногда при осмотре испачканного нижнего белья проявляется к нему явное отвращение и для того, чтобы его осмотреть со всех сторон, применяются для переворачивания различные предметы. Такое отношение к осматриваемому объекту вызывает у потерпевшей чувство неловкости. Она перестает питать к дознавателю или следователю уважение, начинает думать, что расследование данного преступления для него является большой неприятностью и поэтому на его вопросы, отвечает неохотно или вовсе уклоняется от ответов. Чтобы этого не случилось белье следует осматривать либо в резиновых перчатках, либо в отсутствии потерпевшей.

§4. Освидетельствование и осмотр одежды подозреваемого

В многих случаях при расследовании изнасилований подозреваемых удастся выявить уже в течение нескольких

дней после совершения преступления. До задержания преступник не всегда успевает уничтожить следы, свидетельствующие о причастности его к расследуемому событию, и при его освидетельствовании они могут быть обнаружены и использованы для его изобличения.

Освидетельствование подозреваемого в соответствии со ст. 179 УПК может быть произведено помимо его воли.

Его следует производить сразу же, как только для этого появится возможность. Всякое промедление в освидетельствовании может привести к тому, что следы преступления подозреваемым будут уничтожены.

Освидетельствование подозреваемого должно производиться независимо от того, знаком ли он был с потерпевшей, или нет. В любом случае при освидетельствовании могут быть получены весьма важные доказательства для установления истины по делу.

Результаты освидетельствования во многом зависят от того, насколько лицо, производящее освидетельствование, знакомо с обстоятельствами дела. В уголовном розыске, где наиболее часто применяется бригадный метод раскрытия преступлений, иногда освидетельствование подозреваемого поручается работникам дознания недостаточно знакомым с обстоятельствами дела. Ясно, что они при всем своем желании на ряд деталей внимания при освидетельствовании могут не обратить. Например, не зная, какой грунт имелся на месте происшествия, трудно обратить внимание на частицы этого грунта, прилипшие к обуви или одежде подозреваемого.

При освидетельствовании в первую очередь следует обратить внимание на внешность подозреваемого. Если потерпевшая оказывала физическое сопротивление, то у него на лице, руках и груди могут быть обнаружены различные царапины или следы укуса. Одежда его может быть помята, испачкана или разорвана. Все эти особенности во внешнем виде подозреваемого обязательно должны быть зафиксированы в протоколе. В необходимых случаях их следует также сфотографировать и фотоснимки приобщить к делу.

После осмотра внешности подозреваемого должно быть осмотрено также все его тело и одежда. При этом могут быть обнаружены прилипшие к телу волосы и кровь потерпевшей, частицы грунта, стебельки растений и различ-

ные другие вещества, которые могут явиться важным вещественным доказательством по делу.

Волосы могут быть обнаружены на самых различных частях тела и одежды. Волосы с головы потерпевшей чаще всего остаются на верхней одежде подозреваемого, а волосы с ее полового органа - на его половом органе, а так же на трусах или кальсонах.

Частицы крови следует искать на половом члене, на волосах, слипшихся на лобке, на нижнем белье и в зависимости от конкретных обстоятельств, - на других частях тела и одежды.

Особое внимание при выявлении частиц крови следует обращать на содержимое под ногтями. Преступник почти всегда руками берется за половые органы потерпевшей, нередко их повреждает и из образующихся ранок кровь попадает под его ногти. Под ногтями кровь сохраняется продолжительное время.

У фонтанов возле МГУ на Ленинских горах Лайшев во время изнасилования сильно избил Людмилу Б. и руками разорвал у нее промежность. При осмотре в больнице белья потерпевшей было обнаружено, что все оно обильно смочено кровью. Это обстоятельство позволило выдвинуть предположение, что на тело и одежду преступника могли попасть частицы крови. В дальнейшем при задержании Лайшева у него в грязи под ногтями действительно была обнаружена кровь, совпадающая по группе с кровью потерпевшей.

В другом случае один из преступников при попытке изнасилования несовершеннолетней Лиды А. правой рукой повредил половые органы девочки и по ее показанию рука преступника была испачкана кровью. При освидетельствовании у подозреваемого из-под ногтей взяли грязь. Биологическая экспертиза установила в этой грязи кровь человека, совпадающей по группе с кровью потерпевшей. Заключение экспертизы явилось важным изобличающим доказательством¹.

Чтобы изъять кровь, обнаруженную на теле подозреваемого, необходимо взять марлю, смоченную в чистой воде и вытереть ею пятно, образованное кровью. Марлю затем

¹ Последний случай описан в следственной практике № 29, С. 137-142.

хорошо просушивают. Для изъятия крови, прилипшей к волосам, волосы обрезаются и помещаются в пробирку, а чтобы изъять кровь из-под ногтей, необходимо грязь, содержащуюся под ногтями, тщательно вычистить на белую бумагу и высыпать ее в пробирку или в крайнем случае упаковать в пакетики из белой бумаги.

При выявлении крови на одежде следует помнить, что следы крови не всегда имеют красный цвет. С течением времени и особенностью условий сохранности цвет пятна может изменяться от красновато-серого до серовато-зеленого. На цвет пятна существенное влияние оказывает также цвет того материала, на котором разыскивается пятно. На материале белого и серого цвета пятно крови имеет естественный цвет и его можно хорошо заметить; на темно-синем и черном материале - оно становится темным и не похожим на кровь; на красном материале его вообще трудно отличить.

Для отыскания пятен крови на одежде подозреваемого, необходимо предметы темного цвета рассматривать под косым освещением и в ультрафиолетовых лучах. Особенно внимательно должны быть осмотрены трусы или кальсоны и гульфик брюк, подкладка на рукавах, а так же те места, которые были замыты. На замытых местах частицы крови могут сохраниться на отдельных ворсинках, в глубине ее или на оборотной стороне. На замытых пятнах цвет крови может сильно измениться и поэтому необходимо обращать внимание на пятна любого цвета.

Если нет твердой уверенности, что обнаруженное пятно образовано кровью, то можно произвести химическое испытание. Для этого из пятна выдергивают или отрезают несколько ворсинок с прилипшими частицами, похожими на кровь, кладут их на чистое стекло и наносят на них каплю перекиси водорода¹. Под действием перекиси водорода из прилипшего к ворсинкам вещества, если это кровь, будут выделяться пузырьки, похожие на пену. При отсутствии крови на ворсинках, образование пены происходить не будет. Наносить перекись водорода на все

¹ Перекись водорода продается в аптеках без рецепта.

пятно не следует, так как процесс дальнейшего исследования может стать несколько затруднительным¹.

Все предметы одежды с пятнами, похожими на кровь, немедленно изымаются. На пятна, нашивается белая ткань или бумага, на которой наносится номер пятна; предметы упаковываются и направляются на экспертизу.

Нередко при осмотре одежды подозреваемого удастся выявить пятна спермы. Доказательственное значение они почти никакого не имеют. Подозреваемый всегда может заявить, что пятна спермы образовались в результате самопроизвольного извержения семени во время сна, либо при половом акте с сожительницей или женой. Однако, если пятна спермы удастся выявить на верхней одежде, особенно если из показаний потерпевшей известно, что на эту одежду преступник опрокидывал ее для совершения полового акта, то наличие пятен спермы обязательно должно быть зафиксировано в протоколе. В данном случае подозреваемому не легко будет опровергнуть показания потерпевшей, поскольку попадание спермы на верхнюю одежду трудно объяснить. Например, в одном случае заподозренный в изнасиловании железнодорожник не смог объяснить, почему у него на петлице и воротнике куртки оказалась сперма и он вынужден был сознаться в совершенном преступлении.

При осмотре нижнего белья подозреваемого, особенно трусов и кальсон, кроме крови и спермы могут быть также различные выделения из влагалища потерпевшей (бели, влагалищная слизь, гной), которые имеют такое же доказательственное значение, как и кровь. Поэтому при обнаружении подозрительных пятен, необходимо белье изымать и направлять на экспертизу для выяснения вопроса о происхождении этих пятен.

Важное доказательственное значение могут иметь обнаруженные при осмотре белья и одежды подозреваемого

¹ Ранее утверждалось, что использование перекиси водорода при обнаружении следов крови делает дальнейшее ее исследование невозможным. Однако исследования В.И. Томилова показали, что предварительная проба пятен крови 3% раствором перекиси водорода не мешает дальнейшему исследованию этого пятна и не влияет на качество установления группы крови. См. Советская криминалистика на службе следствия, вып. 4, С. 121-124, М., 1953.

частицы грунта, стебельки растительности или других веществ, которые имелись на месте происшествия. Частички грунта могут быть обнаружены на локтевых частях рубашки или пиджака, на брюках, в области колен, на обуви. Стебельки растений следует искать за манжетами брюк, на подкладке пальто, на головном уборе, который при борьбе с потерпевшей мог падать на землю и преступник не заметил наличие на нем этих стебельков.

На берегу Москва-реки около комбината «Трехгорная мануфактура» некий Комаренко изнасиловал гр-ку К. При осмотре места происшествия работники заметили, что некоторые участки почвы пропитаны темной масленичной жидкостью. Это обстоятельство послужило поводом к освидетельствованию потерпевшей и задержанного Комаренко. На юбке потерпевшей и на вещах задержанного (плаще и брюках) были обнаружены пятна, образованные масленичной жидкостью. Юбка, плащ и брюки вместе с образцами почвы, изъятой с места происшествия, были направлены на химическое исследование. Экспертизой установлено что пятна на юбке, плаще и брюках образованы веществом, которое по своему физико-химическому составу однородно с веществом, обнаруженным на месте изнасилования. Ознакомившись с заключением экспертизы, Комаренко, который ранее отрицал не только факт изнасилования, но и нахождения вместе с К. на берегу Москва-реки, в совершенном преступлении сознался.

Иногда к моменту задержания подозреваемый успевает переодеть белье, отдать его в стирку или спрятать. При наличии таких обстоятельств должны быть приняты все меры к тому, чтобы белье было обнаружено, изъято и тщательно осмотрено. Если белье уже передано в стирку, то его следует срочно изъять, высушить и тщательно осмотреть. При наличии подозрительных пятен оно направляется на экспертизу.

В практике встречаются факты, когда белье подозреваемого изымается и осматривается, но протоколы об этом не составляются. Такой осмотр представляет собой грубейшее нарушение процессуальных норм расследования и неизбежно влечет потерю важных доказательств. В одном случае по подозрению в изнасиловании с последующим убийством был задержан Ахвердов. Оперативные работни-

ки у него осмотрели и изъяли брюки, но протокол об этом не составили. В дальнейшем, когда нужно было их направить на экспертизу, они оказались утерянными и на экспертизу направили совершенно другие брюки. Естественно, что следов крови на брюках экспертом выявлено не было¹.

§5. Судебно-медицинская экспертиза потерпевшей и подозреваемого

При расследовании изнасилований нередко возникают вопросы, которые для своего разрешения требуют специальных познаний. Наиболее часто встречается необходимость в привлечении познаний из области судебной медицины.

Эпизодическое использование медицинских познаний для выявления и исследования доказательств по изнасилованиям началось уже несколько веков тому назад. Но более широкое их применение наступило только после издания Петром I Воинского устава в 1716 году. С выхода в свет этого документа в России начинает усиленно развиваться судебная гинекология. В 1871 году В.О. Мержиевский, много занимавшийся исследованиями, связанными с изнасилованием, защищает диссертацию «Судебно-медицинское исследование девственной плевы». В последующие годы он издает на эту тему ряд своих работ. Значительный вклад в области развития судебной гинекологии внес также Э.Ф. Беллин. В 1896 году вышла в свет его книга «Судебная медицина растления», которая явилась обобщением опыта судебно-медицинского исследования предыдущих лет, связанного с половыми преступлениями. В последующие годы вопросы судебно-медицинского исследования по делам об изнасилованиях, раскрывались во многих работах, например, в работе М.Г. Сердюкова «Судебная гинекология и судебное акушерство», вышедшая в 1957 году и других.

В настоящее время судебная медицина располагает такими познаниями, которые в значительной степени помогают установить, действительно ли имелся факт насильственного полового сношения, если он имел место, то когда, какие повреждения причинены потерпевшей, какие следы

¹ Следственная практика, выпуск 33, С. 59.

преступления остались на ее теле и ряд других важных вопросов. Круг этих вопросов настолько широк и значение их разрешения для расследования настолько велико, что при расследовании почти каждого факта изнасилования назначается судебно-медицинская экспертиза.

В каких конкретно случаях должна назначаться судебно-медицинская экспертиза при расследовании изнасилований, в нашем законодательстве не указывается. Следователь сам должен решить, есть ли необходимость в ее назначении, и если такая необходимость имеется, выносится постановление о ее назначении.

Содержание вопросов, которые могут быть поставлены перед судебно-медицинской экспертизой зависит от того, какой объект направляется на исследование. Такими объектами могут быть:

- а) живые лица (потерпевшая, подозреваемый и обвиняемый);
- б) труп потерпевшей;
- в) вещественные доказательства (волосы, кровь, сперма и другие выделения человека).

В данном параграфе мы остановимся только на вопросах, разрешаемых судебно-медицинской экспертизой потерпевшей и обвиняемого¹.

1. Судебно-медицинская экспертиза потерпевшей.

Судебно-медицинская экспертиза потерпевшей — одно из самых распространенных экспертиз по делам об изнасиловании. Распространенность этой экспертизы объясняется тем, что:

- на потерпевшей чаще, чем на любом другом объекте, имеющем отношение к преступлению, остаются следы этого преступления;

- характер этих следов таков, что для их выявления и изучения требуются медицинские познания. Без них нельзя, например, выявить и изъять сперму из влагалища, нельзя

¹ Вопросы, разрешаемые судебно-медицинской экспертизой вещественных доказательств, будут рассмотрены в главе III §4, а вопросы, разрешаемые при вскрытии трупа вовсе не рассматриваются, поскольку они раскрываются в литературе, посвященной расследованию убийств.

определить группу этой спермы, невозможно установить, когда образовались кровоподтеки и т.п.;

- следы, которые остаются на теле потерпевшей, являются наиболее доступными для исследования. Потерпевшая заявляет об изнасиловании обычно в такой период времени, когда оставшиеся на ее теле следы бывают еще вполне пригодными для исследования. Она не заинтересована в уничтожении этих следов и, чтобы ускорить процесс расследования, готова подвергнуться судебно-медицинскому исследованию по первому требованию следователя. Что касается подозреваемого, то к моменту его задержания следы преступления на его теле часто оказываются уничтоженными и судебно-медицинская экспертиза зачастую не может дать положительных результатов.

Вывод о необходимости назначения судебно-медицинской экспертизы потерпевшей может быть сделан на основе тех данных, которые будут получены при ее допросе, допросе свидетелей и подозреваемого /если было выдвинуто предположение о симуляции изнасилования/, а так же при осмотре места происшествия. Нельзя признать правильным, когда иногда потерпевшая направляется на данную экспертизу только в том случае, если она утверждает, что на ее теле сохранились следы преступления. Такая практика неправильна. Эксперт может обнаружить такие следы, которые потерпевшая не могла заметить или думала, что они исчезли.

Если следователь приходит к выводу о необходимости назначения судебно-медицинской экспертизы потерпевшей, он должен вынести об этом постановление и вручить его эксперту. Одновременно должны быть приняты меры к обеспечению явки потерпевшей на освидетельствование.

В практике наблюдаются факты, когда отдельные работники дознания вместо постановления о назначении судебно-медицинской экспертизы пишут отношение, в котором просят эксперта произвести освидетельствование потерпевшей. Как правило, в таком отношении вопросы, подлежащие разрешению не указываются, ошибочно полагая, что эксперт хорошо знает, что должно быть выяснено при освидетельствовании потерпевшей по делам об изнасиловании. Такая неправильная практика в данном вопросе

приводит к тому, что при судебно-медицинской экспертизе потерпевшей ряд важных моментов остается без разрешения.

При отсутствии вопросов, на которые должны быть представлены ответы, эксперт в заключении нередко констатирует лишь наличие на теле потерпевшей и ее половых органах повреждений, характерных для насильственного полового акта. При постановке конкретных вопросов эксперт в ряде случаев помимо этого мог бы также установить, когда было совершено изнасилование, каким предметом причинены телесные повреждения, имеются ли на теле или во влагалище потерпевшей сперма, к какой группе она принадлежит и ряд других важных для следствия вопросов. Неполнота разрешенных вопросов иногда приводит к назначению повторной экспертизы, но поскольку следы насильственного полового акта быстро исчезают, она не может дать нужных результатов.

Другая серьезная ошибка, встречающаяся в практике, состоит в том, что при направлении потерпевшей на экспертизу ей не разъясняется важность этого следственного действия. Вследствие этого некоторые потерпевшие, получив на руки направление на судебно-медицинскую экспертизу по различным причинам вначале откладывают посещение эксперта, а затем и вовсе отказываются к нему идти. Если в дальнейшем и удастся добиться явки такой потерпевшей на экспертизу, то она из-за упущенного времени как правило бывает уже безрезультатной.

Во избежание подобных ошибок необходимо потерпевшей разъяснить, что результаты экспертизы во многом зависят от того, насколько быстро после совершения преступления она будет проведена и что от этих результатов зависит качество расследования. Целесообразно также постановление о назначении экспертизы потерпевшей не вручать, а переслать его эксперту с нарочным.

Такое же разъяснение следует делать и в том случае, если потерпевшая вообще отказывается от экспертизы. Правда, такие случаи в практике встречаются редко, но если они и возникают, то можно на потерпевшую повлиять через родственников или других лиц, которые знают о совершенном изнасиловании и которые заинтересованы в быстроте и полноте расследования.

Следует также несколько остановиться и на вопросе о месте проведения судебно-медицинской экспертизы потерпевшей. Как правило, она проводится в бюро судебно-медицинской экспертизы. Однако в районах, где такие бюро расположены в других населенных пунктах для производства экспертизы приглашаются врачи местных поликлиник. Такую практику следует признать неправильной. Направление потерпевшей в местную поликлинику должно быть только в порядке исключения и только в тех местах, где нет поблизости судебно-медицинского эксперта. Врач, не имеющий опыта в исследовании криминальных случаев, может при исследовании потерпевшей не обратить внимание на важные признаки, характерные для изнасилования. Он не всегда сумеет тщательно исследовать тело потерпевшей с целью обнаружения семенных пятен преступника, не совсем точно может описать имеющиеся на теле повреждения, неправильно определить характер этих повреждений и допустить ряд других ошибок. В дальнейшем исправление этих ошибок может оказаться весьма затруднительным.

Поэтому, если в силу местных условий и не удастся потерпевшую направить в бюро судебно-медицинской экспертизы, то желательно, чтобы после осмотра ее в ближайшей поликлинике, все-таки как можно скорее произвел освидетельствование и судебно-медицинский эксперт. В данном случае ему должна быть направлена медицинская карта потерпевшей, полученная в местной поликлинике. Если же такая возможность отсутствует и потерпевшая не может быть в ближайшее время освидетельствована экспертом, то работник, ведущий расследование, должен перед освидетельствованием потерпевшей местным врачом обратить его внимание на те моменты, которые по его мнению могут помочь врачу всесторонне провести обследование и дать по результатам обследования достаточно полное заключение.

Иногда потерпевшая в результате причиненного ей телесного повреждения сразу же после изнасилования попадает в больницу или находится дома и не может явиться на экспертизу. В этом случае судебно-медицинский эксперт вызывается по месту нахождения потерпевшей и производит освидетельствование либо в кабинете лечащего врача, либо в квартире потерпевшей.

Ниже рассматриваются вопросы, которые могут быть разрешены судебно-медицинским экспертом при освидетельствовании потерпевшей. Одновременно с вопросами будут изложены некоторые сведения из области судебной медицины. Знание этих сведений может, на наш взгляд, оказать некоторую помощь при оценке заключения эксперта.

Нарушена ли девственная плева у потерпевшей, если нарушена, то какова давность этого нарушения? Этот вопрос может быть поставлен только в том случае, если потерпевшая при допросе заявила, что она до изнасилования половой жизнью не жила. Разрешение вопроса о нарушении девственной плевы помогает установить факт бывшего полового сношения, а в некоторых случаях дает также возможность определить время этого сношения.

Девственная плева представляет собой складку, находящуюся по окружности наружного отверстия влагалища. Ширина плевы может колебаться от 2-3 мм до 1-1,5 см. Эти размеры значительно колеблются в зависимости от возраста и общего телосложения девушки¹.

Внешний вид девственной плевы крайне разнообразен. В медицинской и судебно-медицинской литературе девственную пlevу разделяют на несколько основных типов. Так, профессор М.И. Райский различает три типа девственной плевы, а профессор Н.В. Попов - семь.

Плева закрывает вход во влагалище. При совокуплении она разрывается, но не разрушается целиком. Наряду с разрывом девственной плевы при первом половом акте происходит повреждение и внешних половых частей. Степень разрушения обуславливается: 1) резким несоответствием мужских и женских половых органов; 2) условиями выполнения полового акта и 3) свойствами ткани. Наиболее сильные повреждения встречаются у детей; повреждение у них тем больше, чем младше ребенок. У девочек моложе шести лет половой член вообще не может проникнуть во влагалище; у девочек в возрасте от 6 до 11 лет введение полового члена сопровождается травмой половых частей, заключающееся в разрыве промежности, разрыве влагалища и др. повреждения, приводящие иногда к смерти. У девочек с 11 лет при совокуплении половые органы могут быть не наруше-

¹ Н.В. Попов. Судебная медицина, медгиз 1950, С. 333.

ны, за исключением девственной плевы. Повреждения половых органов у взрослых девиц бывают редко. Они могут быть вызваны резким несоответствием половых органов, грубым исполнением полового акта в связи с ненормальным положением и др. причинами¹.

Разорванная при половом сношении девственная плева начинает быстро заживать. При заживлении края плевы не прилаживаются один к другому, а рубцуются. Срок заживления зависит от величины разрывов, обычно он составляет 2-3 дня. К концу недели (иногда этот срок несколько больше) разрывы становятся уже незаметными. Нарушение девственной плевы или дефлорация² дает право эксперту сделать вывод о имевшем место половом сношении.

Некоторые авторы учебников и учебных пособий по судебной медицине утверждают, что разрывы девственной плевы могут произойти не только при половом сношении, но и при неосторожном падении, онанизме и другим причинам. При этом повреждения плевы могут быть точно такие же, как и при половом акте. Такая точка зрения разделяется не всеми авторами. Так, проф. Н.В. Попов по данному вопросу заявляет, что «самоповреждение плевы пальцами или другими предметами при онанизме выражаются самое большее в ссадинах; надрывов, а тем более полных разрывов при этом не бывает. Ссылки на то, что разрыв плевы произошел от езды на велосипеде, от верховой езды, от катания верхом на перилах лестницы, от падения с раздвинутыми ногами, от ударов в область половых органов и т.д. неправдоподобны, ибо плева находится глубоко, хорошо защищена мягкими частями и достаточно растяжима, чтобы успешно противостоять подобным насилиям»³. Н.В. Попов, однако соглашается с тем, что разрушение девственной плевы иногда может произойти при заболевании некоторыми болезнями (дифтерия, нома, оспа, сифилис и др.).

¹ К.А. Нижегородцев. Основы судебно-медицинской экспертизы, г. Томск, 1928, С. 252-253.

² В медицине вместо слов «нарушение девственной плевы» часто употребляется термин «дефлорация». Термин «дефлорация» произошел от латинского слова цветок, «флора» которым называли в средние века девственную плеву.

³ Н.В. Попов. «Судебная медицина», медгиз, 1960, С. 336.

⁵ Зак. 4237

На вторую часть вопроса следователя о давности нарушения девственной плевы эксперт может ответить на основе исследования заживляемости разрывов плевы. Выше уже указывалось, что разорванная девственная плева уже через два-три дня начинает заживать, а через 5-7 дней признаки дефлорации или совсем исчезают или становятся трудно заметными. Степень заживляемости плевы позволяет эксперту определить время дефлорации только в случае, если со времени полового сношения прошло не более двух недель. В дальнейшем ответ на данный вопрос эксперт может дать только весьма приближенно и только тогда, если после совокупления произошло заражение венерической болезнью или оплодотворение. В последних двух случаях к заключению эксперта о времени совокупления надо относиться с большой осторожностью. Расследование изнасилования обычно требует установления точных сроков совершения насильственного полового акта, приближенные же сроки могут повлечь к серьезным судебным ошибкам.

Наряду с вопросом о нарушении девственной плевы и о сроках этого нарушения в постановлении целесообразно поставить на разрешение эксперта также вопрос: *«если девственная плева не нарушена, то могло ли при этом иметь место половое сношение?»*

Этот вопрос необходимо ставить в связи с тем, что первое, а иногда и повторное половое сношение не вызывает дефлорации. Происходит это либо вследствие способности девственной плевы к растягиванию, тогда введение члена во влагалище происходит без дефлорации, либо когда девственная плева не имеет отверстия и совокупление происходит в преддверии влагалища.

Например, при судебно-медицинском освидетельствовании гр-ки П., трижды изнасилованной Норкиным в кинотеатре «Форум», судебно-медицинским экспертом было дано заключение: «целость девственной плевы не нарушена. По анатомическим особенностям плевы у П. половые акты могут быть совершенно без нарушения целостности плевы». Признаки насильственного полового акта были обнаружены экспертом лишь при исследовании заднего прохода, поскольку потерпевшая была изнасилована также и в извращенной форме.

Положительное разрешение первого и второго вопроса свидетельствует только о возможности полового акта, но не дает представления о том, совершен ли этот акт насильственно. Разрывы девственной плевы характерны не только для совокупления, совершенного без согласия девственницы. Они имеют место также и в случае, когда половое сношение совершается по обоюдному согласию. Для того, чтобы выяснить, совершен ли был половой акт добровольно, или путем применения насилия, в постановлении о назначении экспертизы необходимо поставить также вопрос: *имеются ли на теле потерпевшей телесные повреждения, если имеются, то на каких частях тела, какой они формы и какова их давность?*

При насильственном половом акте преступник, стремясь сломить сопротивление жертвы, пытается закрыть ей рот или душит за шею, сдавливает руки, с силой раздвигает бедра, а иногда причиняет и более тяжкие повреждения. Характер телесных повреждений на теле потерпевшей бывает не всегда одинаков. Иногда повреждений настолько много и они настолько выразительны, что на открытых частях тела (например, на лице, руках) их может наблюдать даже следователь. В других случаях телесные повреждения бывают мало заметными и для их обнаружения необходимо тщательное обследование тела потерпевшей судебно-медицинским экспертом. При внимательном обследовании он может выявить кровоподтеки, царапины, следы ногтей и т.п., травмы вокруг рта, на плечах, предплечьях, в области груди, на верхних частях бедер и в др. местах.

При выявлении различных травм на теле потерпевшей эксперт не может ограничиться только указанием, что такие травмы обнаружены. Он по требованию следователя обязан описать, на каких частях тела обнаружены эти травмы, их размер и характерная форма. Точное описание каждой травмы необходимо следователю в связи с тем, что иногда на основе их анализа он может выдвинуть различные версии по поводу дальнейшего расследования дела. Так, исходя из внешнего вида повреждения, следователь может предположить, какое орудие использовал преступник при совершении преступления или каким характерным способом он их причинил.

Говоря о важности получения сведений от эксперта о характере телесных повреждений, следует также иметь в виду, что некоторые заявительницы при симуляции изнасилования иногда сами причиняют себе различные повреждения. Путем различных царапин в области половых органов, бедер или груди они пытаются создать картину подобную той, которая действительно имеет место при изнасиловании. Опытный эксперт сможет быстро отличить такие повреждения и понять в связи с чем они были причинены. Однако, чтобы и следователь мог получить достаточно убедительное доказательство симуляции изнасилования, эксперт должен подробно описать эти повреждения в своем заключении. Ознакомление с заключением поможет следователю правильно организовать допрос заявительницы, а в случае необходимости и провести тщательную проверку ее показаний.

Эксперт помимо установления сроков нарушения целостности девственной плевы должен также установить сроки причинения телесных повреждений. Может оказаться, что время причинения травм не совпадет со временем нарушения девственной плевы. Если это обстоятельство противоречит показаниям заявительницы, то может быть выдвинута версия о симуляции изнасилования.

Картина о характере телесных повреждений будет неполной, если останется невыясненной степень тяжести повреждений. Выяснение этого вопроса важно не только для следователя, но и для суда, который при определении наказания или при взыскании средств на лечение потерпевшей должен обязательно учитывать тяжесть причиненных повреждений.

На разрешение судебно-медицинского эксперта очень важно поставить также вопрос: *имеется ли на теле потерпевшей или в ее половых путях мужское семя, если оно имеется, то к какой группе принадлежит.* Обнаружение семени на теле потерпевшей подтверждает факт полового сношения. При определенных условиях это помогает избавиться от мысли о возможности симуляции изнасилования и сосредоточить все внимание на розыске преступника. Обнаруженное семя с установлением его групповой принадлежности является так же важным доказательством, облегчающим изобличение преступника в совершенном преступлении.

Иногда в постановлении о назначении потерпевшей на экспертизу наряду с вышеуказанным вопросом эксперту предлагается также произвести осмотр белья потерпевшей с целью обнаружения на нем спермы. На наш взгляд, этого делать не следует. Будет больше пользы, если белье потерпевшей изымет и осмотрит сам следователь. В случае необходимости это белье после осмотра может быть направлено на исследование как вещественное доказательство.

В связи с рассмотрением данного вопроса вызывает определенный практический интерес вопрос о сроках сохранения спермы на теле потерпевшей или в ее влагалище после полового акта. Большинство авторов работ по судебной медицине утверждает, что семя во влагалище потерпевшей можно обнаружить в течение 2-3 дней после изнасилования, затем оно исчезает. Эти сроки являются весьма условными, так как на сохранность спермы во влагалище влияют как условия, при которых был выполнен половой акт, так и особенность строения стенок влагалища. Что касается семенных пятен, которые могли остаться на теле потерпевшего вокруг половых органов, на волосах лобка, на бедрах и других местах, то продолжительность их сохранения еще более не определена, поскольку пятна после засыхания могут легко уничтожаться при соприкосновении с бельем во время движения. Учитывая все эти обстоятельства, нужно стремиться как можно скорее направить потерпевшую на судебно-медицинскую экспертизу.

Иногда потерпевшая заявляет, что она была изнасилована в извращенной форме. Для установления, действительно ли имел место факт изнасилования в извращенной форме, в постановлении о назначении судебно-медицинской экспертизы должен быть поставлен вопрос: *«Не была ли потерпевшая изнасилована в извращенной форме?»* Ответ на него эксперт может дать на основании тщательного осмотра губ и рта. При их исследовании могут быть выявлены различные повреждения спаек губ, обрыв уздечки языка, кровоподтеки в мягкое небо и в язычок. Эти травмы встречаются как у детей и подростков, так и у взрослых женщин. Доказательства факта изнасилования в извращенной форме эксперт может обнаружить и при исследовании заднего прохода, где могли остаться свежие кровоточащие раны, а

также сперма. Травмы могут сохраниться 1-2 дня после совершенного преступления¹.

Для более полного расследования дела необходимо устанавливать последствия изнасилования. В некоторых случаях это удастся сделать путем проведения различных следственных действий, например, дополнительного допроса потерпевшей, допросов свидетелей и т.д. Наряду с этим иногда возникает необходимость в судебно-медицинской экспертизе. Если последствием противозаконного полового акта явилось расстройство здоровья, заражение венерической болезнью, ВИЧ-инфекцией, а также беременность или психическое расстройство² - назначение экспертизы обязательно.

Физическое расстройство здоровья потерпевшей устанавливается экспертом на основе исследования тех повреждений, которые ей были причинены. В некоторых случаях эксперт не может дать заключение о степени расстройства здоровья непосредственно после изнасилования. Так, если у потерпевшей были сильные разрывы, что чаще бывает у детей, или имеются ранения, требующие оперативного вмешательства хирурга, то эксперт заключение о тяжести расстройства здоровья сразу же после первого освидетельствования дать не может.

Поэтому, если в заключении нет указания о степени тяжести телесных повреждений, нельзя считать, что экспертиза проведена не на должном уровне.

Кроме установления степени расстройства здоровья на разрешение эксперта ставятся также вопросы по определению: *заражена ли потерпевшая венерической болезнью или находится ли она в состоянии беременности.*

Установление венерического заболевания производится в венерическом диспансере. Основанием для направления потерпевшей на обследование в диспансере является жалоба потерпевшей, либо усмотрение следователя. Последнее может вытекать из материалов расследования, если в них имеется указание, что насильник страдает венериче-

¹ М.Г. Сердюков. «Судебная гинекология и судебное акушерство», медгиз, 1957, С. 130.

² Установление психического заболевания производится судебно-психиатрической экспертизой.

ским заболеванием. Следует иметь в виду, что женщина, зараженная венерической болезнью, может длительное время этого не ощущать. Поэтому, надо не ограничиваться заявлением потерпевшей, что она после изнасилования чувствует себя совершенно здоровой, а при наличии достаточных оснований направлять ее на обследование в венерический диспансер на предмет выявления возможного заражения венерической болезнью.

При решении вопроса о направлении потерпевшей на освидетельствование для определения беременности расследующий уголовное дело должен исходить из того, что беременность после совершения полового акта при изнасиловании может наступить не только у достигших половой зрелости или у живших половой жизнью женщин, но и девочек 11-12 лет, а также у малолетних при преждевременной половой зрелости. В литературе сообщаются случаи, когда беременность наступала у 9, 8 и даже шестилетних девочек. В.Т. Рубин и Л.И. Шпицберг сообщают, что в декабре месяце 1956 года имел место случай, когда в одной из больниц Винницкой области родила ребенка двенадцатилетняя девочка. Учитывая возможность такого отклонения в сроках наступления беременности желательно при решении вопроса о назначении экспертизы проконсультироваться с экспертом, производившем первое медицинское освидетельствование потерпевшей. С ним же необходимо посоветоваться и о сроке назначения повторно экспертизы. Аналогичную консультацию можно провести и в консультации для женщин с тем врачом, который обследовал потерпевшую, если она к нему обращалась. Вообще беременность может быть установлена только спустя 2-8 недели после изнасилования.

В некоторых случаях возникает потребность в назначении судебно-медицинской экспертизы для определения возраста потерпевшей. Это имеет место только в том случае, если возникает сомнение в совершеннолети потерпевшей, а документов, удостоверяющих ее возраст, у нее не имеется.

2. Судебно-медицинская экспертиза подозреваемого

Необходимость в назначении судебно-медицинской экспертизы подозреваемого встречается менее часто, чем

при назначении ее в отношении потерпевшей. Это объясняется тем, что к моменту задержания подозреваемого все следы, оставшиеся на его теле при совершении преступления, часто бывают уничтоженными и поэтому необходимость в назначении экспертизы отпадает. Однако немало и таких фактов, когда на теле задержанного удастся выявить ряд характерных признаков, свидетельствующих о возможной его причастности к изнасилованию. Назначение в этом случае судебно-медицинской экспертизы подозреваемого может привести к получению важных доказательств причастности его к расследуемому событию.

Судебно-медицинская экспертиза подозреваемого назначается обычно после того, когда будет произведено освидетельствование следователем или работником дознания. На основе результатов этого освидетельствования делается вывод, есть ли необходимость в назначении судебно-медицинской экспертизы и если такая необходимость имеется, определяются вопросы, которые должны быть поставлены на разрешение эксперта. Однако наиболее часто судебно-медицинская экспертиза подозреваемого назначается по личной его просьбе.

При направлении подозреваемого на экспертизу перед экспертом могут быть поставлены следующие вопросы:

1) Каков характер имеющихся на теле подозреваемого повреждений, их давность, а также могли ли они быть причинены при обстоятельствах, на которые он ссылается.

2) Не образовано ли имеющееся на теле подозреваемого пятно кровью человека, если это кровь человека, то к какой группе она относится?

3) Способен ли подозреваемый к совершению полового акта?

4) Не страдает ли подозреваемый венерическим заболеванием и не является ли он носителем ВИЧ-инфекции?

Рассмотрим эти вопросы.

Выявление повреждений на теле подозреваемого производится, как уже указывалось, при освидетельствовании, производимом следователем или оперативным работником. Во время этого освидетельствования производится оценка выявленных повреждений и решается вопрос о целесообразности их исследования судебно-медицинским экспертом.

В некоторых случаях при обнаружении на теле задержанного телесных повреждений судебно-медицинская экспертиза не назначается. Следователи ограничиваются только составлением протокола освидетельствования тела задержанного, в котором подробно фиксирует выявленные повреждения.

Нам представляется, что такая практика является в некоторых случаях вполне приемлема. Ведь протокол осмотра о наличии на теле подозреваемого повреждений имеет такое же доказательственное значение, как и заключение эксперта. Поэтому, если встает вопрос только о фиксации повреждений, можно вполне ограничиться составлением протокола осмотра. Это не потребует излишней затраты времени сил и средств на организацию и проведение судебно-медицинской экспертизы подозреваемого, что особенно важно в сельской местности, где нет поблизости судебно-медицинского эксперта. Правда, здесь иногда встречаются затруднения в описании обнаруженных повреждений, но это может быть легко преодолено путем приглашения ближайшего врача в качестве специалиста.

Однако, если речь идет об определении давности телесных повреждений или если требуется разрешить вопрос, соответствует ли характер повреждений объяснениям подозреваемого, назначение судебно-медицинской экспертизы является обязательным.

При освидетельствовании задержанного в некоторых случаях на его теле удастся обнаружить пятна, сходные по цвету на кровь. Выявленные пятна, похожие на кровь, должны быть изъяты либо самим следователем или работником дознания, либо для их изъятия и исследования подозреваемый должен быть направлен на судебно-медицинскую экспертизу. Однако, следует учитывать, что во время транспортировки задержанного к эксперту он может эти пятна уничтожить путем стирания или смывания. Поэтому, для их изъятия экспертом необходимо обращаться только тогда, когда задержанный может быть освидетельствован экспертом сразу же после освидетельствования его следователем, или когда его направление к эксперту вследствие принятых предохранительных мер не повлечет к уничтожению обнаруженных пятен. Если такая возможность исключается, пятна кро-

ви с тела задержанного лучше всего изъять самому следователю или работнику дознания¹.

Вопрос о необходимости установления способности подозреваемого к совершению полового акта возникает как по просьбе самого подозреваемого, так и по инициативе следователя. Например, при допросе жены заподозренного или его товарищей следователь может получить сообщение, которое дает основание сомневаться в возможности совершения изнасилования задержанным лицом. Такое же сомнение может возникнуть и в результате освидетельствования задержанного, производимым лично следователем.

Если подозреваемый заявляет, что он не может быть причастен к расследуемому преступлению вследствие его импотенции (полового бессилия), то следует иметь в виду, что слух о половом бессилии некоторых мужчин довольно широко распространен. Некоторые преступники, задержанные за изнасилование, стремясь уйти от ответственности, пытаются симулировать импотенцию. В то же время вполне возможны случаи, когда действительно в изнасиловании заподозрен импотент².

Импотенция у мужчин может быть как постоянной, так и случайной; она в сильной степени зависит от психического состояния. Судебно-медицинский эксперт не всегда может точно определить, способен ли мужчина к совокуплению. Он может дать категорическое заключение только в том случае, если у подозреваемого имеются различные отклонения в строении полового члена, затрудняющие его ввод во влагалище. К таким отклонениям относятся врожденные дефекты в строении полового органа, рубцы, опухоли, различные язвы, отсутствие полового члена, очень большие мошоночные грыжи, срастание полового члена с мошонкой и т.п.

О неспособности мужчины к совокуплению эксперт может дать заключение также в случае, если обследуемый болел различными заболеваниями, повлекшие за собой поражение центральной нервной системы. При отсутствии из-

¹ Способ изъятия пятен крови с тела подозреваемого рассматривался в предыдущем параграфе.

² Урологи считают, что каждый десятый мужчина страдает половым бессилием.

менений п
перт даже
определен
тель при
быть полн
же время
ли может

Врем
быть вызв
ные болезн
образом. В
вершить п
совершенн

Врем
ступить та
пузыря, ра

Ино
личных по
чины могу
имеющей

являются
влечение к
ке, ноге, гр
белью и п
санный вп
вершить п
мился вст
обладающ
или таким
лена искус
торые мо
дряхлами

В по
в состояни
реваемого
полагаться
ных действ
пертизы.

¹ Руководств
² Там же.

менений полового органа или других частей организма эксперт даже при стационарном обследовании подозреваемого определенного вывода сделать не может. Поэтому, следовательно при назначении такой экспертизы не всегда может быть полностью удовлетворен заключением эксперта. В то же время и повторная экспертиза в подобных случаях вряд ли может принести какие-либо конкретные результаты.

Временная неспособность к совокуплению может быть вызвана временным заболеванием. Например, душевные болезни действуют то подавляющим, то возбуждающим образом. В некоторых случаях душевно больной может совершить половое преступление, в другом случае он является совершенно бессильным.

Временная неспособность к совокуплению может наступить также при заболевании полового органа, мочевого пузыря, различных нарывов и т. д.

Иногда временная неспособность наступает при различных половых извращениях. Например, некоторые мужчины могут вступить в половую связь только с женщиной, имеющей определенный цвет волос, в других случаях они являются импотентами. Наблюдаются также фетишистское влечение к некоторым частям тела женщины, например, руке, ноге, груди, формам тела, походке, голосу или к особому белью и платью. Проф. Э.Р. Гофман¹ приводит случай, описанный впервые А. Фуксом, когда один мужчина не мог совершить половой акт со своей нормальной женой, а стремился вступить в половое сношение только с женщинами, обладающими уродливыми ногами, например, кривоногими или такими, у которых вследствие ампутации была приставлена искусственная нога. Встречаются также мужчины, которые могут совершить половой акт только со старыми, дряхлыми, безобразными женщинами, по отношению же к молодым и красивым они оказываются импотентами².

В подобных случаях судебно-медицинский эксперт не в состоянии определить способность к совокуплению подозреваемого в изнасиловании лица и следовательно приходится полагаться больше на тщательность проведения следственных действий, чем на результаты судебно-медицинской экспертизы.

¹ Руководство по судебной медицине, М., 1933., С. 31.

² Там же.

В более редких случаях следователь сталкивается с необходимостью назначения судебно-медицинской экспертизы для установления способности подозреваемого к оплодотворению. Это обычно тогда, когда потерпевшая после изнасилования забеременела, а подозреваемый заявляет, что не способен к оплодотворению и поэтому не мог совершить данное преступление.

Способность к оплодотворению определяется судебно-медицинским экспертом при исследовании мужского семени. Отсутствие в семени сперматозоид или нежизнеспособность их позволяет эксперту давать заключение о неспособности мужчины к оплодотворению. Для того, чтобы выводы не были случайными эксперт обязан провести не менее 2-3 исследований спермы. Иногда эксперты дают заключение о неспособности к оплодотворению на основе только внешнего освидетельствования. Последнее имеет место при явно очевидных повреждениях половых органов, например, вследствие рубцов или бывших ранений половых органов или тазовой области.

Если подозреваемый в подтверждение своего заявления о неспособности его к оплодотворению или половом бессилии представляет справки из лечебных учреждений, то они должны быть приложены к постановлению о назначении судебно-медицинской экспертизы. Полагаться только на такие справки при расследовании дела крайне опасно. Не исключена возможность, что такие справки выданы врачами, заинтересованными в судьбе подозреваемого, или они выданы без достаточно полного обследования, или после их выдачи половое состояние подозреваемого уже изменилось.

При расследовании изнасилований иногда возникает необходимость в направлении подозреваемого на экспертизу с целью установления, не является ли он венерически больным или носителем ВИЧ-инфекции. Потребность в выяснении этого вопроса возникает в тех случаях, когда потерпевшая после изнасилования оказалась зараженной венерической болезнью или ВИЧ-инфекцией. При вынесении постановления о назначении экспертизы по выявлению венерического заболевания у подозреваемого, следователь должен предусмотреть также вопросы, которые бы заставили эксперта определить не только наличие венерического заболевания, но и какое это заболевание и знал ли

обследуемый о наличии у него такого заболевания во время изнасилования.

Ответы на все эти вопросы помогут установить, могли подозреваемый совершить данное изнасилование. Если окажется, что подозреваемый заболел после изнасилования, или что он заражен совершенно другой болезнью, чем потерпевшая, то вообще будет решен вопрос о возможной его непричастности к совершенному преступлению.

Необходимость в назначении судебно-медицинской экспертизы по установлению венерического заболевания у подозреваемого возникает и в тех случаях, если после изнасилования потерпевшая не была заражена венерической болезнью, а подозреваемый заявляет, что он венерически болен и если бы он совершил изнасилование, то непременно заразил бы потерпевшую. В таких случаях экспертиза может установить действительно ли подозреваемый заражен венерической болезнью и мог ли он заразить другое лицо.

Направление подозреваемого на экспертизу может быть и тогда, если потерпевшая была венерически больной и болезнь находилась на такой стадии развития, что насильник мог от нее заразиться. Обнаружение заболевания у подозреваемого укрепит версию о причастности его к изнасилованию.

В гор. Москве на территории 1-ой городской больницы группа преступников остановила гр-ку П., закрыли ей глаза, затащили в пустующий сарай и поочередно изнасиловали. После этого один из преступников побежал во двор ближайшего дома, привел оттуда троих подростков, которые также совершили с П. половые акты.

В заключении судебно-медицинской экспертизы потерпевшей эксперт помимо подтверждения факта изнасилования указал, что она является венерически больной и могла заразить преступников, совершивших с нею половые акты.

Через несколько дней, когда подозреваемые были задержаны, их направили на экспертизу. Все они оказались зараженными венерической болезнью.

При групповых изнасилованиях, последствием которого явилось заражение потерпевшей венерической болезнью, на экспертизу должны направляться все подозреваемые. В таких случаях следователя обычно интересует вопрос, кем из подозреваемых была заражена потерпевшая.

Выяснение этого вопроса необходимо для правильной квалификации действий виновного.

Следует иметь в виду, что венерическое заболевание может быть безошибочно выявлено только в случаях, если заболевание произошло недавно. Если же оно находится в скрытом состоянии, то обнаружить его не всегда удастся даже при очень тщательном стационарном исследовании, хотя в этот период времени вполне может произойти заражение. Поэтому, чтобы исследование подозреваемого было более полным, необходимо следователю собрать справки в диспансерах, больницах, поликлиниках, где лечился подозреваемый. В некоторых случаях надо не только ограничиться получением справки, но и допросить лечивших его врачей. Иногда подобные экспертизы настолько сложны, что один эксперт не может провести все исследования и возникает необходимость в привлечении консультантов.

§6. Допрос свидетелей-очевидцев

В нашей криминалистической литературе тактика допроса свидетелей излагается, как правило, в зависимости от того, являются ли эти свидетели очевидцами совершенного преступления или иными свидетелями. Однако во всех работах, посвященных данному вопросу, почему-то нигде не говорится, каких свидетелей следует считать очевидцами¹. Видимо, по мнению некоторых криминалистов такое указание является настолько несущественным, что на него не следует обращать внимания.

На наш взгляд, вопрос о том, кого следует считать свидетелем-очевидцем, нуждается в некотором уточнении. Если этого не сделать, то ряд свидетелей можно не признать очевидцами и в связи с этим их допрос может быть произведен не в период проведения первоначальных следственных действий, а значительно позже, что может отрицательно сказаться на перспективах расследования.

Под свидетелями-очевидцами в буквальном смысле обычно подразумевают тех свидетелей, которые восприни-

¹ См., например, Р.Д. Рахунов. «Свидетельские показания в советском уголовном процессе». М., 1955, В.Н. Абрамин. «Допрос на предварительном следствии в советском уголовном процессе». Кандидатская диссертация, 1955.

мали событие преступления с помощью органов зрения. По нашему мнению термин «свидетели-очевидцы» следует толковать шире буквального смысла. Он должен охватывать собой не только свидетелей, которые видели какие-то обстоятельства, связанные с совершением преступления, но и свидетелей, которые эти обстоятельства, хотя и не наблюдали, но лично их воспринимали с помощью органов слуха.

Показания свидетелей, слышавших различные обстоятельства при совершении преступления, могут оказаться по своему значению столь же существенными, что и показания свидетеля, наблюдавшего эти обстоятельства. Например, при проведении розыскных мероприятий одинаково окажутся важными как показания свидетеля, сообщившего особенности внешности преступника, так и показания свидетеля, назвавшего особенности его голоса. Не менее важными для установления истины по делу могут быть также показания свидетелей, слышавших разговор между потерпевшей и подозреваемым, между самими подозреваемыми (в случае группового изнасилования) или в отношении других обстоятельств, имеющих важное значение для дела.

Основное требование, которое предъявляется к допросу очевидцев - это своевременность их допроса. Хотя это требование является обязательным при допросе очевидцев по всем преступлениям, однако напомнить о нем необходимо еще раз потому, что в практике оно часто нарушается. Отдельные работники дознания не всегда учитывают, что показания очевидцев в ряде случаев могут быть важнейшим источником для планирования всего расследования по делу. Так, сообщение очевидцев об обстоятельствах, при которых по утверждению заявительницы произошло изнасилование или о содержании разговора между подозреваемым и потерпевшей могут служить основанием уже в начале расследования выдвинуть версию о симуляции данного преступления.

Учитывая важность сведений, которые можно получить при допросе свидетелей-очевидцев, необходимо их допрос производить сразу же, как только будет допрошена потерпевшая и осмотрено место происшествия. В исключительных случаях, когда показания очевидцев могут быть использованы для розыска преступника по горячим следам, к допросу следует приступить даже до осмотра места про-

исшествия. Если протоколирование показаний может повлечь затрату большого количества времени, то в интересах быстрого задержания преступника у очевидцев в форме личной беседы могут быть выяснены только исходные данные для розыска (например, приметы преступника, направление его движения с места происшествия и т.д.). Сам допрос может быть проведен уже после осуществления первоначальных розыскных мероприятий.

Тактика допроса свидетелей-очевидцев по делам об изнасиловании имеет свои специфические особенности. Они обусловлены тем, что очевидцы по делам об изнасиловании являются свидетелем наиболее интимных отношений людей. Давать показания по существу таких отношений для многих людей весьма неприятно. Отдельные очевидцы, особенно из числа несовершеннолетних, из-за интимного характера воспринятых событий нередко при допросе опускают ряд важных обстоятельств. Это требует со стороны допрашивающего строить взаимоотношения с очевидцами таким образом, чтобы они прониклись к нему полным доверием и дали откровенные показания.

Приемы, которые должны применяться при допросе очевидцев с целью установления с ними необходимого контакта в основном такие же, как и при допросе потерпевшей. Очевидцам всегда следует разъяснять, что их показания относительно всех обстоятельств преступления, в том числе носящих и интимный характер, могут иметь решающее значение для дела. Такое разъяснение поможет свидетелю правильно понять значение поставленных перед ним вопросов и при ответах на них преодолеть то чувство неловкости, которое он мог испытывать перед допросом.

Установлению необходимых взаимоотношений с очевидцами способствует также умелая постановка вопросов и ведение допроса в отдельном кабинете.

Содержание вопросов, выясняемых при допросе очевидцев, зависит от того, каким образом ими было воспринято событие, т. е. воспринималось ли оно с помощью органов зрения или только с помощью органов слуха. Если обстоятельства, связанные с изнасилованием, воспринимались с помощью органов зрения, то свидетелю могут быть поставлены следующие вопросы:

- 1) где и когда было совершено изнасилование;
- 2) каким образом свидетель оказался в этом месте;

3) в ка
терпевшая
тивление, к
ния потерпе
4) в ка
ли она пом
можно ли б
такой выво
5) не
со связанн
ною, без со
6) пр
прекращен
нимал, то
какие посл
тался заде
лось, необ
ник скрыл
7) ка
вопроса сл
могут зап
всегда мо
данном н
особеннос
походке,
нейшем м
казаниях
преступн
каком ра
ва была п
наблюден
Есл
его прим
нотой, е
вершени
лях нет
ные най
задержан
после пр
8)
детель д
6 Зак. 423

3) в каком положении в момент наблюдения была потерпевшая и насильник, оказывала ли потерпевшая сопротивление, какие действия проявлял насильник для овладения потерпевшей;

4) в каком состоянии находилась на них одежда; бала ли она помята, испачкана, разорвана или в полном порядке; можно ли было по состоянию одежды судить о насилии или такой вывод сделать было невозможно;

5) не была ли потерпевшая в беспомощном состоянии: со связанными руками, с кляпом во рту, бесчувственно пьяною, без сознания;

6) предпринимал ли очевидец какие-нибудь меры по прекращению насильственных действий, если не предпринимал, то почему, а если предпринимал, то что именно и какие последствия наступили. В случае если свидетель пытался задерживать преступника, но это ему сделать не удалось, необходимо выяснить, в каком направлении преступник скрылся и пешком ли, или на транспорте;

7) каковы приметы преступника. При выяснении этого вопроса следует иметь в виду, что очевидцы в ряде случаев могут запомнить такие приметы преступника, которые не всегда могла заметить потерпевшая. Например, при неожиданном нападении потерпевшая не всегда может заметить особенности телосложения преступника, особенности в его походке, характерные признаки одежды и т.д. Чтобы в дальнейшем можно было объяснить причины расхождения в показаниях потерпевшей и очевидцев относительно примет преступника, обязательно при допросе нужно выяснять: на каком расстоянии очевидец находился от преступника, какова была при этом видимость, сколько времени удалось вести наблюдение за преступником и состояние зрения очевидца.

Если преступник с места происшествия скрылся, то его приметы должны быть выяснены с максимальной полнотой, если же он был задержан непосредственно при совершении преступления, то выяснять приметы во всех деталях нет необходимости. Достаточно назвать лишь отдельные наиболее характерные признаки личности и одежды задержанного с указанием, кем этот задержанный оказался после проверки его документов;

8) кто еще наблюдал обстоятельства, о которых свидетель дает показания;

9) кому об этих обстоятельствах он рассказывал до вызова на допрос.

Если обстоятельства, имеющие отношения к изнасилованию, воспринимались только с помощью органов слуха, то свидетелю могут быть поставлены следующие вопросы:

1) каким образом свидетель оказался в том месте, где было совершено преступление;

2) на каком расстоянии он находился от места происшествия и каковы имелись условия для слышимости;

3) сколько лиц, судя по голосу, находилось на месте происшествия;

4) какие особенности (тембр, картавость, шепелявость, сюсюканье и т.д.) имелись в голосе каждого присутствующего на месте происшествия (кроме потерпевшей) и может ли допрашиваемый по этим особенностям их опознать;

5) какое было содержание расслышанных слов, а если имелись и другие звуки, то, что они собой представляли или отчего могли произойти (от опрокидывания стульев, от ударов). Целесообразно также выяснить у свидетеля, какое у него сложилось общее впечатление о происходящем событии на основе того, что им было услышано. В одном случае, когда дознаватель спросил у свидетельницы, не слышала ли она призывов о помощи своей соседки, заявившей об изнасиловании, она ответила: «по наличию звуков от поцелуев, вздохам, отрывочным фразам объяснения в любви скорее можно было подумать, что соседка проводит свою первую ночь после регистрации брака, чем то, что она подверглась изнасилованию». На основе показаний свидетеля была выдвинута версия о симуляции изнасилования, которая в дальнейшем нашла свое полное подтверждение;

6) не предпринимались ли попытки к выяснению действительных причин, послуживших основанием для призывов о помощи. Такой вопрос необходимо ставить в связи с тем, что часто люди, услышав неожиданные крики, стремятся выяснить, кто кричит и по какому поводу. При этом они могут стать очевидцами не только услышанного, но и увиденного и могут быть допрошены не только по поводу того, что они слышали, но и в отношении того, что наблюдали.

В практике имелись случаи, когда отдельные очевидцы, наблюдавшие событие преступления и не принявшие

мер к его предотвращению скрывают факт изнасилования лишь в отчаянии, чтобы избежать наказания, но в связи прямой угрозы от своего первоначального наказания.

7) кому и в каких обстоятельствах, которые

Приведены в пример. В зависимости от количества свидетелей-очевидцев задаются вопросы. Так, в отношении потерпевшей или свидетеля, если поставлен вопрос о лицах, с которыми она находилась, насколько очевидны

Показания свидетелей, в том числе и потерпевшей, являются как бы не были у них сомнения, не должны они быть подтверждены другими фактами, очевидцами, можно еще раз проверить при расследовании, имевшем место

Гр-ка У. в беседе с прокуратурой, заявила, что она видела действия потерпевшей, указав, что в момент совершения преступления потерпевшая была одна, что изна

мер к его предотвращению, из-за боязни обвинения в трусости скрывают факт наблюдения этого события и дают показания лишь в отношении услышанного. Чтобы вовремя разоблачить таких очевидцев, необходимо при допросе тщательно выяснять, не были ли они свидетелями не только услышанного, но и увиденного. Иногда поставленный в этой связи прямой вопрос может заставить очевидца отказаться от своего первоначального намерения и дать правдивые показания.

7) кому допрашиваемый рассказывал об обстоятельствах, которые ему довелось слышать или наблюдать.

Приведенный перечень вопросов является лишь примерным. В зависимости от конкретных обстоятельств перед свидетелями-очевидцами могут быть поставлены и другие вопросы. Так, если известно, что очевидцы знакомы с потерпевшей или подозреваем, им обязательно должен быть поставлен вопрос относительно их взаимоотношения с этими лицами. Если этого не выяснить, то трудно будет судить, насколько очевидцы объективны в своих показаниях.

Показания свидетелей-очевидцев по любым преступлениям, в том числе и изнасилованиям, справедливо расцениваются как очень важное доказательство. Однако, какими бы не были утверждения очевидцев категорическими, они не должны оставлять без проверки, без сопоставления с другими фактами. Слепая вера в непогрешность показаний очевидцев, может завести расследование в тупик. Об этом можно еще раз убедиться на анализе ошибок, допущенных при расследовании изнасилования и убийства Тани Козыревой, имевшем место в городе Ярославле.

Гр-ка Уханова, признанная по данному делу очевидцем, в беседе с оперативными работниками и следователем прокуратуры, прибывшими для осмотра места происшествия, заявила, что на том месте, где было совершено преступление, она видела двух солдат, догонявших Козыреву. Под влиянием показаний Ухановой, следователь в протоколе осмотра указал, что на месте происшествия обнаружены следы ног двух человек. В действительности кроме следов, оставленных потерпевшей, имелся только один след. На основании показаний Ухановой и «результатов» осмотра места происшествия, была выдвинута всего одна версия, предполагающая, что изнасилование и убийство совершено двумя военно-

служащими. Поскольку эта версия не привела к выявлению преступников, показания Ухановой и результаты осмотра места происшествия были подвергнуты проверке. Оказалось, что Уханова страдает хроническим душевным заболеванием и по заключению судебно-психиатрической экспертизы ее показания могут быть весьма сомнительными. Отвергнув версию с военными и разработав ряд новых версий, оперативные работники смогли в течение непродолжительного времени установить преступника.

При допросе очевидцев необходимо иметь в виду, что они являются наиболее осведомленными об интимных вещах, происходивших на месте происшествия, и поэтому с их стороны вероятнее всего может начаться распространение нежелательных для потерпевшей сведений. Чтобы этого не случилось необходимо каждого допрашиваемого предупредить, чтобы он все обстоятельства изнасилования сохранял в глубокой тайне.

Целесообразно, чтобы свидетель вообще не распространялся о том, что он является очевидцем совершенного преступления и что по данному делу его вызывали на допрос.

При вызове очевидцев на допрос в повестке не должно указываться, в связи с чем производится вызов. В необходимых случаях может быть назван лишь номер следственного дела.

§7. Особенности планирования расследования изнасилований

Важнейшим условием успешного расследования изнасилования, так же как и любого другого преступления, является его планирование. Планирование — это организующее и направляющее начало расследования. Оно помогает правильно определить задачи, которые должны быть разрешены в процессе расследования, выработать необходимые версии, определить способы их проверки и предусмотреть необходимые тактические приемы, способствующие максимальному установлению объективной истины по делу. Планирование способствует вести расследование на строго научной основе.

При расследовании некоторой категории дел об изнасиловании, особенно тех дел, по которым насильник извес-

тен потерпевш
тели предпоч
даться без пис
тактику этих
сохраняют в
Такая практи

По дан
чает, что «со
ливо изучить
всестороннос
ного престу
можно более
ность выпол
жет порой, с
преступлени

Действ

ряд важных
вий из-за от
быть упущен
щает возмож
что-нибудь

Когда
го плана р
расследован
не чаще во
ложных сл
ет, что в
действий
отсутствует
зарождает
в течение
ведения н
голове сле
на бумаге

Чем
венных д
ставляются
нами: Во

Д.Я. М
ловск, 1950

и явлению осмотра, казалось, леванием ртизы ее утвергнув х версий, лжительно-виду, что мных ве- поэтому с оостране- бы этого го преду- вания со- е распро- шенного и на до- не долж- . В необ- р следст- вания из- вания из- тупления, о органи- оно помо- жны быть ь необхо- и преду- собствую- истины по ование на л об изна- ник извес-

тен потерпевшей, некоторые работники дознания и следова- тели предпочитают на всем периоде расследования обхо- диться без письменного плана. Все следственные действия и тактику этих следственных действий они продумывают и сохраняют в памяти и письменным планом не пользуются. Такая практика вряд ли заслуживает одобрения.

По данному вопросу Д.Я. Мирский справедливо заме- чает, что «составление письменного плана позволяет отчет- ливо изучить все детали дела, чтобы обеспечить полноту и всесторонность исследования всех обстоятельств совершен- ного преступления. При составлении письменного плана можно более тщательно продумать порядок, последователь- ность выполнения следственных действий, так как это мо- жет порой, сыграть весьма важную роль при расследовании преступления»¹.

Действительно, если надеяться только на память, то ряд важных моментов при проведении следственных дейст- вий из-за отсутствия продуманности их выполнения могут быть упущено. Составление письменного плана предотвра- щает возможность упустить какие-нибудь детали и забыть что-нибудь из того, что должно было быть запланировано.

Когда следует приступать к составлению письменно- го плана расследования? Практика показывает, что при расследовании изнасилований необходимость в таком пла- не чаще всего наступает только после проведения неот- ложных следственных действий. Это, конечно, не означа- ет, что в период проведения неотложных следственных действий в работе следователя или работника дознания отсутствует всякая плановость. Наоборот, эта плановость зарождается уже при допросе потерпевшей и продолжается в течение всего расследования. Только план во время про- ведения неотложных следственных действий существует в голове следователя, а после их проведения - он излагается на бумаге.

Чем объяснить, что до окончания неотложных следст- венных действий письменные планы, как правило, не со- ставляются? На наш взгляд это обусловлено двумя причи- нами: Во-первых, в период проведения неотложных следст-

¹ Д.Я. Мирский. Методика расследования изнасилований. Сверд- ловск, 1956, С 30.

венных действий отсутствует время, необходимое для составления плана. Расследующий дело стремится в первую очередь провести все неотложные следственные действия, чтобы не допустить уничтожение доказательств. Неразумно было бы, например, после допроса потерпевшей приступать к составлению плана расследования, отложив тем самым выход на место происшествия. Во-вторых, в период проведения неотложных следственных действий сведения о совершенном преступлении бывают еще настолько неполные и планирование по ним настолько несложное, что оно может быть без всякого ущерба осуществлено в памяти и прибегать к составлению письменного плана нет никакой необходимости. По существу на этом этапе расследования наиболее ответственной частью планирования является лишь решение вопроса о последовательности проведения неотложных следственных действий. Составлять об этом письменный план вряд ли может оказаться целесообразным. Последовательность их проведения может быть продумана и сохранена в памяти без помощи письменного плана.

Безусловно, сели и при проведении первоначальных следственных действий возникает необходимость в составлении письменного плана, то отрицать его было бы непростительной ошибкой. Например, вполне может быть оправданным составление письменного плана допроса потерпевшей, если обстоятельства дела очень сложны и выяснение их и фиксирование в протоколе без предварительного планирования по эпизодам, может вызвать определенные трудности.

При планировании расследования изнасилования целесообразно всегда учитывать было ли изнасилование совершено лицами, известными потерпевшей или оно было совершено лицом, которое она не знает. Такое деление обусловлено тем, что при расследовании каждой этой группы существуют свои специфические особенности при выдвижении и проверке версий.

Например при планировании изнасилований, совершенных, лицом, известным потерпевшей, все версии строятся таким образом, чтобы в результате их проверки можно было полностью подтвердить или опровергнуть утверждение заявительницы относительно изнасилования ее тем лицом, на которого она указывает. Выдвижение версий по та-

ким делам не зависит
ственных действий и о
В то же время
вершинных неизвестных
при выдвижении верс
вывести и задержать
сий по таким делам
выдвигаются они тол
проведении следстве
приятый.

При планирова
вершинных лицами,
двигаются следующи

- 1) изнасилова
вершено оно лицом,
- 2) изнасилова
вольный половой ак
- 3) половой ак
певшая, совершен
ликом ложно.

Указанные ве
ным лицами, извест
изменными. Досто
ется самой практи
которым неоднок
следование по та
на заявляет об из
заявление может
показывает, что
шаются лицами.
не мало и таких
насилований зн
ваны не были,
гда женовольно.
акта, либо об
родственников
свое поведении
что половой ак
Имеют
щие заявления

ким делам не зависит от результатов первоначальных следственных действий и они могут быть определены заранее.

В то же время при планировании изнасилований, совершенных неизвестным преступником, основное внимание при выдвижении версий обращается на то, чтобы быстрее выявить и задержать подозреваемое лицо. Количество версий по таким делам бывает практически не ограниченным, и выдвигаются они только на основе данных, полученных при проведении следственных действий и оперативных мероприятий.

При планировании расследования изнасилований, совершенных лицами, известными потерпевшей, обычно выдвигаются следующие версии:

1) изнасилование действительно имело место и совершено оно лицом, на которое указывает потерпевшая;

2) изнасилование не было, а был совершен добровольный половой акт;

3) половой акт с лицом, на которого указывает потерпевшая, совершен не был, заявление об изнасиловании целиком ложно.

Указанные версии по всем изнасилованиям, совершенным лицами, известными потерпевшей, являются почти неизменными. Достоверность этого утверждения подтверждается самой практикой. Работники дознания или следователи, которым неоднократно приходилось вести дознание или расследование по таким делам, хорошо знают, что если женщина заявляет об изнасиловании знакомым мужчиной, то такое заявление может быть вполне правдоподобным. Статистика показывает, что почти половина всех изнасилований совершаются лицами, известными потерпевшей. Однако известно не мало и таких случаев, когда женщины, заявляющие об изнасиловании знакомым мужчиной, на самом деле изнасилованы не были, а соглашались на совершение полового акта добровольно. Такие случаи обычно наблюдаются тогда, когда женщина была либо застигнута при совершении полового акта, либо об этом акте стало известно кому-нибудь из ее родственников или близких людей и чтобы как-то оправдать свое поведение перед этими людьми, они пытаются доказать, что половой акт якобы был насильственным.

Имеют место и такие факты, когда женщины, подавшие заявление об изнасиловании, вообще не имели полово-

го сношения с тем лицом, на которого они указывали. Подобного рода заявления часто являются результатом плохих взаимоотношений заявительницы и лица, выдаваемого ею за насильника.

Они подаются также и с шантажными целями.

Проверке названных версий производится путем проведения различных следственных действий, а иногда и оперативных мероприятий. Обычными такими следственными действиями являются: осмотр места происшествия, судебно-медицинская экспертиза потерпевшей и подозреваемого, допрос свидетелей-очевидцев и допрос иных свидетелей, знающих что-либо о взаимоотношениях заявительницы и подозреваемого.

Какие вопросы могут быть выяснены при проведении этих следственных действий, говорить нет необходимости, так как об этом уже было сказано в предыдущих параграфах.

Сейчас ограничимся лишь приведением примера, позволяющего судить, как производится проверка подобных версий.

Гр-ка А. - восемнадцати лет - явилась со своим отцом в отделение милиции и попросила привлечь к ответственности гр-на Григорьева за изнасилование. Из краткого рассказа заявительницы усматривалось, что Григорьев пригласил ее к себе домой и здесь изнасиловал. Поскольку заявление поступило в субботу поздно вечером и следователя из прокуратуры вызвать не представилось возможным, производство неотложных следственных действий было поручено дознавателю.

Зная из опыта, какие могут быть выдвинуты версии при расследовании подобных преступлений, дознаватель все их предусмотрел и запланировал произвести для их проверки следующие следственные действия: допрос потерпевшей, освидетельствование потерпевшей и осмотр белья, допрос Григорьева и допрос его соседей.

При допросе потерпевшей работник дознания выяснял следующие вопросы: какие у нее были отношения с Григорьевым, где, когда и в связи с чем она встретила с ним в день изнасилования, при каких обстоятельствах было совершено изнасилование, какое насилие применялось, сохранились ли в результате его применения повреждения не

теле или одежде, жила ли заявительница ранее половой жизнью, как расположена квартира, в которой она была изнасилована, есть ли там соседи, звала ли она их на помощь, каковы были обстоятельства подачи заявления и другие.

В результате полученных ответов на все эти вопросы представлялась следующая картина: А. знакома с Григорьевым - студентом одного из институтов - в течение двух месяцев, после знакомства у них сложились хорошие взаимоотношения, по вечерам они часто встречались и несколько раз А. была у Григорьева на квартире. В тот день, когда по заявлению А. Григорьев ее изнасиловал, он ей позвонил в два часа дня и назначил встречу в сквере. Из сквера он пригласил ее домой и здесь потребовал вступить с ним в половой акт. Свое требование Григорьев сопровождал угрозами убийством и поэтому сильного сопротивления со стороны А. не встретил. Со слов заявительницы в квартире, где проживает Григорьев, живет еще две семьи, но на помощь она никого не звала, так как боялась, что Григорьев свою угрозу немедленно приведет в исполнение. В 22 часа 30 минут, когда Григорьев ее уже отпустил, и она приводила себя в порядок, чтобы идти домой, в это время в дверь постучал отец, которому она рассказала о случившейся и вместе с ним пришла в отделение милиции.

После допроса заявительницы был допрошен подозреваемый Григорьев, который заявил, что с А. действительно совершил половой акт, но это было сделано с ее согласия. По мнению Григорьева, А. заявила об изнасиловании лишь потому, что она была застигнута полностью обнаженной своим отцом в его постели. Допрошенные по делу соседи показали, что криков о помощи они не слышали, однако, когда в комнату Григорьеву вошел неизвестный мужчина, там сразу же возник какой-то скандал. При этом из дошедших до их слуха слов они поняли, что ругань вошедшего мужчины относилась в основном только к девушке, которая пришла к Григорьеву еще днем.

При осмотре белья заявительницы никаких повреждений и следов насилия выявить не представилось возможным.

На следующем допросе А. показала, что она действительно на половой акт с Григорьевым согласилась добровольно, но заявила об изнасиловании лишь по настоянию

отца, который грозил от нее отказаться, если она путем подачи заявления не снимет с себя позора. Эти показания отцом были полностью подтверждены.

При расследовании данного факта каждое следственное действие проводилось для проверки одновременно всех версий, и это является особенностью не только данного дела, а всей этой группы дел, так как версии по таким делам по существу одинаковые и направлены на установление сходных обстоятельств.

Планирование расследования изнасилований, совершенных лицом, неизвестным потерпевшей, отличается выдвиганием значительного количества версий и проведением большого количества различных оперативно-розыскных мероприятий. Поэтому по этой категории дел зачастую составляется два плана: в одном из них предусматривается производство следственных действий, исполнителем которых является следователь, а в другом - оперативно-розыскных мероприятия, проведение которых возлагается на оперативных работников уголовного розыска. Нередко, однако, составляется и единый план с указанием разных исполнителей: следователю вменяется проведение следственных действий, а оперативному работнику - оперативно-розыскных мероприятий. В этом случае всегда нужно помнить требование ст. 41 УПК РФ ч. 2, не допускающей возложение полномочий по проведению дознания лицу, которое проводило или проводит по данному уголовному делу оперативно-розыскные мероприятия.

При выдвижении розыскных версий весьма желательно использовать результаты научных исследований относительно личности лиц, совершающих изнасилование незнакомых им женщин. Одно из таких последних исследований было проведено Научно-исследовательским институтом при Генеральной прокуратуре Российской Федерации. Всего было изучено 130 уголовных дел, возбужденных по изнасилованиям, сопровождавшимся убийством потерпевших, совершенных в 17 регионах страны. При исследовании установлено, что чаще всего такие преступления совершают лица в возрасте от 21 до 25 лет - 41,1%, 14 - 18 лет - 16,1%, 26 - 30 лет - 15,3%, 19 - 20 лет - 8,9% и от 31 до 35 лет - 8,1%. Большинство преступников (60,8%) по месту жительства характеризовались отрицательно. 36% из них были ранее

судимыми, причем 69% до изнасилования совершали корыстные преступления и только 9,5% ранее были судимы за изнасилование, 7,1% – за убийство. Более половины (58,8%) изнасилований с убийством совершили лица, проживающие в том же районе, что и потерпевшая¹.

С учетом приведенных данных при разработке плана расследования в целях установления преступников, совершивших изнасилование, следует прежде всего предусматривать версии о совершении изнасилования ранее судимыми за изнасилование, убийство, хулиганство, корыстные и сексуальные преступления, а также стоящими на учете в органах милиции, наркологических диспансерах, отрицательно характеризующихся по месту жительства и работе, недавно возвратившихся из мест заключения, армии, психически больными. Именно данная категория лиц наиболее часто совершает изнасилования незнакомых женщин. Разумеется при выявлении таких лиц обращается внимание на соответствие их возраста возрасту, сообщенному потерпевшей а также сходство внешних данных.

Весьма желательно планировать изучение архивных уголовных дел по изнасилованиям и другим сексуальным преступлениям, прекращенными из-за недоказанности виновности подозреваемых или обвиняемых. Факты совершения такими лицами новых преступлений не единичны.

В плане оперативно-розыскных мероприятий следует предусматривать максимальное использование криминалистических и оперативно-справочных учетов. Прежде всего преступник, совершивший изнасилование, должен быть поставлен в территориальном Информационном центре МВД, ГУВД, УВД на учет по приметам. Это позволит быстро устанавливать факты совершения этим лицом новых изнасилований и собрать о нем более полные данные, что облегчит его розыск.

В Главном информационном центре МВД РФ ведется учет особо опасных преступников, в том числе насильников (подсистема «Досье»). Проверка по этому учету разыскиваемых насильников может значительно облегчить раскрытие расследуемого изнасилования.

¹ Толпекин К.А. Криминалистическая характеристика преступлений – методологическая основа построения типовых следственных версий. Автореферат кандидатской диссертации. М. 1998. С. 11-13.

Если при изнасиловании преступник похитил у потерпевшей какие-либо вещи, в плане следует предусмотреть постановку их на учет. В случае его задержания при сбыте этих вещей немедленно будет установлена владелица этих вещей.

Иногда при осмотре места изнасилования на вещах потерпевшей или уроненных преступником предметах, например ноже, которым он угрожал потерпевшей, удастся обнаружить следы его пальцев. В этом случае планируется их проверка по картотеке следов пальцев по нераскрытым преступлениям и вспомогательной дактилоскопической картотеке экспертно-криминалистического подразделения.

Если потерпевшая или свидетели-очевидцы сообщили на допросе приметы насильника, планируется составление его композиционного портрета, который затем помещается в картотеку субъективных портретов и используется в розыскной работе.

При согласии потерпевшей и свидетелей-очевидцев в плане предусматривается посещение с ними клубов, кинотеатров, парков, танцевальных площадок и других мест, где может появиться преступник и его можно будет задержать.

В случае совершения нескольких нераскрытых преступлений выдвигается версия о возможности их совершения сексуальным маньяком и планируется привлечение специалистов для составления психологического портрета преступника и использование его в розыскной работе. Были случаи, когда психологам удавалось предсказывать возможное время и место совершения новых изнасилований, там устанавливались засады, завершавшиеся задержанием преступников,

Что касается планирования следственных действий, то в нем обычно предусматривается проведение допросов свидетелей, не являющихся очевидцами: родственников потерпевшей, её знакомых, соседей, сослуживцев, которые могут что-либо сообщить о взаимоотношении её с подозреваемым, если изнасилование было совершено знакомым ей лицом или которым она рассказывала об обстоятельствах изнасилования. В таких планах предусматривается также назначение судебных экспертиз для исследования следов и иных объектов, обнаруженных в ходе проведения неотложных следственных действий и которые приобщены к делу в

качестве вещественных доказательств: объектов со следами крови, спермы, волосы, волокна одежды, частицы грунта, растительности и т.п.

Если план разрабатывается после установления подозреваемого, то в нем предусматриваются следственные действия, направленные на установление его причастности к расследуемому преступлению: допросы свидетелей, которые могут подтвердить или опровергнуть алиби подозреваемого, проведение у него обыска, назначение его на судебно-медицинскую и судебно-психиатрическую экспертизу, если в этом имеется необходимость, собирание сведений о личности подозреваемого, обвиняемого.

ОСОБЕННОСТИ ТАКТИКИ ПОСЛЕДУЮЩИХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Помимо вопросов, рассмотренных в предыдущих главах, при расследовании изнасилований имеют важное значение также вопросы, связанные с задержанием и допросом подозреваемого, выявлением и допросом свидетелей, не являющихся очевидцами, предъявлением для опознания, назначением судебных экспертиз, разоблачением симуляции, к их изложению мы и перейдем.

§1. Задержание и допрос подозреваемого¹

Задержание подозреваемого. При расследовании изнасилований очень важно, чтобы подозреваемый был задержан как можно скорее. Если он будет задержан сразу же после совершения преступления, то при его освидетельствовании могут быть обнаружены пятна крови, следы укусов, следы ногтей, частицы грунта с места происшествия и другие следы преступления. Через несколько дней все эти следы исчезнут и установление причастности подозреваемого к расследуемому событию будет связано с серьезными трудностями.

Решая вопрос о задержании подозреваемого нужно прежде всего тщательно проанализировать доказательства, служащие основанием для задержания. Если расследуется изнасилование, совершенное лицом, известным потерпевшей, основанием для задержания подозреваемого будут являться показания потерпевшей. Согласно пункту 2 ст. 91 УПК органы дознания и следователь имеют право задерживать любое лицо, на которое потерпевшая или очевидцы укажут, что оно совершило преступление.

Перед задержанием подозреваемого, указанного потерпевшей, следует каждый раз тщательно взвесить, насколько заявительница искренна в своих показаниях. При наличии каких-либо сомнений вопрос о задержании должен решаться особенно осторожно.

¹ Задержание и допрос подозреваемого при определенных условиях могут относиться и к числу первоначальных следственных действий.

Высказываясь за предельную осторожность при задержании подозреваемого, указанного потерпевшей, мы в то же время не можем согласиться с практикой некоторых оперативных работников, которые вовсе отказываются от задержания таких подозреваемых. В случае необходимости они вызывают их повесткой или по телефону. Подобная практика чревата тяжкими последствиями.

Подозреваемый, получивший вызов на допрос, имеет возможность замыть следы крови, почистить или уничтожить одежду и обувь, приготовить себе «алиби» или принять другие меры, затрудняющие расследование.

Работница из инструментальных заводов г. Москвы гр-ка М. утром явилась в отделение милиции и заявила, что ночью во время дежурства в проходную будку проник в нетрезвом виде начальник охраны Васильев и ее изнасиловал. Допросив М. и направив ее на судебно-медицинскую экспертизу, дознаватель не принял срочных мер к задержанию Васильева, а позвонил к нему на работу и предложил через два часа (после обеда) явиться на допрос. После выяснилось, что Васильев перед явкой в отдел внутренних дел ездил домой, переменил белье и попросил жену, чтобы она, в случае вызова на допрос, заявила о безотлучном нахождении его дома в течение всей ночи. Предпринятые Васильевым меры сильно затруднили расследование.

Во избежание подобных ошибок необходимо во всех случаях, когда показания потерпевшей не вызывает сомнения, лицо, на которое потерпевшая указывает как на насильника, сразу же задерживать и подвергать личному обыску и освидетельствованию. Если же показания потерпевшей вызывают сомнение, то задерживать названное ей лицо, на наш взгляд, не следует, а нужно лишь срочно принять меры к вызову его на допрос.

Вызов на допрос целесообразно производить путем личной явки к подозреваемому с повесткой, причем, чтобы он не расценил это как задержание, ему следует, в отсутствии посторонних, объявить примерно так: «в органах милиции (или прокуратуре) имеется некоторые материалы касающиеся лично вас. Поскольку проверка этих материалов производится в срочном порядке, за вами прибыла автомашина, и Вы должны немедленно явиться на допрос». Вызов, произведенный в такой форме, в случае правдивости утвер-

ждений потерпевшей не позволит подозреваемому уничтожить следы преступления, а в случае симуляции, - не принесет ему каких-либо серьезных неприятностей.

Если при задержании подозреваемого, указанного потерпевшей, вопрос об основаниях для задержания решен по существу самим законодателем, то при задержании подозреваемого, выявленного в процессе расследования, решение этого вопроса представляет значительную сложность. В этом случае решение вопроса о задержании решается с учетом всех собранных по делу доказательств.

Подозревавший, задержанный в порядке ст. 91 УПК тщательно обыскивается, а в случае необходимости и подвергается освидетельствованию¹. При личном обыске у него следует искать ножи, бритвы, веревочные петли, тряпки для кляпа, свинцовые «перчатки» и другие предметы, которые могли использоваться при применении к потерпевшим физического насилия. Иногда преступники после изнасилования отбирают у потерпевшей различные вещи или предметы и с ними скрываются. Эти предметы при личном обыске также могут быть обнаружены. Например, при личном обыске у одного подозреваемого, совершившего изнасилование в гор. Москве, была изъята коса, отрезанная им у потерпевшей после изнасилования.

Часто при производстве личного обыска не обращается внимание на так называемые мелкие предметы: проездные билеты, спички, газеты, папиросы. Между тем, по проездному билету на трамвай, троллейбус, автобус, не говоря уже о железнодорожных билетах, можно установить, в какое время и куда выезжал обыскиваемый; по спичкам, если они изготовлены в виде пакетов, можно выяснить, не были от них отломлены спички, обнаружении на месте происшествия. Аналогичное исследование может быть произведено с изъятой разорванной газетой, коробкой от папирос и другими обнаруженными предметами.

Особое внимание при личном обыске обращается на записные книжки. Наблюдались случаи, когда отдельные преступники имели привычку после каждого изнасилования заносить в свои записные книжки имя потерпевшей или де-

¹ Об освидетельствовании подозреваемого речь шла в предыдущей главе.

лать пометку, когда, и где было совершено преступление. Обнаружение записей облегчает выявление всех фактов изнасилований, совершенных подозреваемых. Так, при личном обыске Максимука, задержанного за изнасилование Тони В., совершенном на территории 8 отделения милиции г. Москвы, была изъята записная книжка. В ней значилось 17 имен девочек, записанных по следующей форме: имя, примерный возраст, число и место изнасилования (лестничная площадка, подвал, чердак). Вследствие неполноты данных удалось выявить только восемь потерпевших, остальные об изнасиловании не заявляли и установить их не представлялось возможным.

Обнаруженные при личной обыске предметы обязательно заносятся в протокол.

Допрос подозреваемого и обвиняемого. В соответствии с ч. 4 ст. 92 УПК РФ допрос подозреваемого производится с соблюдением статьи 46, статей 189 и 190 УПК РФ, а обвиняемого — ст. 47 этого кодекса. В тактическом отношении допрос подозреваемого и обвиняемого во многом имеет сходство. Как при допросе подозреваемого так и при допросе обвиняемого по делам об изнасиловании приходится касаться многочисленных вопросов, касающихся их половой жизни.

Допрашиваемый отчетливо сознает, что все сведения, сообщенные им о своей половой жизни, станут достоянием не только допрашивающего, но и суда, где они могут быть оглашены и о них могут услышать все присутствующие в зале. Интимность сведений, которые должны быть получены от подозреваемого очень сильно затрудняют допрос. Подозреваемый нередко от поставленных вопросов уклоняется, вводит в заблуждение, дает ложные ответы, а иногда вообще отказывается на них отвечать. Это обстоятельство является, видимо, одной из причин, по которой примерно только третья часть обвиняемых признает свою вину¹.

Трудность допроса подозреваемых вызывается еще и тем, что изнасилования в отличие от других преступлений (например, хищений, карманных краж должностных пре-

¹ По данным исследования, проведенного в Ярославской области, из числа, всех обвиняемых за изнасилование, только 33,4% признали свою вину См. Е.В. Болдырев. Вопросы изучения преступности, выпуск 2, М., 1958, С. 49.

ступлений) совершаются самыми различными лицами, не отличающимися принадлежностью к определенной профессии, возрастной группе, должности, уровню интеллектуального развития. Среди насильников встречаются лица, начиная от умственно отсталых и кончая высокообразованными людьми. Это требует от допрашивающего применения строго индивидуального подхода при установлении контакта с каждым допрашиваемым. Особенно важно это иметь в виду при первом допросе, на котором происходит установление необходимых взаимных отношений, накладывающих свой отпечаток и на последующие допросы.

Наконец, на тактику допроса влияет знание приемов, применяемых насильниками с целью избежания ответственности. Если следователю, осуществляющему допрос подозреваемого, эти приемы хорошо известны, он может уже в ходе допроса получить представление, какой именно путь избрал подозреваемый для своего оправдания и в соответствии с этим строить свою тактику допроса.

Допрос подозреваемого начинается с установлением контакта. После выяснения анкетных данных, подозреваемый может быть расспрошен относительно работы, учебы, взаимоотношения с родителями, положении дел в семье и т.д. Вопросы, связанные с выяснением семейной жизни, позволяют лучше изучить личность подозреваемого, дают возможность ему свыкнуться с обстановкой, стать менее скованным и в то же время они могут служить хорошей базой, от которой затем можно перейти к выяснению вопросов о его половой жизни и о факте самого изнасилования. Поскольку эти вопросы носят интимный характер, важно, чтобы допрос происходил в отдельной комнате и без всякого вмешательства других сотрудников.

Когда с подозреваемым будут установлены необходимые взаимоотношения, приступают к выяснению обстоятельств уже по существу самого изнасилования. Если допрашивается лицо, указанное потерпевшей, то перейти к этому можно путем постановки примерно такого вопроса: «В органы милиции (или прокуратуры) поступило заявление от гр-ки П., в котором она указывает, что вы ее изнасиловали. Что вы можете пояснить по данному вопросу?»

При отрицании допрашиваемым факта изнасилования, следует обстоятельно выяснить, каковы могут быть мотивы

подачи жалобы потерпевшей. Помимо этого он должен также высказать свое мнение по поводу того, как может быть доказана его непричастность к данному преступлению и как может быть изобличена сама заявительница, подавшая ложное заявление об изнасиловании. Реализация всех высказанных на этот счет предложений имеет большое значение. Во-первых, подозреваемый убедится в объективности расследования; во-вторых, в случае симуляции это может привести к ее разоблачению и, наконец, в-третьих, если были даны ложные показания и они не привели к тому, чего желал подозреваемый, он может прийти к выводу о бесполезности запирательства и даст правдивые показания.

При допросе подозреваемые прибегают обычно к следующим ухищрениям.

1. Они утверждают, что заявление потерпевшей об изнасиловании носит клеветнический характер и подано оно из-за неприязненных отношений, сложившихся в результате разрыва интимных связей, отказа вступить в брак, увольнения с работы, квартирных склок и т.д. При таком ухищрении допрашиваемый, как правило, дает весьма отрицательную характеристику потерпевшей, заявляя, что она была развращенной и безнравственной женщиной. Интересно в этой связи заметить, что при исследовании, проведенном в Ярославской области, было установлено, что из числа всех потерпевших 67,3% были безукоризненного поведения и только 2,8% составляли лица, которые пьянствовали и вели распутный образ жизни (об остальных сведений не имелось)¹.

Если допрашиваемый заявляет о клеветническом характере заявления, то у него должно быть выяснено, когда он познакомился с заявительницей, какие у них были взаимоотношения, когда эти отношения стали ухудшаться и в связи с чем. Обязательно ему должен быть задан вопрос, совершал ли он ранее с ней половые акты, если да, то когда последний раз и с каких пор с нею не встречается. Чтобы не была нарушена объективность расследования, следует выяснить, кто по мнению допрашиваемого может подтвердить его показания. Названные им лица подлежат обязательному допросу, если, конечно, просьба подозреваемого о их допросе не связана с стремлением затянуть расследование.

¹ Е.В. Болдырев. «Вопросы изучения преступности», выпуск 2, М., 1958, С. 26.

Проверка показаний подозреваемого может быть осуществлена путем допроса свидетелей, располагающих сведениями о взаимоотношении подозреваемого и заявительницы, а также путем назначения судебно-медицинской экспертизы потерпевшей. Если при экспертизе будет установлено, что потерпевшая до изнасилования половой жизнью не жила, то при наличии других косвенных доказательств неправдоподобность утверждения подозреваемого станет вполне очевидной.

В одном случае подозреваемый заявил, что с потерпевшей он не встречался уже более трех месяцев и поэтому заявление ее об изнасиловании носит клеветнический характер. При расследовании оказалось, что действительно около трех месяцев между подозреваемым и потерпевшей были неприязненные отношения, но за три дня до изнасилования он приходил к ней на квартиру и при уходе забыл свою фуражку. На допросе по поводу фуражки подозреваемый заявил, что он оставил ее на квартире потерпевшей еще до того, как между ними установились неприязненные отношения. Только, когда ему были зачитаны протокол допроса продавца магазина, показавшего, что фуражка подозреваемым была приобретена всего за десять дней до его задержания, он сознался в совершенном преступлении.

2. Очень часто подозреваемый заявляет, что половой акт с заявительницей будто бы носил добровольный характер и что он и ранее с ней неоднократно имел половое сношение. Чтобы такую версию можно было легко проверить, при допросе следует выяснить, давно ли подозреваемый сожительствует с потерпевшей, не применял ли он к ней при последнем половом акте насилие, а также в связи с чем потерпевшая могла подать жалобу об изнасиловании.

Проверяются показания путем осмотра белья потерпевшей, назначения судебно-медицинской экспертизы, допроса свидетелей и другими следственными действиями. Так, если белье потерпевшей окажется разорванным, а судебно-медицинский эксперт засвидетельствует применение к потерпевшей грубой физической силы, утверждения подозреваемого станут не убедительными. То же самое может иметь место, если при осмотре места происшествия будут выявлены и зафиксированы в протоколе следы борьбы или если свидетели покажут, что они слышали крики о помощи.

4. потерпев
знания, н
нии и оди
вая возмо
проводить
дов для ут
сти. Безуко
жение алиб
которое зас
1 Подробно об

Для опровержения показаний могут быть использованы следы борьбы, имеющиеся на самом подозреваемом. В этом случае ему предлагается объяснить происхождения этих следов, а затем производится проверка, действительно ли они образовались при обстоятельствах, на которые он ссылался.

3. Нередко подозреваемый заявляет, что он вообще не способен к половой жизни. Поскольку проверка подобных утверждений представляет значительную сложность, то не следует полагаться только на результаты судебно-медицинской экспертизы подозреваемого. Неспособность мужчин к половому акту может быть постоянной и временной¹. С помощью судебно-медицинской экспертизы можно установить факт полового бессилия только при наличии явных к тому признаков (частичная ампутация полового члена, срастание члена с мошонкой, различные на нем язвы). Установить временное половое бессилие с помощью экспертизы очень трудно. Поэтому, если подозреваемый заявляет, что он страдает половым бессилием, то не следует ограничиваться только назначением судебно-медицинской экспертизы, а нужно попытаться установить этот факт путем проведения следственных действий. Например, путем допроса жены или сожительницы подозреваемого можно выяснить, действительно ли он страдает половым бессилием или его заявление не соответствует действительности. Иногда некоторые вопросы о половой способности подозреваемого удастся выяснить и при допросе его близких товарищей, с которыми он мог об этом поделиться в разговоре.

4. В тех случаях, когда подозреваемый не знаком с потерпевшей, он часто ссылается на необъективность опознания, на ошибки, допущенные потерпевшей при опознании и одновременно пытается доказать свое алиби. Учитывая возможность такого заявления, необходимо опознание проводить таким образом, чтобы не осталось никаких поводов для утверждения о его необъективности или ошибочности. Безукоризненность проведения опознания и опровержение алиби может явиться тем основным доказательством, которое заставит обвиняемого признать свою виновность.

¹ Подробно об этом смотри главу II §5.

На проверке алиби останавливаться подробно нет необходимости, так как никакой специфики в данном вопросе не существует, а общие положения тактики проверки алиби разработаны уже достаточно хорошо.

Выше были приведены наиболее типичные ухищрения, к которым прибегают преступники при допросе. В некоторых случаях преступники после разоблачения первой же их версии начинают давать правдивые показания. Однако нередко бывает и так, когда после разоблачения одного ухищрения они выдумывают другое и так происходит до тех пор, пока, в конце концов, не признают свою виновность.

В Магаданской области за изнасилование геолога М-й был задержан Колиберда. На допросе он заявил, что с потерпевшей половой акт не совершал и заявление ее об изнасиловании носит клеветнический характер. На вопрос о том, с какой целью потерпевшей могло быть подано заявление Колиберда ответил: «Длительное время я работал у М. домработником. В последнее время она стала относиться ко мне плохо и я заявил ей, что от нее уйду. Видимо, мое решение об уходе ей не понравилось и она решила меня обвинить в изнасиловании». На втором допросе, ознакомившись с заключением судебно-медицинской экспертизы, в котором указывалось, что сперма, обнаруженная на теле потерпевшей, совпадает с его группой крови, он свои показания изменил и заявил, что с потерпевшей сожительствует уже на протяжении трех месяцев и последний половой акт был совершен так же с ее согласия. Разоблачение этого утверждения представляло значительную трудность, так как при нападении Колиберды потерпевшая спала, а когда проснулась, то уже не могла оказать сильного физического сопротивления. Отсутствием следов борьбы на теле и одежде потерпевшей и воспользовался Колиберда, выдвигая версию о добровольном половом акте. Только на третьем допросе, когда была предъявлена справка из больницы, где указывалось, что М. проходила в течение трех месяцев, кроме последних пяти дней, курс лечения по поводу воспаления матки и с ней не могли быть совершены половые акты, Колиберда сознался в изнасиловании.

При допросе несознавшегося подозреваемого следует умело пользоваться вещественными доказательствами. Известно, что наиболее распространенным доказательством по

изнасилованию является сперма. Некоторые следователи используют этим доказательства неправильно. Обнаружив на каких-нибудь наиболее видных частях одежды подозреваемого сперму, они задают примерно такой вопрос: «если вы не причастны к изнасилованию, то как могли образоваться на ваших брюках пятна спермы». На такой вопрос подозреваемый обычно отвечает, что он познакомился где-нибудь с девушкой и «при добровольном половом акте с нею могли образоваться эти пятна».

Чтобы подозреваемый или обвиняемый не мог свести на нет значение вещественных доказательств, нужно прежде чем эти доказательства будут использованы для изобличения, выяснить у него, давно ли он живет половой жизнью, с кем последний раз совершил половой акт, когда это было. Если подозреваемый ответит, что он половой жизнью не живет или живет, но последний половой акт был совершен очень давно, тогда вопрос о том, как он может объяснить происхождение пятен спермы обнаруженных на его одежде, застигнет его врасплох и он вынужден будет давать правдивые показания. Аналогичным образом следует поступать так же и в тех случаях, когда на теле подозреваемого или на его одежде будут обнаружены следы крови и выделения из влагалища.

Указанный прием важно соблюдать не только при использовании таких вещественных доказательств, как кровь, сперма, и прочие выделения, но и при использовании вещественных доказательств, обнаруженных на месте происшествия: утерянных или оставленных вещей преступника, гипсовых слепков со следов ног, пальцевых отпечатков и т.д. Если при допросе по поводу названных вещественных доказательств спросить подозреваемого, чем он может объяснить, что на месте происшествия была обнаружена его фуражка или след ботинка или пальцевой отпечаток, он может ответить, что на этом месте он находился накануне изнасилования и случайно обронил фуражку или мог оставить следы ног и рук. Другая будет картина, если у допрашиваемого сначала выяснить не был он ранее в том месте, где было совершено изнасилование и после отрицательного ответа ему предъявить вещественные доказательства, обнаруженные на месте происшествия. Ясно, что в этом случае допрашиваемый будет поставлен в более затруднительное положение.

При допросе подозреваемого всегда следует использовать также факт обнаружения на нем повреждений, причиненных во время борьбы с потерпевшей. Практика показывает, что особенно трудно бывает лавировать подозреваемому, если у него имеются царапины от ногтей и следы укуса. Эти повреждения не только специфичны, что объяснение их происхождения всегда связано со значительными трудностями. Например, потерпевшая по одному изнасилованию заявила, что при оказании сопротивления она сильно укусила преступника за палец. Вскоре был задержан подозреваемый и на его пальце действительно имелся след от зубов. Когда ему было предложено объяснить причину происхождения следа, он заявил, что его укусила собака соседей, которую он дразнил перед задержанием. Когда же ему были предъявлены пластилиновые слепки зубов собаки, он убедился в явной бессмысленности своих утверждений, так как следы от зубов собаки были настолько мелкие, что они никак не соответствовали следам, имеющимся у него на пальце, и дал правдивые показания.

Не всегда при осмотре места происшествия или при освидетельствовании потерпевшей и подозреваемого удается обнаруживать вещественные доказательства. Например, при расследовании изнасилования несовершеннолетних, которые обычно никогда не оказывают физического сопротивления и о факте изнасилования заявляют, сравнительно поздно, очень часто никаких вещественных доказательств выявить не представляется возможным. При отсутствии вещественных доказательств допрос подозреваемого и обвиняемого сильно затрудняется, однако и в таких случаях допрос подозреваемого (обвиняемого) можно провести таким образом, что он покажет полную очевидность причастности допрашиваемого к совершенному преступлению. Основное внимание при подобных допросах обращается на использование свидетельских показаний, подтверждающих какой-либо эпизод, имеющий значение для дела.

Приведем пример, наглядно показывающий как производиться изобличение обвиняемого, если при проведении первоначальных следственных действий не удастся выявить доказательств, которые можно было бы использовать при допросе.

Некий Бурмоцкий возле Павшино Московской области встретил на дороге девятилетнюю Таню Родченко и под предлогом наломать черемухи завел ее в лес и изнасиловал. Чтобы девочка не кричала, преступник стал ее душить, а когда она потеряла сознание, он ножом порезал ей глаза, оторвал от пальто метку с фамилией, прикрыл тело ветками деревьев и скрылся. Девочка несколько дней ползла по лесу, ориентируясь на шум электрички, и только через четверо суток была обнаружена в тяжелом бессознательном состоянии и доставлена в больницу. При допросе в больнице девочка заявила, что преступник был на вид лет 50, выше среднего роста, одет в бордовую с белой полоской рубашку, темные брюки, на голове темное кепи, в сапогах, при себе имел карманные часы, черный кожаный кошелек, перочинный нож, при нем имелся также красного цвета велосипед с привязанным к раме красным лоскутом. Приметы всех названных вещей были выяснены до мельчайших подробностей.

Никаких вещественных доказательств, которые можно было использовать при допросе, не имелось. Бурмацкий настойчиво на всех допросах продолжал утверждать, что он к изнасилованию Родченко Тани не причастен. Расследование длилось четыре года, Бурмацкий неоднократно задерживался, но каждый раз, когда дело доходило до суда, оно возвращалось на доследование. При последнем возвращении дела на доследование следователь, прежде чем приступить к допросу Бурмацкого, произвел многочисленные допросы свидетелей, видевших у него четыре года тому назад вещи, о которых дала показания потерпевшая. По делу было допрошено более пятидесяти свидетелей. Только когда удалось неопровержимо доказать наличие у Бурмацкого таких же вещей, какие были на преступнике, следователь приступил к его допросу. Допрос осуществлялся путем постановки вопросов и получения конкретных ответов. Вопросы задавались следующим образом: сначала Бурмацкому предлагалось ответить были ли у него карманные часы с такими приметами, которые имелись у преступника. После отрицательного ответа ему зачитывались показания ряда свидетелей, опровергающих его показания и в протоколе фиксировались его ответы по существу этих показаний. Вопросов было задано столько

сколько имелось на преступнике вещей, названных потерпевшей. Допрос не увенчался признанием Бурмацким своей вины, но он наглядно показывал причастность его к совершенному преступлению и Московский городской суд счел виновность Бурмацкого доказанной.

При допросе подозреваемых и обвиняемых на конкретных примерах из судебной практики, особенно по групповым делам, показывать, какое влияние оказывает чистосердечное признание на смягчение наказания. Желательно, такие примеры приводить на лицах, знакомых допрашиваемому, а если таких не имеется, то зачитывать статьи из газет или из юридических журналов, где почти всегда имеются сообщения о подобных фактах.

Если при допросе подозреваемый заявляет, что он действительно совершил изнасилование, то у него должно быть выяснено:

1) знаком ли он с потерпевшей или нет, если знаком, то с каких пор, каковы были взаимоотношения, а если не знаком, то когда впервые ее увидел и где это произошло;

2) в какой месте произошло изнасилование и может ли он это место показать;

3) когда и в какое время было совершено изнасилование, а также каким образом это время было определено;

4) какое сопротивление оказывала потерпевшая и какие средства были применены для преодоления этого сопротивления; было ли совершено изнасилование путем применения физического насилия, угрозы, или использования беспомощного состояния потерпевшей. Если применялось физическое насилие, то какое именно (нанесение удара ножом, камнем, палкой, связывание, закрывание рта кляпом и т.д.); при психическом насилии выясняется, в чем заключалось это насилие и как на него реагировало потерпевшая. Подробнейшим образом должны быть выяснены также обстоятельства относительно других способов;

5) что делала потерпевшая и что делал допрашиваемый после изнасилования: какой между ними происходил разговор, кто куда ушел и не было ли больше встреч;

6) не находились ли поблизости от места происшествия посторонние граждане;

7) во что был одет подозреваемый, какие на одежде остались следы преступления (повреждение одежды, следы

крови, загрязнение) и где эта одежда находится сейчас;

8) с кем после изнасилования встретился подозреваемый и какой при этой встрече произошел разговор; не рассказывал ли кому-нибудь подозреваемый о совершенном изнасиловании;

9) не болеет ли подозреваемый венерическими болезнями и не является ли он ВИЧ-инфицированным;

10) при групповом изнасиловании выясняется, какое именно участие принимал допрашиваемый при изнасиловании и какова была роль каждого преступника;

11) обязательно следует выяснить, как подозреваемый оценивает свой поступок и не было ли им ранее совершено каких-либо преступлений. При этом следует убедительно доказать допрашиваемому, что если он сейчас расскажет о всех совершенных им преступлениях, то заявление его о раскаянии будет выглядеть более убедительно. Если же он этого не сделает, а после окажется, что он причастен еще и к другим преступлениям, то в таком случае его утверждение о раскаянии не будут иметь никакого значения и притом для него могут возникнуть дополнительные неприятности. Например, он может быть снова этапирован из мест заключения в следственный изолятор, будут происходить дополнительные судебные процессы и т.д.

Проверка показаний лица, признающего свою вину может быть осуществлена различными способами. Часто это можно сделать путем допроса свидетелей, которые, судя по показаниям подозреваемого (обвиняемого), могут знать хотя бы об отдельных фактах, имеющих отношение к расследуемому событию. Например, если подозреваемый сообщил, с кем он впервые встретился после изнасилования, кому рассказывал об изнасиловании, кому отдавал в стирку грязное белье, или кто ему чинил разорванную рубашку или пиджак, то подтверждение этими лицами всех названных фактов может свидетельствовать о его правдивости.

Существует целый ряд и других способов проверки показаний, например, если подозреваемый или обвиняемый заявлял, что он может опознать потерпевшую, то такое опознание следует организовать. Оно будет служить подтверждением тому, что он действительно совершил изнасилование. В необходимых случаях может быть также организовано следственный эксперимент, назначены экспертизы и прове-

дены другие следственные действия, которые особой специфики по данным делам не имеют и мы на них останавливаться не будем.

Только когда показания подозреваемого или обвиняемого будут подтверждены другими объективными доказательствами, они могут рассматриваться как правдивые.

§ 2. Выявление и допрос свидетелей

Свидетелями по делам об изнасиловании могут быть как очевидцы, наблюдавшие процесс совершения преступления, так и иные лица, располагающие сведениями, имеющими важное значение для дела. О первой группе свидетелей мы уже говорили в главе, посвященной первоначальным следственным действиям, теперь остановимся на допросе второй группы свидетелей.

Допрос свидетелей, не являющихся очевидцами по делам об изнасиловании по своей тактике мало чем отличается от допроса свидетелей по другим преступлениям. Все тактические приемы при их допросе соответствуют общим положениям тактики допроса. Однако в выявлении свидетелей по этим делам и в определении круга вопросов, выясняемых при их допросе, имеется некоторая специфика. На этой специфике мы и остановимся.

Прежде всего следует выяснить круг лиц, которых приходится допрашивать в качестве свидетелей по делам об изнасиловании. Практика показывает, что в качестве свидетелей чаще всего допрашиваются

1) лица, знающие потерпевшую. Ими могут быть родственники, соседи, знакомые, подруги, сослуживцы;

2) лица, знающие подозреваемого или обвиняемого. Ими так же являются родственники, соседи, знакомые, товарищи, сослуживцы;

3) лица, которые могут подтвердить какой-либо факт, связанный с самим происшествием. Ими могут быть как знакомые потерпевшей, и подозреваемого, так и посторонние граждане. Эта категория свидетелей, как правило, выступает в качестве очевидцев¹.

Наконец, из перечисленных лиц наиболее часто допрашиваются лица знакомые подозреваемому или обвиняе-

¹ Тактика допроса свидетелей-очевидцев изложена в §4 гл. II.

мому. Они допрашиваются почти по всем делам и их показания могут оказаться полезными не только когда обвиняемый знал потерпевшую, но и когда он с ней не был знаком. Очень часто такие свидетели допрашиваются даже не в связи с фактом изнасилования, а только для того, чтобы подробнейшим образом изучить личность обвиняемого.

Что касается лиц, знакомых потерпевшей, то допрашиваются они в качестве свидетелей в основном когда проверяется версия о симуляции или когда имеется предположение, что они могут располагать сведениями, важными для дела. Если факт изнасилования не вызывает сомнения и без допроса свидетелей, знакомых потерпевшей, можно обойтись, то прибегать к таким допросам не следует. Это серьезно предотвратит возможность распространения слухов, не желательных для потерпевшей.

Рассмотрим, какие вопросы могут быть выяснены при допросе свидетелей, знакомых потерпевшей или обвиняемому.

Вопросы выясняемые при допросе свидетелей, знакомых потерпевшей или обвиняемому, можно разделить на две группы: вопросы, непосредственно связанные с фактом изнасилования и вопросы, не имеющие к нему прямого отношения. Первая группа вопросов выясняется путем допроса только тех лиц, которым потерпевшая или обвиняемый рассказывали об изнасиловании или которые сами наблюдали при встрече с ними сразу же после изнасилования какие-то изменения в их внешности. Вторая группа вопросов не связана непосредственно с фактом изнасилования и она чаще всего касается характеристики личности потерпевшей, характеристики личности обвиняемого, их взаимных отношений и других обстоятельств.

При допросе свидетелей из числа знакомых потерпевшей обычно преследуются две цели: 1) проверка показаний потерпевшей и 2) выявление новых данных о преступлении, которые потерпевшей могли быть забыты или преднамеренно не сообщены.

Факт изнасилования почти всегда становится достоянием родственников или знакомых потерпевшей. Возвращаясь после изнасилования домой или на работу, потерпевшая бывает настолько расстроена, что она не всегда заботится о полном приведении себя в порядок. У нее могут остаться

непричесанными волосы, заплаканное лицо, измятое или выпачканное платье. Иногда изменения во внешности бывает настолько существенными (телесные повреждения, разорванная одежда), что потерпевшая, даже при всем своем желании не может их быстро устранить и они становятся достоянием ее знакомых, в первую очередь, родственников и друзей, а также соседей и сослуживцев. Нередко эти лица, увидев резкие изменения во внешности потерпевшей, пускаются в подробнейшие расспросы. Расстроенная постигшим ее несчастьем она иногда не задумывается о возможных последствиях своего рассказа и сообщает собеседникам многие детали, которые впоследствии при допросе может утаить или просто забыть. Допрос свидетелей по поводу увиденного или услышанного позволяет не только проверить показаний потерпевшей, но и выяснить ряд новых фактов, о которых ранее не было известно.

Если свидетель при допросе заявляет, что он действительно видел потерпевшую сразу же после изнасилования, то у него должно быть выяснено, когда это было, какие изменения во внешности потерпевшей имелись, кто еще при этом присутствовал, оказывалась ли потерпевшей помощь, если оказывалась, то какая именно, рассказывал ли кому-нибудь свидетель об увиденном. При допросе свидетеля, не видевшего потерпевшую после изнасилования, а только слышавшего ее рассказ, выяснению подлежит: где происходил разговор, когда это было, в связи с чем он возник, что именно рассказывала потерпевшая, кто еще присутствовал, какое сложилось у свидетеля мнение о достоверности тех событий, о которых говорила потерпевшая и почему у него возникло именно такое мнение, а не другое.

У свидетелей, допрашиваемых в связи с увиденным ими при встрече с потерпевшей или услышанным что-либо о факте ее изнасилования, следует выяснять, не могут ли они дать характеристику личности потерпевшей. При положительном ответе не следует удовлетворяться заявлением свидетеля, что «потерпевшая является скромной и хорошей девушкой» или «она является крайне распушенной», а нужно каждое общее выражение подробно расшифровать. Если потерпевшая характеризуется как «хорошая девушка или женщина», то на основании каких данных свидетель делает такой вывод. То же самое должно быть сделано и при отри-

цательной характеристике. Например, в последнем случае расшифровка может быть такой: «часто распивает спиртное напитки, проявляет грубости, возвращается домой очень поздно, приводит к себе различных мужчин и т.д.».

Если свидетель располагает сведениями о взаимоотношении потерпевшей и подозреваемого, то у него должно быть выяснено: с каких пор он знает потерпевшую и подозреваемого, в каких взаимоотношениях с ними находится, что ему известно об их отношениях между собой. Последнее обстоятельство должно быть выяснено на протяжении всего периода их знакомства, т.е. от начала его возникновения и до подачи заявления об изнасиловании. Обязательно подлежит выяснению, на чем основывается свидетель при сообщении им тех или иных фактов: известно ли это ему из личных наблюдений, из сообщения других лиц или из рассказов самой потерпевшей или подозреваемого.

Безусловно, все перечисленные вопросы не всегда могут быть выяснены при допросе одного свидетеля. В ряде случаев по каждому факту приходится допрашивать несколько свидетелей. Например, соседи могут часто дать показания только относительно тех изменений во внешности, которые им довелось наблюдать при возвращении потерпевшей домой; сослуживцы могут сообщить при допросе лишь то, что они слышали о факте изнасилования со слов самой потерпевшей; подруги могут знать только взаимоотношения потерпевшей и подозреваемого и т.д.

Как уже указывалось, необходимость в допросе свидетелей из числа знакомых подозреваемому или обвиняемому возникает более часто, чем в допросе свидетелей, знакомых потерпевшей. Допрос свидетелей, знакомых подозреваемому или обвиняемому производится с целью:

- собирания сведений о личности подозреваемого (прошлое подозреваемого, его трудовая деятельность, поведение в быту, половая способность, наличие венерических заболеваний и ряд других);

- проверки алиби обвиняемого, если он называет конкретных лиц, у которых якобы находился в тот период времени, когда было совершено изнасилование;

- выявления фактов, которые могут быть использованы как косвенное доказательство виновности обвиняемого. Например, соседи могут сообщить, в какое время обвиняе-

мый в день изнасилования ушел из дома, когда он возвратился, какой при этом имел внешний вид: состояние одежды, наличие на лице, руках, груди и других частях тела телесных повреждений, алкогольное опьянение.

Несколько слов следует сказать также о выявлении свидетелей. Свидетели, не являющиеся очевидцами, выявляются различными способами. Вот некоторые из них:

1. Многие свидетели выявляются через потерпевшую и подозреваемого или обвиняемого. Происходит это следующим образом: потерпевшей или подозреваемому, рассказывающим на допросе о каком-либо эпизоде, задаются вопросы: кто это видел, кто слышал или кто может подтвердить. Названные ими лица вызываются и допрашиваются как свидетели.

Следует иметь в виду, что некоторые из таких свидетелей могут быть заинтересованы в исходе дела или согласившиеся давать показания в соответствии с просьбами потерпевшей или подозреваемого.

Правда, нередко встречается и такие факты, когда свидетели, допрошенные по просьбе обвиняемого, дают показания прямо противоположные тем, которые он предполагал. Это происходит в тех случаях, когда обвиняемый заранее не имел никакой договоренности со свидетелем и свидетель на допросе сообщил только то, что он наблюдал или слышал. Особенно часто такие факты встречаются при проверке алиби. Подозреваемый или обвиняемый при постановке вопроса о том, где он находился в те часы, когда было совершено изнасилование, нередко заявляет, что он был дома и что это могут подтвердить родственники и соседи. После оказывается, что они либо вообще ничего не могут сообщить по данному вопросу, либо, если и сообщают, то совсем не то, о чем утверждал подозреваемый. То же самое случается и при допросе свидетелей, названных потерпевшей.

Из сказанного должен быть сделан вывод, что никогда не следует затягивать допрос свидетелей, названных подозревавшим или потерпевшей. Показания таких свидетелей могут быть не менее ценными, чем показания свидетелей, установленных иным путем.

2. Часто для выявления свидетелей привлекается общественность. С ее помощью можно установить свидетелей,

которых потерпевшая или подозреваемый умышленно не называют, но которые располагают сведениями, имеющими важное значение для дела. Так, если подозреваемый пришел домой в день изнасилования с поцарапанным лицом или в разорванной сорочке, то вряд ли он назовет в качестве свидетелей лиц, встретившихся ему по пути. Выявить таких лиц, особенно, если они проживают в другой квартире или даже другом доме, без помощи общественности, бывает очень сложно. Если же на помощь привлечь лифтеров дворников и других граждан, то свидетели могут быть выявлены значительно быстрее.

3. Иногда выявление свидетелей происходит также и путем личной явки следователя или оперативного работника на квартиру или по месту работы подозреваемого. В беседе с родственниками, соседями и сослуживцами в ряде случаев удавалось выявлять очень важных свидетелей.

4. Нередко выявление свидетелей производится путем осуществления оперативных мер. Обычно это имеет место тогда, когда выявить свидетелей названными выше способами не представляется возможным.

Допрос свидетелей, не являющихся очевидцами, начинается несколько иначе, чем допрос свидетелей-очевидцев. Если лицу, не наблюдавшему событие преступления, поставить прямой вопрос, «что вам известно по делу», то он может ответить: «мне ничего неизвестно». Поскольку лицо, вызванное на допрос не всегда знает, что интересует следователя, то такой ответ будет вполне оправданным. Поэтому прежде чем ставить вопрос относительно самого факта изнасилования свидетели нужно разъяснить, в связи с чем он вызван на допрос и по существу каких фактов он должен давать показания.

§ 3. Предъявление на опознание

При расследовании изнасилований часто возникает необходимость в проведении такого следственного действия как предъявление для опознания. При его проведении решается вопрос, является ли предъявленный человек или предмет тем самым, которого опознающий наблюдал ранее в связи с фактом изнасилования или при обстоятельствах, имеющих отношение к расследованию.

Опознающим может быть как потерпевшая, так и подозреваемый (обвиняемый) и свидетели.

Потерпевшей для опознания обычно предъявляются следующие объекты:

- 1) подозреваемый и обвиняемый;
- 2) изъятые у него при обыске различные предметы;
- 3) обнаруженные на месте происшествия вещественные доказательства;
- 4) участки местности и помещения.

Поскольку потерпевшая выступает в качестве опознающего наиболее часто и результаты ее опознания приобретают важное доказательственное значение, остановимся на этом виде опознания более подробно.

Из всех перечисленных объектов для опознания потерпевшей наиболее часто предъявляется подозреваемый и обвиняемый.

Потерпевшая может опознать подозреваемого как по внешним приметам, так и по голосу. Доказательственное значение опознания по голосу такое же как и опознание по приметам. Однако опознание по голосу встречается сравнительно редко. Практика показывает, что запоминание внешних признаков происходит легче, чем опознание по голосу.

Опознание потерпевшей подозреваемого часто является единственным прямым доказательством, подтверждающим его причастность к изнасилованию. Однако на практике при проведении опознания нередко допускается ошибки и это важное доказательство теряет свою силу. Чтобы этого не случилось, предъявление для опознания следует проводить в строгом соответствии с требованием ст. 193 УПК.

Наиболее часто при проведении предъявления для опознания личности насильника встречаются следующие недостатки:

- 1) в протоколе предъявления для опознания приметы насильника указывается более полно, чем в протоколе допроса. При обнаружении такого расхождения создается впечатление, что при опознании приметы опознающим назывались не те, которые сохранились в памяти, а те, которые потерпевшая заметила уже при самом опознании. Достоверность такого опознания сильно снижается.

Чтобы этого не случилось, нужно уже при первом допросе потерпевшей стремиться к более тщательному и пол-

ному выяснению примет преступника. Каким способом это достигается, было сказано в первом параграфе второй главы и останавливаться на этом еще раз нет необходимости.

2) в протоколе предъявления для опознания приметы, по котором потерпевшая опознала насильника, указываются очень неполно, часто они составляют лишь часть тех, которые указаны в протоколе допроса. Такое расхождение возникает по различным причинам. Наиболее часто оно возникает в тех случаях, когда после совершения преступления до проведения опознания проходит значительное время и потерпевшая ряд примет преступника забывает. В таких случаях перед предъявлением для опознания у потерпевшей всегда следует выяснять, насколько хорошо сохранились у нее в памяти приметы преступника и сможет ли она по этим приметам его опознать. Если окажется, что она ряд примет забыла, ее нужно еще раз допросить. Цель такого допроса состоит в том, чтобы твердо установить, по каким признакам потерпевшая будет производить опознание.

Расхождение в приметах, указанных в протоколе допроса и протоколе предъявления для опознания происходит также потому, что следователи иногда под впечатлением категорических утверждений потерпевшей о произведенном опознании забывают конкретизировать признаки, по которым производилось опознание, ограничиваясь лишь указанием на наиболее общие из них: рост, телосложение, приметы верхней одежды. Если при проведении предъявления для опознания будет проявляться больше внимательности, этот недостаток ликвидируется сам собой.

3) Не всегда обращается серьезное внимание на подбор граждан, среди которых опознается насильник. Нередко встречаются факты, когда насильник предъявляется среди граждан другой национальности. Например, подозреваемый из числа кавказских национальностей предъявляется среди русских или, наоборот, русский - среди граждан не европеоидной расы.

Очень часто при подборе граждан, среди которых предъявляется насильник, не обращается внимание на возраст: юношу предъявляют среди мужчин средних лет или, наоборот, подозреваемого лет под 40 предъявляют среди юношей. Такое же несоответствие наблюдается и при подборе граждан по приметам одежды. Особенно часто допус-

кается ошибки при предъявлении подозреваемых, одетых в форменное обмундирование (солдат, работников охраны), которые нередко предъявляются среди граждан, одетых в штатское. Эти недостатки серьезно подрывают веру в достоверность опознания и могут привести к непризнанию его как доказательства.

На первый взгляд, может показаться, что подбор граждан, резко отличающихся от подозреваемого по возрасту, росту, одежде и другим признакам происходит с целью облегчения опознания. На самом деле это не так. Неправильный подбор граждан происходит из-за трудностей, возникающих при подборе лиц, имеющих сходство с подозреваемым. При проявлении достаточной инициативы, эти трудности можно преодолеть.

Выше указаны лишь наиболее типичные недостатки, встречающиеся при предъявлении для опознания насильника. В практике допускается ошибки и иного характера, причем некоторые из них являются весьма серьезными: предъявление подозреваемого для опознания после того, когда потерпевшая его уже опознавала по фотокарточке или тогда, когда он был задержан по ее указанию и др.

Предъявление для опознания лиц, заподозренных в изнасиловании производится по общим правилам, разработанные для предъявления человека¹.

Опознаваемых всегда желательно фотографировать и фотоснимки приобщать к протоколу. По ним легче можно судить, насколько правильно подбирались статисты, среди которых предъявлялся подозреваемый или обвиняемый.

В процессе предъявления для опознания не должны допускаться лишние разговоры, которые невольно могут послужить подсказкой для опознающей. В практике имелись случаи, когда неуместные разговоры при проведении этого следственного действия приводили к серьезным последствиям. Так, оперуполномоченные уголовного розыска, зная об изнасиловании, совершенном в районе станции

¹ Гинзбург А.Я. Опознание в следственной, оперативно-розыскной и экспертной практике. М., 1996. Самошина З.Г. Вопросы теории и практики предъявления для опознания на предварительном следствии. М., 1976. Цветков П.П. «Опознание в стадии предварительного следствия». Ленинград, 1957.

Холщевники Московской области, задержал в электропоезде Сидоркина, сходного по приметам с преступником. При предъявлении следователем Сидоркина потерпевшей присутствовавший при этом оперуполномоченный спросил у него, где он поцарапал лицо. Тот ответил, что был в Холщевниках и там упал в яму. Потерпевшая, услышав, что предъявляемый для опознания был в том месте, где она была изнасилована, сразу же заявила о его опознании. Впоследствии выяснилось, что он к расследуемому делу никакого отношения не имеет. В данном случае возможно произошла случайность. Однако вообще разговор, который иногда возникает при предъявлении для опознания между следователем, оперативным работником и опознаваемыми может быть воспринят потерпевшей как намек на необходимость опознание того лица, с которым происходит разговор. Поэтому, во избежание различных случайностей никогда не следует при предъявлении для опознания заводить излишних разговоров не только с опознаваемыми и понятыми, но даже и с потерпевшей. Они будут отвлекать потерпевшую и это может повлиять на результаты ее выводов.

В практике иногда выявлялись факты когда потерпевшая, узнав насильника, заявляла, что из предъявленных лиц она никого не опознает. Происходило это по различным причинам. Вот некоторые из них:

1) потерпевшая боится мести со стороны насильника или его связей;

2) потерпевшая примирилась с постигшим несчастием и чтобы не являться на допросы и в суд заявляет, что из предъявленных лиц никого не опознает;

3) потерпевшая боится, что в случае опознания преступника могут выявиться такие факты, которые она тщательно скрывает.

Если потерпевшая боится мести со стороны насильника в случае его опознания, то в целях её безопасности в соответствии с частями 8 и 9 ст. 193 УПК предъявление для опознания по решению следователя может быть проведено в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознаваемого опознающей. Понятые в этом случае должны быть в месте нахождения потерпевшей и в протоколе должны указываться условия, в которых происходило предъявление для опознания подозреваемого (обвиняемого).

Что касается случаев, когда потерпевшая, опознав насильника, заявляет, что из предъявленных лиц никого не узнает, то это наблюдается чаще всего, когда при изнасиловании помимо обычных половых актов, совершались половые акты и в извращенной форме. Например, при одном, опознании потерпевшая заявила, что она из предъявленных лиц никого не опознает. Преступник, арестованный за ряд изнасилований, после ответа потерпевшей заявил, что она говорит неправду, так как он действительно ее изнасиловал, причем это имело место не только в обычной форме, но и через рот и задний проход. Потерпевшая об этих фактах ранее не сообщала и очень боялась, что они станут известными, если она при опознании даст правдивые показания. Не случайно, услышав признание преступника, потерпевшая пыталась уверить, что видит этого человека впервые. Когда же он назвал, в чем она была одета в день изнасилования, ей ничего не оставалось делать как только признать свою ложь.

Учитывая, что потерпевшие при опознании не всегда дают правдивые показания, нужно их к показаниям относиться с осторожностью. Если имеется достаточные основания считать, что потерпевшая при опознании не была искренна или могла ошибиться в выводах, проверка подозреваемого не должна прекращаться и после опознания.

Помимо личности подозреваемого, потерпевшей на опознание предъявляются также предметы, изъятые у него при обыске. Такими предметами могут быть как вещи, отобранные насильником у потерпевшей, так и вещи принадлежащие лично подозреваемому.

Иногда предъявляется на опознание потерпевшей также вещи, обнаруженные на месте происшествия или вблизи него.

На практике встречаются случаи, когда потерпевшая не может показать участки местности или помещение, где она была изнасилована, и в результате не представляется возможным осмотреть место происшествия. При такой ситуации обычно у неё выясняются признаки местности или помещения, выявляются сходные участки местности или помещения и предъявляются они для опознания заявительнице. Из буквального смысла ст. 193 УПК возможность предъявления для опознания участков местности и помещений не вытекает. В этой статье речь идет лишь о предъявлении для опознания людей,

предметов, трупов. На практике однако встречаются обстоятельства, диктующие целесообразность предъявлять и другие объекты, в частности участки местности, отдельные помещения и др. Ученые давно высказывались за допустимость подобных опознаний. Например, Белкин Р.С. об этом писал еще в 1956 году в своей работе «Тактика предъявления для опознания», изданной Высшей школой МВД РСФСР. К сожалению, в новом Уголовно-процессуальном кодексе данная проблема так и осталась неразрешенной. Нам представляется, предъявление для опознания участков местности и помещений, если оно проводится в полном соответствии с требованиями ст. 193 УПК, вполне допустимо. Как и при любом другом опознании опознающий должен быть допрошен о приметах участка местности или помещения, где было совершено преступление, а в протоколе указаны отличительные их признаки, и названы приметы, по которым произошло опознание.

При расследовании изнасилований опознающим может выступать не только потерпевшая, но и подозреваемый и обвиняемый. Обвиняемому могут быть предъявлены:

- 1) потерпевшая;
- 2) предполагаемые соучастники;
- 3) вещественные доказательства.

Личность потерпевшей предъявляется обвиняемому или подозреваемому обычно в двух случаях: когда потерпевшая сама не может опознать преступника (плохо видела его в лицо, запомнила приметы, является малолетней) и в случае, если путем предъявления потерпевшей предполагается произвести проверку показаний обвиняемого.

Правила предъявления потерпевшей для опознания обвиняемому общие и останавливаться на них нет необходимости. Стоит лишь заметить, что если обвиняемый выступает в качестве опознающего, то предупреждать его об ответственности за дачу ложных показаний нельзя.

Возникает вопрос как должно производиться оформление опознания, если обвиняемый во время проведения опознания заявляет, что хотя потерпевшая его и не опознала, но он ее опознает и называет приметы, по которым произвел опознание. Это не только вопрос теории, но и вопрос практики.

На наш взгляд, если потерпевшая при опознании никого не опознала или опознала, но об этом не сказала, а

подозреваемый или обвиняемый заявляет, что опознает, потерпевшую, то отказываться от фиксирования в протоколе опознания его утверждения, как это иногда делается, не следует. В протоколе обязательно следует отмечать, что после того, как потерпевшая из предъявленных лиц никого не опознала, от одного из опознаваемых (его ф. и. о.) поступило заявление об опознании им потерпевшей. При этом указываются приметы, по которым было произведено опознание.

После такого опознания подозреваемого и потерпевшую следует допросить. Если подозреваемый сознался в изнасиловании только во время предъявления его на опознание, то у него выясняется обстоятельства, связанные с совершением преступления. Если же он вовсе участие в нем не отрицал и до опознания и об этом уже был допрошен, то при допросе возникает необходимость в выяснении лишь примет потерпевшей. При этом основное внимание обращается на те из них, которые не могли быть названы при предъявлении на опознание. Допрашиваемому может быть, например, задан вопрос, не помнит ли он приметы вещей, отсутствующих у потерпевшей во время предъявления на опознание (книги, сумочки, шляпы, кофты, платки, пальто, платья и т.д.), или которые хотя и имелись, но были невидны при внешнем обзоре (приметы подкладки пальто, нижнего белья). Важное значение будет иметь сообщение подозреваемым о наличии на теле потерпевшего каких-нибудь характерных особенностей; родинок, шрамов, сыпи и других.

Если при проверке приметы, названные подозреваемым, совпадут с приметами, действительно имеющимися на теле и одежде потерпевшей, то вряд ли могут возникнуть сомнения в достоверности опознания, хотя оно и происходило без участия посторонних граждан.

При допросе потерпевшей выясняется, почему она не смогла опознать преступника. Если она его просто не узнала, то какие приметы не совпали и что у него имеется общего с преступником, ее изнасиловавшим. Если же она узнала преступника, но об этом не сказала, то следует выяснить причину дачи ложных показаний. Кроме названных вопросов, у потерпевшей выясняется наличие вещей и примет, о которых говорил на допросе обвиняемый, узнавший ее при

опознании. Независимо от содержания ответа принимаются меры к осмотру этих вещей, а в необходимых случаях и к освидетельствованию потерпевшей.

Помимо потерпевшей подозреваемому могут быть предъявлены на опознание также его соучастники. Необходимость в этом возникает в тех случаях, когда сознавшийся преступник знает своих соучастников только по имени, кличкам или приметам и чтобы при задержании подозреваемых можно было быстро установить их причастность к преступлению, они предъявляются для опознания.

Сознавшемуся обвиняемому часто предъявляются и вещественные доказательства. В подавляющем большинстве это бывают предметы и вещи, обнаруженные на месте происшествия. При их предъявлении обвиняемый может сообщить, принадлежат ли они лично ему или его соучастникам или он их видит впервые. Реже для опознания обвиняемому предъявляются вещественные доказательства, обнаруженные при осмотре его рабочего места (окровавленные носовые платки, трусы, разорванная рубашка), при осмотре местности вблизи его места жительства, изъятые при обыске у соучастников предметы, которые могли использоваться во время нападения на потерпевшую.

Как уже указывалось, опознающим при расследовании изнасилований может быть не только потерпевшая, подозреваемый и обвиняемый, но и свидетели. Свидетелям для опознания предъявляются:

- 1) подозреваемый;
- 2) вещественные доказательства.

Подозреваемый предъявляется для опознания, как правило, только свидетелям-очевидцам. Иногда подозреваемый может быть предъявлен и иным свидетелям. Так, если он заявляет, что с потерпевшей не знаком, а имеются свидетели, опровергающие это, то возможно возникает необходимость в предъявлении его для опознания.

Наиболее часто свидетелям предъявляется для опознания вещественные доказательства. Основная цель такого опознания заключается в том, чтобы доказать принадлежность имеющегося вещественного доказательства подозреваемому или обвиняемому. Покажем это на примере.

В комнату, где находилась несовершеннолетняя Лида П., вошел неизвестный мужчина и спросил, не проживает ли

здесь женщина по имени Клава. Когда девочка ответила, что в квартире женщин с таким именем не имеется, он закрыл на крючок дверь, повалил девочку на пол и пытался изнасиловать. Во время борьбы с потерпевшей неизвестный снял с себя синий плащ, который ему мешал, и отбросил его в сторону. На крик девочки из соседней комнаты выбежала сестра, и стала стучать в дверь. Преступник, почувствовав опасность, открыл дверь, оттолкнул ее в сторону и выбежал на улицу.

Проверяя ранее судимых за изнасилование, оперативные работники обратили внимание на некоего Шашкова, имевшего большое сходство с преступником. Шашков, несмотря на опознание девочкой, отрицал свою причастность к преступлениям и настойчиво пытался доказать, что плащ, приобщенный к делу как вещественное доказательство, ему не принадлежит. Для установления, действительно ли плащ принадлежит Шашкову, были допрошены его соседи по квартире и все они при предъявлении плаща заявили, что он принадлежит Шашкову. В дальнейшем Шашков признал, что он действительно пытался совершить изнасилование.

В практике нередко для розыска преступника привлекаются потерпевшие и свидетели-очевидцы, которые могут его опознать. Такие случаи встречается не только по делам об изнасиловании, но и при расследовании разбойных нападений, хулиганств, мошенничеств и других преступлений.

Процесс организации розыска преступника с участием очевидцев обычно происходит следующим образом. При допросе потерпевшей или свидетеля-очевидца выясняются приметы преступника и возможность его опознания. Затем, исходя из конкретных обстоятельств дела, намечаются места наиболее вероятного появления преступника и создается оперативная группа, которая вместе с очевидцами посещает эти места и ведет там поиск преступника. Чаще всего розыск производится в парках, кинотеатрах, на танцевальных площадках, в кафе, закусочных и т.п. Если в результате такого мероприятия потерпевшая или свидетель опознает преступника, то оперативные работники его задерживают, а результаты данного мероприятия оформляют рапортом.

По нашему мнению, такая практика является неудачной. Неудачна она потому, что при розыске потерпевшая и свидетель практически производят опознание преступника,

но этот факт должным образом не оформляется и в результате этого такое важное доказательство, как опознание очевидцем преступника, теряет свое значение. Составленный репорт о задержании преступника, даже если в нем и будет отмечено, что он задержан по указанию потерпевшей или свидетеля, не может явиться по своей значимости таким же доказательством, каким является протокол опознания.

Несоответствие по своей полноценности как доказательства рапорта и протокола опознания для многих практических работников вполне очевидно. Только этим можно объяснить тот факт, что отдельные оперативные работники стремятся розыск и задержание преступника производить таким образом, чтобы не исключалась возможность проведения официального опознания. Это достигается различным путем.

В одних случаях опознанный потерпевшим или свидетелем преступник задерживается, причем задержание производится таким образом, что, он не видит опознававшего и ничего не знает о факте его опознания. В дальнейшем, если уличить задержанного в совершенное преступление имеющимися доказательствами не удастся производится его официальное предъявление тому же потерпевшему или свидетелю. Результаты опознания оформляется на этот раз протоколом. По существу здесь проводится опознание, которое уже однажды имело место, но которое проводилось негласно и не было соответствующим образом оформлено, что недопустимо как с тактической, так и процессуальной точек зрения.

При наличии нескольких свидетелей-очевидцев, которые могут опознать разыскиваемого преступника, оперативные работники привлекают к его розыску только одного свидетеля, а остальных свидетелей резервируют на случай предъявления для опознания им задержанного.

Иногда наблюдаются и такие факты, когда оперативные работники, чтобы не потерять возможности в проведении официального опознания, проводят розыск преступника путем личного сыска без участия потерпевшего. Этот прием также не является идеальным, так как в этом случае розыск преступника значительно затрудняется и не исключается возможность ошибочного задержания граждан.

Иногда опознание стремятся подменить очной ставкой. В этом случае опознанное очевидцем при розыске лицо

немедленно задерживается и после допроса между задержанным и опознающим производится очная ставка. Здесь весь расчет делается только на то, что во время очной ставки задержанный сознается в совершенном преступлении и на основе полученного признания удастся получить новые доказательства. Однако поскольку цель очной ставкой отлична от опознания, то попытки замены опознания очной ставкой совершенно неправильные и они уже давно были осуждены судебной практикой.

Из вышеизложенного нетрудно убедиться, что работники милиции видят в опознании одно из важнейших доказательств, значительно облегчающих изобличение преступника. Однако факт опознания преступника во время его розыска должного отражений в процессуальных документах не получает. Видимо, это происходит потому, что в нашей криминалистической литературе не имеется в настоящее время ответа, можно ли опознание при розыске считать следственным действием или оно является чисто оперативным мероприятием. Отсутствие разработки по этому вопросу приводит к тому, что результаты опознания при розыске либо вообще не оформляются, либо оформляются, но не так, как это требуется при проведении следственных действий.

По нашему мнению, опознание при розыске может быть полностью признано следственным действием. Однако это может произойти только при том условии, если розыскное мероприятия с участием очевидцев будут производиться в присутствии понятых. Присутствие понятых при опознании во время розыска делает это опознание мало чем отличающимся от обычного опознание. Отличия, которые здесь все-таки существуют нельзя отнести к принципиальным. Они объясняются лишь теми различными условиями, при которых проводятся эти два вида опознания.

Рассмотрим, чем отличается опознание при розыске от обычного опознания и влияет ли это отличие на объективность опознания.

1. Прежде всего обычное опознание и опознание при розыске отличаются между собой по месту их проведения. Обычно опознание проводится либо в кабинете следователя, либо на том месте, где происходило событие. При опознании во время розыска место опознания не связано ни с ка-

бинетом следователя, ни с местом, где происходило событие. Чаще всего опознание при розыске происходит в местах наиболее вероятного появления преступника.

Может ли это отлитие повлиять на качество опознания? По нашему мнению, безусловно нет. Требование о проведении опознания на месте, где происходило событие, возникает в связи с необходимостью предъявления лица в одних и тех же условиях и при такой же видимости, при котором опознающий наблюдал опознаваемого в момент события. Если же опознающий заявляет, что он опознает преступника в любом месте при наличии достаточного освещения, то это требование, поскольку оно не влияет на качество опознания, можно не соблюдать.

2. Отличается обычное опознание от опознания при розыске также и по наличию подозреваемого. При обычном опознании наличие подозреваемого является обязательным¹, а при опознании, связанным с розыском преступника, он выявляется только в результате розыска.

Отсутствие подозреваемого при опознании во время розыска ни в какой степени не влияет на качество опознания.

3. При обычном опознании подозреваемое лицо предъявляется в числе не менее двух посторонних граждан. При опознании во время розыска опознающий узнает преступника не среди заранее подобранных граждан, которые не всегда имеют сходство с подозреваемым, а среди массы людей.

Может ли влиять отсутствие подозреваемого лица и заранее подобранных граждан на качество опознания? Такое влияние безусловно имеет место. Однако оно может быть оценено только с положительной стороны. В самом деле, если предъявляется заранее подобранные лица, да еще в помещении органов милиции или прокуратуры, то опознающий может подумать, что из числа трех-четырех предъявленных лиц кто-то обязательно должен иметь отношение к преступлению. Поэтому иногда даже не будучи твердо уверенным в том, что в числе предъявленных лиц находится преступник, он указывает на какое-нибудь лицо,

¹ Исключение составляют лишь случаи, когда для опознания представляется группа лиц, например, группа рабочих, солдат и др.

имеющее наибольшее сходство с преступником. В то же время при опознании во время розыска очевидцы опознают преступника не из подобранных заранее лиц, которые не всегда имеют сходство с ним, а из числа неопределенного, подчас очень большого числа граждан. Разумеется, в последнем случае опознание будет более достоверным.

Как видно, все эти отлития, продиктованные необычностью условий, при которых происходит опознание во время розыска с участием очевидцев, никакого отрицательного влияния на качество опознания не оказывают. Поскольку отсутствует и другие причины, дающие основание к утверждению, что опознание при розыске, оформленное протоколом, не может признаваться следственным действием, то, по нашему мнению, оно является таким же следственным действием, как и обычное опознание. Поэтому и протокол опознания лица при розыске будет являться таким же источником доказательств, как и протокол, составленный при обычном опознании.

Единственная сложность, возникшая при организации розыскных мероприятий в таком виде, чтобы в случае опознания очевидцами преступника можно было составить протокол опознания, состоит в приглашении понятых. Собственно, отсутствие понятых не влияет на качество опознания, но они должны присутствовать для того, чтобы в случае необходимости могли подтвердить, как происходило опознание и насколько объективно были зафиксированы его результаты.

На первый взгляд может показаться, что вряд ли в присутствии понятых можно организовать розыск преступника. Однако, при более внимательном рассмотрении этого вопроса можно прийти к выводу, что во многих случаях такой розыск вполне возможен. Так вполне можно обеспечить присутствие понятых при просмотре потерпевшими рабочих и служащих, проходящих через проходную предприятия или завода на стыке двух смен, зрителей в кинотеатре перед началом сеанса или после его окончания, посетителей парков, танцевальных веранд, кафе и других мест, где по имеющимся предположениям может появиться разыскиваемый преступник.

Естественно, подбор понятых при организации розыскных мероприятий несколько осложняется, поскольку понятые должны подбираться из таких людей, которые бы в

течение двух-трех часов имели возможность неотлучно находиться с потерпевшим и оперативным работником, осуществляющим розыск преступника. Однако в настоящее время органы милиции настолько широко привлекают трудящихся к охране общественного порядка, что подбор понятых из числа таких граждан не вызовет особых затруднений.

Весь процесс по организации розыскных мероприятий с участием потерпевшего, при котором в случае обнаружения подозреваемого преследуется цель процессуального его оформления, должен происходить следующим образом. В первую очередь проводится допрос очевидца. При допросе выясняются приметы преступника, а также может ли допрашиваемый его опознать и если может, то согласен ли он принять участие в посещении тех мест, где может появиться разыскиваемый. Затем на основе данных, собранных при проведении первоначальных следственных действий, разрабатываются версии относительно времени и места, где целесообразно осуществлять розыск преступников, и продумываются другие вопросы, имеющие важное значение для успешного розыска¹. Когда все эти вопросы разрешены и назначено время выхода в места предполагаемого появления преступника, приглашаются понятые и производится их инструктаж. Во время инструктажа в присутствии понятых опознающих в устной форме предупреждается об ответственности за дачу ложных показаний. В дальнейшем производится выход на место и осуществляется розыск преступника.

Если во время розыска потерпевший или свидетель-очевидец кого-либо опознает, он должен в присутствии понятых заявить об этом оперативному работнику и одновременно называть признаки, по которым он произвел опознание. Опознанное лицо немедленно задерживается и в присутствии задержанного и понятых составляется протокол опознания. Если необходимо, то составляется и протокол задержания. Для составления протокола опознания целесо-

¹ Имеется в виду определение количества оперативных работников, необходимых для задержания опознанного преступника, способы транспортировки его и целый ряд других вопросов, которые здесь не рассматриваются.

образно воспользоваться ближайшими помещениями (кабинет директора кинотеатра, проходная будка завода, подсобное помещение на танцевальной веранде), если поблизости отсутствуют помещения учреждений органов МВД или прокуратуры.

Протокол опознания должен по своему содержанию ничем не отличаться от протокола, составляемого при обычном опознании. В частности, он должен содержать сведения о времени и месте составления протокола, сведения об опознающем и понятых, подпись опознающего о предупреждении его за дачу ложных показаний. В протоколе должна быть изложена подробно сама процедура выхода, а также должны быть описаны сведения о том, как происходил процесс опознания, по каким признакам опознающий отличил опознаваемого от остальной массы людей и по каким признакам он его опознает вообще. Разумеется, опознающий отличает опознаваемого от остальной массы людей только по наиболее характерным приметам (рост, телосложение, цвет волос, приметы одежды и т.д.). После задержания и внимательного рассмотрения на более близком расстоянии он может назвать еще целый ряд признаков, на основании которых он делает свой категорический вывод об опознании данного лица. Например, он может дополнительно сообщить о наличии родинок, татуировок, особенности голоса и др. Ссылка на такие признаки убеждает присутствующих в безошибочности произведенного опознания.

Из сказанного можно заметить, что при оформлении результатов опознания, имевшего место при розыске, отсутствуют посторонние лица, среди которых производилось опознание. Поскольку сам процесс опознания происходил в тот период времени, когда подозреваемый находился в группе посторонних граждан, то это обстоятельство никакого значения не имеет.

Опознание, произведенное и оформленное с соблюдением всех указанных выше положений, является на наш взгляд, полноценным доказательством, не отличающимся по своей значимости от опознания в обычных условиях и полностью согласуется с положением частей 8 и 9 ст. 193 УПК, предусматривающей возможность предъявления для опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение

ние опознающего опознаваемым, и о оформлении результатов такого опознания протоколом.

В заключение следует отметить, что высказанные соображения по вопросу опознания, связанного с розыском преступника при участии очевидцев, являются только первой попыткой, предпринятой для разрешения этого важного практического вопроса.

§4. Экспертиза вещественных доказательств

При расследовании изнасилований нередко удастся выявлять и приобщать к делу многочисленные вещественные доказательства. Некоторые из них не требуют специальных исследований и они используются при расследовании в том виде, как были обнаружены (предметы одежды преступника, орудия, используемые для физического или психического воздействия на потерпевшую и др.). Однако, такие распространенные объекты, как следы крови, спермы, слюны, пота, влагалищные и другие выделения, волосы; волокна одежды; следы ног и рук преступника, следы зубов, остатки почвы или химических красителей, обнаруженных на теле и одежде подозреваемого и потерпевшей подлежат экспертному исследованию.

При направлении на исследование названных вещественных доказательств могут быть назначены следующие виды экспертизы:

- 1) судебно-медицинская экспертиза;
- 2) трасологическая экспертиза;
- 3) криминалистическая экспертиза материалов, веществ и изделий и др.¹.

¹ В 2001 году экспертно-криминалистическими подразделениями органов внутренних дел выполнено 3833 экспертизы, в том числе: дактилоскопических – 1368, трасологических – 468, материалов, веществ и изделий – 688, холодного оружия – 330, огнестрельного оружия – 61 и др. (см. Сведения о работе экспертно-криминалистических подразделений по применению научно-технических средств и методов в борьбе с преступностью. ГИЦ, МВД РФ М. 2002). Приведенные цифры далеко не полностью отражают уровень использования экспертизы по делам об изнасиловании, поскольку большое их количество выполняется в судебно-экспертных учреждениях Минюста и сведения о них в ГИЦ МВД РФ не попадают.

Судебно-медицинская экспертиза.

Судебно-медицинская экспертиза назначается для исследования крови, спермы, пота, слюны, влагалищных и иных выделений.

Кровь. Пятна крови могут быть обнаружены на теле потерпевшей и подозреваемого, на их одежде и на некоторых других предметах. Они образуются в тех случаях, если изнасилование сопровождалось повреждением девственной плевы или если в результате борьбы, происшедшей между потерпевшей или подозреваемым образовались кровоточащие телесные повреждения.

При обнаружении пятен крови обычно возникает целый ряд вопросов. В частности не всегда можно по внешним признакам пятна определить, действительно ли оно образовалось при попадании крови, фруктовых соков или каких-либо химических веществ.

Так, если взять грязь, изъятую из-под ногтей подозреваемого, то без исследования нельзя утверждать, имеются ли в ней частицы крови или нет. Даже в тех случаях, когда не возникает сомнений в происхождении пятна, необходимость в направлении его на исследование не отпадает. При исследовании эксперт может установить, образовано ли пятно кровью человека или кровью животного, какого именно животного, какова группа крови.

Установление групповой принадлежности крови имеет важное значение. Например, если у подозреваемого лица при осмотре одежды будут обнаружены пятна крови, то путем установления ее групповой принадлежности можно определить, совпадает ли она с кровью подозреваемого, кровью потерпевшей или кровью иных лиц. Разумеется, все эти вопросы можно разрешить только при том условии, если у подозреваемого и потерпевшей группа и тип крови не совпадают. Если же они одинаковые, то исследование проводится с использованием ДНК-анализа.

Для определения совпадения по группе и типу крови подозреваемого или крови потерпевшей с кровью на вещественном доказательстве, на исследование посылаются не только само вещественное доказательство, но и образцы крови, взятые у подозреваемого и потерпевшей. Некоторые следователи об этом обязательном требовании забывают и посылают на исследование только одно вещественное дока-

зательство. В ГУВД г. Москвы был издан специальный обзор, в котором приводились многочисленные факты аналогичных ошибок и давались разъяснения, где и как следует получать образцы.

Образцы крови берутся в больницах, госпиталях и других лечебных учреждениях, если потерпевшая или подозреваемый (обвиняемый) находится на излечении. Образцы могут быть взяты также экспертом биологической лаборатории экспертно-криминалистического подразделения МВД, УВД, либо в бюро судебно-медицинской экспертизы. В последнем случае следователь принимает меры к обеспечению явки туда лиц, у которых должны быть взяты образцы крови. При содержании обвиняемого в местах заключения образцы крови следует брать через медицинских работников данного учреждения.

Кровь, предназначенная для сравнительного исследования, берется в пробирки с объемом не менее 2 мл. Если имеется опасность, что она при длительной транспортировке может загнить, то образец следует брать на чистую марлю. Марля с пятном не менее 5-6 кв. см. просушивается и вместе с вещественным доказательством направляется на исследование. В качестве образца в пакет с марлей, пропитанной кровью, должен вкладываться кусок чистой марли. В соответствии с правилами производства судебно-медицинских экспертиз при отсутствии потерпевшего или подозреваемого и невозможности получения образцов их крови, для сравнительного исследования могут направляться пятна пота, обнаруженные на предметах одежды этих лиц, приобщенные к уголовному делу.

Вместе с вещественным доказательством, на котором предполагается наличие крови, и образцами крови на экспертизу направляется следующая документация:

- 1) Постановление следователя о назначении судебно-медицинской экспертизы вещественных доказательств, в котором излагаются обстоятельства дела, перечень предметов, направляемых на исследование и точно формулируются вопросы, требующие разрешения.

- 2) Заверенная копия протокола изъятия образцов, предназначенных для сравнения.

- 3) Заверенная копия протокола осмотра и изъятия вещественных доказательств.

4) Заверенная копия заключения судебно-медицинской экспертизы живых лиц и судебно-медицинского исследования трупа.

5) При повторных экспертизах - заверенную копию заключения первичной экспертизы вещественных доказательств.

При вынесении постановления о назначении судебно-медицинской экспертизы по исследованию крови на разрешение эксперта могут быть поставлены следующие вопросы:

1) имеется ли на вещественном доказательстве или в данном веществе, например, в грязи, изъятой из-под ногтей, кровь, если она имеется, то кому она принадлежит - человеку или животному, если животному, то какому?

2) к какой группе и к какому типу относится на присланном предмете кровь и не совпадает ли она с группой и типом крови потерпевшей или обвиняемого (подозреваемого);

3) на какой области тела, из носа, полости рта, нарывов, влагалища произошло кровоизлияние;

4) каким количеством крови могло быть образовано пятно и некоторые другие.

Это наиболее типичные вопросы, которые ставятся перед экспертом при назначении экспертизы крови по делам об изнасиловании. Однако в случае, если доказательств причастности подозреваемого (обвиняемого) к расследуемому изнасилованию недостаточно при назначении судебно-медицинской экспертизы крови может быть поставлены более конкретный вопрос: «Имеется ли в следах ... кровь? Если да, то могла ли она произойти от подозреваемого К. или потерпевшей Б.?». Этот вопрос решается на основе исследования ДНК. Такая экспертиза достаточно дорогая, проводится она в биологических лабораториях экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел и в некоторых судебно-медицинских лабораториях Минздрава РФ. Не смотря на ограниченные возможности такая экспертиза при необходимости все же может быть проведена¹.

¹ Подробно об этом см. работу Перепечной И.О. «ДНК в вопросах и ответах: « Об исследовании ДНК в судебной медицине и криминалистике». М. ПАИМС. 1999.

При расследовании очень часто используется как доказательство также сперма. Она может быть обнаружена на теле и одежде потерпевшей, на теле и одежде подозреваемого, на различных предметах, имеющих на месте происшествия (постельное белье, на досках пола).

Наибольшее доказательственное значение имеет сперма, обнаруженная на потерпевшей из числа малолетних и женщин, не совершавших длительное время половые акты. Обнаружение спермы на теле и одежде потерпевшей, жившей половой жизнью, может иметь значение только в случае, если группа спермы насильника не совпадает с группой крови мужа или сожителя потерпевшей¹. Нахождение спермы на теле и одежде насильника, как уже указывалось, почти никакого доказательственного значения не имеет. Появление спермы на теле и одежде подозреваемого легко может быть объяснено причинами, не имеющими отношения к изнасилованию.

При направлении на исследование вещественных доказательств с пятнами, похожими на сперму или веществами, в которых предполагается наличие спермы, на разрешение эксперту могут быть поставлены вопросы:

- 1) имеется ли на присланном объекте сперма;
- 2) если сперма имеется, то к какой группе она относится.

При наличии конкретных подозреваемых лиц может быть поставлен вопрос: не могло ли образоваться пятно на вещественном доказательстве спермой, выделенной подозреваемыми лицами (их Ф.И.О.)²?

Положительный ответ на первый вопрос эксперт дает только при обнаружении в пятне хотя бы одного сперматозоида. Если сперматозоиды в пятнах отсутствуют, вывод о наличии спермы эксперт сделать не в состоянии.

Определенный интерес в этом отношении вызывает статья доктора Стефана Берг (Бавария, Западная Германия)

¹ Группа и тип крови совпадает с группой и типом спермы.

² Если сперма на присланном предмете совпадает по группе с группой крови кого-нибудь из подозреваемых, то эксперты в ответе обычно указывают, что сперма могла быть выделена подозреваемым (его ф. и. о.) или любым другим лицом, имеющим такую же группу крови, т.е. категорических утверждений в ответах никогда не содержится.

«Новый метод выявления пятен спермы»¹. Автор считает, что морфологический метод выявления сперматозоидов при исследовании семенных пятен недостаточно эффективен, так как по ряду причин сперматозоиды в семенной жидкости могут отсутствовать. Наличие спермы он предлагает устанавливать химическим путем - либо путем качественного анализа, основывающегося на выявлении веществ, обнаруживаемых только в сперме, либо - путем количественного анализа, основанном на выявлении веществ, обнаруживаемых в сперме гораздо в большем количестве, чем в какой-либо другой органической жидкости. Стефан Берг приводит свой метод выявления спермы, основанный на обнаружении кислой фосфатазы с помощью цветной реакции.

Вопрос о групповой принадлежности спермы целесообразно ставить перед экспертом независимо от наличия или отсутствия подозреваемого. Если вопрос об установлении группы спермы ставится до того, как будет задержан подозреваемый, на исследование направляется только вещественное доказательство с пятном спермы или соскоб с пятна спермы. Но если до назначения экспертизы подозреваемый уже известен (задержан или освобожден под подписку о невыезде), то наряду с вещественным доказательством на экспертизу должны быть направлена также образцы его крови (лучше жидкая) и его слюны. При наличии нескольких подозреваемых, образцы крови и слюны направляются каждого из них в отдельности.

Благодаря возможности установления группы спермы можно при наличии нескольких подозреваемых, имеющих разную группу крови и различную степень выделительства агглютиногенов (веществ, содержащихся в клетках крови, спермы, слюны, слизи и т.д.) установить, кем из них могла быть выделена сперма. Иногда при расследовании групповых изнасилований каждый из подозреваемых заявляет, что половые акты совершали лица, с которыми он находился в одной группе, но сам он к изнасилованию не причастен. В таких случаях путем исследования пятен спермы, обнару-

¹ «Международный обзор по вопросу уголовной полиции», февраль 1955 № 85, С. 58. Сокращенный перевод статьи изложен в Бюллетене иностранной литературы, поступившей в библиотеку ВНИИК Прокуратуры СССР, № 10, С. 87.

женных на месте происшествия или на теле и белье потерпевшей и образцов крови подозреваемых можно установить, кто из них может быть причастен к изнасилованию.

В МГУ в один из блоков пять студентов пригласили двух девушек и после угощения вином развели их по комнатам. В одной комнате два студента изнасиловали одну девушку, в другой - три студента изнасиловали вторую девушку. На допросе один из числа трех студентов утверждал, что он половой акт с потерпевшей не совершал и требовал, чтобы его освободили. Для проверки его показаний была назначена экспертиза. На экспертизу были направлены матрац, простыни и белье потерпевшей с многочисленными пятнами спермы и крови, а также образцы крови и слюны задержанных. При исследовании эксперт установил, что все три студента, принимавшие участие в изнасиловании одной девушки, имеют разную группу крови и соответственно каждой группе крови на постельном белье и белье потерпевшей имеются пятна спермы. Это заключение эксперта полностью опровергало показания подозреваемого и он вынужден был дать правдивые показания.

Влагалищные выделения. К влагалищным выделениям относится влагалищная слизь, бели, гной и пр. По своему доказательственному значению эти выделения не уступают сперме. Однако, в отличие от спермы они приобретают силу доказательства только при обнаружении их на теле или одежде подозреваемого. Наличие их на теле и одежде потерпевшей никакого доказательственного значения не имеет. В практике случаи использования влагалищных выделений как доказательства по сравнению с использованием в этом качестве спермы встречаются очень редко.

При наличии следов, похожих на влагалищные выделения, эксперт может установить, действительно ли они образовались от этих выделений и если это выделения, то к какой группе принадлежат. Наличие влагалищных выделений на белье подозреваемого может свидетельствовать, что им был совершен половой акт. Если подозреваемый этого не отрицает но заявляет, что половой акт был совершен не с потерпевшей, а с другой женщиной, то путем сопоставления групповой принадлежности влагалищных выделений, обнаруженных на вещественном доказательстве, с группой крови потерпевшей и женщины, названной подозреваемым,

можно установить, с кем действительно был совершен половой акт. Разумеет, отсутствие совпадения влагалищных выделений, обнаруженных на белье подозреваемого, с группой крови потерпевшей еще не говорит о том, что подозреваемый не мог совершить изнасилование. При совершении полового акта с потерпевшей влагалищные выделения на его белье могли и не попасть. Это обстоятельство, при проверке причастности подозреваемого к изнасилованию нельзя сбрасывать со счета.

Слюна. В настоящее время использование слюны в качестве вещественного доказательства по делам об изнасиловании встречается еще очень редко. Происходит это, видимо, потому, что следователи не всегда четко представляет значение слюны как вещественного доказательства. Многие привыкли считать, что обнаружение пятен крови или спермы имеет важное доказательственное значение, но что такое же значение имеют и обнаруженные следы слюны, они забывают и должных мер к их выявлению не принимают. Однако, если во время осмотра места происшествия будет проявляться необходимая внимательность, следы слюны всегда могут быть обнаружены. Ее можно обнаружить на окурках, на полу и других предметах, где было совершено преступление. Выявление следов слюны при осмотре места происшествия значительно облегчается, если при осмотре присутствует потерпевшая. Она может сказать, плевал ли преступник при совершении преступления и если плевал, то куда именно. Тщательный осмотр этого места может привести к обнаружению следов, образованных слюной.

Следы слюны изымаются вместе с предметом, на котором они образованы. Если предметы очень громоздки и их изъятие представляет большую трудность, то следы слюны соскабливаются на чистую белую бумажку или в пробирку. Обязательно должны быть сделаны также контрольные соскобы.

При направлении предметов со следами, которые могли быть образованы слюной, на разрешение эксперта ставятся следующие вопросы:

- 1) имеются ли на исследуемых предметах следы слюны;
- 2) если это слюна, то к какой группе она относится;
- 3) совпадает ли группа слюны на вещественном доказательстве с группой слюны кого-нибудь из подозреваемых.

Группа слюны полностью совпадает с группой крови. Установление группы слюны возможно не только в свежих следах, но и следах, имеющих значительную давность. М.А. Бронникова и В.П. Сибирева устанавливали группу слюны по окуркам с давностью до шести месяцев и шести дней¹.

Если следователь желает выяснить, кем из подозреваемых могла быть выделена слюна, обнаружения на вещественном доказательстве, то помимо вещественного доказательства на экспертизу направляются также образцы слюны и крови, взятые у каждого подозреваемого. Образцы слюны могут быть взяты самим следователем. Для их взятия каждому подозреваемому предлагается пожевать мундштук папиросы или сделать несколько плевок слюны в чистую марлю; которые затем просушиваются, упаковываются и вместе с образцом крови, взятой врачом, направляются на исследование. Взятие образцов слюны, если это выполняется самим следователем, сопровождается составлением протокола, который помимо подписи подозреваемого должен иметь также подпись понятых. Образцы слюны каждого подозреваемого упаковываются в отдельные пакеты и на пакете делается надпись, кому из подозреваемых принадлежит слюна.

Пот. Следы пота имеют такое же значение как и все другие выделения. Они могут быть обнаружены на головном уборе, на воротнике и подкладке рукав пиджака, пальто, на носовом платке и других предметах, оставленных преступников на месте происшествия. Вопросы, разрешаемые при исследовании пота аналогичны тем, которые были указаны применительно к исследованию слюны.

Волосы. При расследовании изнасилований волосы обнаруживают при осмотре места происшествия, при освидетельствовании потерпевшей и подозреваемого, при осмотре их белья и одежды. Волосы, приобщенные к делу в качестве доказательства, позволяют решить ряд важных вопросов. В частности, при их исследовании может быть установлено:

1) является ли изъятые объекты волосами и если это волосы, то принадлежат ли они человеку или животному (и

¹ Труды государственного научно-исследовательского института судебной медицины Медгиз., М., 1949, С. 132.

какому именно). Необходимость в постановке такого вопроса возникает в тех случаях, когда подозреваемый, у которого были изъяты волосы, заявляет, что изъятый объект вовсе не является волосом или, что этот волос принадлежит животному (собаке, кошке, лошади и т.д.). Поскольку структура волос человека не совпадает с структурой волос животных, ответ на поставленный вопрос дается в категорической форме;

2) с какой части тела происходит волос? Этот вопрос иногда следует ставить при расследовании изнасилований, совершенных лицом, известным потерпевшей. Если подозреваемый по таким делам заявляет, что изъятый волос мог попасть на него во время нахождения его рядом с потерпевшей, когда та причесывала волосы, то предъявление ему акта исследования с указанием, что изъятый волос совпадает с волосами полового органа потерпевшей, сразу же поставит его в затруднительное положение.

Определение частей, с которых происходит волос, происходит по измерению толщины и длины волоса, определения его формы, по поперечному срезу и исследованию тех изменений, которые обуславливаются их местоположением. Всякого рода загрязнения, имеющиеся на волосах, также учитываются при определении части тела, откуда происходит волос (лобок, подмышки).

3) вырван волос или выпал? Такой вопрос при расследовании изнасилования ставится очень редко. Однако он может быть поставлен перед экспертом в том случае, если подозреваемый заявляет, что изнасилование не было, а был совершен добровольный половой акт. Указание эксперта о том, что исследуемые волосы (особенно, если их много) были вырваны у потерпевшей может в совокупности с другими доказательствами свидетельствовать о наличии насильственного полового акта.

4) не имеется ли на исследуемых волосах частиц спермы или крови?

5) не сходны ли присланные на исследования волосы с волосами потерпевшей. Такой вопрос ставится тогда, когда при освидетельствовании подозреваемого или при осмотре его белья изымаются волосы и имеется предположение, что они могут принадлежать потерпевшей.

6) не сходны ли присланные на исследование волосы с волосами подозреваемого. Этот вопрос ставится на разре-

шение эксперта в тех случаях, когда при освидетельствовании потерпевшей или при осмотре ее белья удалось изъять волосы, которые могут принадлежать подозреваемому.

Решение последних двух вопросов связано со значительными трудностями и на них не всегда при исследованиях даются утвердительные ответы. Часто причиной этому является недостаточное количество волос, приобщенных к делу в качестве доказательств. При решении вопроса о сходстве волос принимается во внимание их длина, средняя максимальная толщина, свойства сердцевины, цвет, повреждения, изменения и другие особенности.

Для того, чтобы эксперт мог произвести сравнение волос, являющихся доказательствами, с волосами потерпевшей или подозреваемого у них должны быть взяты образцы. Учитывая, что на различных частях тела человека волосы бывают различной толщины, формы и цвета, образцы должны быть взяты не только с различных частей тела, но и с разных мест одного и того же участка. Перед взятием образцов желательно иметь заключение эксперта, относительно того, с какой части тела должны быть взяты образцы.

Завершая рассмотрение вопроса о возможностях экспертизы спермы, влагалищных выделений, пота, волос, слюны следует подчеркнуть, что в связи с внедрением в практику судебно-медицинской экспертизы ДНК-анализа наряду с перечисленными выше вопросами, как и при исследовании крови, в необходимых случаях следует ставить вопрос о их происхождении от конкретного лица (подозреваемого, потерпевшей).

Криминалистическая экспертиза.

Из криминалистических экспертиз при расследовании изнасилований наиболее часто назначается трасологическая экспертиза. Объектами трасологической экспертизы применительно к данному виду преступления являются следы обуви, следы рук, следы зубов и следы безрельсового транспорта.

Следы обуви удается обнаруживать, как правило, только при изнасилованиях, совершенных на открытой местности. При их обнаружении, можно с помощью трасологической экспертизы установить: не оставлен ли след обуви, обнаруженный на месте происшествия, обувью подозреваемого лица. Для сравнения на исследование масштабного

фотоснимка помимо гипсового слепка, отлитого на месте происшествия, направляется также обувь подозреваемого, а если имеется несколько подозреваемых, то на исследование направляется обувь каждого из них. При направлении гипсовых слепков, сделанных со следа босой ноги, в качестве образцов могут быть направлены гипсовые слепки следов босых ног подозреваемых.

В случае, если в следах босых ног, обнаруженных на полу, глине, других объектах отобразились папиллярные линии ступни, на экспертизу направляются отпечатки ступни, полученные с помощью типографской краски.

Следы рук как доказательство, пригодное для идентификации лица по данному виду преступлений, встречаются не очень часто, они остаются, как правило, только при изнасилованиях, совершенных в помещении, причем значение доказательства приобретают лишь тогда, когда подозреваемый вообще отрицает факт посещения им этого помещения.

Следы пальцев или отпечатки ладоней, обнаруженные на месте происшествия, направляется на исследование вместе с предметом, на котором они обнаружены. Только когда этот предмет очень громоздкий на исследование могут быть направлены копии следов.

Вопросы, которые могут быть поставлены на разрешение эксперта при направлении на исследование следов рук, зависят от наличия подозреваемых. Если к моменту назначения экспертизы подозреваемых выявить не представилось возможным, то перед экспертом ставится вопрос об установлении только о пригодности следа для идентификации. При необходимости наряду с разрешением данного вопроса эксперт может также ответить, какой рукой оставлены следы пальцев - правой или левой - и каким именно пальцем этой руки. Если же к моменту назначения экспертизы удалось выявить подозреваемого перед экспертом ставится также вопрос: «не оставлен ли след, обнаруженный на месте происшествия, подозреваемым».

Следы зубов при расследовании изнасилований удаётся обнаруживать в основном только на теле потерпевшей и подозреваемом. Случаи выявления следов зубов на других объектах встречается сравнительно редко.

Вопросы, которое следует ставить при направлении на исследование следов зубов, зависят от объектов, на которых были обнаружены следы. Если они были обнаружены на теле потерпевшей, то перед экспертом ставится вопрос: «не оставлены ли следы зубами подозреваемого». Если же они имелись на подозреваемом, то вопрос будет выглядеть примерно так: «не оставлены ли следы зубами потерпевшей».

При постановке указанных вопросов, эксперту помимо копий, снятых со следа, должны быть направлены также экспериментальные следы, снятые с зубов потерпевшей или подозреваемого. Экспериментальные следы получают на плавленом сыре, мармеладе и других веществах, хорошо воспроизводящих особенности зубов. Представлять экспериментальные следы нужно в двух вариантах: два следа - надкуса, полученные при сближении, но не сомкнутых челюстях, и два следа откуса, полученные при сомкнутых челюстях¹. Кроме экспериментальных следов эксперту направляются также слепки зубов, получаемые с помощью зубного врача либо зубного техника.

Если подозреваемый при допросе заявляет, что обнаруженные на его теле следы укуса образовались при укусе животным, например, собаки, то на исследование направляется также слепок зубов этого животного.

О важности следов зубов при расследовании изнасилований можно судить по следующему случаю.

В Всеволжском районе Ленинградской области Сальков познакомился на танцверанде с девушкой и после окончания работы танцверанды пошел ее провожать. По пути к дому он предпринял попытку к изнасилованию. Однако встретив сильное сопротивление и убедившись, что это сопротивление силой не преодолеть, он снял брючный ремень, сделал петли и пригрозил потерпевшей, что если она не уступит, она будет задушена. В отчаянии девушка крикнула: «что же мне делать?» Тогда преступник заявил, что он на ней женится и в подтверждение якобы искренности своего намерения, сильно укусил ее за плечо. При освидетельствовании потерпевшей след был сфотографирован, а через не-

¹ Способ получения экспериментальных следов заимствован из работы И.В. Виноградов, Г.И. Кочарова, Н.А. Селиванова «Экспертиза на предварительном следствии». Госюриздат, М., 1959, С. 41.

сколько дней, когда удалось выявить подозреваемого, фотоснимок вместе со слепками его зубов был направлен на исследование. Эксперт дал категорическое заключение, что след сфотографированный на плече потерпевшей, оставлен зубами Сальникова. Сальников сначала в совершенном преступлении не признавался, но когда ему был предъявлен заключение эксперта, дал правдивые показания.

Нередко при осмотре места происшествия по делам об изнасиловании удастся обнаружить следы транспортных средств, используемых преступниками для перевозки жертв в безопасное для изнасилования место, либо для того, чтобы быстрее скрыться с места происшествия. Следы транспортных средств используются только в основном для розыска этого средства и его идентификации.

Вместе с гипсовыми слепками и масштабными фотографиями, изготовленными со следов, обнаруженных на месте происшествия, на экспертизу направляются так же гипсовые слепки и масштабные фотоснимки частей транспортных средств, от которых могли быть образованы следы. В качестве образцов для сравнения могут быть направлены также сами эти части (протекторы автомашины, колеса велосипеда).

При расследовании изнасилований иногда возникает необходимость в проведении экспертизы для установления целого по частям. Такая экспертиза назначается в тех случаях, когда на месте происшествия удастся обнаружить части различных предметов (одежды, веревки и др.) и возникает предположение, что эти части были отделены от предметов, принадлежащих подозреваемому.

Имел место факт, когда при осмотре места происшествия удалось обнаружить кусочек кожи, откушенный потерпевшей от пальца преступника. Через некоторое время был задержан подозреваемый, у которого на одном пальце имелась ранка. Трасологической экспертизой было установлено, что кусочек кожи, обнаруженный на месте происшествия, является составной частью пальца задержанного. Этот вывод был сделан на основе совпадения краев разрыва и папиллярных линий.

Криминалистическая экспертиза материалов, веществ и изделий.

Весьма распространенными вещественными доказательствами по делам об изнасиловании являются волокна одежды, частицы почвы с места происшествия, различные химические вещества, которыми были испачканы руки или одежда преступника и попавшие во время борьбы на тело или одежду потерпевшей. Для их исследования назначается криминалистическая экспертиза материалов, веществ и изделий. Проводится она в Экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел и в судебно-экспертных лабораториях Министерства юстиции Российской Федерации. Например, экспертизы названных объектов, выполненные только экспертами органов внутренних дел ежегодно способствуют расследованию более 1200 изнасилований.

Криминалистическая экспертиза материалов, веществ и изделий решает два основных вопроса: 1. Что из себя представляет поступивший на исследование объект и его состав? 2. Не совпадает ли он по своему морфологическому составу с представленными для сравнения образцами? Ответ на первый вопрос важен для выдвижения розыскных версий, т.е. откуда преступник пришел, где он до этого был, возможное его место работы и др. В одном случае на месте происшествия были обнаружены комочки грязи, явно отслоившиеся от обуви преступника. При их исследовании эксперт обнаружил многочисленные внедрения мельчайших осколков стекол. С учетом этого была выдвинута версия, что изнасилование мог совершить рабочий расположенного неподалеку от места происшествия стекольного завода. Проверка этой версии способствовала быстрому установлению и изобличению преступника.

Ответ на второй вопрос позволяет получить важное доказательство о причастности или непричастности подозреваемого к расследуемому событию. Так, заключение эксперта о сходстве волокон, обнаруженных на одежде потерпевшей, с волокнами ткани одежды подозреваемого является одним из важных доказательств, подтверждающих возможность совершения им изнасилования.

Выше мы остановились только на наиболее распространенных экспертизах по делам об изнасиловании. В зависимости от конкретных обстоятельств могут быть назначены и другие экспертизы. Так, если между потерпевшей и

подозреваемым происходила переписке, а последний от этого отказывается, то может возникнуть необходимость в назначении почерковедческой экспертизы. Если преступник применял оружие, может потребоваться баллистическая экспертиза и т.д. Например, в Свердловской области неизвестный преступник, встретив в лесу старуху и девочку, - девочку изнасиловал, а старуху, которая пыталась ему помешать - из ружья убил. Обрывки пыжа, найденные на месте происшествия и патроны, изъятые у заподозренного Кузьмина били направлены на баллистическую экспертизу. Эксперт констатировал, что обрывки пыжа, найденные на месте происшествия и обрывки пыжа, изъятые из патрона, принадлежащего Кузьмину, является составными частями одной и той же газеты. При предъявлении заключения эксперта Кузьмин сознался в изнасиловании девочки и убийстве бабушки.

§5. Разоблачение симуляции изнасилования

На протяжении всей работы нами неоднократно подчеркивалось, что при расследовании изнасилований нередко возникает версии об их симуляции¹. Симуляция представляет собой искусственное создание обстановки, воспроизводящей признаки изнасилования, которого в действительности не было.

Женщины, инсценирующие изнасилование, нередко наносят себе телесные повреждения, разрывают белье, пачкают его менструальной кровью или кровью из ран, образовавшихся при самоповреждении, а иногда называют и свидетелей, которые якобы слышали их крики о помощи или видели сам процесс изнасилования. Однако, как бы точно не были имитированы признаки изнасилования, при умелом подходе к анализу фактов их всегда можно отличить от признаков, характерных для действительного изнасилования. Искусство раскрытия симуляции именно в том и состоит,

¹ ВНИИК Прокуратурой СССР было изучено большое количество дел об изнасилованиях, расследованных в 1957г. При изучении выяснилось, что из числа всех прекращенных дел 18% дел было прекращено в связи с установлением фактов симуляции. См. ст. Н.А. Якубович, «О некоторых недостатках расследования дел об изнасилованиях». Следственная практика, вып. 42, М., 1960, С.186.

чтобы путем проведения различных следственных действий и оперативных мероприятий найти и доказать несоответствие искусственно созданных признаков признакам, действительно характерных для изнасилования.

Практика показывает, что при разоблачении симуляции большое значение имеет знание мотива, которым руководствуется лицо при инсценировании преступления.

Мотивы инсценирования изнасилований довольно разнообразны. Остановиться на всех мотивах вряд ли возможно, но наиболее распространенные следует назвать.

Часто инсценируют изнасилования женщины, с которыми сожители порывают интимную связь. Стремясь к восстановлению или упрочнению, женщины заявляют о совершенном над ними насилии. Иногда в таких случаях подача заявления производится с целью заставить сожителя зарегистрировать брак.

Ложные заявления об изнасиловании поступают также от женщин, застигнутых во время полового акта. Чтобы показать безупречность своего поведения, они при появлении посторонних граждан просят о помощи и на допросе стараются доказать, что половой акт был совершен помимо их воли. То же самое случается с женщинами, которые не могут избавиться от сожителя, сильно опьяневшего и не желающего уходить после совершения полового акта.

Так, гр-ка В. познакомившись в парке ПКиО им. Горького с девятнадцатилетним слесарем Дмитриевым, стала приглашать его в отсутствие мужа к себе домой и совершать с ним половые акты.

Однажды Дмитриев, будучи в сильной степени опьянения, после полового акта с В. категорически отказался уходить из ее квартиры и, несмотря на настойчивые ее требования, продолжал оставаться в постели. Чтобы не разоблачить себя перед мужем, который к тому времени сообщил по телефону о скором возвращении домой, В. порвала на себе белье, открыла окно и стала кричать о помощи. Прибывшему постовому милиционеру она заявила, что через окно в комнату проник неизвестным мужчиной и ее изнасиловал. Дмитриев был задержан и через некоторое время осужден. Только через два года Верховный Суд ССОР его оправдал и дело против него прекратил.

Нередко заявления об изнасиловании подается с клеветнической целью, с целью вымогательства (например, получить деньги, добиться выселения из квартиры), с шантажными целями. Обычно жалобы в таких случаях подается на соседей, сослуживцев, следователей, врачей, родственников и других.

Встречаются факты, когда ложные заявления об изнасиловании подают женщины, в отношении которых лицо, с которыми они только что совершили добровольный половой акт, вело себя нетактично (отказывается проводить, оскорбляет, выгоняет из комнаты и т.д.). Например, в одном случае девушка была сильно возмущена тем, что парень, с которым она только что совершила половой акт, несколько раз ударил ее по ягодице веником и выгнал из сарая. Желая как-то отомстить обидчику, она сразу явилась в отделение милиции и заявила об изнасиловании. По пути в отделение милиции заявительница нанесла себе телесные повреждения и судебно-медицинский эксперт констатировал, что половой акт был действительно насильственным. Только в суде она рассказала, что послужило поводом для подачи ложного заявления об изнасиловании.

Иногда неправдоподобные заявления об изнасиловании подают женщины легкого поведения. Получив деньги от клиента и не желая вступать с ним в половой акт, они, чтобы избавиться от него, начинают кричать о помощи. Ложные заявления об изнасиловании могут быть поданы и по другим причинам. Некий Горбатов, будучи в нетрезвом виде, познакомился на Комсомольской площади г. Москвы с одной женщиной и договорился за деньги совершить с ней половой акт. Получив деньги заранее, женщина поехала с Горбатовым в парк «Сокольники», но Горбатов из-за сильного опьянения совершить половой акт не смог и потребовал вернуть деньги. Получив отказ, Горбатов решил позвать милиционера. При приближении последнего женщина стала кричать о помощи и старалась доказать милиционеру, что ее пытались изнасиловать. По пути в отделение милиции Горбатов, боясь вызова на допрос жены, бросился бежать, но после предупредительных выстрелов возвратился и в отделении милиции рассказал истинную причину задержания. При расследовании его показания нашли полное подтверждение.

В некоторых случаях вымышленные заявления об изнасиловании подаются девушками, которые, совершив первый половой акт, начинают думать, что у них может наступить беременность. Чтобы избежать упреков родителей и беспрепятственно произвести аборт, они настойчиво пытаются доказать, что подверглись изнасилованию. Как правило, в таких случаях лицо, с которым был совершен половой акт, заявительницей не называется.

Ложные заявления об изнасиловании подаются также душевнобольными. Женщина, страдающая галлюцинациями, бредом и другими психическими расстройствами, выдумывает всевозможные версии об изнасиловании соседями, врачами и незнакомыми мужчинами.

Версия о симуляции изнасилования чаще всего возникает уже при допросе заявительницы.

Основанием для возникновения версии о симуляции может быть неестественное поведение заявительницы, которая нередко проявляет искусственную нервозность, стремится сообщить мельчайшие детали или, наоборот, заявляет, что никаких подробностей не помнит. При допросе заявительниц из числа несовершеннолетних на возможность симуляции будет указывать слишком глубокая осведомленность девочки в вопросах половой жизни. Проявление ими недетского знания подробностей обстоятельств, связанных с совершением полового акта, безусловно должно насторожить следователя, так как вполне возможно, что девушка дает показания по наущению взрослых.

Если в процессе допроса возникает сомнения в правдоподобности поданного заявления, никогда не следует сразу же об этом высказывать допрашиваемой. Несвоевременная и безосновательная попытка ликвидировать возникшие сомнения может привести к весьма нежелательным последствиям. Так, если заявление было правдоподобным, назойливое переспрашивание об одних и тех же обстоятельствах может навлечь потерпевшую на мысль, что следователь или работник дознания в чем-то ее подозревает и станет ко всем вопросам относиться с подозрением. Если же заявление действительно было ложным, заяви-

тельница может понять, в чем именно слабость ее утверждений и предпримет такие меры, которые в дальнейшем значительно осложнят установление истины.

Следует еще обратить внимание на необходимость соблюдения определенного такта при допросе заявительниц, подозреваемых в симуляции изнасилования. Некоторые допрашивающие уверившись в неправдоподобности заявления, начинают задавать допрашиваемой такие вопросы, которые кроме как грубостью и нажимом к отказу от поданного заявления, расценить никак нельзя.

При наличии сомнения в правдоподобности заявления на первом допросе никогда не следует предпринимать попытку к получению правдивых показаний. Задача первого допроса состоит в том, чтобы зафиксировать обстоятельства в таком виде, как их излагает заявительница. Разумеется, уже здесь должны быть выяснены факты, которые в дальнейшем после тщательной проверки могут со всей ясностью показать, что же в действительности произошло: изнасилование или имеет место симуляция изнасилования.

Какие вопросы подлежат выяснению при первом допросе лиц, подавших жалобу об изнасиловании, мы в соответствующем месте уже указывали. Сейчас лишь назовем те вопросы, при проверке которых можно быстро установить правдоподобность поданной жалобы. К таким вопросам, в первую очередь, относятся вопросы, связанные с установлением времени совершения изнасилования, обстоятельств, при которых оно могло иметь место, характеристики места происшествия и некоторые другие.

Если заявительница называет точно время, когда она была изнасилована, то, в первую очередь, следует проверить, могла ли она в это время быть в том месте, где оно было совершено. Если окажется, что она в это время была в другом месте, то изнасилования, по всей вероятности, не было. Далее, зная характеристику, которая была дана заявительницей месту происшествия, можно путем выхода на него убедиться, соответствует ли она действительной обстановке. Имел место случай, когда одна заявительница утверждала, что она была приглашена насильником к себе

домой и изнасилована. При выходе на место оказалось, что обстановка в комнате подозреваемого явно расходится с тем описанием, которое было дано заявительницей. В комнате не оказалось даже кровати, на которой, с ее слов, был совершен половой акт.

Учитывая, что осмотр места происшествия и сравнение действительной обстановки с обстановкой, описанной заявительницей, является быстрым и эффективным способом выявления лжи, необходимо при допросе выяснять характеристику обстановки с максимальной полнотой. У заявительницы следует выяснять не только какие предметы имелись на месте происшествия, но и тщательно описываются их приметы.

Если при осмотре места происшествия выявится несоответствие между показаниями заявительницы и действительной обстановкой, то это несоответствие обязательно должно быть зафиксировано в протоколе. Иногда заявительнице, присутствующей при осмотре, целесообразно предлагать объяснить причину несовпадения ее показаний с обстановкой, которая в действительности имеет место. Наличие явных расхождений может убедить заявительницу в бессмысленности дальнейших утверждений о факте изнасилования и она согласится дать правдивые показания.

Помимо осмотра места происшествия показания заявительницы могут быть проверены и путем назначения судебно-медицинской экспертизы. При экспертизе могут быть выявлены признаки, подтверждающие факт симуляции. Например, если заявительница утверждает, что она оказывала преступнику физическое сопротивление, то сообщение эксперта об отсутствии на ее теле и в области половых органов телесных повреждений, ссадин, кровоподтеков будет говорить о том, что никакого физического насилия в действительности не было. Точно также, если она указывает, что при изнасиловании преступник совершил половой акт, а при экспертизе сперма обнаружена не будет, то это в сочетании с другими доказательствами может служить важным доказательством, подтверждающим факт симуляции.

Серьезное значение при разоблачении симуляции может иметь заключение эксперта о характере телесных

повреждений. Повреждения, причиненные самой жалобщицей, бывают настолько специфическими, что они могут быть определены без особого труда.

Наиболее часто повреждения при симуляции наносятся на груди, на животе, на руках и в области половых органов. На задней части тела их никогда не бывает, так как причинить себе повреждения в этих местах почти невозможно. В то же время при действительном изнасиловании телесные повреждения бывает почти на всех частях тела: на спине, в области лопаток, в поясничной области и других местах.

Самоповреждение в отличие от повреждений, причиненных преступником, почти всегда бывают одинаковыми по своей интенсивности и по направлению. Они наносятся либо ногтями, либо заостренными предметами: иголками, булавками, разбитым стеклом, заколками для волос, лезвиями бритвы или ножа и другими предметами. Царапины, причиняемые этими предметами, бывают, как правило, одинаковой глубины и располагаются между собой параллельно или пересекаются, образуя как бы крестики и трапеции.

В практике наблюдались факты, когда эксперты по поводу жалоб женщин на изнасилование давали ошибочные заключения. Например, при экспертизе гр-ки М., подавшей заявление об изнасиловании милиционером, эксперт в заключении указал, что она лишена девственности с применением физического насилия. В дальнейшем оказалось, что заявление М. об изнасиловании было целиком клеветническим. При установлении причин, повлиявших на дачу неправильного заключения, выяснилось, что эксперт был недостаточно опытен и менструальную кровь принял за кровь, возникающую при разрыве девственной плевы. Этот случай не является единичным. В том же городе при освидетельствовании гр-ки Я. эксперт так же дал заключение, что она была лишена девственности с применением физического насилия. После выяснилось, что с гр-кой Я. вообще не был совершен половой акт, и заявила она об изнасиловании только потому, что работники милиции, патрулировавшие на мотоцикле, случайно

осветили ее и сожителя фарами в период подготовки к половому акту. И на этот раз ошибка была допущена только потому, что в период освидетельствования у Я. была менструация.

Наличие ошибок, допускаемых экспертами при освидетельствовании заявительниц, свидетельствует о том, что при расследовании изнасилований или симуляции изнасилований нельзя слепо доверяться выводам экспертизы, а нужно принимать меры по собиранию и других доказательств.

Важное место среди следственных действий, помогающих в разоблачении симуляции, занимает следственный эксперимент. С помощью следственного эксперимента можно проверить, действительно ли могли происходить те события, о которых говорила заявительница. Если она утверждает, что при изнасиловании сильно кричала, то с помощью следственного эксперимента можно установить, мог ли ее кто-то услышать, если бы она действительно звала на помощь.

Хотя при расследовании симуляции изнасилования эксперимент на слышимость и является наиболее распространенным, но при определенных условиях могут быть проведены и другие виды экспериментов.

Для разоблачения симуляции важное значение могут иметь сведения относительно взаимоотношения потерпевшей и подозреваемого. Поэтому всегда следует стремиться к изъятию у потерпевшей и подозреваемого фотокарточек, дневников и писем, которые могут пролить свет на их взаимоотношения. Например, в одном случае Маргарита С. заявила, что она два года назад была изнасилована Вершининым. Показания заявительницы вызвали сомнение и следователь наряду с другими версиями стал проверять также версию о симуляции. Через некоторое время у подозреваемого была изъята негативная пленка и письмо С. С пригодных для печати кадров фотопленки были изготовлены отпечатки, которые свидетельствовали об интимном характере отношений между С. и Вершининым. Последний фотографировал С. в уединенных местах и полуобнаженном виде. Фотоснимки опровергли показания С. утвер-

ждавшей, что половой акт с Вершининым был совершен под угрозой ножа¹.

Весьма важные вопросы при проверке версии о симуляции изнасилования могут быть выяснены при допросе свидетелей. С помощью свидетелей можно установить, где находилась заявительница в тот период времени, когда якобы было совершено изнасилование, когда она в этот день возвратилась домой, не имелись ли в ее внешнем виде бросающих изменений во внешности. Если заявительница утверждает, что она была изнасилована в своей комнате, комнате насильника или в другом каком-либо помещении, то при допросе соседей, или лиц, работающих по соседству, можно выяснить, действительно ли между заявительницей и подозреваемым происходила встреча и если она имела место, то не слышны ли были из того помещения, где они находились, крики о помощи или другие какие-либо звуки, свидетельствующие о происходившей борьбе.

Серьезное значение для оценки утверждения заявительницы могут служить показания свидетелей о поведении заявительницы и о взаимоотношении ее с лицом, подозреваемым в изнасиловании. Сообщение свидетелей о развратном образе жизни заявительницы при наличии положительной характеристики на подозреваемого будет указывать на возможность симуляции изнасилования.

Если с помощью следственных действий доказательств, свидетельствующих о неправдоподобности поданного заявления, собрать не представляется возможным, а предположение о возможности симуляции все же имеется, то целесообразно организовать проведение оперативных мероприятий. С их помощью можно выяснить, действительно ли было совершено изнасилование или заявление об изнасиловании не соответствует действительности. В последнем случае легко могут быть установлены также мотивы симуляции.

Нередко при установлении факта симуляции изнасилования следователь ограничивается лишь прекращением уголовного дела, или, если оно еще не возбуждалось, вы-

¹ Следственная практика вып. 42 С. 166.

носят постановление об отказе в его возбуждении. Такую практику нельзя считать правильной. Ложное заявление об изнасиловании, особенно, если оно соединено с обвинением в ней конкретных лиц, есть ничто иное как заведомо ложный донос, и лица, виновные в таком преступлении, должны привлекаться к уголовной ответственности.

Список нормативных документов и литературы

Уголовный кодекс РСФСР 1926 года

Уголовный кодекс Российской Федерации 1996 года. М. Новая волна. 1996.

Уголовно-процессуальный кодекс. М. Маркетинг. 2002.

Уголовно-процессуальный кодекс 1960 года. Ведомости Верховного Совета РСФСР № 40 М., Юридическая литература, 1990.

Закон РФ «Об оперативно-розыскной деятельности» от 5 июня 1995 года. СЗ РФ. 1995 №33.

Закон РФ «О милиции». От 18 апреля 1991г. В сб. «Российская милиция. Законы, указания, постановления, положения». М., 1993.

Закон РФ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» №78-ФЗ от 31 мая 2001г. «Российская газета» от 5 июня 2001г.

Абрамин В.Н. Допрос на предварительном следствии в советском уголовном процессе. Кандидатская диссертация. 1955.

Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р., Расследование преступлений против половой свободы личности. Гл. № 45 в учебнике «Криминалистика». М. Норма-Инфра. 1999.

Антонян Ю.М., Еникеев М.И., Эминов В.Е. Психология и наказание. М., Пенатес-Пенаты., 2000

Анфилов, Ищенко П.П. Применение цветной фотографии в криминалистике. М. 1979

Белкин Р.С., Криминалистическая энциклопедия, М. БЕК. 1997.

Белкин Р.С. Курс криминалистики. М., Юрист. 1997.

Болдырев Е.В. Вопросы изучения преступности. Выпуск 2, М. 1958.

Васильев А.Н., Мудьюгин Г.Н., Якубович Н.Я. Планирование расследования преступлений. М. 1957.

Воинские артикулы Петра I. М. 1940.

Вольтер Франсуа Мари, Избранные произведения по уголовному праву и уголовному процессу. М. 1956.

Виноградов И.В., Кочаров Г.И., Селиванов Н.А. Экспертиза на предварительном следствии. Юриздат. 1957.

Гинзбург А.Я. Оpozнание в следственной, оперативно-розыскной и экспертной практике. М. 1996.

Гофман Э.Р. Руководство по судебной медицине. М 1933.

Ермаков В., Крюкова Н. Несовершеннолетние преступники. М., Институт международного права и экономики 1999.

Ищенко Е.П., Ищенко П.П., Зотчев В.А., Криминалистическая фотография и звукозапись. М. Юрист. 1999.

Комментарий к уголовному кодексу Российской Федерации. М. НОРМА-ИНФРА. 1999.

Курбанов М.М., Уголовно-правовая охрана субъектов уголовного процесса. Махачкала. Дагестанский госуниверситет. 2001.

Косоротов Д.М., Учебник судебной медицины. М., 1933.

Карнович Г.Б., Коршик М.Г. Расследование половых преступлений. М. Госюриздат. 1958.

Криминогенная ситуация в России на рубеже XXI века. М. МВД Российской Федерации. 2000.

Косоротов Д.П. Учебник судебной медицины. М. 1931.

Луненв В.В, Преступность XX века. М. 1997.

Лейбович Я. Судебная гинекология.

Любинский П.И. Преступления в области половых отношений. М-Л 1925.

Миньковский Г.М. Пределы доказывания в советском уголовном процессе. М. 1956.

Марат Ж.П. План уголовного законодательства. М. 1951.

Мирский Д.Я. Методика расследования изнасилования. Свердловск. 1956.

Нижегородцев КА. Основы судебно-медицинской экспертизы. М. 1928.

Перепечина И.О. ДНК в вопросах и ответах: «Об исследовании ДНК в судебной медицине и криминалистике. М. ПАИМС. 1999.

Попов В.И. Осмотр места происшествия. Алма-Ата 1957.

Попов Н.В. Судебная медицина. М. Медгиз, 1950.

Пионтковский А.А., Меньшагин В.Д. Курс советского уголовного права. Особенная часть, Т. 1 М. 1955.

Пособие для следователей. Коллектив авторов. М. Лига-Разум. 1998.

Преступления против половой неприкосновенности по уголовному кодексу РСФСР. Журнал «Право и жизнь», книга 2, 1924.

Рахунов Р.Д. Свидетельские показания в советском уголовном процессе М. 1955.

Рахунов Р.Д. Предмет и пределы доказывания в советском уголовном процессе. Журнал «Социалистическая законность» № 11. М. 1959.

Раснянский М.П. Гипноз его судебно-медицинское значение. Журнал «Вестник советской юстиции. № 18/24 1924.

Самошина З.Г. Вопросы теории и практики предъявления для опознания на предварительном следствии. М. 1976.

Седых-Бондаренко Ю.П. Криминалистические неидентификационные исследования на месте происшествия и некоторые вопросы использования специальных познаний при их производстве. Труды Высшей школы МВД СССР № 34 М. НИ и РИО МВД СССР 1972.

Сборник постановлений Верховного Суда Российской Федерации. За 1961-1993 годы. М 1994.

Сборник определений УКК Верховного Суда СССР, выпуск 2, 1924 год.

Современные возможности судебной экспертизы. М. РФЦСЭ. 2000.

Состояние преступности в России за январь-декабрь 2001 год. М. ГИЦ МВД России 2002.

Состояние преступности в России за январь 2002 год. М. ГИЦ МВД России, 2002. М. 1994.

Сборник определений УКК Верховного Суда СССР, выпуск « за 1994 год.

Сердюков М.Г. Судебная гинекология и судебное акушерство. М. 1957.

Свод законов Российской империи, Т. 15 1857.

Скорченко П.Т. Расследование изнасилований, гл. 26 в учебнике Криминалистика М. Юридическая литература. 1993.

Скорченко П.Т. Расследование половых преступлений М. ВШ МВД 1967.

Скорченко П.Т. Криминалистика. Техничко-криминалистическое расследование преступлений. М. Былина 1999.

Скорченко П.Т. Постановления, протоколы и иные документы следователя. М. Былина. 2001.

Следственные действия. Криминалистические рекомендации, типовые образцы документов. Под ред. проф. Образцова В.А. М. Юрист. 1999.

Следственная практика. Выпуски №№ 24, 26, 28, 29, 33.

Снетков В.А. Основы деятельности ЭКП ОВД по применению экспертно-криминалистических методов и средств в раскрытии и расследовании преступлений. М. ЭКЦ МВД России. 1995.

Снетков В.А. Основы деятельности специалиста экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел. М. ГУ ЭКЦ МВД РФ 2001.

Стефан Берг. Новый метод выявления пятен спермы. Бюллетень иностранной литературы №10 М. 1955.

Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. М. 1958.

Судебная практика РСФСР за 1927 год. М. 1928.

Тарасов-Родионов П.И. Криминалистика. Учебное пособие, ч. 2. М. 1952.

Толпекин К.А. Криминалистическая характеристика - методическая основа построения типовых следственных версий. М. НИИ проблем укрепления законности и правопорядка. 1998.

Труды государственного научно-исследовательского института судебной медицины. М. Медгиз. 1949

Утевский Б.С. Преступления против личности. Гл. 1У в учебнике «Советское уголовное право», особенная часть. М. 1958.

Фойницкий И.Я. Курс уголовного права. Часть особенная. Петроград, 1916.

Хвалин В.А. Орудие преступления как объект криминалистики и следственной практики (курс лекций). М. Издательский центр «Старая Басманная» 2000.

Хлынцов М.Н, Расследование половых преступлений. Саратов. Приволжское книжное издательство. 1965.

Шаргородский М.Д. Ответственность за преступления против личности. Л. 1953.

Цветков П.П. Оpozнание в стадии предварительного следствия. Ленинград. 1957.

Якимов И.Н. Расследование половых преступлений. Журнал «Административное право» №4 М. 1929.

Якимов И.Н. Криминалистика. М. 1929.

Якимов И.Н. Следственный осмотр. Докторская диссертация. М. 1946.

Яковлев Я.М. Судебная экспертиза при расследовании половых преступлений. Душанбе «Ирфон». 1966.

Якубович Н.А. О некоторых недостатках расследования дел об изнасилованиях. В сб. Следственная практика. Вып. 42 М. 1960.

П. Т. СКОРЧЕНЧКО

Расследование изнасилований

Компьютерная верстка – П. Н. Степин

ЛР № 00206 от 15.09.99.

Подписано в печать 24.03.2004.

Формат 84×108 ¹/₃₂. Объем 7 п.л. Заказ 4237

Тираж 3000 экз.

Издательство «БЫЛИНА»

тел./факс. 261-48-68

(office@guz.ru)

Отпечатано с готового оригинал-макета в
ООО «Типография ИПО профсоюзов Профиздат»
109044, Москва, Крутицкий вал, 18

ISBN 5-93384-046-7

9 785933 840466 >

Распространяющийся

Melinda ...

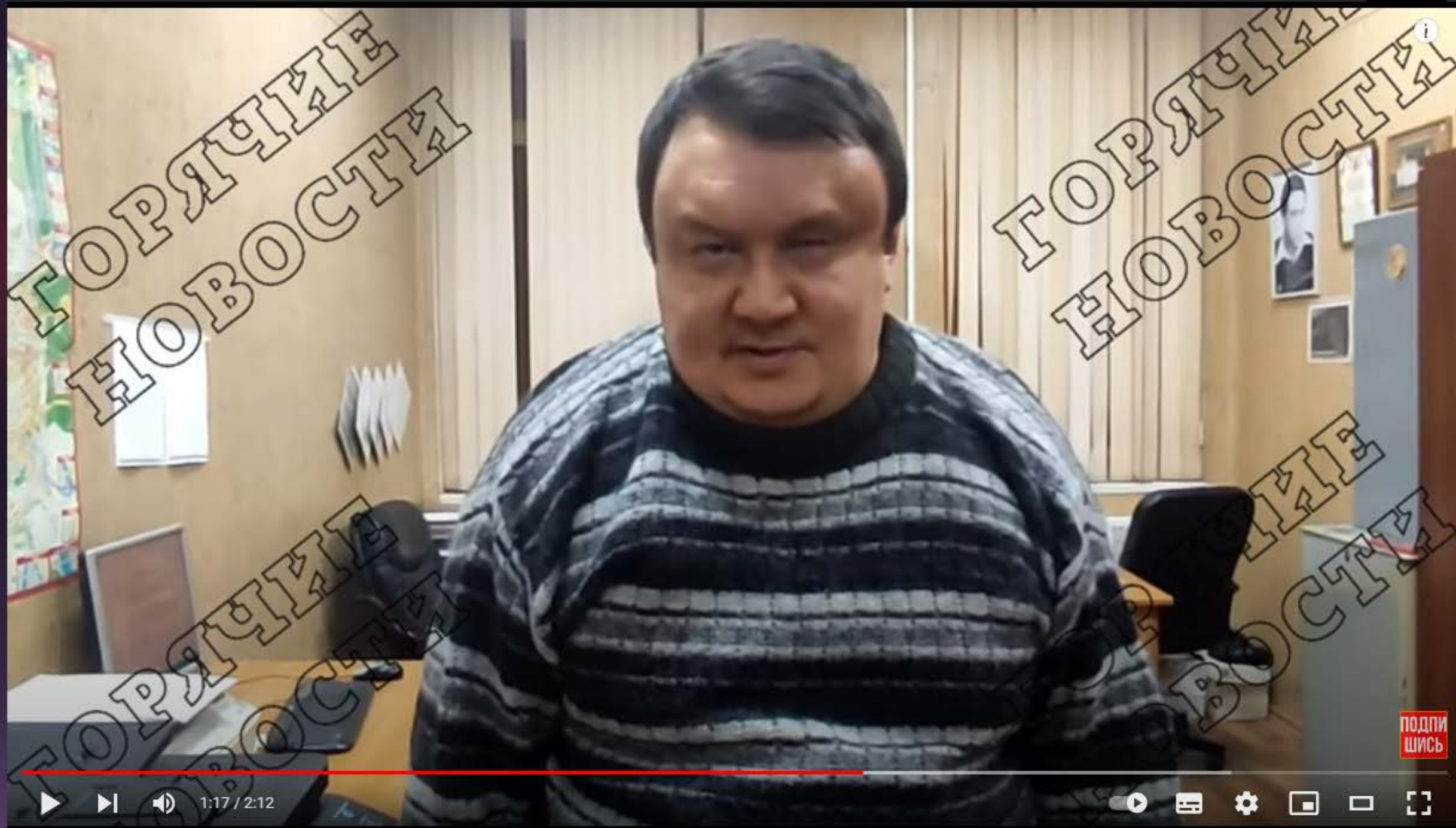
I want you to dance and strip for me.

1:19 / 1:19

#новости #горячиеновости #новостисегодня

В Питере задержан тип пристававший к 13-летней девочке в метро, с коллекцией детского видео

196 просмотров...

5

НЕ НРАВИТСЯ

ПОДЕЛИТЬСЯ

СОХРАНИТЬ

В Казахстане разрешен огонь на поражение: на руку ли...

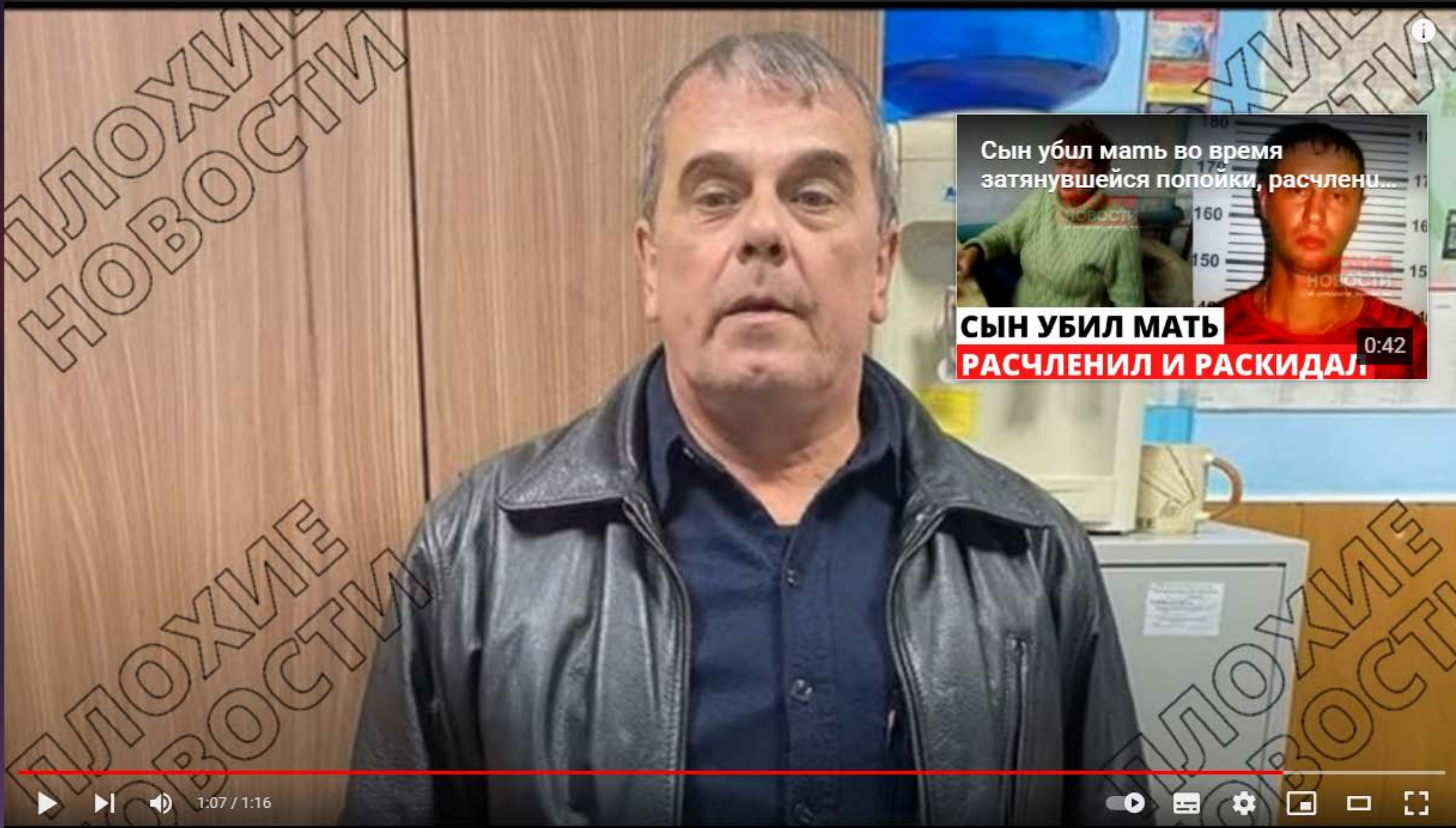
DW на русском ✓
280 тыс. просмотров •
16 часов назад
Новинка

#Телеканал360 #нападение #милан

Мигранты толпой напали на девушек в Милане. Шоппинг туристок обернулся ограблением и изнасилованием

997 356 просмотров... 👍 9,7 тыс. 💬 НЕ НРАВИТСЯ ➦ ПОДЕЛИТЬСЯ ➡ СОХРАНИТЬ ...

В Анапе полицией задержан тип увязавшийся за школьницей #анапа #новостианапы

797 просмотров...

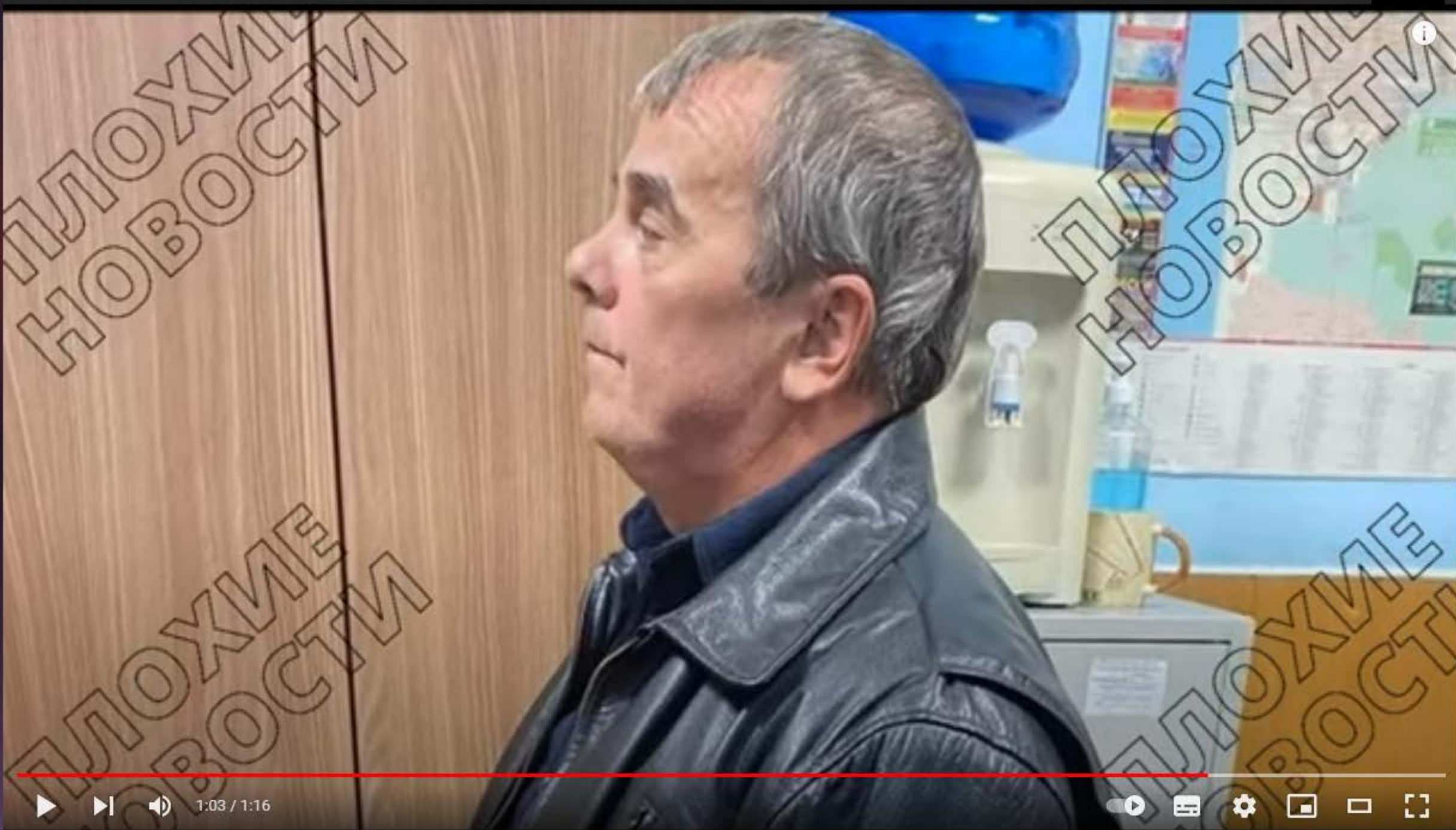
34 НЕ НРАВИТСЯ ПОДЕЛИТЬСЯ СОХРАНИТЬ

ПН Плохие Новости

ВЫ ПОДПИСАНЫ

Токаев назвал происходящее в Казахстане атакой...
Россия 24
947 тыс. просмотров •
1 день назад
Новинка

В Анапе полицией задержан тип увязавшийся за школьницей [#анапа](#) [#новостианапы](#)
690 просмотров... 32 НЕ НРАВИТСЯ ПОДЕЛИТЬСЯ СОХРАНИТЬ

Плохие Новости ВЫ ПОДПИСАНЫ

- Русские сенсации - "Последний бой полковника..."
НТВ 712 тыс. просмотров • 8 лет назад
- Следствие ведут ЗнаТоКи. Дело № 1-22. Все серии...

Залезший на дерево педофил рассказал о своих пагубных пристрастиях

4 798 просмотров... 109 НЕ НРАВИТСЯ ПОДЕЛИТЬСЯ СОХРАНИТЬ

СЕГОДНЯ 1,66 млн подписчиков ПОДПИСАТЬСЯ

Следствие ведут ЗнаТоКи. Дело № 1-22. Все серии

СК возбудил дело о халатности после ЧП в Костроме

ВОЗБУДИЛИ ДЕЛО ПРОТИВ ПОЛИЦЕЙСКИХ

1:11

Врачи приехали через 10 минут, но было поздно

МАТЬ ЗАДУШИЛА МЕСЯЧНОГО РЕБЕНКА

1:14

#чп #последниеновости #мировыеновости

Мужина НАДРУГАЛСЯ и сбежал от полиции на ДЕРЕВО

14 097 просмотров...

472

НЕ НРАВИТСЯ

ПОДЕЛИТЬСЯ

СОХРАНИТЬ

ПОДПИСАТЬСЯ

ЖЕСТОКИЙ ВОЕННЫЙ БОЕВИК ПРО СПЕЦНАЗ!...
Filmegator
700 тыс. просмотров • 2 дня назад
Новинка

INSOMNIA! EURO NATION
EURODANCE/TRANCE/HOUSE

AZNUDE.COM

**ВСЕГДА
не верьте
тому что
кажется,
верьте
ТОЛЬКО
доказательствам.**

Чарльз Диккенс. «Большие надежды» 1861 г.